

H12 $\overline{27}$

7)

К₂

H12 $\overline{27}$

КУРСЪ

ИСТОРИИ

Русскаго Военнаго Искусства.

Выпускъ II.

Эпоха Петра Великаго.

Ординарный профессоръ
Николаевской Академіи Генеральнаго Штаба
Полковникъ **А. БАІОВЪ.**

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія ГР. СКАЧКОВА. Владимірскій пр., 7.

1909.

1684-1

605

И(42)
5162к

AB

1

2

Н/227
Исторический Вѣстникъ 1881 г. № 8 и 9.
И(27)
Б162 к

КУРСЪ
ИСТОРИИ
Русскаго Военнаго Искусства.

Выпускъ II.
Эпоха Петра Великаго.

Ординарный профессоръ
Николаевской Академіи Генеральнаго Штаба

Полковникъ **А. БАІОВЪ.** 47212

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія ГР. СКАЧКОВА. Владимірскій пр., 7.

1909.

1
6

1143194

43315

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	СТР.
Предисловіе	V
Литература	VII
I. Личность Великаго Петра: ея значеніе и условія ея развитія	1
а) Время отъ рожденія Великаго Петра до смерти царя Алексѣя Михайловича	3
б) Время отъ смерти царя Алексѣя Михайловича до перехода правленія къ царевнѣ Софьѣ	4
в) Время правленія царевны Софьи	9
II. Предварительная военная школа Великаго Петра (1689—1694 гг.)	21
III. Азовскіе походы Великаго Петра и ихъ ближайшія слѣдствія (1695—1699 гг.)	31
IV. Дѣятельность Великаго Петра по устройству вооруженныхъ силъ Россіи послѣ 1699 года	40
1) Основаніе регулярнаго войска	40
2) Нарвскій погромъ въ 1700 г. и мѣропріятія Великаго Петра, вызванныя имъ	47
3) Устройство Великимъ Петромъ регулярной арміи	55
А) СОСТАВЪ И ОРГАНИЗАЦІЯ НАШИХЪ ВООРУЖЕННЫХЪ СИЛЪ	55
а) Пѣхота	55
б) Конница	57
в) Артиллерія	59
г) Инженерныя войска	61
д) Горнизонныя войска	62
е) Ландмилиція	64
ж) Высшія тактическія соединенія	64
з) Выводы	66
Б) КОМПЛЕКТОВАНІЕ АРМІИ НИЖНИМИ ЧИНАМИ И ОФИЦЕРАМИ И ПОПОЛНЕНІЕ ЕЯ ЛОШАДЬМИ	68
а) Нижними чинами	68
б) Офицерами	76
в) Лошадьми	79

IV

В) ОБМУНДИРОВАНИЕ, ООУРЖЕНИЕ, СНАРЯЖЕНИЕ И ОВОЗЪ	80
а) Обмундирование	80
б) Ооружение	80
в) Снаряжение	81
г) Оойсковой обозъ	81
Г) ООВОЛЬСТВИЕ ООЙСКЪ ВЪ МИРНОЕ И ООЕННОЕ ВРЕМЯ И РАСКВАРТИРОВАНИЕ ООЙСКЪ	82
Д) ОЕНТРАЛЬНОЕ ОУПРАВЛЕНИЕ ВЪ МИРНОЕ И ООЕННОЕ ВРЕМЯ	
а) ВЪ мирное время	85
б) ВЪ ооенное время	88
Е) СТРОЕВАЯ И ПОЛЕВАЯ ПОДГОТОВКА ООЙСКЪ	95
а) Строевая подготовка	95
б) Полевая подготовка	110
Ж) ОУХЪ И ОИСЦИПЛИНА ВЪ АРМИИ ПЕТРА	123
V. Гродненская операция 1705—1706 гг.	126
VI. Полтавская операция 1708—1709 гг.	144

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Согласно намѣченному мною общему плану „Курса“ *) настоящій, II-й, выпускъ его содержитъ въ себѣ изложеніе эпохи Петра.

Программа Второго выпуска по содержанію строго соотвѣтствуетъ требованіямъ, установленнымъ на этотъ счетъ конференціей Николаевской академіи генеральнаго штаба.

Что касается объема программы, то онъ быть можетъ нѣсколько болѣе обширенъ, чѣмъ это требовалось бы учебными условіями прохожденія въ академіи курса исторіи русскаго военнаго искусства.

Значеніе эпохи Петра, когда было положено начало нашей регулярной арміи, и необходимость дать въ предѣлахъ возможнаго достаточный матеріалъ для наиболѣе полной обрисовки геніальной личности Великаго Преобразователя Россіи и Устроителя на новыхъ началахъ русской вооруженной силы, служатъ достаточнымъ основаніемъ для этого.

А. Баіовъ.

*) См. Предисловіе къ Вып. I „Курса“.

Важнѣйшія опечатки:

Страница	строка	Напечатано	Слѣдуетъ читать
24	17 сн.	какъ для игрушекъ	какъ для пирушекъ.
29	13 св.	ограническій	органическій.
29	6 сн.	штурмъ	штурмъ.
33	20 св.	отъ Азова и	отъ Азова, и
45	18 сн.	военнаго искусства.	военнаго искусства въ частности.
57	18 св.	мѣстная конница	помѣстная конница.
59	10 сн.	на полевая пушки 3-хъ фунтового калибра.	на полковая пушки 3-хъ фунтового калибра.
67	7 сн.	роль запасныхъ войскъ	роль резервныхъ и запасныхъ войскъ
92	8 св.	и иною командовать	и оною командовать
94	14 сн.	4 помощника капита- намъ надъ вожатыми.	съ 4 помощниками.
95	17 сн.	б) Строевая подготовка	а) Строевая подготовка
98	14 сн.	армій	арміи
102	16 св.	безконфузтно	безконфузство
111	13 св.	въ походъ идти	въ походѣ идти
133	17 сн.	Новгородокъ	Новогрудокъ
144	15 св.	35 т. пѣхоты—21 т. драгунъ	35 т. пѣхоты и 21 т. драгунъ
170	5 св.	Лебедины	Лебедина
176	10 св.	сильное	сомкнутое
176	18 и 19 сн.	Небольшой Отрядъ. Король	Небольшой отрядъ, король.

При составленіи настоящаго выпуска „курса“ были использованы слѣдующіе источники.

1. АДМИРАЛЪ РУССКАГО ФЛОТА, Францъ Яковлевичъ Лефортъ или начало русскаго флота. Приложение къ № 3 Морского Сборника 1863 г.
2. ADLERFELD, Gustave: Chambellan du roi. Histoire militaire de Charles XII roi de suède, depuis l'an 1700, jusqu'à la bataille de Pultava en 1709, écrite par ordre exprés de sa Majesté.
3. БАНТЫШЪ-КАМЕНСКІЙ. Біографіи Россійскихъ генералиссимусовъ и генералъ-фельмаршаловъ ч. I. СПБ. 1840 г.
4. БАСКАКОВЪ, В. Сѣверная война 1700—1721 гг. Кампанія отъ Гродны до Полтавы 1706—1709 г.г. В. I. СПБ. 1890 г.
5. БАССЕВИЧЪ, графъ. Записки о Россіи при Петрѣ Великомъ. Переводъ съ Французскаго И. Ѳ. Аммона. Москва 1866 г.
6. БОБРОВСКІЙ, П. Бесѣды о военныхъ законахъ Петра I Великаго. Военный Сборникъ 1890 г. №№ 1 и 2.
7. БОБРОВСКІЙ, П. О. Вейде Адамъ Адамовичъ, одинъ изъ главныхъ сотрудниковъ Петра Великаго и его Военный Уставъ 1698 г. СПБ. 1887 г.
8. БОБРОВСКІЙ, П. Къ характеристикѣ военнаго искусства и дисциплины въ войскахъ XVII и XVIII столѣтія. СПБ. 1891 г.
9. БОБРОВСКІЙ, П. О. Переходъ Россіи къ регулярной арміи. СПБ. 1885 г.
10. БОБРОВСКІЙ, П. Потѣшныя и начало Преображенскаго полка. СПБ. 1899 г.
11. БОБРОВСКІЙ, П. О. Учрежденіе Преображенскаго полка. СПБ. 1900 г.
12. БОБРОВСКІЙ, П. О. Царь Петръ Алексѣевичъ и военная школа четырехъ первыхъ регулярныхъ полковъ въ Россіи (1690—1699 гг.) СПБ. 1892 г.
13. БОГДАНОВИЧЪ. Замѣчательнѣйшіе походы Петра Великаго и Суворова. СПБ. 1846 г.
14. БРИКНЕРЪ, А. Г. Иллюстрированная исторія Петра Великаго. СПБ. 1902 г.
15. БРИКНЕРЪ, Патрикъ Гордонъ и его дневникъ. СПБ. 1878 г.
16. БУТУРЛИНЪ, Д. (Переводъ А. Хатова). Военная исторія походовъ Россіянъ въ XVIII столѣтіи. Т. т. I, II и III. СПБ. 1819 г.
17. БЫЧКОВЪ, А. Ѳ. (Подъ редакціей) Матеріалы военно-ученаго архива главнаго штаба. Т. I. СПБ. 1871 г.

18. БЫЧКОВЪ, А. Θ. Письма Петра Великаго, хранящіяся въ Императорской публичной библіотекѣ и описаніе находящихся въ ней рукописей, содержащихъ матеріалы для исторіи его царствованія. СПБ. 1872 г.
19. ВОЕННАЯ ИСТОРИЯ Россійскаго государства. СПБ. 1839 г.
20. ВОЛТЕРА господина твореніе. Исторія Карла XII Короля Шведскаго. Переводъ съ Французскаго. Москва 1803 г.
21. ГЕЙСМАНЪ. Краткій курсъ Исторіи Военнаго искусства въ средніе и новыя вѣка (VI—XVIII столѣтія), изданіе второе. СПБ. 1907 г.
22. ГЕЙСМАНЪ, П. А. Столѣтіе Военнаго Министерства 1802—1902 г. Историческій очеркъ возникновенія и развитія въ Россіи генеральнаго штаба до конца царствованія Императора Александра I включительно. СПБ. 1902 г.
23. ГЕНЕРАЛЪ и АДМИРАЛЪ Францъ Яковлевичъ Лефортъ. Его жизнь и его время. Военный Сборникъ 1870 г. №№ 7, 8, 9, 10, 11 и 12 и 1871 г. №№ 1, 2 и 3.
24. ГИЛЛЕНКРОКЪ, АКСЕЛЬ. Современное сказаніе о походѣ Карла XII въ Россію. Переводъ Я. Турунова. Военный Журналъ 1844 г. № VI.
25. ГИПУСЪ, А. И. Столѣтіе Военнаго Министерства 1802—1902 г. Образованіе (обученіе) войскъ ч. I. СПБ. 1903 г.
26. ГОЛИКОВЪ. Дополненіе къ дѣяніямъ Петра Великаго т. т. I—XVIII. Москва 1790—1797 гг.
27. ГОЛИКОВЪ. Дѣянія Петра Великаго—мудраго преобразователя Россіи, собранныя изъ достовѣрныхъ источниковъ и расположенныя по годамъ ч. ч. I—XII. Москва 1788—1789 гг.
28. ГОЛИЦЫНЪ, Н. С., князь. Очеркъ Исторіи генеральнаго штаба въ Западной Европѣ и въ Россіи. Военный Журналъ 1858 г. ч. I.
29. ГУДИМА-ЛЕВКОВИЧЪ, П. Историческое развитіе вооруженныхъ силъ въ Россіи до 1708 года. Критическій разборъ кампаніи 1708 года. СПБ. 1875 г.
30. ДАНИЛОВЪ, Н. А. Столѣтіе Военнаго Министерства 1802—1902 г. Историческій очеркъ развитія военнаго управленія въ Россіи. СПБ. 1902 г.
31. ДЕ-БРУИНЪ, КОРНИЛІЙ. Путешествіе черезъ Московію. Переводъ съ французскаго П. П. Барсова. Москва 1872 г.
32. ДИРИНЪ, П. Исторія Л. Гв. Семеновскаго полка т. I. СПБ. 1883 г.
33. ЖУРНАЛЪ ИЛИ ПОДЕННАЯ ЗАПСКА. Блаженные и вѣчно-достойныя памяти Государя Императора Петра Великаго съ 1698 года даже до заключенія Нейштадтскаго мира. СПБ. 1770—1772 гг.
34. ЗАПИСКИ РУССКИХЪ ЛЮДЕЙ Событія временъ Петра Великаго (записки Андрея Артамоновича графа Матвѣева, записки Крекшина, записки Ивана Афанасьевича Желябужскаго, записки Сильвестра Медвѣдева). СПБ. 1839—1841 гг.

35. ЖИЗНЬ, АНЕКДОТЫ, военные и политическія дѣянія російскаго генераль-фельдмаршала графа Бориса Петровича Шереметева любимца Петра Великаго и храбраго полководца. СПБ. 1808 г.
36. ИВАНОВЪ, П. А. Обзорѣніе состава и устройства регулярной русской кавалеріи отъ Петра Великаго и до нашихъ дней. СПБ. 1864.
37. ИЗВѢСТІЯ о началѣ, учрежденіи и состояніи регулярнаго войска въ Россіи съ показаніемъ перемѣнъ, какія по временамъ и обстоятельствамъ въ ономъ производимы были. Съ предисловіемъ А. В. Терещенко. СПБ. (?) 1863 г.
38. ИЗВѢСТІЯ о первыхъ маневрахъ при Петрѣ I, и особенно о Кожуховскомъ походѣ. Военный Журналъ 1830 г. № 1.
39. ИЛЬЕНКО, А. К. Столѣтіе Военнаго Министерства 1802—1902 гг. Историческій очеркъ комплектованія вооруженныхъ силъ въ Россіи до 1802 г. СПБ. 1902 г.
40. КАРТИНА жизни и военныхъ дѣяній Россійско-Императорскаго генералиссима князя Александра Даниловича Меншикова, фаворита Петра Великаго. Москва 1803 г.
41. КАРЦОВЪ. Военно-историческій обзоръ Сѣверной войны. СПБ. 1851 г.
42. Karl der Zwölfte, als König, Krieger und Mensch. Ein Lebensbied von Sr. H. dem Erbfürsten Oskar Fredrik, prinzen von Schveden. Aus dem Schvedischen übersetzt von E. I. Jonas. Berlin 1869. Библиографическая замѣтка. Военный Сборникъ 1870 г. № 5.
43. КНИГА МАРСОВА или воинскихъ дѣлъ отъ войскъ Царскаго Величества Россійскихъ во взятіи преславныхъ фортификацій и на разныхъ мѣстахъ храбрыхъ баталій учиненныхъ надъ войски Его Королевскаго Величества Свѣйскаго. СПБ. 1766 г.
44. КОВАЛЕВСКИЙ, П. И. Петръ Великій и его геній. СПБ. 1900 г.
45. КОЖУХОВСКИЙ ПОХОДЪ 1694 г. (Современное описаніе) Военный Сборникъ 1860 г. т. XI.
46. КОРБЪ, ІОАННЪ-ГЕОРГЪ. Дневникъ Путешествія въ Московію (1698 и 1699 гг.). Переводъ и примѣчанія А. І. Маленна. СПБ. 1906 г.
47. КОСТОМАРОВЪ, Н. И. Собраніе сочиненій т. т. II и XVI. СПБ. 1903 и 1905 гг.
48. КРЕКШИНЪ. Годъ изъ царствованія Петра Великаго. 1709 г. Библиотека для чтенія 1849 г. т. XCVII.
49. КРОТКОВЪ, А. Взятіе Шведской крѣпости Нотебургъ на Ладожскомъ озерѣ Петромъ Великимъ въ 1702 г. СПБ. 1896 г.
50. ЛАЛАЕВЪ. Историческій очеркъ военно-учебныхъ заведеній, подвѣдомственныхъ Главному ихъ управленію, отъ основанія въ Россіи военныхъ школъ до исхода перваго двадцатипятилѣтія благополучнаго царствованія Государя Императора Александра Николаевича 1700—1880. СПБ. 1880 г.

51. ЛАМБИНЪ, Н. П. Исторія Петра Великаго. СПБ. 1843 г.
52. ЛАСКОВСКІЙ, Ѳ. Матеріалы для исторіи инженернаго искусства въ Россіи, ч. II. СПБ. 1861.
53. ЛЕЕРЪ (подъ редакціей) Обзоръ войнъ Россіи отъ Петра Великаго до нашихъ дней, ч. I. СПБ. 1885 г.
54. ЛЕЕРЪ. Петръ Великій какъ полководецъ. Военный Сборникъ 1865 г. №№ 3 и 4.
55. МАРЧЕНКО. Головчино 3-го іюля 1708 г. по документамъ Меншиковского архива Императорской академіи наукъ. СПБ. 1901 г.
56. МАРЧЕНКО. Петръ Великій. Духовный элементъ въ военной и политической дѣятельности Государя. СПБ. 1897 г.
57. МАСЛОВСКІЙ, Д. Ф. Записки по исторіи военнаго искусства въ Россіи. Вып. I. СПБ. 1891 г.
58. МАСЛОВСКІЙ, Д. Ф. Матеріалы къ исторіи воен. искусства въ Россіи. Вып. I. Москва 1889.
59. МАСЛОВСКІЙ, Д. Ф. Первая боевая дѣятельность Петра Великаго (1699—1704 гг.). Военный Сборникъ 1890 г. № 11.
60. МАСЛОВСКІЙ, Д. Ф. Сборникъ Воен. Историч. Мат. Вып. I. Сѣверная война. Документы 1705—1708 гг. СПБ. 1892.
61. МАСЛОВСКІЙ, Д. Ф. Строевая и полевая служба Русскихъ войскъ временъ Императора Петра Великаго и Императрицы Елизаветы. Москва 1883 г.
62. МИЛЮКОВЪ, Н. Государственное хозяйство Россіи въ первой четверти XVIII столѣтія и реформа Петра Великаго. СПБ. 1892 г.
63. МИХНЕВИЧЪ, Н. П. Исторія военнаго искусства съ древнѣйшихъ временъ до начала девятнадцатаго столѣтія. Второе изданіе. СПБ. 1896 г.
64. МИХНЕВИЧЪ, Н. П. Основы Русскаго военнаго искусства. СПБ. 1898 г.
65. МИХНЕВИЧЪ, Н. П. Столѣтіе Военнаго Министерства 1802—1902 гг. Вооруженныя силы Россіи до Царствованія Императора Александра I. СПБ. 1902 г.
66. МЫШЛАЕВСКІЙ, А. З. Петръ Великій. Война въ Финляндіи въ 1712—1714 гг. СПБ. 1896 г.
67. МЫШЛАЕВСКІЙ, А. З. Россія и Турція передъ Прутскимъ походомъ. СПБ. 1901 г.
68. МЫШЛАЕВСКІЙ, А. З. Сбор. Воен. Ист. Мат. Вып. V. Сѣверная война на Ингерманландскомъ и Финляндскомъ театрахъ въ 1708—1714 г. (Документы Государственнаго Архива). СПБ. 1893 г.
69. МЫШЛАЕВСКІЙ, А. З. Сѣверная война 1708 г. Отъ р. Уллы и Березины за р. Днѣпръ. СПБ. 1901 г.
70. МЫШЛАЕВСКІЙ, А. З. Фельдмаршалъ графъ Б. П. Шереметевъ. Военно походный журналъ 1711 и 1712 гг. СПБ. 1898 г.

71. ОБРУЧЕВЪ. Обзоръ рукописныхъ и печатныхъ памятниковъ, относящихся до Исторіи военнаго искусства въ Россіи по 1725 г. СПБ. 1853 г.
72. ПАВЛОВСКІЙ, И. Фр. Битва подъ Полтавой 27-го іюня 1709 г. и ея памятники. Полтава 1908 г.
73. ПЕКАРСКІЙ, П. Наука и литература въ Россіи при Петрѣ Великомъ. т. т. 1 и 2 СПБ. 1862.
74. ПЕТРОВЪ, А. Н. Противникъ Петра Великаго. Историческій Вѣстникъ 1893 г. № 7.
75. ПЕТРОВЪ, А. Н. (подъ редакціей Русская военная сила, изд. второе, т. II. Москва 1897 г.
76. ПИСЬМА и БУМАГИ ПЕТРА ВЕЛИКАГО т. т. I—V. СПБ. 1887—1907 г.
77. ПИСЬМА ПЕТРА ВЕЛИКАГО, писанныя къ генераль-фельд-маршалу графу Борису Петровичу Шереметеву Москва 1774 г.
78. ПЛАТОНОВЪ, С. Ф. Лекціи по Русской Исторіи. СПБ. 1900 г.
79. ПОГОДИНЪ, Н. П. Семнадцать первыхъ лѣтъ въ жизни Императора Петра Великаго 1672—1689 г. Москва 1875 г.
80. ПУЗЫРЕВСКІЙ. Развѣтїе постоянныхъ регулярныхъ армій и состояніе военнаго искусства въ вѣкъ Людовика XIV и Петра Великаго. СПБ. 1889 г.
81. РАЧЪ. Бомбардиры въ потѣшныхъ войскахъ Петра Великаго. Военный Сборникъ 1860 г. т. XI.
82. РЕЛЯЦІЯ Шведскаго генераль-квартирмейстера и полковника Барона Гилленкрока о сраженіи при Полтавѣ 27 іюня (8 іюля) 1709 г. Военный Журналъ 1845 г. № 111.
83. САВЕЛЬЕВЪ, Ал. Историческій очеркъ инженернаго управленія въ Россіи. СПБ. 1879 г.
84. СБОРНИКЪ Имп. рус. ист. общ. т. XI. (СПБ. 1873 г.) и т. XXV СПБ. 1878 г.
85. СОЛОВЬЕВЪ, Н. И. Историческіе очерки устройства и довольствія русскихъ регулярныхъ войскъ въ первой половинѣ XVIII стол. (1700—1761), Вып. I-й. СПБ. 1900 г.
86. СОЛОВЬЕВЪ, С. М. Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ. т. т. XIII—XVIII. СПБ. Изданіе Товарищества. „Общественная польза“.
87. СОЛОВЬЕВЪ, С. М. Собраніе сочиненій. Публичныя чтенія о Петрѣ Великомъ. СПБ. Изданіе Товарищества. „Общественная польза“.
88. ТИМЧЕНКО-РУБАНЪ. Первые годы Петербурга. СПБ. 1901 г.
89. ТРУДЫ Император. русскаго воен. историч. общества т. т. I и III. СПБ. 1909 г.
90. ТУМАНСКІЙ, Федоръ. Собраніе разныхъ записокъ и сочиненій, служащихъ къ достиженію полнаго свѣдѣнія о жизни и дѣяніяхъ Государя Императора Петра Великаго ч. ч. III, V, VI, VII и VIII. СПБ. 1787—1788 гг.

91. УСТАВЪ ВОИНСКІЙ о должности генераловъ—фельдмаршаловъ и всего генералитета и прочихъ чиновъ, которые при войскѣ надлежитъ быть, и оныхъ воинскихъ дѣлахъ и поведеніяхъ, что каждому чинить должно. Напечатана повелѣніемъ Его Императорскаго Величества 1716 года марта 30-го дня. СПБ. 1826 г.
92. УСТРЯЛОВЪ, Н. Исторія царствованія Петра Великаго т. т. I—IV. СПБ. 1858—1863 гг.
93. УСТРЯЛОВЪ, Н. Лефортъ и потѣхи Петра Великаго до 1689 г. СПБ. 1851 г.
94. ФРАНЦЪ ДЕФОРТЪ. Оттечественныя записки 1867 г. № 1.
95. ЧИЧЕРИНЪ, А. Исторія Л. Гв. Преображенскаго полка т. I. 1683—1725 гг. СПБ. 1883 г.
96. ШЕЛЕХОВЪ, Ф. П. Столѣтіе Военнаго Министерства 1802—1902 г. Главное Интендантское управленіе ч. I. СПБ. 1903 г.
97. ШЕЛЬСЪ, I. Г. Сраженіе при Полтавѣ 27 іюня 1709 г. Военный Журналъ 1845 г. № III.
98. ШМУРЛО, Е. Петръ Великій въ Русской Литературѣ. СПБ. 1889 г.
99. ЮНАКОВЪ, Н. Л. Сѣверная война. Кампанія 1708—1709 гг. Военныя дѣйствія на лѣвомъ берегу Днѣпра (отъ 3-го іюля 1708 г. по 27-е октября 1709 г.). СПБ. 1909 г. т. II. Трудовъ Императорскаго русскаго воен. историч. общ. *)
100. ЮНАКОВЪ, Н. Л. Сѣверная война. Кампанія 1708—1709 гг. Военныя дѣйствія на лѣвомъ берегу Днѣпра (съ 27 октября 1708 г. по 1-е іюля 1709 г.). СПБ. 1909 г. т. IV Трудовъ Император. русск. воен. историч. общ.
101. ЮЛЬ ЮСТЪ. Датскій посланникъ при Петрѣ Великомъ (1709—1711). Записки, перевелъ съ Датскаго Ю. Н. Щербачевъ. Москва 1900 г.
102. ѲЕОФАНЪ ПРОКОПОВИЧЪ. Исторія Императора Петра Великаго отъ рожденія его до Полтавской баталіи и взятія въ плѣнъ остальныхъ Шведскихъ войскъ при Переволочнѣ включительно. СПБ. 1773 г.

*) Трудями Н. Л. Юнакова я пользовался еще до напечатанія ихъ, въ рукописи. А. Б.

I. Личность великаго Петра: ея значеніе и условія ея развитія.

Въ началѣ XVIII столѣтія устройство русскихъ войскъ подверглось коренному измѣненію, совершенно преобразившему какъ составъ ихъ, способы комплектованія, организацію, управленіе, такъ и боевую ихъ подготовку, образъ дѣйствія, а вслѣдствіе этого и способы ихъ употребленія.

Не смотря, однако, на такую радикальность переменъ, положившей начало новой эры въ жизни нашей арміи, корни тѣхъ новыхъ основаній, по которымъ въ началѣ XVIII вѣка начала перестраиваться армія, несомнѣнно имѣютъ начало въ предшествовавшей жизни самой арміи и народа, изъ котораго она набиралась.

Это вполне естественно, такъ какъ устройство арміи и ея дѣятельности по прямому назначенію во многомъ зависятъ отъ характера народа, составляющаго армію, отъ его національныхъ особенностей, складывающихся подъ вліяніемъ тѣхъ или другихъ обстоятельствъ въ теченіе болѣе или менѣе продолжительнаго времени.

Между тѣмъ, къ началу XVIII столѣтія русскій народъ насчитывалъ уже 9 вѣковъ своего существованія, изъ которыхъ не менѣе 500 лѣтъ—сознательной государственной жизни, проникнутой строго опредѣленными стремленіями, сложившимися подъ вліяніемъ постепеннаго образованія русской націи со всѣми ея особенностями, развившимися въ зависимости отъ фізіологическихъ, этнографическихъ и географическихъ данныхъ.

Съ другой стороны, и русская армія во всѣ періоды жизни русскаго народа всегда выдѣлялась изъ состава этого народа, всегда была національной, а потому неминуемо она жила одной жизнью съ народомъ, носила на себѣ какъ въ устройствѣ, такъ и въ образѣ дѣйствій отпечатокъ

всѣхъ его особенностей и если и подвергалась какимъ-либо измѣненіямъ, то эти послѣднія являлись слѣдствіемъ измѣненій въ жизни самого народа, нерѣдко осложняемой различными внѣшними, превходящими обстоятельствами, какъ, напримѣръ, войнами съ сосѣдними народами, однако, въ большинствѣ случаевъ являвшимися результатомъ національныхъ запросовъ, стремленій, призваній.

Но развитіе жизни русскаго народа, какъ и вообще всякаго живого организма въ природѣ, въ любой періодъ его существованія, а, значитъ, и въ началѣ XVIII столѣтія продолжало идти съ той постепенностью, быть можетъ, и нѣсколько ускоренной, которая питается прошлымъ и служитъ одной промежуточной ступенью для будущаго. Въ зависимости отъ этого и жизнь русской арміи, ея развитіе должны были идти на тѣхъ-же основаніяхъ, т. е. питаться соками прошлаго.

Разсмотрѣніе состоянія военнаго искусства въ Россіи въ XVII столѣтіи отчасти это и показываетъ.

Эта зависимость реформъ въ устройствѣ русской арміи, произведенныхъ въ началѣ XVIII столѣтія, отъ прошлаго, эта связь новой арміи со старой является однимъ изъ важнѣйшихъ условій, при которыхъ совершались эти реформы и благодаря которымъ онѣ получали опредѣленное направленіе.

Другимъ такимъ условіемъ являются особенности личности того, кто, благодаря своему положенію и своимъ исключительнымъ дарованіямъ, а отчасти и обстоятельствамъ, явился не только исполнителемъ подсказываемыхъ жизнью назрѣвшихъ реформъ, но вслѣдствіе своей гениальности и прозорливости—и инициаторомъ, опережавшимъ иногда въ дѣлѣ реформъ самую жизнь.

Такимъ гениальнымъ исполнителемъ и инициаторомъ явился Великій Петръ.

Эта тѣсная зависимость реорганизациі русской арміи въ началѣ XVIII столѣтія отъ личности царя Петра заставляетъ прежде, чѣмъ переходить къ разсмотрѣнію указанныхъ реформъ, хотя-бы нѣсколько остановиться на личности Петра, его жизни, образованіи, воспитаніи и вообще тѣхъ данныхъ, которыя обуславливаютъ сформированіе и развитіе его ума, характера, душевныхъ свойствъ, его стремленій,

его пониманія историческихъ задачъ и роли среди другихъ народовъ того народа, во главѣ котораго онъ стоялъ, его взглядовъ на армію, какъ на единственное средство для рѣшенія историческихъ судебъ народовъ, на его пониманіи, чѣмъ должна быть армія, чтобы являться такимъ редствомъ.

*а) Время отъ рожденія Великаго Петра до смерти царя
Алексѣя Михайловича.*

Великій Петръ родился 30-го мая 1672 года.

Отецъ его, царь Алексѣй Михайловичъ, не лишень былъ военныхъ дарованій, понималъ пользу культурнаго воздѣйствія на Русь западныхъ болѣе цивилизованныхъ народовъ, любилъ образованіе и признавалъ его необходимость, и былъ очень привязанъ къ своему послѣднему сыну, Петру.

Мать Петра, Наталья Кирилловна Нарышкина, воспитывалась въ домѣ боярина Артамона Матвѣева, который былъ совершеннымъ европейцемъ и отъ котораго она научилась не бояться ничего иноземнаго, а, напротивъ, относиться къ нему съ уваженіемъ, признавая пользу и необходимость сближенія съ болѣе образованными сосѣдями.

Эти характерныя черты родителей Петра уже съ первыхъ дней жизни его, очевидно, вносили нѣсколько иные условія въ жизнь маленькаго Царевича, условія, вліянію которыхъ другіе члены царствующаго на Руси Дома до сихъ поръ не подвергались.

Физически крѣпкій и здоровый, Петръ былъ очень развитымъ ребенкомъ, и его очень рано стали забавлять игрушки, причемъ игрушки почти исключительно военнаго характера.

Ни отецъ, ни мать не противились этой ранней склонности Петра. Напротивъ, царь Алексѣй, любившій различнаго рода потѣхи, даже занесенныя къ намъ изъ-за границы такъ называемыя „новины“, самъ не прочь былъ потѣшиться забавами, имѣвшими военный характеръ. Въ виду этого онъ даже поощрялъ военные игры своего младшаго сына.

Для игръ Петра въ придворныхъ мастерскихъ дѣлали и покупали на рынкахъ луки, деревянные ружья и писто-

леты, барабаны, игрушечныя знамена и т. д. Этимъ оружіемъ Царевичъ и самъ тѣшился, и вооружалъ „потѣшныхъ ребятъ“, т. е. своихъ сверстниковъ изъ семей придворной знати, всегда окружавшихъ малолѣтнихъ Царевичей.

Для руководства такими играми царь Алексѣй допустилъ къ Петру одного изъ иноземныхъ командировъ солдатскихъ полковъ, Менезіуса, который командовалъ именно тѣмъ полкомъ, номинальнымъ полковникомъ котораго считался Петръ.

Такимъ образомъ, почти съ первыхъ-же дней жизни Петръ росъ подъ вліяніемъ двухъ условій: во 1-хъ, военныхъ заботъ, и во 2-хъ, знакомства съ иноземцами, которыхъ онъ, по крайней мѣрѣ, привыкъ не чуждаться и, напротивъ, видѣть въ нихъ людей, доставлявшихъ ему удовольствіе.

б) Время отъ смерти царя Алексѣя Михайловича до перехода правленія къ царевнѣ Софьѣ.

Когда Петру еще не исполнилось и четырехъ лѣтъ, почти внезапно умеръ царь Алексѣй, и это обстоятельство создаетъ новыя условія, также сильно повліявшія на дальнейшую жизнь Петра.

Царь Алексѣй Михайловичъ, любившій просвѣщеніе, далъ и своимъ дѣтямъ, особенно Федору и Софьѣ, блестящее по тому времени образованіе подъ руководствомъ извѣстнаго Симеона Полоцкаго.

Несомнѣнно, что и любимецъ Царя, царевичъ Петръ, такъ-же получилъ-бы такое-же образованіе, но царь Алексѣй Михайловичъ умеръ, когда Петру было три съ половиной года, а дѣтей царскихъ сажали за науку только съ пяти лѣтъ.

Царь Федоръ, очень любившій Петра, когда ему исполнилось пять лѣтъ, приставилъ къ нему для обученія дьяка Зотова, человѣка безъ широкаго образованія и неглубокаго ума, но добросовѣстнаго и мягкаго по характеру.

Кромѣ письма, чтенія и, вѣроятно, ариѣметики, Зотовъ ничему больше не училъ Петра. Но въ видѣ пособій при занятіи Зотовъ употреблялъ привозимыя изъ-за границы

иллюстраціи, извѣстныя подѣ названіемъ „потѣшныхъ фрѣжскихъ или нѣмецкихъ листовъ“.

Эти листы, изображая историческія или этнографическія сцены, несомнѣнно давали богатую умственную пищу цѣлѣ живому ребенку. Наряду съ листами Зотовъ показывалъ Петру и наши лѣтописи, украшенныя множествомъ рисунковъ. По этимъ лѣтописямъ Петръ знакомился съ событіями русской исторіи.

Такимъ образомъ, Петръ былъ лишенъ правильнаго и систематическаго образованія, довольно хорошо ознакомился съ прошлымъ Россіи и привыкалъ видѣть въ иноземныхъ издѣліяхъ пріятныя и полезныя для себя вещи.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, Петръ, въ своихъ дѣтскихъ забавахъ, по прежнему, отдавалъ предпочтеніе играмъ военнаго характера, и при царѣ Федорѣ не разъ сходились съ восьми-лѣтнимъ Царевичемъ его сверстники, мальчики—царицыны стольники и спальники—и забавлялись стрѣльбой изъ луковъ.

Наконецъ, въ самомъ началѣ 1682 года, когда еще не предвидѣлась кончина царя Федора, въ Кремлевскомъ дворцѣ была устроена расчищенная площадка и на ней поставлены двѣ деревянные пушки, рогатки и палатки, нѣчто вродѣ военнаго лагеря.

Другимъ условіемъ жизни Петра, явившимся слѣдствіемъ ранней смерти его отца, было слѣдующее:

Еще при жизни царя Алексѣя Михайловича при его Дворѣ велась борьба за политическое вліяніе двумя партіями. Во главѣ одной партіи стояли родственники первой жены Царя, Милославскіе, во главѣ другой—родственники его второй жены,—Нарышкины.

Борьба велась на почвѣ вопроса, кто изъ сыновей царя Алексѣя займетъ престолъ. Хотя съ 1674 года наследникомъ престола былъ объявленъ царевичъ Федоръ, сынъ Милославской, но въ виду его болѣзненности, а также болѣзненности другого сына Милославской, Іоанна, и Петръ, сынъ Нарышкиной, также могъ имѣть надежду на занятіе престола.

Послѣ неожиданной для всѣхъ смерти царя Алексѣя хотя на престолъ и вступилъ Федоръ, но борьба двухъ

придворныхъ партій, несдерживаемая авторитетомъ Алексѣя Михайловича, приняла болѣе напряженный характеръ, который неминуемо долженъ былъ привести обѣ партіи къ открытому столкновенію.

Съ воцареніемъ Федора естественно водворялось вліяніе Милославскихъ, однако,—не на долго. Не смотря на то, что одинъ изъ самыхъ видныхъ членовъ партій Нарышкиныхъ, бояринъ Матвѣевъ, былъ сосланъ въ Пустозерскъ, большинство бояръ, преслѣдуя по большей части свои личные интересы, склонились на сторону Нарышкиныхъ. Вслѣдствіе этого, когда 27-го апрѣля 1682 года умеръ царь Федоръ, то, помимо больного и неспособнаго 15-ти-лѣтняго Іоанна, патріархъ съ боярской думой на престолъ избрали здороваго и крѣпкаго десятилѣтняго Петра.

Съ воцареніемъ Петра все вліяніе, очевидно, перешло къ партіи Нарышкиныхъ, такъ какъ по московскому обычаю за малолѣтствомъ Царя опека надъ нимъ принадлежала его матери, и Наталья Кирилловна становилась центромъ правительства.

Однако, это правительство было очень слабо, такъ какъ подлѣ царской опекунши не было въ этотъ моментъ искренно преданныхъ и способныхъ помощниковъ и руководителей.

Этимъ не замедлила воспользоваться партія Милославскихъ, которая, очевидно, не могла помириться съ утратой своего вліянія.

Во главѣ этой партіи въ это время какъ по родственнымъ связямъ, такъ и по особенностямъ своего характера стала царевна Софья.

Ученица Симеона Полоцкаго, образованная, умная, съ широкимъ кругозоромъ, энергичная, съ громадными жизненными запросами, страстная по натурѣ, царевна Софья, влекомая своимъ безграничнымъ честолюбіемъ, предвидѣла возможность, ставъ во главѣ партіи Милославскихъ, въ случаѣ воцаренія Іоанна стать во главѣ и государства, сдѣлавшись опекуншей неспособнаго брата.

Воспользовавшись движеніемъ стрѣльцовъ, вызваннымъ условіемъ ихъ организациі и злоупотребленіями полковниковъ вслѣдствіе бездѣйствія власти начальника стрѣлецкаго приказа, князя Юрія Алексѣевича Долгорукаго, царевна

Софья, при содѣйствіи наиболѣе способныхъ членовъ партіи Милославскихъ, какъ-то: Ивана Михайловича Милославскаго, князя Хованскаго, отчасти ея любимца, князя Василя Васильевича Голицына, въ маѣ 1682 года стремится придать этому движенію политическій характеръ, возбуждая стрѣльцовъ противъ правительства Петра.

Различнаго рода сплетнями и вздорными слухами Софья съ ея клеветами дѣйствительно удалось возстановить стрѣльцовъ противъ ея политическихъ соперниковъ.

Стрѣльцамъ усердно рассказывали, что именемъ Петра управляютъ бояре, которые соблюдаютъ только свои интересы во вредъ Петру и государству, что бояре злоумышляютъ даже на царскую семью; т. е. на царевича Іоанна и на Милославскихъ.

И вотъ, когда изъ ссылки явился наиболѣе опасный членъ партіи Нарышкиныхъ, бояринъ Матвѣевъ, 15-го мая Милославскіе дали знать утромъ въ стрѣлецкія слободы, что бояре-измѣнники задушили царевича Іоанна.

Стрѣльцовъ звали въ Кремль и они отправились туда, но не въ качествѣ послушнаго и дисциплинированнаго войска, а въ качествѣ мятежниковъ, требующихъ отъ правительства отчета и выполненія ихъ желаній.

Выводъ къ стрѣльцамъ царевича Іоанна, котораго они считали убитымъ, заявленіе Іоанна о томъ, что его никто не изводитъ и жаловаться ему не на кого, умѣлая и сдержанная рѣчь Матвѣева,—все это успокоило стрѣльцовъ, и мятежъ, поднятый ими, готовъ былъ уже прекратиться.

Къ несчастью, несдержанность и грубость князя Михаила Юрьевича Долгорукаго, второго начальника стрѣлецкаго приказа, привели въ негодованіе стрѣльцовъ, и они, подстрекаемые приверженцами партіи Милославскихъ, схватили Долгорукаго и убили его.

Кровь возбуждающе подѣйствовала на стрѣльцовъ, и они бросились во дворецъ искать другихъ, по ихъ мнѣнію, измѣнниковъ.

Здѣсь они на глазахъ царя Петра и матери его, Натальи, убили Матвѣева, буквально вырвавши его изъ ихъ рукъ, затѣмъ,—князя Ромадановскаго, Александра Нарышкина, князя Юрія Долгорукаго, Языкова и многихъ другихъ. Надъ

трупами убитыхъ стрѣльцы надругивались до поздняго вечера и, оставивъ караулы въ Кремлѣ, разошлись по домамъ.

На другой день, 16-го мая, убійства продолжались: стрѣльцы перебили всѣхъ, на кого указывали Милославскіе, и только не могли найти брата Царицы, Ивана Нарышкина, способнѣйшаго изъ всѣхъ Нарышкиныхъ.

17-го мая стрѣльцы стали настоятельно требовать выдачи Ивана Нарышкина, наиболѣе опаснаго противника Милославскихъ.

Чтобы прекратить мятежъ, нашли необходимымъ исполнить требованіе мятежниковъ. Иванъ Нарышкинъ, причастившись, самъ вышелъ къ стрѣльцамъ. Они схватили его, пытали и убили.

Этимъ закончился мятежъ.

Потрясенная событіями, мать царя Петра удалилась отъ дѣлъ; другіе соперники Милославскихъ были уничтожены. Хозяевами положенія становились Милославскіе; представительницей власти—царевна Софья.

Чтобы укрѣпить свое положеніе и придать ему видъ законности, Софья, при помощи все тѣхъ-же стрѣльцовъ, 26-го мая добилась отъ боярской думы и высшаго духовенства того, чтобы царствовалъ не одинъ Петръ, а оба брата, а 29-го мая, при содѣйствіи тѣхъ-же стрѣльцовъ, Софья, по молодости обоихъ Царей, сдѣлалась правительницей государства.

Естественно, что событія, послѣдовавшія за смертью царя Алексѣя Михайловича, а въ особенности послѣ смерти царя Федора Алексѣевича, выразившіяся стрѣлецкимъ мятежомъ въ маѣ 1682 года, не могли не отразиться на впечатлительной натурѣ ребенка-Петра.

При царѣ Федорѣ онъ былъ отстраненъ вмѣстѣ съ матерью отъ Двора и вскорѣ сталъ понимать разговоры окружающихъ о семейной враждѣ, о гоненіяхъ на его мать и на близкихъ ей людей. Онъ приучался не любить своихъ же родныхъ, Милославскихъ, видѣть въ нихъ враговъ и притѣснителей.

Въ 1682 году, будучи уже Царемъ, онъ былъ свидѣтелемъ ужасовъ рѣзни: на его глазахъ совершались убійства родныхъ и преданныхъ ему и его матери людей, изъ кото-

рыхъ нѣкоторыхъ буквально вырывали изъ ихъ рукъ для того, чтобы здѣсь сейчасъ-же убить; ему самому неоднократно приходилось испытывать оскорбленія отъ мятежныхъ стрѣльцовъ, видѣть, какъ эти-же стрѣльцы оскорбляли его мать, быть подъ угрозой опасности ежеминутной смерти.

Нравственное потрясеніе Петра майскими днями 1682 года было настолько сильно, что у него явились и остались на всю жизнь конвульсивныя движенія головы и лица. Съ ненавистью сталъ онъ относиться къ виновникамъ этихъ ужасныхъ событій, которыми онъ скоро сталъ считать стрѣльцовъ и руководившихъ ими Милославскихъ.

Такимъ образомъ, условія, сопровождавшія жизнь Петра послѣ смерти его отца, царя Алексѣя, имѣли послѣдствіемъ, кромѣ уже указаннаго выше: во 1-хъ, зарожденіе ненависти къ стрѣльцамъ и недовѣрія къ нимъ, какъ къ войску, и во 2-хъ, развитіе въ характерѣ подозрительности, жестокости, раздражительности и несомнѣнно презрѣнія къ боярамъ, дѣятельность которыхъ заключалась главнымъ образомъ въ интригахъ для достиженія личныхъ интересовъ.

в) Время правленія царевны Софьи.

Переходъ правленія въ руки царевны Софьи создалъ новыя условія въ жизни малолѣтняго царя Петра, которыя не могли, конечно, не отразиться на выработкѣ его ума, характера и склонностей, которые, въ свою очередь, впоследствии вліяли на всю его дѣятельность вообще и на дѣятельность по реорганизаціи арміи въ частности.

Ближайшимъ слѣдствіемъ перехода правленія въ руки Софьи было удаленіе изъ Кремлевскаго дворца царицы Наталіи Кирилловны, которая вмѣстѣ съ царемъ Петромъ вынуждена была жить какъ-бы въ опалѣ въ подмосковныхъ селахъ, которыя еще со времени царя Алексѣя Михайловича получили названіе „потѣшныхъ“.

Вокругъ Царицы сгруппировалась довольно значительная партія изъ людей, одни изъ которыхъ были искренно преданы ей, другіе—выказывали преданность, предвидя въ будущемъ, съ достиженіемъ царемъ Петромъ совершеннолѣтія, паденіе Софьи, а, значитъ, и торжество Царицы.

Къ числу людей, искренно преданныхъ Царицѣ, принадлежалъ братъ ея, Левъ Нарышкинъ, сдержанный, умный, но мало образованный и непривыкшій къ широкой дѣятельности человѣкъ, и князь Борисъ Алексѣевичъ Голицынъ, приставленный къ Петру воспитателемъ, „дядькой“. Это былъ человѣкъ высокообразованный въ европейскомъ смыслѣ слова, очень умный и въ высшей степени порядочный, но, къ сожалѣнію, страдающій недугомъ, сгубившимъ не одного даровитаго русскаго—пьянствомъ.

Будучи привязанъ къ царю Петру и охраняя его интересы противъ Софьи, князь Борисъ Голицынъ естественно сталъ боевымъ руководителемъ партіи Нарышкиныхъ.

Удаленіе Петра отъ большого Двора хотя и ставило его какъ-бы въ положеніе опальнаго и отстраняло его отъ малѣйшаго соприкосновенія съ какими-бы то ни было государственными дѣлами, имѣло, однако, для него громадную выгоду въ томъ отношеніи, что совершенно освобождало его отъ путъ придворнаго церемоннаго этикета, предоставляло ему много свободного времени и большую свободу для проявленія его склонностей, уже обозначившихся въ раннемъ дѣтствѣ.

Царица Наталья, руководимая страстной любовью къ единственному сыну, не хотѣла стѣснять Петра, а дядька его, князь Борисъ Голицынъ, вѣроятно, вслѣдствіе вышеуказаннаго порока, не могъ слѣдить за каждымъ шагомъ своего воспитанника. Поэтому Петръ самъ долженъ былъ искать занятій и развлеченій. Этому отсутствію руководства играми и занятіями Петра въ этотъ періодъ его жизни, быть можетъ, также способствовало то обстоятельство, что его мать и воспитатель вынуждены были значительную часть своего времени удѣлять на придворную борьбу.

Такъ или иначе, но это предоставленіе десятилѣтняго Петра самому себѣ принесло ему пользу въ томъ смыслѣ, что способствовало развитію въ немъ самостоятельности и самодѣятельности, зачатки которыхъ несомнѣнно были заложены въ его натурѣ. Самостоятельность-же эта прежде всего была направлена на выборъ игръ, что при свободѣ, которою Петръ пользовался, и привело къ тому, что, давъ волю своей давнишней склонности, онъ предался почти исключительно военнымъ забавамъ.

Однако, ставъ старше и пользуясь своимъ положеніемъ Царя, Петръ развиваетъ свои игры военнаго характера настолько, что черезъ нѣсколько лѣтъ онѣ переходятъ въ серьезное дѣло, изъ котораго впоследствии выросли всѣ военныя реформы геніальнаго Царя.

Такому превращенію дѣтскихъ игръ Петра, отчасти противъ своей воли, способствовала и правительница Софья, такъ какъ, не видя въ такихъ „потѣхахъ марсовыхъ“ для себя никакой опасности и даже рассчитывая, что онѣ отвлекутъ Петра отъ государственныхъ дѣлъ, она нисколько не мѣшала имъ, а скорѣе даже поощряла ихъ, не препятствуя выдачѣ Петру для его потѣхъ разныхъ военныхъ предметовъ.

Уже съ самаго начала 1683 года можно замѣтить возростаніе увлеченія Петра воинскими потѣхами. Съ первыхъ дней января этого года для Петра начинаютъ изготавляться пушки деревянные, шпаги, обушникъ (знакъ власти воеводы), копья, барабаны, знамена.

Всѣ эти предметы, попадая къ Петру, получаютъ названіе „потѣшныхъ“.

Двѣ деревянные пушки уже съ этого года возятся на особо назначенныхъ для этого лошадяхъ, которыя тоже получаютъ названіе „потѣшныхъ“.

Въ 1683-же году 23-мъ спальникамъ и стольникамъ, состоявшимъ, по обычаю, при Петрѣ, сшиты кафтаны свѣтло-зеленаго сукна съ галунами. Кафтаны эти въ 1684 году называются „потѣшными“. Въ этомъ-же году и царю Петру сдѣланъ „потѣшный“ кафтанъ, также обшитый галунами. Въ царской конюшнѣ при „потѣшныхъ“ лошадяхъ съ 1684 года состоятъ двѣ особыя артели конюховъ, по 10 человѣкъ въ каждой, которыхъ также называютъ „потѣшными“.

Такимъ образомъ, мало по малу у 11-лѣтняго отрока Царя собиралось все необходимое для того, чтобы, забавляясь, познакомиться съ элементарными свѣдѣніями военнаго дѣла и чтобы все собранное могло послужить для дальнѣйшихъ болѣе серьезныхъ военныхъ занятій.

Весь май мѣсяцъ 1683 года въ селѣ Воробьевѣ, гдѣ проживала царица Наталья Кирилловна съ сыномъ и до-

черью, Петръ усиленно забавлялся со своими сверстниками „потѣхами марсовыми“.

Наконецъ, 30-го мая этого года, въ день рожденія государя, мастерами и учениками гранатнаго и пушечныхъ дѣлъ, подъ руководствомъ иноземца-огнестрѣльнаго мастера, Зомера, были произведены „многія огнестрѣльныя потѣшныя стрѣльбы“ на Воробьевыхъ горахъ.

Такимъ образомъ, можно считать, что 30-го мая 1683 г. воинскія забавы Петра переносятся въ поле и его игры начинаютъ переходить въ полевое военно-практическое обученіе.

Этотъ день можно признать началомъ учрежденія „потѣшныхъ“.

Въ послѣдующіе годы дѣло съ „потѣшными“ разрастается, занятія съ ними становятся разностороннѣе, серьезнѣе, пріобрѣтаютъ все болѣе и болѣе учебный характеръ, становятся для Петра военной начальной школой. Вмѣстѣ съ тѣмъ, сами „потѣшные“ съ теченіемъ времени переорганизуются въ регулярные полки, послуживъ, такимъ образомъ, зерномъ нашей регулярной арміи.

Въ 1684 году понравившаяся Петру стрѣльба изъ пушекъ была повторена 19-го іюня.

Огонь изъ пушекъ приводилъ Петра въ восторгъ, и вотъ 4-го іюля того-же года въ распоряженіе Царя выдается 16 настоящихъ малыхъ пушекъ на полковыхъ станкахъ.

Впрочемъ, до 1686 года ни Царь, ни его „потѣшные“ не стрѣляли изъ этихъ пушекъ, и лишь въ этомъ году, когда въ числѣ „потѣшныхъ“ были уже испытанные пушкари и гранатчики, изъ пушекъ производилась стрѣльба самимъ Царемъ.

Въ этомъ-же, 1684, году, въ с. Преображенскомъ на р. Яузѣ въ 200 саженьяхъ отъ дворца былъ выстроенъ, подъ руководствомъ вышеупоминаемаго Зомера, „потѣшный“ городокъ, представлявшій собой небольшую крѣпостцу со стѣнами, башнями и окопами, на-половину деревянную, на-половину земляную. Крѣпость эта была названа Пресбургомъ и служила какъ-бы сборнымъ пунктомъ „потѣшныхъ“. Въ постройкѣ Пресбурга лично принималъ участіе самъ Петръ.

Въ 1685 году по другую сторону р. Яузы строится „потѣшная“ конюшня и при ней амбары съ навѣсами для пушекъ.

Все это время Царь, подъ руководствомъ опытныхъ людей, занимается стрѣльбой изъ луковъ и ружей и обучается стрѣльбѣ изъ пушекъ и мортиръ.

Въ 1686 году изъ числа „потѣшныхъ“ конюховъ назначена была прислуга къ „потѣшнымъ“ пушкамъ.

Въ 1686 году, т. е. когда Петру было только 14 лѣтъ, онъ былъ уже знатокомъ оружейнаго дѣла, и въ этомъ году въ ожиданіи Крымскаго похода подъ его наблюденіемъ въ Москвѣ и главнымъ образомъ въ с. Преображенскомъ производится пристрѣлка 7000 ружей.

Въ 1688 году постройки въ с. Преображенскомъ значительно разрастаются. „Потѣшный“ городокъ расширяется, строится сарай для пушекъ.

Въ этомъ-же году на р. Яузу спущены „потѣшныя“ суда; сюда-же перевезенъ и знаменитый „ботикъ“.

Такимъ образомъ, у Пресбурга или, какъ тогда говорили, „у града Прешбура“ образовалась цѣлая флотилія.

Осенью того-же 1688 года увеличивается число „потѣшныхъ“ конюховъ назначеніемъ отъ Бутырскаго полка солдатъ и барабанщиковъ.

Число „потѣшныхъ“, которые съ этого года называются „потѣшнаго строя всякихъ чиновъ люди“, достигаетъ уже 250 человекъ.

Въ 1689 году весной предположено было въ „потѣшной“ слободкѣ за р. Яузой выстроить „государевъ съѣзжій домъ“, т. е. другими словами, то, что называется теперь полковой канцеляріей.

Осенью-же 1688 года и весной 1689 года Петръ занятъ на Переяславскомъ озерѣ постройкой судовъ, но весной 1689 года всѣ занятія Петра были прерваны политической смутой, которая привела къ самодержавію 17-лѣтняго Петра, создавъ такимъ образомъ новыя условія въ его жизни.

Итакъ, получивъ, съ переходомъ правленія въ руки Софьи, полную свободу, Петръ вполне самостоятельно предается военнымъ забавамъ, которыя постепенно какъ-бы сами собою безъ опредѣленнаго плана, безъ какой-либо

предвзятой цѣли приводятъ къ зарожденію „потѣшныхъ“, ставшихъ серьезной военной школой для Петра.

Предоставленный самому себѣ, лишенный опытныхъ и знающихъ руководителей, Петръ, въ своихъ забавахъ и занятіяхъ, по неволѣ долженъ былъ развить въ себѣ не только самостоятельность, но и самодѣятельность. Это повело къ тому, что Петръ вмѣстѣ съ „потѣшными“ своими сверстниками испытывалъ свои силы и способности, по своей охотѣ приспособляясь и къ бою въ барабанъ, и къ стоянію на часахъ, и къ владѣнію копьемъ, и къ стрѣльбѣ изъ лука, мушкета и пушки.

Вмѣстѣ съ тѣмъ хотя для подобныхъ упражненій въ качествѣ руководителей были дядьки изъ числа конюховъ, пушкарей, лучниковъ и мастеровъ гранатнаго дѣла, но такъ какъ общаго руководства въ этомъ дѣлѣ не было, то во всѣхъ занятіяхъ Петра нельзя подмѣтить системы и послѣдовательности.

Вездѣ, однако, во всѣхъ занятіяхъ и своихъ трудахъ Петръ проявляетъ энергію, настойчивость, неукоснительное стремленіе къ тому, чтобы испытать все самому. Отсюда и его любимое выраженіе „трудимся въ потѣ лица“.

Но самодѣятельность Петра въ періодъ правленія царевны Софьи выразилась не только въ созданіи „потѣшныхъ“ и прохожденіи военной школы, имъ-же для себя созданной, но и въ стремленіи къ самообразованію, что, въ свою очередь, привело его на первыхъ порахъ къ тѣсному сближенію съ иностранцами.

Еще при жизни своего отца, царя Алексѣя Михайловича, Петръ пріучался не чуждаться иностранцевъ. Напротивъ, знакомство съ полковникомъ Менезіусомъ несомнѣнно должно было возбудить въ маленькомъ Царевичѣ симпатіи къ иностранцамъ. Симпатіи эти, естественно, должны были укрѣпиться, благодаря занятіямъ Зотова съ Петромъ по фряжскимъ и нѣмецкимъ листамъ. При этомъ, очевидно, кромѣ симпатій, у способнаго и наблюдательнаго ребенка должно было явиться и развиться сознаніе, что иностранцы и ихъ издѣлія даютъ ему знанія, и притомъ такія, которыхъ не могутъ ему дать свои. А между тѣмъ, съ теченіемъ времени у даровитаго мальчика жажда знаній развивалась все больше и больше.

Переходъ правленія въ руки Софьи, способствуя развитію у Петра увлеченія военными забавами и занятіями, въ то-же время создавалъ благопріятныя условія для удовлетворенія все возростающей жажды знаній, сближенія на этой почвѣ съ иностранцами и воздѣйствія на него западной культуры.

Удаленіе Петра отъ большого Двора и различныхъ оффиціальныхъ пріемовъ и церемоній приводило его къ постоянному пребыванію въ обществѣ матери и преданныхъ ей людей.

Но сама царица Наталья Кирилловна, получивъ воспитаніе въ домѣ Матвѣевыхъ, не была чужда западной культуры. Среди-же людей, преданныхъ ей, были такіе образованные въ европейскомъ смыслѣ люди, какъ воспитатель Петра, князь Борисъ Голицынъ, и близкій Петру сынъ Артамона Матвѣева.

Но независимо этого при Дворѣ царицы Натальи было нѣсколько иностранцевъ, которые, по своему служебному положенію, сопровождали ее при ея постоянныхъ переездахъ или, какъ тогда говорили, „походахъ“ изъ одного подмосковнаго села въ другое.

Таковыми иностранцами при Дворѣ царицы Натальи были: придворный докторъ, голландецъ Ванъ-деръ-Гульстъ, аптекарскаго приказа алхимистъ, Петръ Пилъ, лѣкарь Яганъ Термонтъ и извѣстный уже огнестрѣльный мастеръ, Симонъ Зомеръ, служившій капитаномъ въ 1-мъ Московскомъ выборномъ полку.

Способный, развитой и пытливый по натурѣ, находившійся постоянно среди людей, обладающихъ въ большей или меньшей степени образованіемъ, Петръ, едва войдя въ возрастъ, проявилъ стремленіе учиться. Однако, лишенный руководства, предоставленный самому себѣ, онъ и въ этомъ дѣлѣ вынужденъ былъ разбираться вполне самостоятельно и проявить самостоятельность, чтобы удовлетворить своему стремленію.

Уже по привычкѣ онъ за знаніями обращается къ иностранцамъ. Обстановка этому благопріятствуетъ, а возможность свободнаго выбора при преимущественномъ подборѣ иностранцевъ, бывшихъ у насъ тогда, опредѣляетъ для обу-

ченія Петра тотъ кругъ знаній, которыя или непосредственно или косвенно связаны съ военнымъ дѣломъ.

Въ этомъ отношеніи имѣло большое значеніе представленіе Петру 3-го февраля 1687 года командиромъ двухъ выборныхъ солдатскихъ полковъ, Гордономъ, Бутырскаго полка передъ выступленіемъ его въ первый Крымскій походъ.

Смотръ этому полку при торжественной обстановкѣ въ регулярномъ строѣ при блескѣ оружія и оглушительномъ боѣ барабановъ произвелъ на Петра неотразимое впечатлѣніе и несомнѣнно зародилъ въ немъ особыя симпатіи къ генералу Гордону, опытному воину и отличному администратору.

Затѣмъ, въ 1688 году князь Яковъ Долгорукій привезъ Петру изъ-за границы астролябію, но такъ какъ никто не зналъ, какъ ею пользоваться, то пришлось обратиться въ нѣмецкую слободу, гдѣ и нашелся голландецъ, Францъ Тиммерманъ, который прежде всего объяснилъ, что для употребленія астролябіи нужно знать геометрію и другія науки.

Съ этого времени Петръ и занимается математикой и фортификаціей у Тиммермана.

Вскорѣ въ с. Измайловѣ былъ найденъ въ амбарѣ старый англійскій ботъ. Тиммерманъ объяснилъ Петру, что на этомъ ботѣ можно ходить противъ вѣтра и лавировать. Петръ заинтересовался, и вотъ опять-таки въ нѣмецкой слободѣ былъ найденъ человѣкъ, голландецъ, капитанъ Брантъ, который сталъ учить Петра управленію парусами.

Такимъ образомъ, стремленіе учиться, жажда знать приводили Петра къ сближенію съ иноземцами; это-же сближеніе, въ свою очередь, вызывало еще большее желаніе учиться. Та-же свобода, которою пользовался Петръ, приводила къ тому, что онъ въ выборѣ какъ предметовъ для изученія, такъ и учителей долженъ былъ проявлять самостоятельность и вполне могъ руководствоваться только лишь своими склонностями. Вотъ почему въ это время онъ ничего не хотѣлъ знать кромѣ математики, военного дѣла и корабельныхъ занятій.

30-го мая 1688 года Петру исполнилось 16 лѣтъ, т. е. онъ достигъ совершеннолѣтія.

Будучи самостоятельнымъ по натурѣ и въ силу обстоятельствъ, теперь онъ становился самостоятельнымъ юридически, и это прежде всего проявляется въ томъ, что онъ начинаетъ ѣздить въ нѣмецкую слободу.

Войска наши только-что вернулись изъ неудачнаго Крымскаго похода. Это возвращеніе не могло не произвести на Петра тяжелаго впечатлѣнія и естественно возбудило въ немъ сильное желаніе серьезно изучить военное дѣло,— какъ устроить армію, какъ ее обучить и какъ вести въ боѣ. Для этого нуженъ былъ опытный и знающій наставникъ, а такимъ могъ быть только генералъ Патрикъ Гордонъ, который имѣлъ заслуженную высокую военную репутацію не только у московскихъ иноземцевъ, но и у русскихъ бояръ.

И вотъ поощряемый матерью и своимъ воспитателемъ, Петръ 17-го сентября 1688 года отправляется въ нѣмецкую слободу и дѣлаетъ визитъ небезъизвѣстному уже ему Патрику Гордону съ несомнѣнной цѣлью приблизить къ себѣ этого выдающагося иноземца и воспользоваться его знаніями и опытомъ.

На первыхъ порахъ это приводитъ только къ усиленнымъ посылкамъ изъ Бутырскаго полка въ с. Преображенское солдатъ, изъ числа бывшихъ въ Крымскомъ походѣ.

Болѣе близкому и серьезному сближенію Петра съ Гордономъ и съ другими иноземцами способствовали событія 1689 года, приведшія къ паденію царевны Софьи и создавшія новыя условія для выработки личности Петра.

Такимъ образомъ, во время правленія царевны Софьи условія жизни Петра складывались такъ, что, въ связи съ его природными задатками, развили въ немъ самостоятельность, самодѣятельность, еще большую и теперь уже вполне сознательную любовь къ военнымъ забавамъ, которая мало-по-малу перешли въ серьезные занятія и вызвали съ одной стороны созданіе „потѣшныхъ“, съ другой,—настоятельное желаніе основательно познакомиться съ военнымъ дѣломъ во всѣхъ его проявленіяхъ и отрасляхъ. Такое-же стремленіе привело Петра къ еще большему сближенію съ иноземцами, что положило особый отпечатокъ и дало определенное направленіе военнымъ реформамъ царя.

Когда Петру въ 1688 году исполнилось 16 лѣтъ и, такимъ образомъ, онъ сдѣлался совершеннолѣтнимъ, есте-

ственно, отъ него стали ждать, что онъ предприметъ рѣшительные шаги къ тому, чтобы править самостоятельно, устранивъ отъ дѣлъ царевну Софью, а съ нею и всѣхъ Мило-славскихъ.

Но въ это время Петръ какъ-разъ ближе познакомился съ Гордономъ, а главное увлекся корабельными забавами, и съ Брантомъ и голландскими мастерами строилъ корабли на Переяславскомъ озерѣ.

Желая отвлечь Петра отъ его забавъ и направить на путь занятій государственными дѣлами, царица Наталья въ январѣ 1689 года женила его на Лопухиной, но это дѣлу не помогло. Петръ, по прежнему, продолжалъ кораблестроительство въ Переяславлѣ, предоставивъ близкимъ своимъ, матери, Льву Нарышкину и князю Борису Голицыну, блюсти его интересы и подготавливать тотъ ударъ, который долженъ былъ ниспровергнуть его политическихъ враговъ.

Правительница Софья понимала, что дѣло близится къ развязкѣ. Однако, не смотря на свои честолюбивые замыслы, граничившіе съ мечтами о томъ, чтобы изъ правительницы стать самодержицей, Софья, зная характеръ Петра, опасалась прибѣгать къ какимъ-либо энергичнымъ мѣрамъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ она всѣми силами стремилась создать себѣ благопріятную обстановку къ тому моменту, когда настанетъ рѣшительная борьба. Съ этой цѣлью она прежде всего старается склонить стрѣльцовъ содѣйствовать ей въ ея борьбѣ съ Нарышкиными, но на этотъ разъ стрѣльцы отказались слѣдовать за Софьей. Вмѣстѣ съ тѣмъ она всячески старается привлечь къ себѣ симпатіи народа и, обратно, возбудить народъ противъ Петра и Нарышкиныхъ, для чего прибѣгаетъ къ лжи, сплетнямъ, клеветамъ на Царя и его приближенныхъ и вообще не останавливается ни передъ какими средствами. Но стрѣльцы все-же мало поддавались наущеніямъ Софьи и ея клеветовъ.

Однако, энергичная дѣятельность, проявляемая въ извѣстномъ направленіи Софьей, сильно беспокоя партію Нарышкиныхъ, вызываетъ съ ихъ стороны мѣры противо-дѣйствія. Съ этой цѣлью Нарышкины искусно пользуются во 1-хъ, неосторожностью Софьи, которая самозванно начи-наетъ именовать себя самодержицей и тѣмъ, не безъ

содѣйствія впрочемъ Нарышкиныхъ, вызываетъ въ народѣ ропотъ и неудовольствіе, и во 2-хъ, эксплуатируютъ въ свою пользу неудачу второго Крымскаго похода, которая также возбудила всеобщее неудовольствіе.

Учитывая эти два благопріятныя для своей партіи обстоятельства, царица Наталья вызываетъ лѣтомъ 1689 г. изъ Переяславля въ Москву Петра, присутствіе котораго въ рѣшительную минуту было необходимо.

Руководимый матерью и княземъ Борисомъ Голицынымъ, а отчасти, быть можетъ, и недовольный тѣмъ, что его ради Софьи оторвали отъ его любимаго занятія, Петръ тотчасъ по прибытіи въ Москву показываетъ правительницѣ свою власть: то въ цѣляхъ сдѣлать сестрѣ гласно непріятность отказывается отъ участія въ торжественномъ крестномъ ходѣ, то не соглашается выдать награды участникамъ Крымскаго похода, то, выдавъ ихъ, не хочетъ принять у себя получившихъ награды.

Софью безпокоили эти поступки Петра и она съ минуты на минуту ожидала окончательнаго разрыва, но руководители Петра опасались стрѣлецкаго движенія въ пользу Софьи и поэтому не рѣшались дѣлать перваго шага къ разрыву.

Но вотъ до Софьи доходятъ слухи, что Петръ въ ночь съ 7-го на 8-ое августа со своими „потѣшными“ явится въ Москву и лишитъ ее власти. Тогда Софья 7-го августа вечеромъ въ Кремлѣ собираетъ стрѣльцовъ и возбуждаетъ ихъ противъ Петра.

Черезъ преданныхъ себѣ людей, Петръ узнаетъ о какихъ-то угрожающихъ ему приготовленіяхъ, причемъ ему было передано все въ значительно преувеличенномъ видѣ, — будто-бы стрѣльцы опять взбунтовались и рѣшили убить его и мать его, царицу Наталью.

Получивъ эти свѣдѣнія и помня, очевидно, 1682 годъ, Петръ съ тремя провожатыми ночью-же верхомъ изъ с. Преображенскаго ускакалъ въ Троицко-Сергіевскую лавру.

На другой день въ лавру съѣхались всѣ Нарышкины, а также всѣ бояре, бывшіе на сторонѣ Петра. Сюда-же вскорѣ прибыли „потѣшные“ и Сухаревъ стрѣлецкій полкъ.

Такимъ образомъ, у Петра имѣлась и вооруженная сила, хотя и не значительная.

Необходимо было эту силу увеличить, и 27-го августа Петръ приказываетъ прислать ему отъ каждаго стрѣлецкаго полка по 10 человѣкъ урядниковъ и рядовыхъ.

Софья не отпускала ихъ, но по второму требованію Царя выборные отъ стрѣльцовъ въ указанномъ числѣ прибыли въ лавру вопреки желаніямъ Софьи.

Впрочемъ, это мало измѣняло дѣло: въ лаврѣ, кромѣ Сухарева полка, была въ сущности нестройная толпа выборныхъ стрѣльцовъ, а въ Москвѣ—цѣлыя стрѣлечкіе полки, на которыхъ Софья могла имѣть вліяніе, а также и два выборныхъ солдатскихъ полка подъ начальствомъ Гордона, которому его начальникомъ, княземъ Василиемъ Голицынымъ, отъ имени правительства, подъ страхомъ смертной казни, было приказано не двигаться въ лавру.

Но 4-го сентября въ нѣмецкой слободѣ была получена запечатанная царская грамота, помѣченая 31-мъ августа. Этой грамотой Петръ требовалъ, чтобы къ нему въ лавру немедленно-бы явились иноземные генералы и офицеры.

При такихъ обстоятельствахъ Гордонъ, какъ старшій изъ иноземныхъ офицеровъ, по обсужденіи этого вопроса, считалъ обязательнымъ всѣмъ иноземцамъ идти въ лавру, какъ-бы ни отнеслись къ этому царица Софья и князь Василій Васильевичъ Голицынъ. Но принявъ такое рѣшеніе, признали въ то-же время необходимымъ въ порядкѣ службы объявить о царскомъ указѣ князю Голицыну и просить формальнаго предписанія для слѣдованія въ лавру.

Смущенный Голицынъ отвѣтилъ, что онъ покажетъ грамоту старшему Царю и Царевнѣ и тогда скажетъ, что дѣлать. Гордонъ на это возразилъ, что когда Царю и его семейству грозитъ опасность, то начальникъ долженъ исполнить долгъ присяги, хотя бы и не получилъ приказа отъ высшаго начальника. Въ виду этого, не дождавшись до вечера отвѣта отъ князя Голицына, Гордонъ съ Бутырскимъ полкомъ, частью 1-го выборнаго солдатскаго полка (около 300 человѣкъ) и со всѣми иноземными офицерами отправился въ лавру, куда и прибылъ на другой день.

Прибытіе иноземцевъ въ лавру съ очевидностью показало Софьѣ, что борьба ея проиграна и что дальнѣйшее сопротивленіе Петру бесполезно.

Не безъ участія стрѣльцовъ Софья вынуждена была исполнить требованіе Петра и выдать ему Шакловитаго, который 11-го сентября былъ казненъ. Послѣ выдачи Шакловитаго князь Василій Васильевичъ Голицынъ добровольно явился въ лавру и былъ сосланъ въ Каргополь.

Вмѣстѣ съ участію друзей Софьи рѣшилась и ея участь: Петръ потребовалъ, чтобы она пошла въ монастырь. Повинуясь необходимости, Софья переѣхала на житіе въ Новодѣвичій монастырь, но въ монахини не постриглась.

Такимъ образомъ, осенью 1689 года цари стали править безъ опеки, а такъ какъ Іоаннъ былъ больнымъ и слабоумнымъ, то правилъ одинъ Петръ со своими близкими.

Событія ниспроверженія царевны Софьи въ связи съ другими обстоятельствами жизни Петра, оказали сильное вліяніе на образованіе его характера и придали его дѣятельности особенное, строго опредѣленное направленіе. Въ этихъ событіяхъ Петръ, въ сущности говоря, впервые долженъ былъ примѣнить рѣшительныя мѣры, которыя необходимо было проводить въ жизнь въ высшей степени энергично и настойчиво, что способствовало выработкѣ твердаго характера, а самое главное,—обстоятельства, сопровождавшія событія осенью 1689 года, въ чрезвычайной мѣрѣ послужили самому тѣсному сближенію царя Петра съ иностранцами.

Поведеніе Гордона, благодаря которому Петръ одержалъ въ предпринятой имъ борьбѣ успѣхъ безъ пролитія единой капли крови, заставило Петра съ особой признательностью относиться къ этому иностранцу, извѣстному, къ тому-же, ему по выдающейся военной и при томъ преимущественно боевой дѣятельности. Наконецъ, то обстоятельство, что прибытіе иностранныхъ полковъ явилось рѣшающимъ моментомъ въ возникшемъ кризисѣ, заставляло вообще къ иностранцамъ относиться съ большимъ вниманіемъ и довѣріемъ.

II. Предварительная военная школа Великаго Петра (1689—1694 г.г.)

Послѣ низверженія царевны Софьи Петръ, хотя ему и было уже 17 лѣтъ, не берется, однако, за дѣла по управленію государствомъ. Всецѣло предоставивъ заниматься ими

своей матери и роднымъ, самъ Петръ весь предается военнымъ занятіямъ, изученію военнаго дѣла и кораблестроенію.

Во главѣ правительства стала царица Наталья и патріархъ Іоакимъ; отдѣльныя-же отрасли государственнаго управленія были ввѣрены ближнимъ боярамъ, на вѣрность и преданность которыхъ можно было положиться.

Однако, и занятія Петра военнымъ дѣломъ пріобрѣтаютъ со времени Троицкаго похода нѣсколько иной характеръ. Теперь они отличаются большей серьезностью, теряютъ видъ прежнихъ потѣшныхъ игръ; въ нихъ проявляется система.

Петръ съ особеннымъ усердіемъ и настойчивостью изучаетъ военное дѣло на плацу, въ полѣ, на ученіяхъ и маневрахъ, наконецъ, руководство этими занятіями Петра переходитъ въ руки вполне знающихъ и опытныхъ специалистовъ.

Во главѣ такихъ руководителей-специалистовъ становится генералъ Патрикъ Гордонъ, которому право на такое главенство даютъ его личныя качества, его знанія, боевая опытность, занимаемое имъ положеніе и, наконецъ, благоприятно складывавшіяся для этого обстоятельства.

Патрикъ Гордонъ, родомъ шотландецъ, какъ католикъ и младшій сынъ въ семьѣ, подвергся на родинѣ всякимъ непріятностямъ и потому рано покинулъ ее, чтобы искать счастья на чужбинѣ. Послѣ нѣсколькихъ лѣтъ скитаній онъ 18-ти лѣтъ поступаетъ въ шведскую кавалерію. Въ Швеціи онъ основательно знакомится со шведскими регулярными войсками, которыя въ то время считались лучшими въ Европѣ.

На 26-мъ году своей жизни въ 1660 г. Гордонъ сражается въ рядахъ поляковъ съ русскими у Любара и Чуднова, гдѣ онъ былъ свидѣтелемъ погрома Шереметева.

Во время переговоровъ о размѣнѣ плѣнныхъ русскій дипломатическій агентъ, Леонтьевъ, познакомился съ Гордономъ, о которомъ русскіе плѣнные офицеры отзывались съ особенной похвалою, и предложилъ ему поступить на русскую службу въ чинѣ майора.

Имѣя такое-же предложеніе отъ австрійцевъ, Гордонъ нѣсколько колебался, но въ концѣ концовъ уѣхалъ въ Москву.

Въ составѣ русскихъ войскъ Гордонъ участвовалъ въ Чигиринскихъ походахъ, гдѣ и пріобрѣлъ отличную боевую репутацію, а также довѣріе и расположеніе нѣкоторыхъ рус-

скихъ начальниковъ и особенно князя Василя Васильевича Голицына.

За службу въ Чигиринскихъ походахъ Гордонъ былъ произведенъ въ генераль-маіоры и сдѣланъ полковникомъ Бутырскаго солдатскаго полка.

Ко времени знакомства съ нимъ Петра Гордону было 54 года. Онъ обладалъ зрѣлымъ умомъ, былъ очень свѣдущъ въ военныхъ дѣлахъ, имѣлъ богатый боевой опытъ, умѣлъ держать порученныя ему войсковыя части въ строгой дисциплины, былъ распорядителемъ, мужественъ и храбръ, но въ то-же время предусмотрителенъ остороженъ и скромненъ.

Свои знанія военнаго дѣла, пріобрѣтенныя имъ практически, онъ поддерживалъ и освѣжалъ изученіемъ различныхъ сочиненій по артиллеріи и фортификаціи, устройству войскъ и образу ихъ дѣйствія въ разныхъ государствахъ.

Къ этому нужно прибавить, что Гордонъ обладалъ высокими во всѣхъ отношеніяхъ нравственными качествами и былъ любимъ и уважаемъ всѣми, кто зналъ его какъ изъ среды бояръ, такъ и изъ числа обитателей нѣмецкой слободы.

Естественно, что при такихъ качествахъ и свойствахъ Гордонъ являлся наиболѣе полезнымъ, а потому и наиболѣе желательнымъ руководителемъ военными занятіями 17-лѣтняго царя, дарованія котораго начали уже развертываться въ сильной степени.

Вотъ почему царица Наталья и князь Борисъ Голицынъ особенно дорожили сближеніемъ Петра съ Гордономъ и по возможности способствовали этому сближенію.

Положеніе старшаго, притомъ всѣми уважаемаго генерала въ войскахъ иноземнаго строя, предоставивъ Гордону видное участіе въ осеннихъ событіяхъ 1689 года, дѣлало это сближеніе неизбѣжнымъ.

Другимъ руководителемъ или, вѣрнѣе, совѣтникомъ и сотрудникомъ Петра въ занятіяхъ военнымъ дѣломъ былъ Францъ Лефортъ.

Лефортъ родился въ Женевѣ въ 1656 году и, въ поискахъ за счастьемъ, 14-ти лѣтъ вступилъ на французскую военную службу.

Сражаясь сначала въ рядахъ французской арміи противъ голландцевъ, а потомъ въ рядахъ голландской арміи

противъ французовъ, Лефортъ приобрѣлъ значительную боевую опытность.

Въ 1675 году по предложенію посла царя Алексѣя Михайловича онъ прибылъ въ Архангельскъ. Здѣсь, благодаря своимъ способностямъ, онъ въ 5 мѣсяцевъ изучилъ русскій языкъ, что впослѣдствіи дало ему значительное преимущество передъ другими иноземцами, служившими въ Россіи. Въ 1678 году онъ былъ зачисленъ на военную службу чиномъ капитана, и подъ начальствомъ Гордона принялъ участіе въ Чигиринскихъ походахъ. Заслуживъ затѣмъ расположеніе князя Василя Васильевича Голицына, Лефортъ быстро подвигался по службѣ, и въ первомъ Крымскомъ походѣ онъ—уже подполковникъ Бутырскаго полка, а во второмъ Крымскомъ походѣ Лефортъ уже въ чинѣ полковника командуетъ полкомъ.

Еще до сближенія съ царемъ Петромъ Лефортъ въ сильной мѣрѣ заботился о приобретеніи расположенія къ себѣ вліятельныхъ людей обѣихъ враждующихъ партій и, благодаря ловкости, это ему удавалось.

Лефортъ былъ энциклопедически образованъ, обладалъ живымъ, общительнымъ характеромъ, благодаря чему, имѣлъ много друзей, какъ русскихъ, такъ и иностранцевъ, которые нерѣдко собирались у него въ его домѣ въ нѣмецкой слободѣ какъ для игрушекъ, такъ и для серьезныхъ бесѣдъ.

Сближеніе Царя съ Лефортомъ произошло послѣ похода въ Троицкую лавру, куда Лефортъ явился раньше другихъ иноземцевъ.

Это обстоятельство, въ связи съ открытымъ, веселымъ, жизнерадостнымъ характеромъ Лефорта, привязало Петра къ нему.

Такая привязанность укрѣплялась еще больше потому, что Лефортъ лично сталъ обучать Петра фехтованію, танцамъ, верховой ѣздѣ и голландскому языку. Привязанность Петра перешла въ дружбу, не смотря на то, что Лефортъ былъ значительно старше Царя. Особенности характера Лефорта сглаживали эту разницу въ лѣтахъ. Кромѣ того, будучи вполне свѣтскимъ человѣкомъ, умѣя устраивать всякаго рода празднества и приемы, Лефортъ свой домъ обратилъ въ родъ общественнаго собранія, куда стекались его русскіе и иноземные друзья. Гостепріемство хозяина, его веселый

правъ, блестящій умъ, богатые познанія спланивали то разнообразное и разнохарактерное общество, которое собиралось у Лефорта, а это влекло за собой прежде всего сближеніе русскихъ съ иностранцами, знакомство русскихъ съ иностранными порядками и укладомъ жизни иностранцевъ, а все это было то, чего такъ хотѣлось Петру. Естественно поэтому, что Лефортъ вскорѣ сдѣлался личнымъ другомъ царя, оттѣснивъ на второе мѣсто и старика Гордона.

Въ отношеніи собственно военнаго дѣла Лефортъ въ значительной степени уступалъ Гордону: онъ не былъ въ этомъ направленіи такъ широко образованъ и имѣлъ также меньшій боевой опытъ. Но наряду съ этимъ Лефортъ былъ большимъ любителемъ строевой службы и отличнымъ экзерцирмейстеромъ. Онъ цѣлые дни проводилъ на плацу, занимаясь обученіемъ солдатъ ружейнымъ приѣмамъ и маршировкѣ. Онъ былъ чрезвычайно гуманнымъ человекомъ, за что его любили и офицеры, и солдаты. Лефортъ, между прочимъ, настоятельно проводилъ въ жизнь ту мысль, что пока солдаты не будутъ имѣть постоянныхъ начальниковъ и будутъ жить по обывателямъ, до тѣхъ поръ нельзя будетъ въ полкахъ утвердить ни внутренняго порядка, ни дисциплины.

При такихъ условіяхъ Лефортъ, очевидно, долженъ былъ оказывать на дѣятельность Петра по его занятіямъ военнымъ дѣломъ значительное вліяніе, хотя и нѣсколько иное, чѣмъ Гордонъ, главнымъ образомъ, повидимому, наблюдая за обученіемъ войскъ, особенно вновь образуемыхъ.

Такимъ образомъ, съ первыхъ-же дней своихъ серьезныхъ занятій, поглощавшихъ все его время, Петръ Великій имѣлъ двухъ руководителей, различныхъ по характеру, по степени знакомства съ военнымъ дѣломъ, по ихъ отношеніямъ къ Петру. Но это различіе и дѣлало то, что Гордонъ и Лефортъ какъ-бы дополняли одинъ другого: если первый былъ способенъ на большее углубленіе въ сущность вещей, то второй обращалъ больше вниманія на внѣшность. Такимъ образомъ, первый являлся представителемъ духа, а второй представителемъ формы.... Это-же двойственное вліяніе на Петра въ результатъ и приводило къ уравниженности его военныхъ реформъ, къ гармоническому сочетанію въ нихъ внутренняго смысла съ внѣшней формой.

Кромѣ этихъ двухъ выдающихся иноземцевъ, сотруди-никами Петра во всѣхъ его начинаніяхъ было не малое число и другихъ иноземныхъ офицеровъ разнаго ранга.

Чтобы судить о числѣ ихъ, достаточно сказать, что во второмъ Крымскомъ походѣ принимало участіе пять генераловъ, около 50 полковниковъ и значительное число иноземныхъ офицеровъ въ чинахъ отъ подполковника до прапорщика, а именно: въ каждомъ полку около одной трети изъ 30-ти офицеровъ, положенныхъ по закону.

Переходя къ болѣе серьезнымъ занятіямъ военнымъ дѣломъ подъ руководствомъ такихъ лицъ, какъ Гордонъ и Лефортъ, Петръ естественно не могъ довольствоваться въ этихъ дѣлахъ своими „потѣшными“: во 1-хъ, ихъ было мало, и во 2-хъ, они не были соотвѣтственно организованы.

Вслѣдствіе этого для воинскихъ своихъ занятій Петръ привлекаетъ оба выборныхъ Московскихъ полка. Команди-ромъ одного изъ нихъ (Бутырскаго) былъ Гордонъ, коман-диромъ другого (1-го выборнаго)—съ 1692 года—Лефортъ. Послѣдній полкъ вскорѣ и получилъ названіе Лефортскаго.

Такъ какъ этихъ полковъ для болѣе обширныхъ занятій было недостаточно, то въ 1692 году изъ „потѣшныхъ“ по иноземному образцу былъ сформированъ новоучрежденный (третій) выборный солдатскій полкъ, начальникомъ котораго былъ назначенъ произведенный въ генеральскій чинъ столь-никъ Автомонъ Михайловичъ Головинъ. Этотъ новоучре-жденный солдатскій полкъ, въ свою очередь, состоялъ изъ двухъ полковъ, Преображенскаго и Семеновскаго, каждый въ составѣ не болѣе 400 человѣкъ, раздѣленныхъ на 4—6 ротъ.

Что касается производства военныхъ занятій Петра Великаго, то съ переходомъ руководства ими въ руки Гордона они получаютъ систему, приобрѣтаютъ порядокъ, обуславливаемый самими ихъ свойствами.

Система эта вылилась въ слѣдующей программѣ: прежде всего Гордонъ ведетъ спеціальныя бесѣды съ царемъ. Для этихъ бесѣдъ въ теченіе января и февраля 1690 года Гордонъ часто ѣздитъ въ Преображенское; въ свою очередь, и Царь нѣсколько разъ навѣщаетъ Гордона. Кромѣ того, Гордонъ сопровождаетъ Царя при его поѣздкахъ въ Троицу, Покров-ское, Измайлово и проч.

Бесѣды эти касались вопросовъ устройства, содержанія и вооруженія войскъ за границей. Кромѣ того, въ бесѣдахъ этихъ затрагивались вопросы и относительно образа дѣйствія войскъ и способовъ ихъ употребленія. Этого рода бесѣдамъ много способствовало то обстоятельство, что Гордонъ былъ основательно знакомъ съ образомъ дѣйствій полководцевъ, Монтекукули и Тюрення, и съ ихъ взглядами на военное устройство.

Второй отдѣлъ занятій составляли ученья, въ тѣсномъ смыслѣ этого слова. Эти ученья заключались въ обычномъ продѣлываніи пріемовъ съ мушкетами и съ копьями, въ стрѣльбѣ по командѣ залпами частей и шеренгъ съ выдвиганіемъ ихъ впередъ или съ отходомъ назадъ и въ разнаго рода построеніяхъ.

На этихъ ученьяхъ значительное вниманіе обращалось Гордономъ на стрѣльбу въ цѣль и на дѣйствія гренадеръ, которыхъ онъ завелъ въ своемъ полку въ количествѣ одной роты.

Ученья отдѣльныхъ полковъ переходили затѣмъ въ общія ученья всѣхъ выборныхъ полковъ; затѣмъ отъ отдѣльныхъ ученій пѣхоты переходили къ совмѣстнымъ ученьямъ пѣхоты съ конницею.

Вѣнцомъ всѣхъ занятій были маневры, на которыхъ войска пріучались къ оборонѣ и штурму укрѣпленій, къ дѣйствіямъ въ массахъ огнемъ и холоднымъ оружіемъ, къ рѣшенію тѣхъ или другихъ задачъ тактическаго характера. При этомъ между всѣми ученіями, маневрами и бесѣдами Царя съ Гордономъ существовала тѣсная связь: эти бесѣды представляли собой не что иное, какъ теоретическія объясненія по поводу задуманныхъ ученій, маневровъ и другихъ полевыхъ занятій.

Маневры производились въ довольно значительныхъ размѣрахъ и со времени сформированія Преображенскаго и Семеновскаго полковъ принимаютъ болѣе систематическій характеръ и производятся ежегодно. Особенно значительные маневры были устроены въ 1691, 1692 и 1694 годахъ.

На маневрахъ 1691 года, произведенныхъ съ главной цѣлью пріучить къ совокупному дѣйствію пѣхоту и конницу, на одной сторонѣ были всѣ четыре выборныхъ полка и

3—4 рейтарскихъ полка; а на другой сторонѣ,— стрѣлецкіе полки и рейтары.

Маневры эти продолжались 5 дней, изъ которыхъ 3 дня продолжалось сраженіе. Въ результатѣ побѣда досталась войскамъ иноземнаго строя.

Петръ принималъ участіе въ маневрахъ въ качествѣ ротмистра, командовавшего ротой рейтаръ.

Въ 1692 году маневры были организованы съ цѣлью приучить пѣхоту къ дѣйствию на судахъ. Для этого всѣ четыре выборные полка прибыли въ августѣ въ Переяславль. Маневры продолжались двѣ недѣли. Къ сожалѣнію, свѣдѣній о нихъ не сохранилось.

Затѣмъ остатокъ 1692 и 1693 годъ Петръ посвящаетъ преимущественно морскому дѣлу и лишь въ 1694 году вновь устраиваются маневры, наиболѣе грандіозные изъ всѣхъ до сихъ поръ бывшихъ.

Эти маневры были произведены подъ Москвой на правомъ берегу р. Москвы. Здѣсь въ углу, образуемомъ Москвою рѣкою противъ Кожухова, въ полуверстѣ отъ берега сооружено было земляное пятиугольное укрѣпленіе, обнесенное валомъ въ 5 аршинъ высоты и рвомъ до 4 аршинъ глубины. Отъ д. Кожухова, противъ которой было выстроено это укрѣпленіе, и маневръ 1694 года или, какъ тогда говорили, походъ назывался Кожуховскимъ. Цѣль маневра была дать войскамъ практику въ производствѣ наступательной переправы съ боемъ и во взятіи укрѣпленія постепенной атакой.

Всего войскъ въ маневрахъ участвовало около 14-ти тысячъ человѣкъ. Отрядъ обороняющаго состоялъ изъ войскъ стараго строя: 6-ти стрѣлецкихъ полковъ и 11-ти ротъ подъячихъ всѣхъ московскихъ приказовъ—всего около 5-ти тысячъ человѣкъ. Отрядъ атакующаго состоялъ изъ всѣхъ четырехъ выборныхъ полковъ, 8-ми рейтарскихъ ротъ и 22-хъ ротъ помѣстной конницы, всего около 9000 человѣкъ.

Оба отряда, слѣдуя къ мѣсту маневра, прошли черезъ всю Москву и такимъ образомъ Петръ могъ показать, что его пятилѣтніе труды и занятія подъ руководствомъ иноземныхъ генераловъ, Гордона и Лефорта, уже дали нѣкоторые плоды: войска, входившія въ составъ наступающаго

отряда, были устроены, одѣты и частью, вооруженны на подобіе европейскихъ регулярныхъ войскъ; среди нихъ имѣлись двѣ роты пѣшихъ и одна рота конныхъ гренадеръ, двѣ роты, вооруженныя ружьями съ багинетами, правда, деревянными, части саперъ и минеръ,—другими словами, всѣ элементы такихъ-же регулярныхъ войскъ, какими тогда щеголяла лучшая армія въ Европѣ, французская, и съ внѣшней стороны достигнутые результаты могли увлекать самыхъ закоренѣлыхъ скептиковъ. Но въ этой, съ внѣшней стороны, блестящей арміи не было пока еще самаго главнаго: она не была достаточно обучена, она не была еще достаточно дисциплинирована, въ ней не было еще той внутренней огранической спайки, того воинскаго духа, которые отличаютъ настоящія постоянныя регулярныя войска отъ временныхъ ополченій.

28-го сентября маневръ начался ночной переправой полка Гордона. Попытки обороняющагося помѣшать переправѣ не увѣнчались успѣхомъ. Атаковавшій послѣ переправы устроилъ укрѣпленный лагерь, окруживъ его рогатками.

1-го октября наступающій началъ приближаться къ укрѣпленію, занятому обороняющимся, причемъ для закрѣпленія за собой занятыхъ позицій возводились на флангахъ ихъ редуты. Обороняющійся вылазками пытался задержать наступающаго, но безуспѣшно, и 3-го октября былъ произведенъ штурмъ укрѣпленія, которое и было взято.

Чтобы продѣлать ходъ постепенной атаки, войска были разведены и поставлены въ положеніе, которое они занимали до штурма.

8-го октября поведены были съ двухъ сторонъ апроши. Эти работы продолжались 6 дней. По достаточномъ приближеніи атакующаго къ укрѣпленію началась минная война.

15-го октября главнокомандующій наступающей стороны собралъ военный совѣтъ, на которомъ рѣшенъ былъ штурмъ. Когда была взорвана мина, веденная бомбардиромъ Петромъ Алексѣевымъ, то начался общій штурмъ.

Стрѣльцы защищались отчаянно: они бросали гранаты, огневые горшки, лили воду, но въ концѣ концовъ укрѣпленіе было взято.

Тогда обороняющійся отошелъ и занялъ выстроенный сзади укрѣпленный лагерь.

16-го октября послѣ сильной канонады изъ пушекъ и мортиръ наступающій двинулся на приступъ. Стрѣльцы упорно защищались за рвомъ, палисадомъ и рогатками. Во время штурма съ обѣихъ сторонъ были дѣйствительно убитые и смертельно раненые. Дѣло приняло видъ настоящаго боя. Обороняющійся, наконецъ, долженъ былъ сдаться и положить оружіе.

Кожуховскій походъ былъ послѣдними маневрами въ періодъ предварительной военной школы Петра.

Останавливаясь на предварительной военной школѣ Петра въ періодъ съ 1689 года, необходимо прежде всего отмѣтить почти исключительное вліяніе на нее Гордона. Будучи человѣкомъ опытнымъ и знающимъ въ военномъ дѣлѣ, стремящимся, къ тому-же, ознакомиться съ разными отраслями его по извѣстнымъ въ то время иностраннымъ сочиненіямъ, Гордонъ тѣмъ не менѣе не могъ дать Петру правильнаго теоретическаго, строго научнаго образованія. Бесѣды его были какъ-бы на случай, имѣли скорѣе справочный характеръ и всѣ занятія были исключительно практическія. Вслѣдствіе этого приходилось всего добиваться собственнымъ опытомъ и тратить массу времени и силъ, чтобы придти къ тому выводу, который теорія предлагаетъ уже вполнѣ готовымъ и который основывается на природѣ вещей и на опытахъ предшествовавшихъ дѣятелей. Къ тому-же всѣ эти опыты имѣли еще ту невыгоду, что отрицательныя стороны нашего стараго военного искусства, особенно сильно проявившіяся въ войнахъ съ турками и татарами, не могли не отразиться и на просвѣщенномъ Гордонѣ, бывшемъ главнымъ наставникомъ Петра.

Но все-же знающій, уравновѣшенный и осторожный Гордонъ примѣнялъ правильный методъ въ практическихъ занятіяхъ Петра и способствовалъ развитію у Царя выдержки и осмотрительности при рѣшеніи такихъ вопросовъ военного дѣла, гдѣ требовалось основательное знакомство съ техникой военного искусства.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, нетрудно замѣтить, что всѣ занятія, такъ сказать, весь курсъ военного дѣла Гордонъ ведетъ систематично и старается обнять всѣ вопросы, рѣшеніе

которыхъ можетъ представиться въ дѣйствительныхъ военныхъ операціяхъ. Это особенно можно замѣтить на организаціи маневровъ, которымъ предшествуютъ занятія по совмѣстному дѣйствию различныхъ родовъ войскъ и которыя ведутся такимъ образомъ, что обнимаютъ всевозможныя военныя операціи.

Наконецъ, нельзя не отмѣтить, что въ рассматриваемый періодъ дѣятельности Петра онъ и его ближайшіе сотрудники употребляютъ всѣ усилія къ тому, чтобы возможно больше популяризовать войска, устроенныя по новому, чтобы привлечь къ нимъ общественныя симпатіи, чтобы показать преимущество ихъ надъ войсками стараго строя: съ этой цѣлью войска новаго строя выставляются въ болѣе привлекательномъ видѣ; на маневрахъ ихъ ставятъ въ болѣе выгодныя положенія; они всегда наступаютъ, они— всегда побѣдители.

Несомнѣнно всѣмъ этимъ подготовляли поворотъ общественнаго мнѣнія въ пользу войскъ новаго строя, постепенно приучали къ мысли о необходимости замѣнить этими войсками войска стараго строя.

III. Азовскіе походы Великаго Петра и ихъ ближайшія слѣдствія *) (1695—1699 г.г.).

Въ 1694 году происходили маневры подъ Кожуховымъ, а уже въ слѣдующемъ, 1695 году, политическія обстоятельства, въ связи съ вліяніемъ Лефорта и личными стремленіями Петра, заставили царя отъ маневровъ перейти къ дѣйствительной войнѣ, которая такимъ образомъ явилась первымъ боевымъ испытаніемъ Петра, первой боевой провѣркой его подготовительныхъ мирныхъ занятій военнымъ дѣломъ.

Ко времени перехода власти изъ рукъ царевны Софьи въ руки Петра Россія, находясь въ союзѣ съ Польшей и Австріей, вела войну съ Турціей. Неудачные Крымскіе

*) См. схему № 1.

походы заставили союзниковъ вступить въ переговоры съ Турціей. При этомъ какъ Польша, такъ и Австрія при этихъ переговорахъ совсѣмъ не заботились объ интересахъ Россіи. Пришлось намъ объ этомъ заботиться исключительно только самимъ.

Это обстоятельство, въ связи съ пробудившимся у насъ сознаніемъ стратегическаго и политическаго значенія для насъ Чернаго моря, привели Россію, уже безъ союзниковъ, къ новой войнѣ съ Турціей.

При этомъ, понимая значеніе Азова, который по переходѣ въ наши руки являлся-бы весьма выгоднымъ исходнымъ пунктомъ для дальнѣйшей борьбы съ Турціей въ цѣляхъ обладанія Чернымъ моремъ, Петръ главнымъ предметомъ дѣйствій ставитъ Азовъ.

Избравъ вполне правильно главнымъ предметомъ своихъ дѣйствій въ 1695 г. Азовъ, Петръ составляетъ слѣдующій образцовый планъ:

Желая у Азова встрѣтить возможно меньшее сопротивленіе, Петръ принимаетъ мѣры къ тому, чтобы отвлечь вниманіе турокъ отъ этого пункта.

Для достиженія этого Петръ рѣшаетъ объявить походъ въ Крымъ и съ особой гласностью формируетъ 120-тысячную армію въ Бѣлгородѣ для того, чтобы раннею весною двинуть ее противъ турецкихъ крѣпостей въ низовьяхъ Днѣпра.

Такъ какъ это направленіе для дѣйствій было обычно, то несомнѣнно формированіе арміи въ Бѣлгородѣ должно было привлечь вниманіе татаръ и усыпить бдительность турокъ.

Въ то-же время съ сохраненіемъ полнѣйшей тайны рѣшено было формировать въ Москвѣ другую армію изъ лучшихъ войскъ новаго строя и выступить съ нею къ Азову.

20-го января 1695 года въ Москвѣ былъ объявленъ Крымскій походъ. Дворянамъ московскимъ, городовымъ и другимъ ратнымъ людямъ стараго строя приказано собираться къ Бѣлгороду и Сѣвску для промысла надъ Крымомъ. Объ Азовѣ въ царскомъ указѣ не упоминалось ни слова.

По первому подножному корму 120-тысячная рать стариннаго московскаго устройства, подъ начальствомъ боярина

Бориса Петровича Шереметева, соединившись съ малоросійскими казаками, выступила къ низовьямъ Днѣпра. Въ это-же время въ Москвѣ формировалась Азовская армія. Въ составъ ея вошли четыре выборныхъ солдатскихъ полка, а также тѣ солдатскіе и стрѣлецкіе полки, которые участвовали въ маневрахъ. Всего въ составъ Азовской арміи, раздѣленной на три совершенно самостоятельныхъ дивизіи, вошли 31000 лучшихъ войскъ при 104 мортирахъ и 44 пищаляхъ.

29-го іюня авангардъ арміи подъ начальствомъ Гордона прибылъ къ Азову.

3-го іюля Гордонъ началъ осадныя работы.

5-го іюля прибыли главные силы. 8-го іюля началось артиллерійское обстрѣливаніе крѣпости. Турки, въ виду отсутствія у насъ флота, имѣли возможность получать подкрѣпленія и запасы и, благодаря этому, вели оборону весьма активно. Тѣмъ не менѣе, было рѣшено 5-го августа штурмовать крѣпость. Штурмъ не удался, послѣ чего продолжали осадныя работы. Новый штурмъ 25-го сентября также былъ неудаченъ. Царь рѣшилъ отступить отъ Азова и 22-го ноября войска вступили въ Москву.

Между тѣмъ, армія Шереметева дѣйствовала болѣе успѣшно: двѣ крѣпости были взяты приступомъ, двѣ другія, брошенныя противникомъ, разорены.

Отсутствіе флота, что не позволяло сдѣлать блокаду Азова полной и тѣмъ преградить доступъ турецкихъ подкрѣплений, отсутствіе единоначалія въ арміи, полное незнакомство русскихъ и наличныхъ иностранцевъ съ инженернымъ искусствомъ, главнымъ образомъ,—минной войной, неудовлетворительная тактическая подготовка войскъ, развившаяся преимущественно въ плохомъ несеніи сторожевой службы, неумѣніе маневрировать и неумѣніе начальниковъ всѣхъ степеней вести войска въ бой,—все это было причиною неудачи Петра подъ Азовомъ въ 1695 году. Это-же все показываетъ на недостатки какъ въ организаціи, такъ и въ устройствѣ и подготовкѣ русскихъ войскъ, но это-же свидѣтельствовало о большей боевой готовности тѣхъ полковъ, которые принимали участіе въ маневрахъ и которые вообще были лучше обучены.

Понимая причины неудачи, Петръ, не смотря на то, что она вызвала въ народѣ большое неудовольствіе, рѣшилъ, исправивъ что возможно, въ самомъ ближайшемъ будущемъ вновь предпринять дѣйствія противъ Азова.

Прежде всего Петръ выстроилъ флотъ, затѣмъ, не смотря на то, что неудача вызвала въ народѣ недовольство противъ иноземцевъ, онъ не только не отказался отъ ихъ услугъ, но, напротивъ, просилъ союзниковъ прислать ему нѣсколькихъ искусныхъ инженеровъ и минеровъ, кромѣ того, рѣшилъ усилить армію, назначенную для дѣйствій противъ Азова, за счетъ войскъ Шереметева и установить въ арміи единоначаліе, назначивъ главнокомандующимъ боярина Шеина:

— Армія была доведена до 75000 человекъ.

Планъ новаго похода заключался въ слѣдующемъ: флотъ долженъ былъ выйти въ море и препятствовать туркамъ оказывать помощь осажденнымъ; армія, предназначенная для дѣйствій противъ Азова, должна была собраться въ Воронежѣ и, пославъ всѣ обозы рѣкой, войска направить туда частью сухимъ путемъ, частью по р. Дону; для производства демонстраціи къ низовьямъ Днѣпра, для отвлеченія крымскихъ татаръ, должна была опять направиться армія Шереметева и казаки Мазепы.

Проявивъ громадную энергію, Петръ при помощи иноземцевъ въ одну зиму къ апрѣлю 1696 г. построилъ на Дону въ Воронежѣ флотъ изъ 30 морскихъ судовъ и болѣе 1000 рѣчныхъ барокъ для перевозки войскъ.

Въ маѣ Азовская армія изъ Воронежа двинулась къ Азову.

Усилія Петра по созданію флота не пропали даромъ: не смотря на то, что подготовка войскъ была прежняя, что осадныя работы велись не только не лучше, но еще хуже, чѣмъ въ прошломъ году, благодаря содѣйствію флота, непропускавшаго въ Азовъ никакихъ подкрѣпленій и припасовъ, Азовъ 19-го іюля 1696 года сдался.

Чрезвычайно обрадованный успѣхомъ и торжественно отпраздновавъ его, Петръ, однако, не сложилъ рукъ. Онъ ясно сознавалъ, что для удержанія Азова въ своихъ рукахъ и для дальнѣйшаго развитія успѣха, долженствовалъ въ концѣ концовъ привести къ обладанію Чернымъ моремъ,

Россіи придется вступить въ серьезную борьбу; въ то-же время Петръ понималъ, что борьба съ Турціей можетъ привести къ успѣху только при наличіи на Черномъ морѣ русскаго флота. Наконецъ, не смотря на успѣхъ подъ Азовомъ, Петръ не могъ не сознавать всѣхъ недостатковъ русскихъ войскъ какъ въ отношеніи организаціи, такъ и ихъ боевой подготовки.

Правда, выборные лучшіе полки, обученные Гордономъ и Лефортомъ, показали себя вполне удовлетворительно, но остальная масса войскъ, составлявшихъ большинство русской арміи, а именно: помѣстная конница и стрѣльцы, была весьма неудовлетворительна: помѣстная конница, даже отборная, составленная изъ московскихъ дворянъ и жильцовъ, шла на сборные пункты неохотно, таскала за собой громадныя обозы, обнаружила неискusstво, отсутствіе строя и порядка при атакахъ и желаніе какъ-нибудь скорѣе отдѣлаться отъ тягостнаго похода.

Московскіе стрѣльцы, принимавшіе участіе въ Азовскихъ походахъ, не смотря на преимущества, имъ предоставленныя въ смыслѣ ихъ содержанія въ сравненіи съ солдатскими полками, обнаружили безпечность, лѣность, строптивость, а въ рѣшительныя минуты—даже непослушаніе.

Вслѣдствіе этого Петръ рѣшилъ во 1-хъ, выстроить сильный флотъ, а во 2-хъ, окончательно и совершенно переорганизовать армію, отказавшись вовсе отъ войскъ стараго строя.

Первое вызвало постройку кораблей при помощи извѣстныхъ „кумпанствъ“, и въ результатѣ привело къ созданію на Черномъ морѣ сильнаго флота.

Въ связи съ этимъ, желая лучшаго утвержденія въ Россіи морского дѣла, Петръ рѣшаетъ, кромѣ приглашенныхъ иноземныхъ техниковъ, создать своихъ, русскихъ. Для этой цѣли онъ посылаетъ за-границу „учиться архитектуры и управленія корабельнаго“ 50 молодыхъ знатныхъ людей.

Италія, Англія и Голландія, т. е. страны, наиболѣе извѣстныя тогда своимъ развитіемъ мореплаванія, были избраны Петромъ для посланки указанныхъ молодыхъ людей.

Что-же касается реорганизаціи сухопутной арміи, то онъ считалъ, что прежде, чѣмъ приступать къ ней, онъ

долженъ еще самъ поучиться въ этомъ направленіи, но такъ какъ Петръ на опытѣ Азовскихъ походовъ убѣдился въ томъ, что для рѣшенія задуманной имъ задачи тѣ свѣдѣнія, которыя ему могли дать пришлые иноземцы, не исключая и Гордона, были не достаточны, то онъ рѣшилъ самъ отправиться за-границу и изучить тамъ военное дѣло.

Рѣшеніе Петра командировать за-границу 50 молодыхъ людей, а еще болѣе — рѣшеніе самому отправиться въ заморскіе края сильно поразило тогдашнее русское общество и вызвало даже сильное неудовольствіе противъ царя. Но Петра это не могло остановить.

Однако, обстоятельства заставили Петра на нѣкоторое время отложить его поѣздку. Зима 1696—1697 годовъ была полна заботъ объ укрѣпленіи Азова и по организаціи дѣла постройки флота.

Въ 1697 году неудовольствіе противъ Петра въ различныхъ слояхъ общества проявилось весьма активно и вскорѣ вылилось въ извѣстномъ заговорѣ стрѣleckаго полковника Циклера, который, въ соучастіи съ боярами, Соковнинымъ и Пушкинымъ, злоумышлялъ на жизнь Петра.

Приходилось противъ такихъ проявленій недовольства принимать рѣшительныя мѣры главнымъ образомъ съ цѣлью не дать развиваться подобнымъ враждебнымъ движеніямъ. Главные виновники были казнены. Остальные напуганы проявленіемъ Петромъ жестокой мести по адресу Софьи.

Покончивъ съ заговоромъ Циклера и устранивъ изъ Москвы какъ подозрительныхъ лицъ для государственной и своей безопасности, въ числѣ которыхъ были родственники его жены, Лопухины, такъ и всѣ стрѣleckіе полки, Петръ въ началѣ марта 1697 года отправился за-границу. На время отъѣзда управленіе государствомъ было поручено боярской думѣ.

Петръ отправлялся за-границу инкогнито въ свитѣ такъ называемаго великаго посольства, во главѣ котораго стоялъ Лефортъ; самъ-же Петръ ѣхалъ подъ именемъ Петра Алексѣевича Михайлова, урядника Преображенскаго полка.

Официальная цѣль посольства состояла „въ подтвержденіи древней дружбы и любви съ европейскими монархами и въ ослабленіи враговъ христіанства“, т. е. въ заключеніи союза противъ турокъ.

Посольство должно было посѣтить Германію, Англію, Голландію, Данію, Бранденбургъ, Венецію и Римскаго папу.

Истинною цѣлью посольства, по словамъ самого Петра, сказаннымъ имъ впослѣдствіи, было его желаніе научиться морскому дѣлу. Но уже изъ грамоты о посольствѣ, которая дана была Вейде, отправленному въ Вѣну раньше, и въ которой было сказано, что посольство отправлялось „для государевыхъ дѣлъ, которыя годны намъ“, видно, что цѣль посольства была шире. Это можно также заключить изъ того, что Вейде при его отправленіи было поручено изучить организацію и строй европейскихъ и въ особенности австрійскихъ и саксонскихъ войскъ. Наконецъ, вся дѣятельность Петра во время его пребыванія за-границей показываетъ, что онъ учился тамъ не только одному морскому дѣлу.

Уже прибывъ въ Ригу, принадлежавшую въ то время шведамъ, Петръ стремится познакомиться съ крѣпостнымъ дѣломъ, но нелюбезность губернатора, Дальберга, мѣшаетъ этому, что вызвало сильное неудовольствіе Петра.

Проѣздомъ черезъ Курляндію онъ успѣваетъ ознакомиться съ обученіемъ и строемъ польско-литовскихъ войскъ. Но Петръ не одобряетъ ни того, ни другого, такъ какъ, по его словамъ, „въ ученіи и въ ходѣбѣ то дѣло непостоянное для того, что кладется на произволъ региментаря“.

Пользуясь весьма любезнымъ пріемомъ курфюрста Бранденбургскаго, Петръ въ Кенигсбергѣ изучаетъ артиллерійское дѣло, причемъ пораженные его способностями прусскіе спеціалисты даютъ ему дипломъ, признававшій его за „искуснаго огнестрѣльнаго художника“.

Переѣхавъ въ Голландію, царь въ Амстердамѣ изучаетъ серьезно съ топоромъ въ рукахъ кораблестроеніе, но такъ какъ здѣсь это дѣло можно изучить только практически, то онъ для изученія теоріи судостроенія отправляется въ Англію.

Въ іюнѣ 1698 года Петръ прибылъ въ Вѣну, гдѣ лично познакомился съ имперскими полками.

Изъ Вѣны царь хотѣлъ ѣхать въ Италію, но получилъ извѣстіе о новомъ бунтѣ стрѣльцовъ и потому поспѣшилъ домой.

Уѣзжая за-границу, Петръ, какъ указано было выше, вывелъ изъ Москвы всѣ стрѣлецкіе полки. Часть ихъ была

назначена въ составъ гарнизона Азова, а часть—въ армію князя Ромадановскаго, сосредоточенную на границахъ Литвы.

Четыре стрѣлецкіе полка, бывшіе въ составѣ этой арміи, недовольные постоянной боевой службой, взбунтовались и двинулись къ Москвѣ съ намѣреніемъ возмутить народъ, истребить нѣмцевъ и „потѣшныхъ“ и, пользуясь отсутствіемъ царя, возвести на престолъ царевну Софью.

На пути къ этимъ полкамъ приставали новыя толпы бунтовщиковъ изъ черни, такъ что число ихъ возросло до 20000.

Чтобы остановить мятежниковъ, боярская дума выслала на встрѣчу бунтовщикамъ выборные солдатскіе и „потѣшные“ полки, которые въ это время въ Москвѣ несли караульную службу. Всѣми полками командовалъ Гордонъ. Отрядъ Гордона встрѣтилъ мятежниковъ у Воскресенскаго монастыря и здѣсь 18-го іюля нанесъ имъ пораженіе: стрѣльцы положили оружіе, а прочіе разбѣжались.

Петръ въ Вѣнѣ вскорѣ получилъ извѣстіе о подавленіи стрѣлецкаго мятежа, однако, все-же не отмѣнилъ своего рѣшенія тотчасъ возвратиться въ Москву. Онъ, очевидно, хотѣлъ воспользоваться случившимся, чтобы разъ на-всегда покончить съ ненавистными ему стрѣльцами.

Направляясь въ Москву, Петръ ѣхалъ черезъ Польшу и здѣсь видѣлся съ новымъ королемъ, Августомъ, бывшимъ въ то-же время курфирстомъ саксонскимъ. Это послѣднее обстоятельство дало возможность Петру познакомиться съ саксонскими регулярными войсками, которыя были ему представлены въ мѣстечкѣ Равѣ.

25-го августа Петръ прибылъ въ Москву и спустя два дня сдѣлалъ смотръ выборнымъ полкамъ, чтобы выразить имъ свое благоволеніе за ихъ вѣрную службу. . . , а также, вѣроятно, для того, чтобы подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ только-что видѣннаго на западѣ сравнить наши лучшіе полки съ полками имперскими и саксонскими.

Сравненіе вышло не въ пользу Бутырскаго, Лефортовскаго, Преображенскаго и Семеновскаго полковъ: они теперь для Петра являются нестройной толпой, которой многого еще не доставало, чтобы можно было назвать солдатъ ихъ настоящими воинами.

Въ то-же время царь, недовольный розыскомъ Шеина относительно стрѣлецкаго бунта, началъ новое слѣдствіе.

Поѣздка за-границу имѣла для Петра громаднѣйшее значеніе и оказала сильное вліяніе на его дальнѣйшую дѣятельность, создавъ для послѣдней новыя условія. Все-же это, конечно, должно было отразиться на устройствѣ вооруженныхъ силъ.

Путешествіе Петра было послѣднимъ актомъ въ дѣлѣ его самообразованія. Оно дало Петру массу впечатлѣній, массу положительныхъ знаній, особенно въ военномъ и морскомъ дѣлѣ. Петръ за время этого путешествія собственными глазами убѣдился въ тѣхъ преимуществахъ, которыя имѣли западно-европейскія арміи надъ русской въ отношеніи организаціи, устройства, обученія и вообще боевой подготовки. Неудивительно, поэтому, что Петръ вернулся въ Россію съ твердымъ намѣреніемъ устроить свои войска такъ, какъ были устроены западныя регулярныя арміи. Стрѣлецкія событія 1698 года способствовали утвержденію этого рѣшенія и убѣждали Петра въ томъ, что предположенная имъ реформа должна быть произведена возможно скорѣе.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, Петръ самъ ознакомился съ различными отраслями военнаго дѣла и военнаго искусства, а это, въ связи съ исключительными военными дарованіями Великаго царя вполнѣ обезпечивало успѣхъ предположенныхъ реформъ.

Съ другой стороны, пребываніе Петра за-границей въ теченіе болѣе года заставило его сжиться съ обычаями европейскихъ странъ, убѣдиться въ ихъ культурномъ и матеріальномъ превосходствѣ, поселила въ немъ желаніе приобщить и свое государство къ европейской цивилизаціи и внушило ему рѣшимость въ дѣлѣ проведенія реформъ вообще и военныхъ—въ частности.

Въ 1699 году Петръ и начинаетъ эти реформы съ замѣчательной энергіей.

IV. Дѣятельность Великаго Петра по устройству вооруженныхъ силъ Россіи послѣ 1699 года.

1) Основаніе регулярнаго войска.

Военныя реформы Петра начинаются уничтоженіемъ московскихъ стрѣльцовъ: лѣтомъ 1699 года состоялось повелѣніе Петра всѣхъ московскихъ стрѣльцовъ распустить по городамъ, кто куда хочетъ, записавъ ихъ въ посадскіе; туда-же выслать къ нимъ женъ и дѣтей. Дворы ихъ въ Москвѣ, лавки и земли отдать постороннимъ лицамъ съ торговъ. Въ Москвѣ стрѣльцамъ не жить ни подъ какимъ видомъ и изъ посадовъ никуда ихъ не отпускать.

Городовые стрѣльцы были оставлены въ видѣ гарнизонныхъ войскъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, наиболѣе многочисленные, но мало надежные въ военномъ отношеніи солдаты Бѣлгородскаго разряда въ числѣ 24000 человѣкъ обращены были въ состояніе крестьянъ съ обязанностью платить ежегодно подать по одному рублю съ человѣка.

Такимъ образомъ, изъ состава всей пѣхоты исключено было 40000 человѣкъ стрѣльцовъ и солдатъ, какъ ненадежнаго или бесполезнаго матеріала.

Такой крупный недочетъ, очевидно, нужно было пополнить и притомъ въ виду политическихъ современныхъ обстоятельствъ пополнить возможно скорѣе.

Сознавая, что только солдаты, усвоившіе себѣ военную дисциплину въ продолженіе многолѣтней службы и соотвѣтственно подготовленные въ боевомъ отношеніи, могутъ составлять надежную вооруженную силу, Петръ уже лѣтомъ 1699 года принимаетъ рѣшеніе содержать постоянно 60000 человѣкъ пѣхоты, обучая ихъ надлежащимъ образомъ и снабжая ихъ изъ казны какъ продовольствіемъ, такъ и обмундированіемъ. Однако, чтобы привести въ исполненіе указанное рѣшеніе, Петру нужно было измѣнить въ корнѣ существовавшую у насъ систему комплектованія и устранить помѣстный способъ содержанія войскъ.

Вслѣдствіе этого 8-го ноября 1699 года послѣдовалъ указъ о первомъ у насъ наборѣ рекрутъ. Рекруты должны

были набираться изъ даточныхъ всего Московскаго государства, а, кромѣ того, изъ охочихъ и праздныхъ людей и боярскихъ слугъ города Москвы.

Даточныхъ людей на прежнихъ основаніяхъ брали по одному съ опредѣленнаго числа дворовъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ вмѣсто людей брали опредѣленную сумму деньгами.

Охочіе люди должны были записываться въ с. Преображенскомъ, причѣмъ имъ обѣщано было жалованье по 11-ти рублей въ годъ и, кромѣ того, хлѣбные и кормовые запасы.

Для завѣдыванія сборомъ рекрутъ на указанныхъ основаніяхъ была образована особая комисія, которая засѣдала въ с. Преображенскомъ и вѣдала наборомъ въ централь-ныхъ областяхъ. Кромѣ того, завѣдываніе наборомъ въ низовыхъ городахъ, т. е. по Волгѣ, было возложено на князя Репнина.

На Преображенскую комисію было возложено не только завѣдывать наборомъ, зачисляя въ войска только физически годныхъ, но и сформировать изъ набранныхъ рекрутъ полки, обмундировать, обучить ихъ, подготовить укомплектованія на первое время, производить судъ надъ новобранцами и расчитываться съ населеніемъ по особому денежному налогу, вызванному рекрутскимъ наборомъ.

При наборѣ рекрутъ комисія должна была стремиться, на сколько это было возможно, устранить произволъ и злоупотребленія какъ со стороны помѣщика-сдатчика, такъ и со стороны пріемщика.

Обмундированіе, вооруженіе и снаряженіе набранныхъ рекрутъ комисія должна была произвести съ наименьшими денежными расходами отъ казны и притомъ въ наискратчайшій срокъ. Наконецъ, она обязана была вновь образованныя войска сразу поставить на дѣйствительно солдатскую ногу.

Сроки для сбора даточныхъ были указаны: для ближайшихъ — 1-го декабря 1699 года, а для дальнихъ — къ 25-му февраля 1700 года.

Въ назначенные сроки рекруты прибывали въ указанные мѣста, при чемъ въ с. Преображенскомъ ихъ осматривалъ, опредѣлялъ годность каждаго къ военной службѣ и распре-

дѣлялъ по полкамъ самъ царь. Всего было принято около 32000 человекъ. Изъ нихъ было сформировано 30 пѣхотныхъ и 2 драгунскихъ полка, причемъ 10 пѣхотныхъ полковъ формировались въ Москвѣ, 9—въ центральныхъ областяхъ и 11—княземъ Репнинымъ въ низовыхъ городахъ.

Оба драгунскіе полка формировались въ Москвѣ.

Составъ пѣхотнаго полка былъ слѣдующій: штабъ-офицеровъ 3, оберъ-офицеровъ 35, строевыхъ нижнихъ чиновъ 1200 человекъ.

Составъ драгунскаго полка—нѣсколько меньшій.

Всѣ вновь сформированные полки дѣлились на 10 ротъ, причемъ въ нѣкоторыхъ изъ нихъ было 9 ротъ фузилерныхъ и одна гренадерская. Всѣ полки сведены были въ три дивизіи или генеральства.

Начальниками дивизій были: Автономъ Головинъ, Адамъ Вейде и Аникита Репнинъ.

Обмундированіе полковъ было совершенно нѣмецкое: пѣхота имѣла зеленые, а драгуны—синіе мундиры. Вооруженіе, однообразное для всѣхъ полковъ, состояло изъ ружей или мушкетовъ, со штыками. Снаряженіе полковъ было также нѣмецкаго образца.

Командирами всѣхъ полковъ, за исключеніемъ одного, были иноземцы изъ числа командовавшихъ полками солдатскаго строя.

Офицеры были назначены тоже преимущественно иноземцы, но они оказались крайне неудовлетворительными.

По свидѣтельству одного изъ начальниковъ дивизій, Головина, „они дѣла своего не знали, нужно было ихъ учить и труды пропадали даромъ“. Офицеры эти были настолько плохи, что изъ 300, присланныхъ къ Головину, онъ отказался принять половину и просилъ Петра набрать офицеровъ изъ стольниковъ, соглашаясь лучше ихъ учить, чѣмъ присланныхъ изъ иноземнаго приказа.

Полки, по ихъ сформированіи, обучались ежедневно, кромѣ праздниковъ, по артикулу, составленному въ 1698 г, Вейде по нѣмецкому образцу.

Основнымъ и единственнымъ строемъ пѣхоты былъ развернутый въ 6 шеренгъ. Видоизмѣненія этого строя состояли въ сдвиганіи рядовъ и шеренгъ. Ружейные приемы были установлены слѣдующіе: для заряжанія и стрѣльбы,

для отданія чести, для ношенія ружья на походѣ и „положи мушкетъ“, т. е. то, что теперь „составъ“. Уставъ не давалъ никакихъ правилъ для подробностей ружейныхъ приемовъ, предоставляя это показу обучающаго.

Основнымъ строемъ драгунъ былъ строй, развернутый въ 3 шеренги. Повороты производились каждымъ всадникомъ отдѣльно, для чего отдѣльные всадники въ шеренгѣ размѣщались на интервалахъ въ три шага. Заѣздъ допускался только всѣмъ фронтомъ. Стрѣльба драгунъ была такая-же, какъ и въ пѣхотѣ, причемъ стрѣляли съ коня.

Такимъ образомъ, главной особенностью первыхъ положеній Петра для строя и для образованія изъ новобранцевъ солдатъ является элементарная простота положеній и ихъ строевая практичность, заключающаяся въ возможности подготовить войска къ бою въ наикратчайшій срокъ.

Внутренняя жизнь полковъ, которые расквартировывались по обывателямъ, регулировалась особыми статьями устава Вейде, опредѣлявшими внутренній порядокъ и взысканія за его нарушенія.

Труды и усилія Петра по созданію имъ регулярныхъ войскъ, въ связи съ принятіемъ раціональнаго для данной минуты строевого устава, привели къ тому, что уже черезъ три мѣсяца послѣ указа о наборѣ рекрутъ у насъ явились полки настоящаго регулярнаго войска, а въ іюль 1700 года одинъ изъ иностранныхъ пословъ, прибывъ въ Россію, удивился, найдя пѣхоту весьма хорошо обученною и дисциплинированою. Въ заряжаніи и стрѣльбѣ, по словамъ этого посла, люди были такъ-же искусны, какъ нѣмецкая пѣхота.

Осторожнѣе и, пожалуй, справедливѣе будетъ сказать, что въ это время войска наши ежедневными упражненіями были доведены лишь до нѣкотораго совершенства въ ружейныхъ приемахъ и приучены къ правильнымъ движеніямъ. Вслѣдствіе этого черезъ 8 мѣсяцевъ послѣ указа о созданіи этихъ войскъ они и могли быть двинуты къ границамъ не толпою войскъ иноземнаго строя, а правильно устроенными полками, сведенными въ дивизіи.

Событія вскорѣ показали, что новымъ войскамъ еще многого не достаетъ, чтобы можно было назвать ихъ вполне регулярными. Тѣмъ не менѣе, однако, созданіе въ 1699 году 30 пѣхотныхъ и двухъ драгунскихъ полковъ на указанныхъ

выше основаніяхъ безусловно является началомъ регулярнаго войска на Руси. И въ этомъ отношеніи 1699 годъ нужно признать гранью, составляющей эру въ исторіи военнаго искусства въ Россіи.

Нельзя не отмѣтить, что оба наиболѣе дѣятельные и вліятельные сотрудники Петра, первые его руководители въ обученіи войскъ, не дожили до начатыхъ реформъ въ арміи въ 1699 году: Лефортъ умеръ въ маѣ, а Гордонъ—въ декабрѣ этого года, но смерть этихъ достойныхъ и заслуженныхъ генераловъ не отразилась на ходѣ дальнѣйшихъ работъ въ этомъ направленіи.

Мощь генія Петра была настолько велика, что онъ и безъ посторонней помощи могъ достигнуть блестящихъ результатовъ въ начатомъ имъ дѣлѣ, къ тому же въ минуту необходимости онъ умѣлъ находить себѣ сотрудниковъ; изъ числа послѣднихъ въ періодъ преобразовательной дѣятельности Царя особенно выдѣляются: Александръ Даниловичъ Меншиковъ и Борисъ Петровичъ Шереметевъ.

Борисъ Петровичъ Шереметевъ, впослѣдствіи фельд-маршалъ и графъ, происходилъ изъ стариннаго боярскаго рода. Онъ служилъ еще при старыхъ порядкахъ, не разъ участвовалъ въ боевыхъ дѣйствіяхъ войскъ стараго строя. Вслѣдствіе этого въ немъ навсегда сохранилось много особенностей прежняго „воеводы большого полку“.

Отличительными качествами характера Бориса Петровича Шереметева были: наблюдательность, большая осторожность, медлительность, способность поступиться ради пользы дѣла и общаго интереса своимъ положеніемъ и самолюбіемъ.

Удачно дѣйствуя во время Азовскихъ походовъ, когда онъ находился во главѣ арміи, направленной въ Крымъ, Шереметевъ не былъ вполне подготовленъ къ руководству операціями на Петровскихъ началѣхъ. Одерживая иногда успѣхи, Шереметевъ нерѣдко дѣлалъ крупныя ошибки, которыя свидѣтельствуютъ, что онъ не всегда могъ разобратся въ обстановкѣ и понять ее.

Пораженіемъ подъ Нарвой 19 ноября 1700 г. Петръ въ значительной степени обязанъ непредусмотрительности и нераспорядительности Шереметева, который въ это время

командовалъ помѣстной конницею, входившей въ составъ арміи, дѣйствовавшей противъ шведовъ.

Одерживая успѣхи въ 1701 и 1702 г.г. на Ингерманландскомъ театрѣ войны, Шереметевъ не совсѣмъ удачно дѣйствовалъ въ 1704 г. подъ Дерптомъ и крайне неудачно выполнилъ операцію въ 1705 г., когда Левенгауптъ бьетъ его у Муръ-Мызы. Въ 1706 г. Борисъ Петровичъ успѣшно подавилъ астраханскій бунтъ, а затѣмъ принималъ дѣятельное участіе въ кампаніи 1708—1709 г.г., хотя и игралъ здѣсь относительно второстепенную роль; осаждалъ и взялъ Ригу въ 1710 г.; участвовалъ въ Прутскомъ походѣ 1711 г.; наконецъ, командовалъ арміей въ 1713—1714 г.г. въ Помераніи и Мекленбургѣ.

Невсегда удачливый въ операціяхъ, Шереметевъ чрезвычайно заботливо относился къ нижнимъ чинамъ, которые у него въ самыя трудныя минуты бывали всегда „зѣло, зѣло изрядно убраны и во всемъ довольны и здоровы“.

Царь Петръ очень любилъ и уважалъ Шереметева, цѣня въ немъ преданнаго себѣ человека, неподкупнаго, убѣжденнаго приверженца своихъ начинаній и добросовѣстнѣйшаго исполнителя своей воли.

Благодаря всему этому, Шереметевъ сыгралъ въ исторіи Россіи вообще и въ исторіи нашего военного искусства большую роль, нравственно вліяя на тѣхъ, кто колебался примкнуть къ реформамъ Петра.

Умеръ Шереметевъ въ 1719 г., не доживъ до полнаго торжества реформированной Петромъ Россіи надъ Швеціей.

Совершенно иного типа и характера былъ другой сотрудникъ Петра, Александръ Даниловичъ Меншиковъ, впоследствии фельдмаршалъ и свѣтлѣйшій князь.

Меншиковъ, какъ говорится, былъ совершенно безъ роду, безъ племени. Первый его замѣтилъ Лефортъ, отъ котораго онъ перешелъ къ Петру въ качествѣ камердинера. Вскорѣ послѣ этого Меншиковъ былъ записанъ въ „потѣшныя“.

Несвязанный никакими традиціями съ прошлымъ, Меншиковъ, какъ говоритъ профессоръ А. З. Мышлаевскій, былъ карьеристъ чистой воды. Занятый исключительно собой, человекъ чрезмѣрнаго самолюбія и честолюбія, чрезвычайно удачливый въ дѣлахъ, Меншиковъ былъ человекъ

большого природнаго ума, съ безспорнымъ военнымъ талантомъ, широкимъ взглядомъ, обладающій инициативой, даже рискомъ и способностью многое взять на свою ответственность. Въ общемъ Меншиковъ имѣлъ всѣ качества прекраснаго кавалерійскаго начальника и Петръ преимущественно и пользовался имъ въ этой роли.

Свою боевую карьеру Меншиковъ удачно началъ въ Азовскихъ походахъ 1695—96 г.г., затѣмъ принималъ участіе во взятіи Нотебурга въ 1702 г., Ніеншанца и двухъ кораблей въ устьѣ Невы въ 1703 г. Далѣе онъ содѣйствовалъ взятію въ 1704 г. Дерпта и Нарвы, въ 1706 г. одержалъ блестящую побѣду подъ Калишемъ, весьма удачно примѣнивъ дѣйствія спѣшенныхъ драгунъ. Въ кампаніи 1708—9 г.г. Меншиковъ принималъ весьма дѣятельное участіе, причемъ въ сраженіи при Лѣсной и особенно въ Полтавской битвѣ сыгралъ весьма важную роль.

Несвязанный ничѣмъ съ прошлымъ, онъ искренно, всей душой отдался Петровскому направленію во всѣхъ родахъ дѣятельности, что въ связи со сродствомъ воли и мысли сблизило Петра съ энергичнымъ, проницательнымъ, ловкимъ и храбрымъ Меншиковымъ.

Александръ Даниловичъ отличался необыкновенной ясностью мысли и рѣчи; онъ съ полуслова понималъ Петра, не боялся ему противорѣчить и въ минуты гнѣва Царя умѣлъ успокоить его.

Петръ былъ убѣжденъ въ талантливости Меншикова и довѣрялъ его стратегическимъ, административнымъ и военно-воспитательнымъ соображеніямъ. Почти всѣ инструкции, директивы и наставленія, которыя Петръ давалъ своимъ генераламъ, проходили черезъ руки Меншикова. Петръ какъ-бы считалъ Меншикова своимъ начальникомъ штаба: бросивъ мысль, Царь нерѣдко поручалъ разработать ее своему любимцу, который всегда умѣлъ развить мысль Петра и перелить ее въ надлежащую форму. Работалъ Меншиковъ неутомимо и безъ замедленія разрѣшалъ всѣ вопросы, быстро оцѣнивалъ различныя донесенія и тотчасъ же диктовалъ рѣшенія своему секретарю.

Меншиковъ, въ противоположность благородному Шереметеву, былъ большой интриганъ и запятналъ себя безмѣрнымъ корыстолюбіемъ, что въ послѣдствіи и погубило его.

Съ Шереметевымъ Меншиковъ былъ не въ добрыхъ отношеніяхъ и это иногда вредно отражалось на интересахъ общаго дѣла.

Шереметевъ и Меншиковъ были весьма даровитыми людьми, являясь крупными самородными талантами, но, къ сожалѣнію, оба они не обладали образованіемъ и не имѣли научной подготовки. Вслѣдствіе этого, по выраженію профессора А. З. Мышлаевскаго, возвышаясь до замѣчательно вдумчиваго опредѣленія положенія данной минуты, они способны были вслѣдъ за тѣмъ впадать въ крупнѣйшія погрѣшности. Это было, впрочемъ, естественнымъ послѣдствіемъ положенія общекультурныхъ условій русскаго общества того времени и въ этомъ еще разъ сказывается вліяніе общихъ условій жизни государства на состояніе въ немъ военнаго дѣла, военнаго искусства.

2) *Нарвскій погромъ въ 1700 году и мѣропріятія Великаго Петра, вызванныя имъ*).*

Одной изъ цѣлей отправленія военнаго посольства Лефорта за-границу было заключеніе союза съ западными державами для борьбы съ Турціей ради обладанія Чернымъ моремъ.

Но Пруссія, къ которой Петръ прежде всего обратился, вмѣсто союза для борьбы съ Турціей предлагала союзъ для борьбы со Швеціей. Голландія категорически отклонила отъ себя участіе въ войнѣ противъ турокъ.

Въ Вѣнѣ тоже не раздѣляли завоевательныхъ видовъ на Турцію и явно показывали желаніе прекратить и ту вялую войну, которая въ это время велась; къ тому-же, при заключеніи мира не считали даже нужнымъ позаботиться объ интересахъ своего союзника, Россіи.

Такимъ образомъ, Петръ скоро убѣдился въ томъ, что составить противъ турокъ коалицію, о чемъ онъ такъ мечталъ, ему не удастся и что, напротивъ, Россіи придется заклю-

*). См. схему № 1.

чить съ турками миръ, если только она не хочетъ воевать съ ними одинъ-на-одинъ.

Уже возвращаясь въ Россію, Петръ имѣлъ свиданіе съ королемъ польскимъ, который вмѣстѣ съ другими сѣверными державами, желая лишить Швецію ея преобладанія на Балтійскомъ морѣ, предложилъ Петру вступить въ коалицію съ Польшей и Даніей для борьбы со Швеціей.

Наученный неудачей своихъ плановъ противъ Турціи и руководимый мыслью отнять у шведовъ захваченныя ими прибалтійскія области, нѣкогда принадлежавшія намъ, и тѣмъ открыть доступъ къ Балтійскому морю взамѣнъ такого-же къ Черному морю, Петръ въ принципѣ согласился на союзъ.

Такимъ образомъ, по выраженію профессора С. Ф. Платонова, Петръ за-границу повезъ мысль объ изгнаніи изъ Европы турокъ, а изъ-за границы привезъ мысль о борьбѣ со Швеціей за Балтійское море.

Возвратясь въ Москву, Петръ начинаетъ усиленно хлопотать о мирѣ съ Турціей.

Въ концѣ 1698 года думному дьяку, Возницыну, удалось заключить съ турками перемиріе, а лѣтомъ 1699 года думный дьякъ, Украинцевъ, на русскомъ кораблѣ отправленъ въ Константинополь для окончательнаго заключенія мира, но переговоры затянулись почти на цѣлый годъ и это оттягивало активное выступленіе Россіи противъ Швеціи.

Это, впрочемъ, предусматривалось союзнымъ договоромъ съ Августомъ, королемъ Польскимъ, согласно которому, Петръ долженъ былъ начать войну со Швеціей, но онъ имѣлъ право сдѣлать это не раньше, какъ по заключеніи мира съ Турціей.

Однако, на цѣли союза и вытекающей изъ него войны со Швеціей Августъ и Петръ смотрѣли, повидному, различно.

Августъ рассчитывалъ воспользоваться силами Россіи въ свою пользу, получить русскія войска въ свое распоряженіе и направить ихъ для завоеванія южныхъ шведскихъ областей на восточномъ берегу Балтійскаго моря.

Петръ-же въ совмѣстныхъ дѣйствіяхъ съ Августомъ видѣлъ средство для пріобрѣтенія ближайшихъ къ Руси балтійскихъ береговъ и тѣмъ самымъ выхода въ море.

Поэтому, какъ только былъ заключенъ формальный договоръ съ Августомъ, Петръ начинаетъ тайныя военныя развѣдки въ окрестностяхъ Нарвы, важнѣйшей крѣпости на южномъ побережьи Финскаго залива, овладѣніе которой обезпечивало бы Петру всѣ операціи по обратному овладѣнію всей Ижорской землей.

Но начавъ такимъ образомъ готовиться къ войнѣ со Швеціей, царь всѣ приготовленія держалъ въ секретѣ, искусно скрывая свои планы, и даже союзники Петра не знали, куда предполагаетъ онъ направить свой первый ударъ.

Между тѣмъ, два другіе члена коалиціи начали военныя дѣйствія.

Первоначальныя дѣйствія датчанъ имѣли успѣхъ, но внезапное нападеніе короля шведскаго, Карла XII, на Копенгагенъ заставило Данію 8-го августа 1700 года въ Травендалѣ заключить миръ со Швеціей и отпасть отъ союза.

Августъ, начавшій враждебныя дѣйствія противъ Швеціи осадой Риги, также не имѣлъ успѣха и долженъ былъ снять осаду.

Въ это-то время начинаетъ дѣйствовать Петръ.

18-го августа царь узналъ о заключеніи мира съ Турціей, 19-го августа онъ объявилъ войну Швеціи, а 22-го августа—выступилъ съ войсками изъ Москвы къ Нарвѣ, причемъ полки, Преображенскій и Семеновскій, въ этотъ день были объявлены лейбъ-гвардіей.

Русскія войска сосредоточивались въ Нарвѣ по частямъ въ теченіе весьма продолжительнаго времени подобно тому, какъ это было и въ до-петровское время. Сосредоточеніе закончилось лишь 14-го октября, причемъ всего подъ Нарвой собралось: 27000 пѣхоты, 1500 драгунъ, 5000 на-скоро набранной и нестройной помѣстной конницы.

Въ этомъ числѣ были три полка (Преображенскій, Семеновскій и полкъ Лимы, бывшій Лефортовскій, т. е. 1-й московскій выборный)—старые, 18 пѣхотныхъ и 2 драгунскихъ полка, вновь сформированныхъ, 4 прежнихъ городовыхъ стрѣлецкихъ полка и 5000 старыхъ войскъ.

Всего въ арміи Петра было до 34000 человекъ при 95 орудіяхъ большого калибра.

Сильная крѣпость Нарва была занята гарнизономъ въ 1500 человекъ и 400 вооруженныхъ гражданъ.

Въ началѣ октября прибывшія русскія войска приступили къ осаднымъ работамъ.

Между тѣмъ, Карлъ XII, принудивъ Данію къ миру и узнавъ, что саксонцы сняли осаду Риги, двинулся на выручку Нарвы.

19-го ноября Карлъ, имѣя около 12000, атакуетъ русскихъ и бьетъ ихъ на голову.

Неумѣлое веденіе развѣдки, небрежное несеніе сторожевой службы, невыгодное растянутое расположеніе русской арміи подъ Нарвой, неудобство пути отступленія, отходящаго отъ праваго фланга, неудовлетворительное состояніе матеріальной части артиллеріи, недостаточный подвозъ артиллерійскихъ снарядовъ и всякаго рода припасовъ вслѣдствіе сильной распутицы, распространеніе въ арміи заболѣваній, недостатки организаціи, отсутствіе единоначалія, передача на сторону шведовъ главнокомандующаго, герцога де-Кроа, и другихъ иноземныхъ офицеровъ, присутствіе въ арміи большого числа иноземныхъ офицеровъ, нелюбимыхъ войсками, неопытность въ инженерномъ отношеніи саксонскаго генерала Алларта, который руководилъ осадными работами, а самое главное—крайняя боевая неготовность, необученность войскъ—привели къ тяжелой развязкѣ 19-го ноября.

Вѣсть о Нарвскомъ пораженіи сильно подѣйствовала на Россію. Народъ считалъ это Божьимъ наказаніемъ за нововведенія царя. Тотъ, кому было выгодно, поддерживалъ эту мысль въ темной массѣ.

Нарвскій погромъ поразилъ и Петра.

Конечно, царь, хорошо зная свою армію, не могъ рассчитывать на блестящія побѣды и легкія завоеванія. Быть можетъ, даже вначалѣ онъ ожидалъ неудачъ, но то, что произошло подъ Нарвой, превзошло всѣ его ожиданія: потери наши простирались до 7000 убитыхъ и плѣнныхъ; вся артиллерія, въ числѣ 145 орудій, попала въ руки шведовъ; разбитая армія буквально бѣжала съ поля сраженія къ Новгороду.

Казалось, дѣло Петра было проиграно окончательно.

Но царь не опускаетъ рукъ; напротивъ, пораженіе придаетъ ему какъ-бы новую рѣшимость, новую энергію и настойчивость. Онъ проявляетъ кипучую дѣятельность, причемъ вовсе не отказывается ни отъ своихъ замысловъ, ни отъ тѣхъ средствъ, при помощи которыхъ онъ считаетъ возможнымъ осуществить эти замыслы.

Дѣятельность царя послѣ Нарвскаго пораженія была направлена во 1-хъ, къ оборонѣ сѣверной границы государства на случай вторженія шведовъ, во 2-хъ, къ восстановленію выгодныхъ для насъ отношеній къ западнымъ державамъ, и въ 3-хъ,—къ продолженію начатыхъ военно-организаціонныхъ реформъ въ томъ-же духѣ.

Въ цѣляхъ обороны сѣверной границы прежде всего разбитые подъ Нарвой полки были приведены въ порядокъ, снабжены оружіемъ и, подъ начальствомъ Шереметева, расположены во Псковѣ.

Дивизія Репнина, въ числѣ 8000 человѣкъ, съ казаками, застигнутая Нарвскимъ погромомъ по дорогѣ изъ Новгорода въ Нарву, была возвращена въ Новгородъ.

Такимъ образомъ, два главныхъ пути, по которымъ могъ наступать Карлъ въглубь Россіи, были прикрыты.

Независимо этого Новгородъ, Псковъ и Печора были сильно укрѣплены, причемъ въ послѣднемъ пунктѣ Петръ лично принималъ участіе въ возведеніи укрѣпленій.

Нарвское пораженіе произвело крайне неблагопріятное впечатлѣніе по адресу Россіи въ западной Европѣ.

Это было крайне невыгодно для Петра, и онъ принимаетъ цѣлый рядъ мѣръ, которыя могли хотя-бы нѣсколько ослабить это впечатлѣніе; затѣмъ, когда ему это удастся, онъ вновь заключаетъ союзъ съ Даніей и отправляетъ посольство Салтыкова къ Августу для того, чтобы условиться о дальнѣйшемъ образѣ дѣйствій.

Результатомъ посланки посольства Салтыкова было свиданіе Петра съ Августомъ (26-го февраля 1701 года въ м. Биржахъ), на которомъ Петръ условился съ королемъ польскимъ весной 1701 года развить операціи соединенными силами въ Лифляндіи. Для этого, не смотря на опасность, которая угрожала ему въ случаѣ, если-бы Карлъ XII пошелъ на Москву, онъ обязался выдѣлить въ непосредственное

распоряженіе саксонцевъ 20000 армію подѣ начальствомъ князя Репнина. вмѣстѣ съ тѣмъ царь отказывался, въ случаѣ успѣха, отъ всѣхъ завоеваній въ Лифляндіи и Эстляндіи въ пользу Августа, но зато Петръ оставлялъ за собою свободу дѣйствій въ Ижорской землѣ и Карелии, полагая въ завоеваніи этихъ областей свою конечную цѣль. Во исполненіе этого договора Репнинъ былъ направленъ въ Динабургъ.

Но съ точки зрѣнія исторіи русскаго военнаго искусства наиболѣе интересной является дѣятельность Петра послѣ Нарвскаго погрома, направленная къ продолженію начатыхъ военно-организаціонныхъ реформъ, такъ какъ именно эта дѣятельность послужила для прочнаго установленія и развитія у насъ регулярной арміи въ полномъ значеніи этого слова.

Ближайшими мѣрами Петра въ этомъ отношеніи были:

Во 1-хъ, приведеніе въ порядокъ войскъ, разбитыхъ подѣ Нарвой.

Во 2-хъ, принятіе мѣръ для пополненія этихъ войскъ и подготовки укомплектованій для будущаго.

Въ 3-хъ, формированіе новыхъ драгунскихъ полковъ.

Въ 4-хъ, созданіе артиллеріи, которая вся погибла подѣ Нарвой.

Въ 5-хъ, принятіе цѣлаго ряда общихъ административныхъ распоряженій, имѣющихъ цѣлью „сдѣлать добрый порядокъ въ кормахъ и въ прочемъ, чтобы были готовы къ осеннимъ и зимнимъ походамъ“.

Въ 6-хъ, принятіе цѣлаго ряда мѣръ къ тому, чтобы поднять боевую подготовку русскихъ войскъ.

Чѣмъ руководился Петръ въ своей дѣятельности при выполненіи указанныхъ мѣропріятій, къ чему онъ стремился, какимъ образомъ работалъ, видно изъ собственныхъ словъ Петра, правда, сказанныхъ имъ значительно позже:

„Шведы подѣ Нарвою надѣ нашимъ войскомъ вѣкторію получили, что есть безспорно, но надлежитъ разумѣть, надѣ какимъ войскомъ оную получили. Только одинъ старый Лефортовскій полкъ былъ, а два полка гвардіи только были на двухъ атакахъ у Азова и тѣ полевыхъ боевъ, а наипаче съ регулярными войсками никогда не видывали. Прочіе-же полки, какъ офицеры, такъ и рядовые, самые были рекруты;

да къ тому-же за позднимъ временемъ великій голодъ былъ, понеже за великими грязьми провіанта привозить было не возможно. Единимъ словомъ сказать можно: все то дѣло яко младенческое играніе было, а искусства ниже вида. Какое-же удивленіе старому, обученному, практикованному войску надъ такими неискусными сыскать викторію. Правда, сія побѣда въ то время зѣло печальна была и чувствительна, яко отчаянная всякія впредь надежды и за великій гнѣвъ Божій почитаемая. Но когда о томъ подумать, то во-истину не гнѣвъ Божій, но милость Божію должны мы исповѣдать. Ежели-бы намъ тогда надъ шведами викторія досталась, бывшимъ въ такомъ неискусствѣ во всѣхъ дѣлахъ, какъ воинскихъ, такъ и политическихъ, то въ какую бѣду послѣ оное счастье насъ низринуть могло такъ-же, какъ шведовъ, уже давно во всемъ обученныхъ и славныхъ въ Европѣ (которыхъ французы бичемъ нѣмецкимъ называли), подъ Полтавою столь жестоко низринуло, что всю ихъ максимумъ низомъ кверху обратило. Но когда мы сіе несчастіе (или, лучше сказать, великое счастье) подъ Нарвою получили, то неволя лѣность отогнала и къ трудолюбію и искусству день и ночь прилежать принудила и войну вести уже съ опасеніемъ и искусствомъ велѣла“.

Дѣйствія Карла послѣ Нарвской побѣды въ значительной степени способствовали благополучному завершенію всѣхъ предпринятыхъ Петромъ мѣръ.

Придавая слишкомъ большое значеніе своей Нарвской побѣдѣ, увѣренный поэтому, что силы русскаго царя его ударомъ сокрушены окончательно и навсегда, Карлъ, вопреки мнѣнію нѣкоторыхъ изъ его старшихъ начальниковъ, отказывается идти на Москву, а двигается въ Польшу противъ Августа, котораго считалъ врагомъ, болѣе опаснымъ, и разброска силъ котораго обезпечивала легкій успѣхъ.

Петръ весьма производительно воспользовался ошибкой Карла.

Уже къ веснѣ 1701 года большая часть изъ указанныхъ мѣръ была приведена въ исполненіе, и въ это время уже начались военныя дѣйствія русской арміи.

Ходъ этихъ дѣйствій, въ виду еще далеко несовершеннаго устройства русской арміи; вызывалъ со стороны Петра новыя мѣропріятія по ея устройству, мѣропріятія,

которыя клонились къ тому, чтобы русская армія все больше и больше становилась-бы регулярно-устроенной и вполне соответствовала-бы какъ въ количественномъ, такъ и въ качественномъ отношеніи тѣмъ задачамъ, которыя постепенно ставились Петромъ для достиженія постоянно расширяющихся цѣлей въ видахъ удовлетворенія интересовъ и стремленій русскаго государства и русскаго народа.

Недостатокъ необходимыхъ матеріаловъ не даетъ возможности подробно прослѣдить всѣ тѣ мѣры, которыя были приняты Петромъ въ видахъ устройства арміи. Къ тому-же, всѣ его мѣропріятія въ этомъ направленіи лишены были строгой систематичности, такъ какъ онѣ выполняются не по заранее составленному плану, а, подобно почти всѣмъ реформамъ царя, вызываются обстоятельствами данной минуты, главнымъ образомъ потребностями боевой обстановки.

Впрочемъ, въ цѣляхъ ознакомленія съ состояніемъ русскаго военнаго искусства въ данный періодъ совершенно достаточно отмѣтить только тѣ конечные результаты, къ которымъ пришелъ въ этомъ отношеніи къ концу своей дѣятельности Петръ, и только въ нѣкоторыхъ наиболѣе интересныхъ случаяхъ остановиться на постепенномъ ходѣ развитія той или другой мѣры, на наиболѣе важныхъ и рельефныхъ этапахъ этого развитія.

Для большей систематичности и ясности всѣ свѣдѣнія объ устройствѣ Петромъ послѣ Нарвскаго пораженія регулярной арміи слѣдуетъ разсматривать въ слѣдующей послѣдовательности:

- 1) Составъ и организація нашихъ вооруженныхъ силъ
- 2) Комплектованіе нижними чинами и офицерами и пополненіе арміи лошадьми.
- 3) Вооруженіе, снаряженіе, обмундированіе и обозы.
- 4) Довольствіе войскъ въ мирное и въ военное время.
- 5) Высшее управленіе въ мирное и въ военное время.
- 6) Строевая и полевая, т. е. другими словами, боевая подготовка армій.
- 7) Образъ дѣйствій войскъ, т. е. тактика.
- 8) Духъ и дисциплина арміи.

3) Устройство Великимъ Петромъ регулярной арміи.

А) СОСТАВЪ И ОРГАНИЗАЦІЯ НАШИХЪ ВООРУЖЕННЫХЪ СИЛЪ.

а) ПѢхота.

Въ несчастную годину Нарвы у насъ было 2 гвардейскихъ, 28 пѣхотныхъ и 2 драгунскихъ регулярныхъ полка.

Нароставшая потребность въ увеличеніи числа пѣхоты вызвала постепенное сформированіе новыхъ пѣхотныхъ полковъ.

Такое формированіе началось въ 1702 году и затѣмъ производилось почти каждый годъ, при чемъ въ 1708 году изъ гренадерскихъ ротъ всѣхъ существовавшихъ тогда полковъ были сформированы 5 гренадерскихъ полковъ.

До 1711 года формированіе пѣхотныхъ полковъ не подчинялось никакому закону, но въ этомъ году были впервые изданы штаты, которые опредѣляли составъ пѣхоты въ 2 гвардейскихъ и 40 полевыхъ армейскихъ полковъ, изъ которыхъ 5 гренадерскихъ.

Походъ въ Персію въ 1722 году вызвалъ посылку отъ 20 разныхъ пѣхотныхъ полковъ по 4 роты. Изъ этихъ ротъ, которыя были оставлены въ завоеванныхъ персидскихъ провинціяхъ, въ 1724 году были сформированы 9 новыхъ полевыхъ полковъ, составлявшихъ такъ называемый Низовой или Персидскій корпусъ.

Такимъ образомъ, къ концу царствованія Петра Великаго пѣхота русской арміи состояла изъ двухъ гвардейскихъ, 35 армейскихъ, 5 гренадерскихъ и 9 полковъ Низового корпуса.

Всѣ пѣхотные полки, кромѣ Преображенскаго, Семеновскаго и Ингерманландскаго, до 1708 года назывались по именамъ своихъ командировъ.

Послѣ 1708 года полки получили наименованіе по географическимъ пунктамъ и только нѣкоторые сохраняли имена своихъ шефовъ.

Первые, учрежденные царемъ Петромъ, регулярные пѣхотные полки состояли, каждый, изъ 10 фузилерныхъ ротъ

сведенныхъ въ 2 баталіона. Въ нѣкоторыхъ полкахъ, еще по мысли Гордона, одна изъ 10 ротъ была гренадерская.

Съ 1704 года полевые пѣхотные полки состояли уже изъ одной гренадерской и восьми фузилерныхъ ротъ, каждый, по прежнему раздѣляясь на два баталіона.

Съ 1708 года, когда гренадерскія роты всѣхъ полковъ были сведены въ отдѣльные полки, въ полевыхъ пѣхотныхъ полкахъ было уже по восьми ротъ, сведенныхъ въ два баталіона.

Такая организація была общимъ правиломъ, но были и исключенія, какъ, напримѣръ, оба гвардейскіе полка и еще нѣкоторые другіе, въ которыхъ число ротъ было больше, но зато они сводились и въ большее число баталіоновъ, такъ что правило, по которому въ каждомъ баталіонѣ было четыре роты, нигдѣ не нарушалось.

По изданнымъ впервые штатамъ, въ 1711 году, пѣхотные полки состояли изъ двухъ баталіоновъ и восьми ротъ, каждый, въ томъ числѣ и гренадерская рота.

Такимъ образомъ, придя, по тѣмъ или другимъ причинамъ, къ убѣжденію въ необходимости въ составѣ полка имѣть гренадерскую роту, все-же считали нужнымъ въ баталіонѣ имѣть не болѣе четырехъ ротъ.

Гренадерскіе полки состояли изъ восьми гренадерскихъ ротъ, сведенныхъ въ два баталіона.

Полки Низового корпуса, раздѣленные на два баталіона, имѣли по восьми фузилерныхъ ротъ и по одной—гренадерской.

Что касается численности полка, то, по штатамъ 1711 года, пѣхотный полевой полкъ какъ въ мирное, такъ и въ военное время состоялъ изъ 40 штабъ и оберъ-офицеровъ, 80 унтеръ-офицеровъ, 1120 строевыхъ рядовыхъ и 247 рядовыхъ нестроевыхъ.

Въ каждой ротѣ полагалось 4 оберъ-офицера, 10 унтеръ-офицеровъ и 140 строевыхъ рядовыхъ, т. е. въ ротѣ нижнихъ чиновъ было 150 человѣкъ.

Всѣ нестроевые преимущественно состояли при штабѣ полка и составляли 17% общей численности полка.

Всего въ 42 штатныхъ полкахъ строевыхъ нижнихъ чиновъ было 52800 человѣкъ, что и составляло боевую силу тогдашней полевой пѣхоты.

Въ 1720 году были изданы новые штаты, согласно которымъ, составъ полка увеличивался на незначительное число строевыхъ нижнихъ чиновъ и уменьшался на большое число нестроевыхъ, что давало болѣе выгодное соотношеніе между строевымъ и нестроевымъ элементомъ въ полку. Теперь послѣдній составлялъ всего 14% общей численности полка.

По штату 1720 г., боевую силу полевой пѣхоты какъ въ мирное, такъ и въ военное время составляли 54560 человекъ.

Образованіе Низового корпуса, имѣвшаго свое специальное назначеніе, увеличивало боевую численность полевой пѣхоты на 12400 человекъ.

б) Конница.

Первыми полками регулярной конницы были учреждены Петромъ въ 1699 году два драгунскихъ полка.

Пораженіе подъ Нарвой, явившееся слѣдствіемъ главнымъ образомъ дѣйствій и поведенія мѣстной конницы, вызвало тотчасъ формированіе новыхъ драгунскихъ полковъ преимущественно даже передъ полками пѣхотными.

Уже въ 1701 году были сформированы 12 драгунскихъ полковъ, а съ 1702 года обширность театра войны, въ связи со свойствами драгунъ, способныхъ дѣйствовать и въ пѣшемъ строю, приводятъ къ тому, что число драгунскихъ полковъ постепенно увеличивается или новыми формированіями, или обращеніемъ въ драгуны конныхъ полковъ иноземнаго строя, при чемъ въ 1709 году изъ гренадерскихъ ротъ всѣхъ полевыхъ драгунскихъ полковъ были сформированы три гренадерскихъ драгунскихъ полка.

Первое штатное положеніе о полевой конницѣ было издано въ 1711 году.

По этому штату положено было содержать 33 полевыхъ драгунскихъ полка и одинъ отдѣльный эскадронъ.

Въ числѣ 33 полковъ три было гренадерскихъ.

Въ этомъ составѣ трехъ гренадерскихъ и 30 фузилерныхъ драгунскихъ полковъ полевая конница оставалась во все время царствованія Петра Великаго, но въ 1719 году изъ бывшаго отдѣльнаго эскадрона былъ сформированъ новый драгунскій полкъ.

Всѣ драгунскіе полевые полки, подобно пѣхотнымъ, до 1708 года назывались по именамъ своихъ командировъ или шефовъ, а съ этого года—по именамъ провинцій и городовъ.

Первые сформированные царемъ Петромъ драгунскіе полки состояли, каждый, изъ 10 фузилерныхъ ротъ.

Въ 1704 году въ каждомъ драгунскомъ полку сверхъ бывшихъ 10 ротъ сформировано было еще по одной гренадерской ротѣ.

Въ 1709 году гренадерскія роты были сведены въ отдѣльные полки, а въ полкахъ оставлено было по прежнему по 10 фузилерныхъ ротъ.

По штату 1711 года драгунскіе полки состояли изъ 10 ротъ, каждый, въ томъ числѣ одна гренадерская рота. Тотъ-же составъ полки сохранили и по штату 1720 года.

Такимъ образомъ, у насъ прочно установился составъ драгунскаго полка въ 10 ротъ, причемъ каждая двѣ роты составляли эскадронъ.

Числительную силу драгунскихъ полковъ до 1711 года установить невозможно. По штату-же 1711 года въ драгунскомъ полку какъ въ мирное, такъ и въ военное время было положено: штабъ и оберъ-офицеровъ 38 человекъ, унтеръ-офицеровъ—80 и строевыхъ рядовыхъ 920 человекъ да, кромѣ того, нестроевыхъ 290 человекъ. Въ каждой ротѣ полагалось 3 оберъ-офицера, 8 унтеръ-офицеровъ и 92 человека рядовыхъ драгунъ.

Всего во всѣхъ 33 драгунскихъ полкахъ строевыхъ нижнихъ чиновъ было 33000 человекъ, что и составляло боевую силу тогдашней полевой кавалеріи.

Нестроевые, находившіеся преимущественно при штабѣ полка, составляли 24% всего числа нижнихъ чиновъ.

По штату 1720 года, изданному взамѣнъ штатовъ 1711 года, число строевыхъ нижнихъ чиновъ въ драгунскомъ полку оставалось то-же самое, число-же нестроевыхъ было уменьшено, такъ что они теперь составляли только нѣсколько болѣе 18% общаго числа нижнихъ чиновъ.

Въ этомъ и заключалось преимущество штатовъ 1720 года передъ штатами 1711 года.

в) Артиллерія.

Подъ Нарвой Петръ потерялъ всю свою артиллерію, за исключеніемъ, конечно, той, которая находилась въ крѣпостяхъ.

Вслѣдствіе этого, очевидно, одной изъ самыхъ первыхъ заботъ Петра было заняться изготовленіемъ новой матеріальной части артиллеріи. Въ виду недостатка мѣди для литья орудій, царь повелѣлъ для этой цѣли со всего государства „съ знатныхъ городовъ отъ церквей и монастырей собрать часть колоколовъ“.

Все дѣло изготовленія артиллеріи было поручено престарѣлому Виніусу. Усиліями Виніуса, не смотря на крайне неблагопріятныя обстоятельства, въ теченіе 1701 и 1702 гг. было отлито 368 орудій, изъ которыхъ 175 мелкаго калибра для придачи полкамъ.

Этими мѣрами артиллерія была создана вновь и притомъ—лучшаго качества, чѣмъ прежде.

Прежде всего, родовъ орудій, вмѣсто прежняго большаго разнообразія, было всего три: пушки, гаубицы и мортиры.

Затѣмъ число калибровъ было уменьшено въ значительной мѣрѣ: вмѣсто прежняго безчисленнаго множества калибровъ было установлено всего 8.

Такимъ образомъ, было достигнуто относительное единообразіе въ артиллеріи, что, очевидно, имѣетъ громадное значеніе. Кромѣ того, вѣсъ орудій былъ значительно уменьшенъ, чѣмъ достигнута большая подвижность артиллеріи.

По назначенію артиллерійскихъ орудій, а также въ соотвѣтствіи съ ихъ калибрами и вѣсомъ они могутъ быть раздѣлены на полевые пушки 3-фунтоваго калибра, полевые орудія—калибромъ не больше 12-фунтоваго, осадныя орудія—калибромъ въ 18 и 24 фунта и, наконецъ, крѣпостныя—все-возможныхъ калибровъ, находящіяся на вооруженіи крѣпостей.

Полковые пушки, стрѣлявшія прицѣльно, придавались пѣхотѣ по разсчету двухъ на каждый полкъ.

Кромѣ того, въ каждомъ пѣхотномъ полку было по 4 мортиры малаго калибра (мортирцы) для навѣснаго дѣйствія картечью.

Что касается конницы, то далеко не всѣ драгунскіе полки имѣли полковую артиллерію; въ тѣхъ-же, которые ее имѣли, было по двѣ пушки на полкъ.

Независимо этого большинство драгунскихъ полковъ имѣли также мортирцы, которыя были выучными и перевозились на „сѣдлахъ мортирныхъ“.

Полковая артиллерія драгунскихъ полковъ представляетъ собой собственно прототипъ нашей современной конной артиллеріи. Образование ея относится къ 1702 году и было вызвано слѣдующимъ: для веденія военныхъ дѣйствій въ этомъ и въ слѣдующіе два года Петръ, въ виду характера операцій, прибѣгалъ часто къ перевозкѣ пѣхоты верхомъ на лошадяхъ. Это, въ свою очередь, неизбѣжно приводило къ тому, что и прислугу при полковыхъ пушкахъ нужно было тоже садить на лошадей.

Польза, которую Петръ извлекалъ изъ этого нововведенія, во многихъ случаяхъ указала ему, съ другой стороны, что подобную артиллерію можно придавать и драгунскимъ полкамъ. Это и послужило началомъ не только нашей конной артиллеріи, но и конной артиллеріи вообще. И потому не правы тѣ, которые приписываютъ честь введенія конной артиллеріи Фридриху Великому. Какъ видно, у насъ она появилась раньше почти на 50 лѣтъ.

Полевая артиллерія опредѣленнаго штата не имѣла и „корпусъ“ полевой артиллеріи формировался въ томъ или другомъ составѣ въ зависимости отъ обстоятельствъ.

Основнымъ калибромъ полевой артиллеріи являлся 8-фунтовый, орудія-же другихъ калибровъ придавались въ зависимости отъ особенностей предстоявшей операціи.

Нормальное число орудій полевой артиллеріи при арміи не превышало 30-ти.

Изъ осадныхъ орудій, которыхъ всего насчитывалось 160, формировались осадные парки въ соотвѣтствіи съ каждой отдѣльной операціей.

Въ личномъ составѣ артиллеріи временъ Петра уже находилось довольно много людей, специально обученныхъ артиллерійскому дѣлу. Люди эти въ первые года XVIII столѣтія составляли артиллерійскій полкъ, составъ котораго до 1712 года установить невозможно.

По впервые изданному въ 1712 году штату въ артиллерійскомъ полку были какъ артиллерійскія части—одна бомбардирская и четыре канонирскія роты,—такъ и части инженерныя—минерная рота и команды, инженерная и понтонная.

Собственныхъ лошадей для перевозки орудій ни полевая, ни осадная артиллерія не имѣли и, по прежнему, въ случаѣ нужды, они перевозились на лошадяхъ, взятыхъ отъ населенія, поссошныхъ. Это не могло, конечно, не отражаться невыгодно на боевой готовности артиллеріи и на ея изготовленіи къ войнѣ (мобилизаціи).

Личный составъ артиллерійскаго полка, по штату 1712 года, былъ слѣдующій: 20 штабъ и оберъ-офицеровъ и 2323 нижнихъ чина, изъ которыхъ 2000 человекъ фурлейтовъ или извозчиковъ, т. е. ѣздовыхъ и обозныхъ. Въ ротахъ-же полагалось, въ каждой: оберъ-офицеровъ по 6-ти, унтеръ-офицеровъ по 10-ти, нестроевыхъ нижнихъ чиновъ—по 5-ти, строевыхъ рядовыхъ: въ бомбардирской ротѣ—93 и въ канонирской—132.

Личный составъ совершенно не былъ ничѣмъ связанъ ни съ матеріальной частью, ни съ лошадьми. Такимъ образомъ, артиллерійскій полкъ не представлялъ собой строевой части въ полномъ значеніи этого слова.

г) Инженерныя войска.

Инженерныхъ войскъ, какъ отдѣльнаго рода войскъ, Петръ Великій, организуя регулярную армію, не образовалъ.

Однако, изъ этого нельзя заключить, что Петръ не признавалъ необходимости въ инженерной спеціальности.

У насъ почти съ первыхъ-же дней появленія регулярной арміи были и офицеры, и нижніе чины для различныхъ отраслей военно-инженернаго дѣла, но только инженеры, минеры, понтонеры, какъ выше указано, входили въ составъ артиллерійскаго полка, который по существу долженъ былъ бы называться артиллерійско-инженернымъ.

Строевою инженерною частью въ составѣ артиллерійскаго полка была собственно минерная рота изъ 3 офицеровъ, 7 унтеръ-офицеровъ и 59 рядовыхъ. Команда инже-

неровъ состояла изъ 8 инженерныхъ офицеровъ, 24 кондукторовъ и 5 унтеръ-офицеровъ и такимъ образомъ строевой частью не являлась.

Точно такъ-же и понтонная команда не можетъ быть названа строевой частью: въ ней строевой элементъ представляли лишь два офицера и два капрала.

д) Гарнизонныя войска.

Одновременно съ устройствомъ регулярныхъ войскъ, предназначенныхъ для полевыхъ операцій, для несенія внутренней службы и для занятія вновь завоеванныхъ провинцій, чтобы не отвлекать для этихъ второстепенныхъ цѣлей полевыхъ войскъ, Петръ формируетъ гарнизонныя войска.

Пѣхота гарнизонныхъ войскъ укомплектовывалась преимущественно людьми старыхъ службъ—стрѣльцами, рейтарами и прочими, а также рекрутами, неспособными къ полевой службѣ.

Установить точно, когда начала формироваться гарнизонная пѣхота, не представляется возможнымъ. Къ тому-же число полковъ ея постоянно измѣнялось. Но въ 1711 году гарнизонную пѣхоту составляли 41 полкъ и 2 отдѣльных баталіона. Затѣмъ, хотя штатомъ 1711 года число пѣхотныхъ гарнизонныхъ полковъ и было установлено въ 43, но, въ силу надобности, по мѣрѣ пріобрѣтенія разныхъ земель, число это все увеличивалось и въ концѣ царствованія Петра достигло 49 да, кромѣ того, былъ еще одинъ отдѣльный баталіонъ.

Пѣхотные гарнизонные полки по мѣсту ихъ расположенія, а отсюда по степени ихъ боевой готовности, а отчасти и по условіямъ обстановки ихъ службы, раздѣлялись на два разряда: полки, расположенные во вновь завоеванныхъ остзейскихъ провинціяхъ, были въ большей готовности и были лучше обставлены въ матеріальномъ отношеніи и полки, расположенные во внутреннихъ городахъ,—были въ меньшей боевой готовности и хуже обставлены въ отношеніи содержанія.

Пѣхотные гарнизонные полки носили названія частью по провинціямъ и городамъ, частью по фамиліямъ своихъ командировъ.

По штатамъ 1711 и 1720 гг., пѣхотные гарнизонные полки состояли изъ 8 ротъ, которыя сводились въ 2 баталіона. Штатный составъ гарнизонныхъ пѣхотныхъ полковъ отличался отъ состава полевыхъ полковъ нѣсколько меньшимъ числомъ начальствующихъ лицъ, какъ офицеровъ, такъ и нижнихъ чиновъ, и значительно меньшимъ числомъ нестроевыхъ.

Всего гарнизонной пѣхоты къ концу царствованія Петра было около 66000 человѣкъ, изъ которыхъ 10000—остзейскихъ полковъ.

Для службы въ гарнизонахъ, а отчасти какъ вооруженная сила въ рукахъ губернаторовъ, на первый случай для поддержанія внутренняго порядка въ губерніи, наряду съ пѣхотными гарнизонными полками были образованы и драгунскіе гарнизонные полки.

Комплектовались драгунскіе гарнизонные полки тѣми же элементами, какъ и пѣхотные.

Въ 1711 году драгунскихъ гарнизонныхъ войскъ было 4 полка и 2 отдѣльных эскадрона.

Полки эти носили названія на такихъ же основаніяхъ, какъ и пѣхотные.

Каждый драгунскій гарнизонный полкъ состоялъ изъ 10 ротъ.

Составъ драгунскаго гарнизоннаго полка отличался отъ состава полевого драгунскаго полка меньшимъ числомъ начальствующихъ лицъ и нестроевыхъ.

Общее число гарнизонной конницы составляло около 4000 человѣкъ.

Неся службу въ гарнизонахъ, гарнизонная войска въ то-же время составляли резервъ полевой арміи и играли роль запасныхъ войскъ.

Вслѣдствіе этого, съ одной стороны, гарнизонные полки иногда непосредственно усиливали полевую армію или же смѣняли части ея, когда полевые полки получали новое назначеніе; съ другой стороны, гарнизонные полки или выдѣляли часть своего состава или расформировывались полностью для укомплектовыванія полевыхъ войскъ.

Однако, по условіямъ пополненія гарнизонныхъ войскъ, большая часть укомплектованія изъ ихъ состава были весьма сомнительнаго боевого качества.

е) Ландмилиція.

Гарнизонныя войска, по характеру своей службы, совершенно замѣнили такъ называемыя городовыя войска XVII столѣтія, однако, только въ болѣе или менѣе крупныхъ населенныхъ пунктахъ; тамъ-же, гдѣ приходилось имѣть гарнизоны не только въ городахъ, но и въ самыхъ мелкихъ поселеніяхъ, какъ, напримѣръ, на Украинѣ, въ цѣляхъ обороны противъ татаръ, тамъ безъ городскихъ войскъ въ томъ или другомъ видѣ обойтись было нельзя. Вслѣдствіе этого Петръ въ 1713 году изъ кадра, оставшагося отъ пяти расформированныхъ пѣхотныхъ полковъ, оказавшихся излишними противъ штата, и изъ людей прежней службы (драгунъ, солдатъ, стрѣльцовъ, пушкарей) образовалъ 5 пѣхотныхъ полковъ подъ названіемъ ландмилиціи.

Войскамъ этимъ дано было казенное обмундированіе, вооруженіе и снаряженіе, и они были назначены на службу въ гарнизоны Украины по усмотрѣнію князя Д. М. Голицына въ зависимости отъ потребности.

Такимъ образомъ, ландмилицкіе полки всецѣло замѣнили городовыя войска. Въ 1723 году эти полки были обращены въ поселенныя конныя войска, которыя содержались изъ особаго подушнаго сбора на Украинѣ, въ размѣрѣ 40 копѣекъ съ души.

Войска эти лѣтомъ призывались на службу, а зимою распускались по домамъ.

Въ 1723 году ландмилицкихъ полковъ было 6 и они состояли, каждый, изъ 10 ротъ; штатъ ихъ былъ такой-же, какъ и въ драгунскихъ гарнизонныхъ полкахъ, а назывались они по фамиліямъ своихъ командировъ.

Всего ландмилиціи было около 6000 человекъ.

ж) Высшія тактическія соединенія.

Постоянная организація при Петрѣ, какъ въ мирное, такъ и въ военное время, дальше полка не шла. Впрочемъ,

для облегченія сношеній центральной власти съ войсками полки въ мирное время соединялись въ дивизіи, которыя до 1717 года назывались обыкновенно генеральствами, но число и составъ ихъ не были постоянны и зависѣли отъ дислокаціи, образуя территориальные округа, а не строевыя части, и преслѣдуя административно-хозяйственныя, а не тактическія цѣли.

Составленныя такимъ образомъ дивизіи подраздѣлялись на такихъ-же основаніяхъ на бригады, причемъ число и составъ бригадъ всецѣло зависѣли отъ начальниковъ дивизій и самыя бригады нерѣдко были смѣшанными, т. е. состояли изъ пѣхоты и конницы.

Въ военное время и въ пѣхотѣ, и въ конницѣ изъ двухъ-трехъ полковъ образовывались бригады, которыя формировались въ дивизіи.

Въ составъ дивизіи входили однѣ пѣхотныя или кавалерійскія бригады или тѣ и другія вмѣстѣ. Составъ какъ бригадъ, такъ и дивизій даже на время одной кампаніи не былъ постояненъ.

Къ этому нужно добавить, что связи между высшими войсковыми соединеніями мирнаго и военнаго времени не было никакой.

Изъ дивизій, въ зависимости отъ обстоятельствъ, формировались арміи разной силы. Составъ арміи опредѣлялся, „смотря непріятельской силы и онаго намѣренія, дабы его во всѣхъ дѣлахъ упреждать и всячески его искать опровергнуть“.

Изъ этого, между прочимъ, видно, что составъ и силу дѣйствующей арміи Петръ ставилъ въ зависимость главнымъ образомъ отъ одного условія—возможности при боевыхъ дѣйствіяхъ захватить въ свои руки инициативу дѣйствій.

Крупныя части арміи, отдѣлившіяся отъ нея съ особымъ самостоятельнымъ назначеніемъ, назывались корпусами. Такихъ корпусовъ соотвѣтственно ихъ назначенію у Петра было: корпусъ резерва и корволантъ.

По основному положенію, корпусъ резерва предназначался „главнымъ образомъ для сикурсу, гдѣ непріятельскому нападенію наивяще быти чають“.

Во время осадъ „для всякаго случая резервъ изъ нѣсколькихъ командированныхъ въ нѣкоторомъ мѣстѣ поста-

вить, дабы при сильной вылазкѣ оными другихъ секундовать“. Другими словами, Петръ корпусу резерва придавалъ значеніе, главнымъ образомъ, какъ средству, парирующему всякія случайности.

Корволантъ могъ высылаться и отъ большихъ армій, и отъ малыхъ отрядовъ, „малыхъ деташаментовъ“.

„Корволантъ сирѣчь легкій корпусъ“ отдѣлялся отъ арміи въ составѣ 6—7 тысячъ человекъ и при этомъ „не токмо отъ кавалеріи, но при томъ употребляема бываетъ и пѣхотѣ съ легкими пушками, смотря случая и мѣста положенія“.

Корволантъ предназначался для совершенно самостоятельныхъ операцій въ тылу или на флангахъ непріятеля.

з) Выводы.

Такимъ образомъ, къ концу царствованія Петра Великаго образованная имъ регулярная армія состояла изъ полевыхъ войскъ, гарнизонныхъ и ландмилиціи.

Каждая изъ этихъ категорій имѣла строго опредѣленное назначеніе, и образованіе и развитіе каждой изъ нихъ вызывалось обстановкой.

Полевая войска дѣлилась на пѣхоту, конницу и артиллерию. Пѣхота, въ свою очередь, раздѣлялась на гвардію, гренадеръ и армію.

Образованіе гвардіи не имѣетъ боевого основанія, а лишь только историческое. Образованіе гренадеръ вызывается боевыми требованіями: несовершенствомъ современнаго огнестрѣльнаго оружія, и въ этомъ оправданіе существованія двухъ видовъ пѣхоты, хотя это и не исключаетъ неудобствъ, проистекающихъ отъ такого дѣленія пѣхоты.

Неудобства эти, очевидно, сознаются, что доказывается тѣмъ, что, перейдя къ исключительно гренадерскимъ частямъ, въ концѣ концовъ вводятъ гренадеръ, въ небольшомъ числѣ, въ составъ каждаго полка.

Въ пѣхотѣ прочно устанавливается полковая организція, причемъ число ротъ въ концѣ концовъ принимается 8 съ тѣмъ, чтобы въ баталіонѣ не было-бы болѣе 4. Рациональность и жизненность этой мѣры доказывается, между

прочимъ, тѣмъ, что она держится до сихъ поръ во всѣхъ арміяхъ.

Боевая сила роты опредѣляется въ 150—155 человѣкъ.

Конница образовалась одного драгунскаго типа, въ чемъ ея громадное преимущество, но драгуны — двухъ видовъ, и по этому поводу можно сказать то-же, что только-что сказано о пѣхотѣ.

Въ конницѣ точно такъ-же прочно устанавливается полковая организація, причемъ число ротъ въ концѣ концовъ принимается 10, которыя для удобства управленія соединяются по 2 въ 5 эскадроновъ. Такимъ образомъ, и здѣсь принципъ удобства управленія не нарушается.

Сила эскадрона устанавливается въ 100 человѣкъ. Силу эту, какъ и силу роты, нельзя не признать нѣсколько малою.

Какъ въ пѣхотѣ, такъ и въ конницѣ, видно стремленіе уменьшить число нестроевыхъ, что, конечно, должно выгодно отражаться на боевой подготовкѣ частей.

Въ артиллеріи замѣтно постепенное улучшеніе матеріальной части, но организація артиллеріи весьма слаба: артиллерія Петра носитъ на себѣ замѣтные слѣды до-петровскаго наряда, организованныхъ строевыхъ артиллерійскихъ частей нѣтъ, и это должно крайне неблагоприятно сказываться на боевой ея подготовкѣ и на употребленіи ея въ бою.

Инженерныя части находятся въ зародышѣ и за все время царствованія Петра не получаютъ достаточнаго развитія, хотя, повидимому, сознается необходимость имѣть хорошо подготовленный личный составъ для работъ по всѣмъ извѣстнымъ тогда спеціальностямъ инженернаго искусства.

Гарнизонныя войска состоятъ изъ пѣхоты и конницы; кромѣ своего спеціальнаго назначенія, они выполняютъ еще роль запасныхъ войскъ.

Организація гарнизонныхъ войскъ, какъ войскъ второстепеннаго назначенія, въ сильной мѣрѣ считается съ экономической стороною дѣла.

Кромѣ полевыхъ и гарнизонныхъ войскъ, появляется ландмилиція, имѣющая назначеніемъ защиту края подвижнымъ охраненіемъ. Это достигается придачею ландмилиціи

характера поселенныхъ войскъ, содержимыхъ на средства края.

Такимъ образомъ, охрана южной границы отъ татаръ по существу остается прежняя, и въ этомъ еще разъ сказывается связь между войсками новаго петровскаго устройства и войсками старыми—XVII вѣка.

Общая численность регулярныхъ войскъ въ царствованіе Петра была слѣдующая: полевыхъ дѣйствующихъ войскъ, считая только боевой составъ 100000 чел., гарнизонныхъ войскъ, считая и ландмилицію 76000 чел.

Б) КОМПЛЕКТОВАНИЕ АРМІИ НИЖНИМИ ЧИНАМИ И ОФИЦЕРАМИ И ПОПОЛНЕНИЕ ЕЯ ЛОШАДЬМИ.

а) Нижними чинами.

Въ XVII столѣтіи комплектованіе арміи производилось, какъ извѣстно, тремя способами, въ зависимости отъ категоріи войскъ: 1) помѣстные войска комплектовались въ минуты надобности призывомъ на службу помѣщиковъ и вотчинниковъ, ихъ дѣтей и слугъ, причемъ хотя служба ихъ была періодическая, но пожизненная и къ тому-же, — наследственная.

2) Стрѣльцы, городовыя войска и солдатскіе полки комплектовались призывомъ на службу людей изъ особаго класса населенія, специально для этого предназначеннаго; при этомъ служба ихъ была пожизненная и наследственная.

3) Наконецъ, народныя ополченія составлялись изъ людей даточныхъ, собираемыхъ со всего тяглаго населенія въ минуту необходимости.

По минованіи надобности ополченіе распускалось по домамъ.

Даточныхъ собирали по расчету нѣкотораго числа людей съ опредѣленнаго числа дворовъ и притомъ въ послѣднее время въ возрастѣ не моложе 25 и не старше 40 лѣтъ.

Кромѣ того, въ довольно значительномъ числѣ на службу принимались иноземцы.

Нетрудно видѣть, что въ до-петровское время даточные, въ составѣ арміи, занимали послѣднее мѣсто.

Для образованія первыхъ регулярныхъ полковъ Петръ, съ одной стороны, обращается къ охочимъ, вольнымъ людямъ, а съ другой стороны,—къ даточнымъ, которыхъ призываетъ на прежнихъ основаніяхъ съ той, однако, существенной разницей, что заставляетъ ихъ служить постоянно и пожизненно. Наконецъ, для пополненія нѣкоторыхъ категорій войскъ, какъ-то: гарнизонныхъ и ландмилицкихъ, призываются на службу люди прежнихъ службъ, которые теперь также служатъ постоянно и пожизненно, но не наследственно.

Такимъ образомъ; теперь является стремленіе главнымъ источникомъ комплектованія сдѣлать даточныхъ, которые прежде играли въ этомъ отношеніи второстепенную роль.

Военныя событія, требовавшія формированія новыхъ войсковыхъ частей и пополненія убыли въ частяхъ, уже существующихъ, влекли за собой постоянную потребность въ новыхъ комплектованіяхъ. И эта потребность до 1705 года удовлетворялась, въ видахъ удобства, преимущественно призывомъ чиновъ прежнихъ службъ, и лишь отчасти сборомъ даточныхъ и призывомъ вольныхъ, охочихъ людей.

Но такой способъ комплектованія арміи, съ одной стороны, имѣлъ крупные недостатки вслѣдствіе разнообразнаго состава набираемыхъ и сложности самаго набора, а съ другой стороны, привелъ къ истощенію запаса старыхъ войскъ. Поэтому, Петръ, начиная съ 1705 года, главнымъ средствомъ комплектованія арміи ставить рекрутскіе наборы, и такимъ образомъ въ ряды арміи попадаютъ почти исключительно люди совершенно необученные.

20-го января 1705 года послѣдовалъ указъ, который на основаніи личнаго опыта царя въ первыхъ кампаніяхъ Сѣверной войны, а также указаній Паткуля и Огильви, устанавливаетъ во всѣхъ подробностяхъ рекрутскую систему, по существу не измѣняющуюся у насъ до 1874 года, т. е. до введенія общеобязательной воинской повинности.

Главные основанія рекрутскихъ наборовъ состояли въ слѣдующемъ:

Рекрутской повинности подлежало только населеніе великороссійскихъ губерній, но при этомъ наборъ распределялся на все населеніе этихъ губерній.

Основаніемъ для раскладки на населеніе требуемыхъ въ извѣстный моментъ рекрутъ служили переписныя книги, составленныя въ 1678 году. Согласно этимъ книгамъ, всего въ Россіи числилось 817131 дворъ.

Въ 1712 году была сдѣлана попытка установить у насъ территоріальное комплектованіе. Въ этомъ году всѣ полки русской арміи для своего укомплектованія были расписаны по губерніямъ съ тѣмъ, чтобы каждая постоянно содержала на-готовѣ опредѣленное число рекрутъ, равное половинѣ численности положенныхъ на эту губернію полковъ, но этотъ способъ комплектованія арміи, по тѣмъ или другимъ причинамъ, оказался несостоятельнымъ, и уже въ 1713 году вновь было рѣшено комплектовать рекрутами полки не съ опредѣленной губерніи, а со всего государства.

Рекрутъ сначала брали съ опредѣленнаго числа дворовъ.

Съ 1724 года наборъ рекрутъ производился уже не съ числа дворовъ, а съ опредѣляемаго каждый разъ числа душъ, причемъ съ общаго числа податнаго населенія, опредѣляемаго согласно ревизіи 1722 года въ 6 милліоновъ человекъ, около одного милліона было освобождено отъ рекрутской повинности.

Въ рекруты разрѣшалось брать людей, неопороченныхъ какими либо преступленіями, неувѣчныхъ и не дураковъ. Сначала было указано брать только холостыхъ, но въ 1707 году разрѣшено было брать и женатыхъ. Возрастъ рекрутъ постепенно повышался: такъ, сначала ихъ брали въ возрастъ отъ 15 до 20 лѣтъ, а затѣмъ—отъ 20 до 30. Такое повышение возраста рекрутъ вызывалось, очевидно, съ одной стороны, трудностями постоянной походной жизни, а съ другой стороны,—слишкомъ частыми наборами.

Наборъ рекрутъ производился по мѣрѣ надобности каждый разъ объявленіемъ о томъ спеціальными указами, въ которыхъ и были выставлены всѣ условія набора, т. е. съ кого нужно брать рекрутъ, сколько, какого возраста, время набора, денежные расходы населенія по набору и т. п.

До 1701 года комплектованіемъ арміи нижними чинами вѣдала особая Комиссія при Генеральномъ дворѣ, которая формировала первые регулярные полки. Въ 1701 году дѣло это было передано Военному приказу, который занимался

имъ до 1711 года. Съ учрежденіемъ въ этомъ году Сената дѣло набора рекрутъ перешло къ нему.

Опредѣленіемъ количества подлежащихъ для комплектованія арміи рекрутъ вѣдала особая Военная канцелярія. Она-же и распредѣляла уже собранныхъ рекрутъ по воинскимъ частямъ. Съ учрежденіемъ въ 1719 году Военной Коллегіи обязанности Военной канцеляріи перешли къ ней. Самый сборъ рекрутъ производился до 1710 года особо назначаемыми стольниками, а съ 1710 года—губернаторами.

Наборъ производился такъ: въ каждой губерніи назначался одинъ сборный пунктъ или, какъ тогда называли, станція. Стольники, а впослѣдствіи губернаторы, прибывъ въ этотъ пунктъ, черезъ особыхъ посыльщиковъ объявляли о предстоящемъ наборѣ всѣмъ тѣмъ, кто долженъ былъ выставять рекрутъ. Пріемъ рекрутъ на сборныхъ пунктахъ производился согласно особымъ перечнямъ, которые выдавались изъ Военнаго приказа, а потомъ изъ Сената. Пріемщики должны были строго слѣдить, чтобы сдатчики представляли указанное закономъ число рекрутъ, которыхъ и принимали безъ всякой задержки.

Рекруты при сдачѣ должны были быть снабжены сначала опредѣленной по формѣ и количеству одеждой и однимъ рублемъ денегъ, но съ 1715 года было установлено принимать рекрутъ въ той одеждѣ, въ которой они придутъ, и на cadaго рекрута брать по 1 рублю 20 копѣекъ. Кромѣ того, каждый рекрутъ долженъ былъ быть снабженъ отъ сдатчика опредѣленнымъ количествомъ продовольственныхъ припасовъ.

Въ соотвѣтствующей инструкціи особенно настаивалось на томъ, чтобы всѣ, кто такъ или иначе причастенъ къ производству набора, не бралъ-бы съ рекрутъ никакихъ взятокъ. Инструкція эта по адресу производящихъ наборъ заканчивалась такъ: „Собравъ указанное число рекрутъ, учить ихъ и надъ ними смотрѣть съ великимъ радѣніемъ и ничѣмъ у того сбора не корыстоваться и для своихъ прихотей и налогъ не чинить и взятокъ ни съ кого не имать и быть подъ опасеніемъ смертной казни“.

Постоянно производимые, вслѣдствіе долго продолжавшейся войны, рекрутскіе наборы, требовавшіе ежегодно 40000 человѣкъ, дѣлали эту повинность для населенія

крайне тяжелой. Поэтому съ 1705 года начинают сильно развиваться побѣги рекрутъ какъ со сборныхъ пунктовъ, такъ и съ пути къ полкамъ.

Во избѣжаніе побѣговъ принятыхъ рекрутъ за ними устанавливался строгій надзоръ, ихъ послѣ привода къ присягѣ опоручивали круговой поручкой человекъ по 20 и больше, а съ 1712 года клеймили имъ лѣвую руку, накалывая на ней крестъ и затирая его порохомъ. Независимо этого за побѣгъ рекрутъ наказывали смертной казнью, битьемъ кнутомъ, ссылкой въ каторгу. Кромѣ того, за побѣги рекрутъ отвѣчали не только сами бѣжавшіе, но также и тѣ, кто укрывалъ ихъ и даже—кто только ихъ не задерживалъ. Однако мѣры эти мало помогали и побѣги все больше и больше увеличивались.

Это привело правительство къ убѣжденію, что только улучшеніемъ содержанія рекрутъ можно уменьшить побѣги, и дѣйствительно съ 1713 года на этотъ предметъ обращается самое серьезное вниманіе, особенно съ 1719 года, съ учрежденіемъ Военной коллегіи.

Въ этомъ году была издана инструкція, согласно которой, для отвода рекрутъ къ полкамъ ихъ разбивали на небольшія команды и въ каждую такую команду командировался штабъ, оберъ или унтеръ-офицеръ соотвѣтственно величинѣ команды. Офицеры эти принимали рекрутъ отъ губернаторовъ, причемъ должны были строго наблюдать, чтобы среди рекрутъ не было старыхъ, малолѣтнихъ и увѣчныхъ; въ каждой командѣ опредѣленное число рекрутъ замѣнялось соотвѣтствующимъ числомъ гарнизонныхъ солдатъ, которые и служили провожатыми. Тотчасъ по сборѣ рекруты приводились къ присягѣ, раздѣлялись, вмѣстѣ съ гарнизонными солдатами, на капральства и роты. До отправления изъ пункта сбора солдаты обучали рекрутъ экзерциціи и читали имъ воинскій уставъ, „дабы въ полки не сущими мужиками, но отчасти заобычайными солдатами пришли“.

Денежное и хлѣбное жалованье съ 1719 года рекруты стали получать не отъ помѣщиковъ, а отъ казны, причемъ при сдачѣ въ полки рекруты спрашивались, все-ли они то получали, что указывалось въ расходныхъ книгахъ, которыя велись начальниками рекрутскихъ командъ.

При слѣдованіи къ назначеннымъ пунктамъ, во избѣжаніе изнуренія, послѣ трехъ дней пути назначались дневки.

До 1713 года правительство, избѣгая смѣшенія рекрутской повинности съ денежной, не допускало вмѣсто рекрутъ платить деньгами, что широко практиковалось при поставкѣ даточныхъ; въ случаѣ-же явной необходимости или невозможности выставить рекрута извѣстнымъ помѣщикомъ или обществомъ изъ числа своихъ людей разрѣшалось такового нанять или купить.

Съ 1713 года начинаютъ допускать замѣну поставки рекрутъ уплатой деньгами. Съ теченіемъ времени такая замѣна примѣняется все болѣе и болѣе.

Кромѣ уплаты деньгами, допускалась также поставка въ рекруты наемныхъ людей, но съ тѣмъ, что если такой наемникъ изъ полка сбѣжитъ, то сдатчикъ обязанъ поставить вмѣсто него другого.

При развитіи регулярной арміи продолжали еще существовать войска помѣстныхъ, которыя временами и призывались на службу. Однако, число ихъ все болѣе и болѣе сокращалось, матеріаль-же, изъ котораго формировались эти войска, оставался, и потому естественно у Петра зародилась мысль использовать его въ цѣляхъ развитія регулярныхъ войскъ. Вслѣдствіе этого постепенно совершается переходъ дворянъ съ прежней службы на службу въ новые полки регулярной службы.

Въ 1705 году въ часть полковъ были назначены офицерами 210 стольниковъ. Два драгунскихъ полка, сформированные въ это-же время, были комплектованы дворянами. Точно такъ-же и слѣдующіе, по времени сформированія, 16 драгунскихъ полковъ, въ числѣ 16200 человекъ, были укомплектованы дворянами и дѣтьми боярской помѣстной службы, а также рейтарами и копейщиками, отбывавшими свою службу на прежнихъ основаніяхъ, т. е. на собственный счетъ.

Съ 1714 года Петръ повелѣлъ всѣхъ дворянскихъ дѣтей, отъ 13 лѣтъ и выше, способныхъ къ службѣ, записывать въ службу; къ концу-же царствованія Великаго Царя было уже установлено, что всѣ русскіе дворянскіе недоросли обязаны вступать въ службу солдатами и оставаться въ ней до полной невозможности служить.

Въ общемъ къ концу царствованія Петра Великаго у насъ устанавливается прочно рекрутская система комплектованія арміи. Этимъ воинская повинность распределяется между всѣмъ населеніемъ, за исключеніемъ дворянъ, которые несутъ повинность на нѣсколько иныхъ началахъ. Впрочемъ, къ отбыванію повинности пока привлекается только коренное русское населеніе, т. е. населеніе такъ называемыхъ великорусскихъ губерній. Въ принципѣ рекрутская повинность должна была ложиться равномерно на все населеніе и притомъ каждый долженъ былъ нести ее лично. Однако, на практикѣ, подъ давленіемъ обстоятельствъ, допускались изъ принципа исключенія и потому у насъ появляются наймиты, или отъ рекрутчины можно было откупиться деньгами, что нарушало равномерность тяжести повинности, и, давая возможность болѣе состоятельнымъ уклониться отъ нея, дѣлало ее не личной.

Тѣмъ не менѣе, въ виду того, что большую часть податного населенія составляли крестьяне, которые обыкновенно по недостатку средствъ не могли откупаться, контингентъ, откуда брались рекруты, былъ однообразенъ, вполне націоналенъ и, состоя изъ земледѣльцевъ, былъ лучшимъ для пополненія арміи.

Къ этому нужно добавить, что для лицъ, поступающихъ въ ряды арміи, былъ установленъ цензъ, какъ физическій, такъ и нравственный. Такимъ образомъ, въ армію должны были поступать лучшіе элементы.

Самый механизмъ сбора рекрутъ и отправки ихъ въ полки былъ довольно простъ, къ тому-же, правительство всѣми мѣрами стремилось къ тому, чтобы облегчить для населенія рекрутскую повинность и чтобы возможно лучше обставить рекрутъ до зачисленія ихъ въ полки. Особенно преслѣдовало правительство такъ или иначе проявляемое лихоимство.

Стремленіе уменьшить для населенія тягость рекрутской повинности приводитъ къ тому, что мало-по-малу всѣ расходы по содержанію рекрутъ правительство принимаетъ на себя.

Попытка установить территориальный способъ комплектованія полковъ не приводитъ къ положительнымъ результатамъ. Зато прочно устанавливается правило, по которому

набранные рекруты начинают обучаться не по прибытіи въ полкъ, а уже на сборномъ пунктѣ, и такимъ образомъ, въ полки рекруты прибывали уже достаточно обученными.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, нельзя не отмѣтить неопредѣленность положеній о наборѣ рекрутъ, что крайне тяжело отзывалось на населеніи: оно не знало, когда наборъ будетъ производиться и при какихъ условіяхъ. Затѣмъ, крайне тяжела была для населенія пожизненность службы при постоянномъ ея несеніи. Прямыми послѣдствіями этого, въ связи съ развивавшейся все болѣе и болѣе неравномѣрностью рекрутской повинности, явились многія злоупотребленія при наборѣ, медленность его и побѣги рекрутъ.

Однако, эти обстоятельства не могли вліять неблагопріятно на качество личнаго состава арміи и лишь отзывались на боевой готовности частей арміи въ томъ смыслѣ, что онѣ не всегда во-время были пополняемы.

Во всякомъ случаѣ, должно присоединиться къ выводу профессора Масловского, который говоритъ, что установившіяся при Петрѣ Великомъ условія укомплектованія вполнѣ благопріятствовали образованію у насъ могущественной національной арміи, способной разрѣшать историческія задачи своей родины:

Комплектованіе арміи унтеръ-офицерами нормальнымъ способомъ происходило путемъ производства въ это званіе лучшихъ изъ рядовыхъ.

При пожизненной службѣ нижнихъ чиновъ и при томъ условіи, что въ каждую роту изъ 150 человѣкъ приходилось выбирать всего 6 унтеръ-офицеровъ, естественно, унтеръ-офицеры не могли быть дурного качества.

Нельзя, однако, не отмѣтить могущія быть при производствѣ въ унтеръ-офицеры злоупотребленія. Эти злоупотребленія являлись слѣдствіемъ того, что въ полкахъ рядовыми служило очень много дворянъ, родственники которыхъ командовали полками или занимали разныя офицерскія должности. Конечно, благодаря этому, дворяне, хотя и слабо знающіе службу, могли пспастъ въ унтеръ-офицеры преимущественно передъ другими рядовыми.

Иногда Петрѣ прибѣгали къ чрезвычайнымъ мѣрамъ для производства въ унтеръ-офицеры: такъ, въ 1712 году царь приказалъ пересмотрѣть всѣхъ подъячихъ какъ въ

Сенатъ, такъ и въ губернскихъ учрежденіяхъ и, оставивъ изъ нихъ необходимое число на прежней службѣ, повелѣлъ всѣхъ молодыхъ взять къ арміи для опредѣленія лучшихъ подъячихъ въ писаря, а прочихъ въ солдаты, „дабы могли быть въ унтеръ-офицерахъ“; изъ части-же подъячихъ былъ учрежденъ особый баталіонъ въ Москвѣ, который и долженъ былъ комплектовать армію унтеръ-офицерами.

б) Офицерами.

Гораздо труднѣе, чѣмъ вопросъ о комплектованіи арміи нижними чинами, было рѣшеніе вопроса о комплектованіи офицерами. Съ этой цѣлью Петръ широко пользовался двумя источниками: во 1-хъ, своими дворянами и во 2-хъ, — иноземцами.

Однако, Петръ считалъ недостаточнымъ, чтобы будущій офицеръ былъ дворяниномъ. Царь требовалъ, чтобы онъ во 1-хъ, въ совершенствѣ зналъ строевое дѣло или, какъ Петръ говорилъ, отличался-бы „знаніемъ съ фундамента солдатскаго дѣла“, и во 2-хъ, чтобы онъ удовлетворялъ высокимъ нравственнымъ условіямъ.

Первое условіе достигалось тѣмъ, что дворяне должны были обязательно служить рядовыми въ гвардіи. Второе достигалось тѣмъ, что все общество офицеровъ полка подписью аттестата свидѣтельствовало о томъ, что представляемый заслуживаетъ быть произведеннымъ.

Эти два условія ставились даже выше дворянскаго происхожденія, такъ, какъ при ихъ соблюденіи правомъ на производство въ офицеры пользовались и всѣ нижніе чины безъ различія происхожденія, но по прослуженіи опредѣленнаго числа лѣтъ въ этомъ званіи.

Кромѣ выполненія этихъ двухъ условій, другихъ никакихъ не требовалось, и не было установлено никакого ценза по образованію, ни общаго, ни спеціально военнаго. Это вполне и понятно при общемъ уровнѣ образованности нашего общества въ то время.

Однако, необходимо отмѣтить, что Петръ отлично понималъ значеніе для офицеровъ знанія военныхъ наукъ, и онъ всегда отдавалъ преимущество людямъ, получившимъ общее, а въ особенности военное образованіе.

Въ Уставѣ Воинскомъ по этому поводу говорится: „Ежели таковыя люди не токмо въ экзерциціи при кавалеріи или инфантеріи, но и въ прочихъ военныхъ наукахъ, особливо въ артиллеріи или фортификаціи, обучены, то толь лучше еще могутъ при нѣкоторыхъ акціяхъ себя оказать и отъ другихъ, которые въ таковыхъ наукахъ неискусны, отличиться и скорѣе чинъ получить“.

Слѣдствіемъ такого взгляда Петра и является то обстоятельство, что почти одновременно съ устройствомъ регулярной арміи Петромъ было положено основаніе военнымъ школамъ, подготовлявшимъ офицеровъ.

Въ самомъ началѣ XVIII столѣтія, вѣроятно, въ 1700 г., при бомбардирской ротѣ Преображенскаго полка была учреждена наша первая военная школа. Здѣсь будущіе бомбардиры обучались начальной математикѣ, фортификаціи, артиллеріи и правиламъ стрѣльбы, причемъ теоретическое преподаваніе пополнялось соотвѣтственными практическими занятіями.

Въ январѣ 1701 года въ Москвѣ была учреждена школа „математическихъ и навигацкихъ наукъ“, которыя, по словамъ самого Петра, „нужны не токмо къ морскому дѣлу, но и артиллеріи и инженерству“.

Ученики этой школы изъ дворянъ по окончаніи ея полного курса выпускались во флотъ, въ инженеры, въ артиллерію, кондукторами къ генераль-квартирмейстеру, причемъ они уже на самой службѣ должны были пріобрѣтать дальнѣйшія необходимыя для каждой спеціальности знанія и умѣнье.

Въ 1712 году въ Москвѣ возникаетъ, наконецъ, спеціальная инженерная школа.

Въ 1719 году такая же школа учреждается и въ Петербургѣ. Въ 1723 году обѣ соединяются въ Петербургѣ.

Въ 1712 году при артиллерійскомъ полку возникаетъ артиллерійская школа, курсъ которой былъ такой-же, какъ и въ школѣ при бомбардирской ротѣ.

Въ 1721 году при Санктъ-Петербургскомъ лабораторномъ домѣ была заведена особая школа, въ которой обучались артиллеристы, уже состоящіе на службѣ.

Такимъ образомъ, у насъ первыя военныя школы были основаны для приготовленія знающихъ людей собственно

къ службѣ артиллерійской, инженерной и морской. Это объясняется тѣмъ, что безъ нѣкоторыхъ техническихъ знаній невозможно было и выполненіе этихъ службъ.

Этимъ объясняется и установившійся узко практический ремесленный характеръ преподаванія въ этихъ школахъ. Заслуживаетъ вниманія также то, что Петръ основывалъ уже школы не только для подготовки къ офицерскому званію, но и для усовершенствованія въ знаніяхъ офицеровъ, уже служившихъ, т. е. положилъ основаніе офицерскимъ школамъ.

Другимъ источникомъ комплектованія офицерскаго состава были иноземцы.

Недостатокъ офицеровъ изъ природныхъ русскихъ заставилъ Петра при формированіи первыхъ-же регулярныхъ полковъ обратиться къ найму иноземцевъ, причемъ подъ Нарвой въ 1700 году онъ вынужденъ былъ даже во главѣ всей арміи поставить иностранца, герцога Де-Кроа.

Однако, эти иноземцы далеко не оправдали возлагаемыхъ на нихъ надеждъ, и 19-го ноябрю 1700 года они, вмѣстѣ съ главнокомандующимъ, сдались шведамъ, далеко еще не использовавъ всѣ средства обороны. Но нуждѣ это, впрочемъ, не остановило Петра отъ назначенія въ значительномъ числѣ офицеровъ иностранцевъ: въ 1702 году по всей Европѣ былъ объявленъ манифестъ Петра о вызовѣ на службу Россіи иностранцевъ. Призывались иностранцы со всѣхъ странъ, всякихъ народностей и религій,—за исключеніемъ только евреевъ, а въ 1704 году Петръ вновь ввѣрилъ главное командованіе арміей Огильви.

Съ теченіемъ времени, однако, по мѣрѣ подготовки офицеровъ изъ своихъ, число иностранныхъ офицеровъ у насъ уменьшается, а вмѣстѣ съ тѣмъ Петръ уже не ставитъ ихъ во главѣ арміи. Къ тому-же, къ приглашаемымъ иноземцамъ предъявляются все большія и большія требованія. Тѣмъ не менѣе, по штатамъ какъ 1711, такъ и 1720 годовъ, третья часть офицеровъ въ каждомъ полку должна была быть изъ иноземцевъ, которые получали гораздо большій окладъ содержанія, чѣмъ русскіе офицеры. Въ артиллерійскомъ-же полку, есть основаніе полагать, всѣ офицеры были изъ иноземцевъ.

Порядокъ производства офицеровъ въ слѣдующіе чины при Петрѣ былъ установленъ такой: до 1721 года производство было въ каждомъ полку на вакансіи; при этомъ происходило баллотированіе изъ двухъ или трехъ кандидатовъ. Баллотировку производили: при производствѣ въ штабъ-офицеры—всеми штабъ-офицерами дивизіи, а въ оберъ-офицеры—офицерскимъ составомъ полка, причемъ до чина подполковника включительно производство утверждалъ фельдмаршалъ, а въ полковники и выше—производилъ самъ Царь.

Въ 1721 году порядокъ этотъ нѣсколько измѣнился: „велѣно баллотировать, не выбирая кандидатовъ, изъ унтеръ-офицеровъ въ оберъ-офицеры, изъ оберъ-офицеровъ въ штабъ-офицеры и изъ штабъ-офицеровъ въ генералитетъ, а въ прочіе чины призводить по старшинству“, т. е. для каждаго производства баллотировки не требовалось, и такимъ образомъ, Петръ самъ началъ сокращать примѣненіе системы баллотированія.

Установивъ нравственный цензъ для лицъ, подлежащихъ производству въ офицеры, Петръ оказывалъ самъ высокое довѣріе офицерамъ. Это видно изъ того, что все дѣла, гдѣ требовались прочныя нравственные принципы, даже если они касались гражданскаго управленія, Петръ возлагалъ преимущественно на офицеровъ. Этимъ несомненно онъ попутно подымалъ значеніе офицерскаго званія въ общественномъ мнѣніи.

в) Лошадьми.

Ремонтированіе лошадьми какъ полковъ конницы, такъ и обозовъ производилось или покупкой спеціально командированными для этого офицерами или поставкой отъ населенія за опредѣленную плату, которая каждый разъ объявлялась въ указѣ.

Механизмъ поставки лошадей населеніемъ по существу былъ такой-же, какъ и при сборѣ рекрутъ.

Поставка производилась всегда очень медленно, что крайне неблагоприятно отзывалось на своевременномъ изготовленіи частей къ походу.

в) ОБМУНДИРОВАНИЕ, ВООРУЖЕНИЕ, СНАРЯЖЕНИЕ И ОБОЗЪ.

а) Обмундированіе.

Обмундированіе нашихъ войскъ какъ пѣхоты, такъ и конницы, состояло изъ длинныхъ до колѣнъ кафтановъ, подъ которыми носился, вершка на четыре короче, камзолъ такого-же покроя, штаны—длиною вершка на три ниже колѣнъ.

Обувью служили въ пѣхотѣ башмаки, а въ кавалеріи для коннаго строя сапоги, а для пѣшаго—башмаки.

Вмѣсто пынѣшней шинели была епанча, т. е. короткій до колѣнъ плащъ безъ рукавовъ и пуговицъ съ двумя отложными воротниками.

Шляпа черная шерстяная или пуховая съ круглою, отъ трехъ до четырехъ вершковъ вышины, тульей, имѣла поля, съ трехъ сторонъ загнутыя кверху.

б) Вооруженіе.

Пѣхота до 1709 года была вооружена ружьемъ съ багнетомъ, а съ этого года—ружьемъ съ трехграннымъ штыкомъ, и шпагою. Калибръ ружья—около 8 линій, вѣсъ—14 фунтовъ.

Несовершенство выдѣлки ружей приводило къ тому, что калибры ружей были разнообразны. Замокъ у ружей былъ ударно-кремневой системы. Пуля—круглая, вѣсомъ въ 8 золотниковъ. Вѣсъ заряда $3\frac{1}{2}$ золотника. На každого солдата полагалось 50 патроновъ комплектныхъ и 10 учебныхъ. Изъ числа комплектныхъ патроновъ 30 нижніе чины носили на себѣ. Стрѣлять изъ такихъ ружей можно было не далѣе, какъ на 300 шаговъ.

Въ нѣкоторыхъ полкахъ въ видѣ исключенія, вызываемаго несвоевременною поставкою ружей, первыя шеренги вооружались пиками.

Сержанты, капралы, ефрейторы и нестроевые имѣли вмѣсто ружей пики и алебарды, родъ топора на длинномъ

древкѣ, а офицеры (фузилерные) протозаны, плоское копье на длинномъ въ 3 аршина древкѣ.

Драгуны были вооружены такимъ-же ружьемъ, какъ и пѣхота, но безъ штыка и на 2 фунта легче, палашомъ и парю pistols. Сѣдло было шведскаго образца.

в) Снаряженіе.

Снаряженіе пѣхотинца состояло изъ ранца для носки вещей, патронной сумки, которая носилась фузилерами черезъ лѣвое плечо у праваго бедра, а гренадерами—на пояскомъ ремнѣ спереди. Гренадеры вмѣсто патронной сумки черезъ лѣвое плечо носили гранатную суму.

Кромѣ того, у cadaго нижняго чина пѣхоты была водоносная фляга, затѣмъ на весь полкъ полагался шанцевый инструментъ въ количествѣ: 200 топоровъ, 288 желѣзныхъ лопатокъ и 288 кирокъ и мотыгъ.

Снаряженіе драгунъ состояло изъ кожаной переметной сумы, которая приторачивалась подъ задней лукой и лядунки для патроновъ, которую носили у лѣваго бедра на перевязи черезъ правое плечо.

Кромѣ того, для носки ружей въ конномъ строю имѣлась особая перевязь съ крюкомъ, которая надѣвалась черезъ лѣвое плечо. У ружья въ мѣстѣ соединенія приклада съ ложей имѣлось кольцо. Этимъ кольцомъ и зацѣплялась фузея за крючокъ перевязи, а дуломъ вставлялась въ бунмать, прикрѣпленный у сѣдла спереди съ правой стороны.

Затѣмъ, у 80 рядовыхъ въ каждой ротѣ было по топору, у 10—по киркѣ и у 10—по лопатѣ. Эти предметы приторачивались къ сѣдлу впереди съ лѣвой стороны, ниже pistols.

г) Войсковой обозъ.

Штатное число полковаго обоза было не велико: въ пѣхотѣ 63, у драгунъ 60 повозокъ, но офицерскій обозъ былъ весьма значителенъ. Въ этомъ сказывались отголоски прежняго времени, и Петръ не могъ вывести этотъ обычай, который несомнѣнно вредно отражался на подвижности арміи.

Впрочемъ, Петромъ принимались какъ общія, такъ и частныя мѣры для уменьшенія этого зла.

Полковой обозъ съ 1708 года подраздѣлялся на два вида: легкій, „къ баталіи потребныя вещи“, то, что у насъ теперь обозъ 1-го разряда, и тяжелый, „лишнія тягости“— обозъ 2-го разряда.

Впрочемъ, строгаго подраздѣленія, какія именно повозки должны быть въ томъ или другомъ разрядѣ обоза, не было.

Къ частнымъ мѣрамъ, принятымъ Петромъ по отношенію къ обозу для увеличенія подвижности войскъ, нужно отнести устройство обоза на выюкахъ, какъ это было напри- мѣръ подѣ Лѣсной.

Г) ДОВОЛЬСТВІЕ ВОЙСКЪ ВЪ МИРНОЕ И ВЪ ВОЕННОЕ ВРЕМЯ И РАСКВАРТИРОВАНИЕ ВОЙСКЪ.

Петръ рѣзко измѣнилъ способъ довольствія арміи: до него воины должны были сами заботиться о своемъ продовольствіи. Петръ заботы эти всецѣло возлагаетъ на органы правительства и притомъ какъ въ мирное, такъ и въ военное время.

Въ виду этого получаютъ развитіе продовольственные магазины, которые до 1721 года пополняются подряднымъ способомъ, при чемъ въ число предметовъ заготовленія входили: мука, крупа, сухари, овесъ, рожь и ячмень. Мясо и сѣно не заготавливались по трудности ихъ храненія.

Съ 1721 года царь, однако, отмѣнилъ подрядный способъ снабженія войскъ провіантомъ и фуражемъ, принявъ систему натурального довольствія отъ земли.

Система довольствія войскъ въ военное время, постепенно вырабатываясь съ 1703 года, окончательно установилась въ 1724 году. Основой этой системы было принято довольствіе войскъ изъ магазиновъ, заложенныхъ на базѣ, откуда провіантъ и подвозился тѣмъ или другимъ способомъ къ арміи.

Въ случаѣ, если армія по ходу военныхъ дѣйствій значительно удалялась отъ магазиновъ на базѣ, то закладывались магазины временные и проходные, которые являлись какъ бы промежуточными базами.

Въ исключительныхъ случаяхъ армія пользуется мѣстными средствами, причемъ Петръ принимаетъ соотвѣтственныя мѣры противъ безпорядковъ при сборѣ запасовъ и какого-бы то ни было произвола, т. е. вводитъ начала правильной реквизиціи.

Независимо того или другого способа продовольствія дѣйствующей арміи, устанавливаемого согласно обстановкѣ при арміи всегда находился такъ называемый подвижной магазинъ. Этотъ подвижной магазинъ долженъ былъ обеспечивать довольствіе войскъ до организаціи продовольственной части въ пунктѣ ихъ прибытія. Съ этой цѣлью въ подвижномъ магазинѣ постоянно въ наличности долженъ былъ находиться мѣсячный запасъ продовольствія на все число войскъ. Подвижной магазинъ перевозился за арміей на подводахъ, собираемыхъ отъ населенія на все время похода.

Солдатская дача въ мирное время опредѣлялась мѣрою, рассчитанною на годъ; въ военное-же время довольствіе выдавалось по днямъ въ различномъ, смотря по обстоятельствамъ, размѣрѣ, но обыкновенно нижніе чины получали 2 фунта хлѣба, 2 фунта мяса, 2 чарки вина, 1 гарнецъ пива и крупъ и соли по расчету: первыхъ полтора гарнца въ мѣсяцъ, а второй—2 фунта въ мѣсяцъ.

Фуражная дача сѣна и овса въ мирное время тоже была опредѣлена на 1 мѣсяцъ, а въ военное время посуточно: овса 2 гарнца, сѣна—15 фунтовъ, сѣчки 2 гарнца, соломы 1 снопъ.

Въ общемъ, система довольствія войскъ, установленная Петромъ, основывалась на тѣхъ-же началахъ, какъ и въ XVII столѣтіи, нѣсколько видоизмѣненныхъ, соотвѣтственно съ потребностями реорганизованной арміи. При этомъ всѣ мѣры по довольствію войскъ теперь были болѣе систематизированы: имъ было придано болѣе правильности, регулярства.

Несомнѣнно, однако, что система довольствія, установленная въ 1721 году, т. е. система натурального довольствія имѣла крупные недостатки. При ней нельзя было достигнуть равномерности повинности за отсутствіемъ разработанныхъ статистическихъ свѣдѣній. Она не могла быть примѣнена всюду по нѣкоторымъ особенностямъ воен-

ной службы,—такъ, напริมѣръ, для флота и для войскъ, на окраинахъ. Далѣе, зерновой хлѣбъ жители могли доставлять только небольшими партіями. Вслѣдствіе этого для облегченія населенія нужно было разрѣшить войскамъ принимать провіантъ самимъ, удостовѣрять, какая часть запасовъ и отъ кого именно принята, отъ какихъ обществъ сколько не доставлено, такъ какъ за послѣднее нужно было взыскивать деньги по мѣстнымъ цѣнамъ. Все это требовало большого труда и много времени, а потому отвлекало войска отъ спеціально воинскихъ занятій и неблагопріятно вліяло на боевую ихъ готовность.

Наконецъ, эта система допускала сильныя злоупотребленія и въ результатѣ не обезпечивала довольствія арміи въ неурожайные года.

До 1724 года войска располагались въ городахъ по обывательскимъ квартирамъ. Существовавшее законоположеніе и въ особенности уставъ Воинскій 1716 года точно и строго обуславливали взаимныя отношенія постояльцевъ и хозяевъ, но это, конечно, не могло предотвратить весьма крупный недостатокъ такого расквартированія — его разбросанность.

Въ 1724 году войска были выведены изъ городовъ въ уѣзды, гдѣ изъ матеріаловъ, доставляемыхъ отъ земли, полки должны были своими средствами построить казарменные помѣщенія для частей, не выше роты и не меньше капральства.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, подъ наблюденіемъ полковниковъ офицеры, совмѣстно съ земскими комисарами, выбранными на годъ отъ помѣщиковъ, собирали съ населенія назначенныя имъ подати, причемъ военный элементъ наблюдалъ надъ гражданскими властями и помѣщиками по вопросамъ объ отбываніи воинскихъ повинностей и по надзору за внутреннимъ порядкомъ въ уѣздахъ.

Законъ, устанавливающій такой порядокъ, носилъ названіе плаката 1724 года. Основная мысль его была обезпечить взиманіе доходовъ государства стараніемъ тѣхъ, въ пользу которыхъ они были предоставлены.

Однако, такой способъ сопряженъ былъ съ большими неудобствами и злоупотребленіями: не облегчая положенія населенія при сборѣ доходовъ, они повлекли за собой массу

упрековъ на сборщиковъ податей, поселили вражду между военными и гражданскими властями и вредно отразились на внутреннемъ порядкѣ въ частяхъ войскъ.

Д) ЦЕНТРАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНІЕ ВЪ МИРНОЕ И ВЪ ВОЕННОЕ
ВРЕМЯ.

а) ВЪ мирное время.

Въ первый періодъ царствованія Петра Великаго устройство центральнаго военнаго управленія оставалось въ той-же приказной формѣ, какъ и при его предшественникахъ.

Великій Преобразователь, поглощенный заботами о подавленіи внутренней смуты въ государствѣ и о войнѣ со Швеціей, не имѣлъ возможности тотчасъ подвергнуть коренному измѣненію устройство центральнаго военнаго управленія. Но, сознавая его недостатки, онъ тѣмъ не менѣе стремился къ постепенному упорядоченію системы этого управленія путемъ сосредоточенія военныхъ дѣлъ въ возможно меньшемъ числѣ административныхъ органовъ.

Въ 1700 году послѣдовалъ указъ объ учрежденіи особаго приказа, въ вѣдѣніе котораго были переданы дѣла иноземнаго и рейтарскаго приказовъ и нѣкоторыя дѣла изъ Разряда. Во главѣ этого приказа былъ поставленъ извѣстный своею честностью князь Яковъ Федоровичъ Долгорукій со званіемъ генераль-комисара. Одновременно съ этимъ былъ образованъ провіантскій приказъ для завѣдыванія дѣлами о хлѣбныхъ запасахъ для ратныхъ людей. Этотъ приказъ былъ порученъ окольному Языкову, которому повелѣно было именоваться генераль-провіантомъ. Въ слѣдующемъ, 1701, году учрежденъ приказъ военныхъ дѣлъ, которому было указано вѣдать всѣми военными дѣлами, кромѣ: 1) дѣлъ о снабженіи войскъ деньгами, вещами и оружіемъ, которыя оставлены въ приказѣ генераль-комисара; 2) дѣлъ по снабженію продовольствіемъ, оставленныхъ въ провіантскомъ приказѣ, и 3) дѣлъ по артиллерійской и инженерной частямъ, находившихся въ вѣдѣніи пушкарскаго приказа, переименованнаго въ приказъ артиллерійскій

и подчиненнаго генераль-фельдцейхмейстеру (царевичу Александру Арчиловичу). Приказъ военныхъ дѣлъ былъ порученъ боярину Тихону Никитичу Стрѣшневу.

Но уже 1-го октября 1703 года князь Я. Ф. Долгоруковъ получилъ повелѣніе вѣдать и приказомъ военныхъ дѣлъ. Такимъ образомъ, уже въ 1703 году все управленіе военными дѣлами сосредоточивалось въ четырехъ приказахъ.

Въ 1706 году приказъ военныхъ дѣлъ переименованъ въ военную канцелярію.

Общее руководство всѣми государственными дѣлами въ это время принадлежало ближней канцеляріи, замѣнявшей боярскую думу. Она-же явилась направляющимъ учрежденіемъ и для вновь образованныхъ органовъ военного управленія.

Политическія и военныя обстоятельства и другія государственныя дѣла требовали весьма частыхъ отлучекъ царя не только изъ столицъ, но даже и за границу Россіи, вслѣдствіе чего передъ отправленіемъ въ Турецкій походъ, 22-го февраля 1711 года, Петръ учредилъ для управленія государствомъ на время своихъ отлучекъ Правительствующій Сенатъ, къ которому въ отношеніи управленія вооруженными силами страны перешли права и обязанности ближней канцеляріи, вслѣдъ за тѣмъ упраздненной. Одновременно съ этимъ при Сенатѣ былъ учрежденъ разрядный столъ, замѣнившій разрядный приказъ.

31-го іюля 1711 года былъ изданъ указъ объ образованіи въ Москвѣ Комисаріата, на который возложено снабженіе войскъ денежнымъ и вещевымъ довольствіемъ и ручнымъ оружіемъ, а также комплектованіе и ремонтное арміи. Вскорѣ сфера дѣятельности Комисаріата была еще болѣе расширена подчиненіемъ ему органовъ провіантскаго и фуражнаго довольствія.

Во главѣ Комисаріата былъ поставленъ генераль-пленипотенціаръ-кригсъ-комисаръ, князь Яковъ Федоровичъ Долгоруковъ, имѣвшій уже въ своемъ вѣдѣніи военную канцелярію и подчиненный только Государю.

Вскорѣ послѣ образованія въ Москвѣ Комисаріата въ С.-Петербургѣ была учреждена артиллерійская канцелярія (1724 годъ), къ которой перешла большая часть функцій приказа артиллеріи, находившагося въ Москвѣ и переиме-

нованнаго сначала въ Московскую артиллерійскую канцелярію, а затѣмъ—въ артиллерійскую контору, подчиненную артиллерійской канцеляріи (въ С.-Петербургѣ). Такимъ образомъ, все центральное военное управленіе Россіи къ 1714 году сосредоточилось уже въ трехъ учрежденіяхъ: Военной канцеляріи, Комисаріатѣ и Артиллерійской канцеляріи.

Эти три учрежденія вѣдали всѣми военными вопросами, благодаря чему, было до нѣкоторой степени достигнуто сосредоточеніе военныхъ дѣлъ въ небольшомъ числѣ органовъ, но не было достигнуто единство управленія этими дѣлами, потому что надъ Комисаріатомъ, а также Военною и Артиллерійскою канцеляріями не было учрежденія, которое объединяло-бы ихъ дѣятельность. Сенатъ-же, которому принадлежала законодательная власть, былъ общимъ государственнымъ учрежденіемъ, а не спеціально военнымъ. Кромѣ того, необходимо добавить, что произволъ, бывшій недостаткомъ приказной формы правленія, еще устраненъ не былъ. Для борьбы съ нимъ Великій Преобразователь рѣшилъ ввести въ странѣ коллегіальную форму правленія, которую онъ признавалъ за наиболѣе совершенную, заявляя въ указѣ отъ 22-го декабря 1718 года, что „въ приказахъ судьи дѣлали, что хотѣли, въ коллегіяхъ президентъ безъ своихъ товарищей ничего учинить не можетъ“.

Формированіе военной коллегіи было повелѣно произвести въ теченіе 1718 и 1719 годовъ, съ тѣмъ, чтобы съ 1-го января 1720 года коллегія уже начала дѣйствовать. До этого же времени приказано было управлять „старымъ манеромъ“. Первымъ президентомъ военной коллегіи былъ Свѣтлѣйшій князь Александръ Даниловичъ Меншиковъ.

Военная коллегія была составлена изъ лицъ, принадлежавшихъ къ генералитету арміи; ей предписано „вѣдать армію и гарнизонъ и всѣ воинскія дѣла, которыя были вѣданы въ военномъ приказѣ и которыя прилучатся во всемъ государствѣ“.

Учрежденіемъ военной коллегіи единство военного управленія еще не вполне было достигнуто: Артиллерійская канцелярія находилась у нея лишь въ косвенномъ подчиненіи, а Комисаріатъ оставался вполне независимъ. Причина столь ненормальнаго порядка заключалась въ

томъ, что Коллегія находилась въ Петербургѣ, а Комисаріатъ въ Москвѣ, откуда ему было легче руководить всѣми заготовленіями и снабженіями.

Когда-же въ 1723 году практика указала на трудность контроля надъ дѣйствіями Комисаріата, Петръ подчинилъ Комисаріатъ Военной коллегіи.

Тѣмъ не менѣе, и это подчиненіе являлось недостаточнымъ, такъ какъ всѣ суммы, поступающія въ Комисаріатъ, а также и въ Артиллерійскую канцелярію, находились въ ихъ безконтрольномъ распоряженіи. Отчетовъ о своей дѣятельности эти учрежденія въ Коллегію не представляли.

Далѣе, многочисленность дѣлъ, подлежащихъ вѣдѣнію Комисаріата, весьма затрудняла его работу. Для облегченія послѣдней въ 1724 году рѣшено было выдѣлить провіантскую канцелярію изъ состава Комисаріата и подчинить ее Военной коллегіи. Во главѣ провіантской канцеляріи былъ поставленъ генераль-провіантмейстеръ.

Въ общемъ, реформа Петра Великаго въ устройствѣ центральнаго военнаго управленія хотя и не внесла въ него полнаго единства, но во 1-хъ, упорядочила распредѣленіе дѣлъ между различными органами управленія; во 2-хъ, установила контроль надъ ними, хотя и далеко не полный, и въ 3-хъ, введеніемъ коллегіальнаго порядка управленія и учрежденіемъ должности прокурора при коллегіи устранила въ значительной степени царившій до того времени произволъ. Но та-же коллегіальная форма, уменьшивъ значеніе личности, затруднила творчество и задержала дальнѣйшее развитіе начинаній Петра. Впрочемъ, не одна коллегіальная форма виновата въ этомъ: люди, составлявшіе коллегію, имѣли крайне скудную образовательную подготовку для успѣшнаго исполненія возложенныхъ на нихъ обязанностей.

б) Въ военное время.

Управленіе войсками въ военное время въ царствованіе Петра вырабатывалось также постепенно.

Первыя попытки къ устройству управленія арміи на новыхъ началахъ нужно отнести къ Азовскимъ походамъ.

Однако, попытки эти далеко не были удачны и прежде всего со всей рельефностью выдѣлился вредъ, происходящій отъ отсутствія единоначалія.

Петръ признавалъ необходимость усовершенствованій въ этомъ отношеніи, однако, какъ извѣстно, во время Нарвской операціи 1700 года вопросъ этотъ былъ рѣшенъ далеко неудовлетворительно, что и послужило одной изъ важнѣйшихъ причинъ нашего пораженія 19-го ноября.

Слѣдствіемъ этого въ слѣдующую-же кампанію 1701—1702 годовъ устанавливается единовластіе главнокомандующаго, а вмѣстѣ съ тѣмъ положено было начало устройству при главнокомандующемъ штаба арміи, заключавшаго въ своемъ составѣ представителей различныхъ отдѣловъ управленія войсками.

Въ 1716 году былъ изданъ Уставъ Войскій, въ которомъ точно опредѣлялись обязанности и права главнокомандующаго, составъ полевого штаба и обязанности его чиновъ.

Составъ прочихъ штабовъ, кромѣ полковыхъ, не опредѣлялся уставомъ, и каждый генераль и бригадиръ, по занимаемой имъ должности, имѣлъ нѣкоторое число адъютантовъ.

Кромѣ того, при дивизіи или отдѣльныхъ самостоятельныхъ отрядахъ находились чины квартирмейстерской службы.

Во главѣ дѣйствующей арміи стоялъ генераль-фельдмаршалъ, который пользовался полной властью, полной мочью, но который долженъ былъ въ своихъ дѣйствіяхъ сообразоваться съ данной ему Царемъ инструкціей и строго обязывался собирать военные совѣты.

Требованіе собирать военные совѣты было введено Петромъ Великимъ въ уставъ, но это вовсе не показываетъ, что Царь желалъ поставить во главѣ арміи военные совѣты: Петръ видѣлъ въ нихъ средство для всесторонняго обсужденія обстановки. Ненадежность иностранныхъ полководцевъ, пререканія, происходившія постоянно между ними и старшими русскими начальниками, наконецъ, недостаточная оперативная подготовка тогдашняго начальствующаго персонала нашей арміи—заставили Петра установить совѣты непремѣннымъ правиломъ. Однако, ни въ уставѣ 1716 года, ни въ какихъ либо другихъ законодательныхъ актахъ нѣтъ и намека на то, чтобы главнокомандующій долженъ былъ безусловно

подчиняться военному совѣту, который имѣлъ значеніе органа лишь совѣщательнаго. Главнокомандующій-же всегда имѣлъ полную мочь полководца.

Генераль-фельдмаршалъ могъ имѣть ближайшаго помощника въ лицѣ генераль-фельдмаршалъ-лейтенанта. Должность эта никакого значенія не имѣла.

За главнокомандующимъ, кромѣ его помощника, слѣдовали генераль-фельдцейхмейстеръ, генераль отъ кавалеріи и генераль отъ инфантеріи съ подчиненными имъ генераль-лейтенантами и генераль-маіорами; затѣмъ генераль-кригсъ-комисаръ, генераль-квартирмейстеръ съ подчиненными ему чинами, генераль-аудиторъ, генераль-вагенмейстеръ, генераль-гевальдигеръ, капитанъ надъ вожатыми, полевой почтмейстеръ, генераль-фискаль и пр.

Каждый изъ начальниковъ отдѣла полевого управленія завѣдывалъ своею частью по принадлежности.

Въ виду той важной роли, которую игралъ генераль-квартирмейстеръ съ подчиненными ему чинами, представляется интереснымъ остановиться подробнѣе на ихъ дѣятельности, какъ она намѣчалась Петровскими законами.

Квартирмейстерская служба до Петра Великаго не была правильно организована, хотя у насъ въ то время и имѣлись въ полкахъ чины, которые отчасти несли соотвѣтствующую службу, а именно: сторожеставцы и станоставцы, обратившіеся въ маіоровъ, полковыхъ адъютантовъ и полковыхъ квартирмейстеровъ, но они выполняли простѣйшія функціи этой службы и притомъ дѣятельность ихъ, обслуживавшая только отдѣльныя части войскъ, никѣмъ не объединялась; другими словами, не было руководителя ихъ службы, который въ Европѣ получилъ названіе генераль-квартирмейстера. Это и дало право генералу Вейде въ его уставѣ, изданномъ для русской арміи въ 1698 году, категорически сказать, что „прежде у насъ этого чина не было, понеже войско всегда ратно идетъ и паки становится“. Въ томъ-же уставѣ генераль Вейде указывалъ, какими качествами долженъ обладать генераль-квартирмейстеръ, какія его обязанности и каковы должны быть его отношенія къ старшему начальнику.

Генераль Вейде по этому поводу говоритъ: „И подобаетъ въ семъ чину досужему удобному человѣку быть,

который-бы крѣпостное строеніе и особо географію и земныя мапы (т. е. карты) или чертежи зналъ и во время нужды, если-бы начальнаго инженера у войска не было и осада-бы прилучилась, дабы онъ нападеніе и раскаты (т. е. траншеи) умѣлъ учреждать и то на чертежѣ написавъ и воеводѣ отдать могъ; сей есть зѣло и трудный и докучный чинъ. Онъ ни у кого, иного не подѣ началомъ, кромѣ единаго воеводы, съ которымъ ему всегда подобаетъ доброе согласіе имѣть“.

Въ 1700 году у насъ въ полкахъ, выступившихъ подѣ Нарву, были уже квартирмейстеры, но все-же общаго для всей арміи генераль-квартирмейстера не было, и такимъ образомъ, неудовлетворительность организаціи верха арміи усугублялась отсутствіемъ надлежащаго вспомогательнаго органа высшаго командованія. Между тѣмъ, необходимость такого органа чувствовалась и понималась лицами, стоявшими у дѣла, все болѣе и болѣе. Такъ, командовавшій войсками въ Лифляндіи, Борисъ Петровичъ Шереметевъ въ 1701 году писалъ царю, что при арміи „надлежитъ быть и безъ того невозможно одного человѣка генераль-квартирмейстера“, вслѣдствіе чего въ декабрѣ того-же года былъ назначенъ на эту должность князь Шаховской, и съ тѣхъ поръ генераль-квартирмейстеры встрѣчаются не только при арміяхъ и отдѣльныхъ корпусахъ, но даже и при отрядахъ, по незначительности своей неполучающихъ этихъ названій.

По штату 1711 года, въ генералитетѣ арміи, состоявшемъ изъ 184 чиновъ разныхъ наименованій, положено было имѣть двухъ генераль-квартирмейстеровъ и трехъ капитановъ надѣ вожатыми.

Въ Воинскомъ уставѣ 1716 года кругъ дѣятельности квартирмейстерской части былъ начертанъ съ замѣчательной полнотой. Согласно устава, при каждой отдѣльной арміи долженъ былъ быть генераль-квартирмейстеръ и его помощникъ, генераль-квартирмейстеръ-лейтенантъ, а въ каждой дивизіи по одному оберъ-квартирмейстеру.

Кромѣ того, при каждой арміи или отрядѣ долженъ былъ быть капитанъ надѣ вожатыми.

Обязанности генераль-квартирмейстера, по Уставу Воинскому, обрисовываются слѣдующимъ образомъ:

генераль-квартирмейстера требует мудраго, разумнаго и искуснаго челоуѣка въ географіи и фортификаціи, понеже ему надлежитъ учреждать походы, лагеря и по случаю фортификаціи и ретранжаменты, и надъ оными надзираніе имѣть, а особливо при небольшихъ войскахъ, въ которыхъ инженеры обыкновенно подъ его надзираніемъ и командою обрѣтаются. А ежели таковой и артиллерію при томъ-же разумѣетъ, то онъ можетъ по случаю и иною командовать, а особливо надлежитъ ему генерально оную землю знать, въ которой свое и непріятельское войско обрѣтается. Такжеже какія рѣки, проходы, дефилеи и горы, лѣса и болота находятся. Онъ по вся дни имѣетъ быть у командующаго главнаго генерала, дабы могъ знать, когда что о походѣ или лагерѣ войска опредѣлено будетъ, ибо онъ ни отъ кого иного указа не получаетъ, токмо отъ командующаго генерала самого... Когда опредѣлится, чтобы войску маршировать и въ иномъ мѣстѣ стать, которое мѣсто ему не весьма знакомо и отъ непріятеля опасное, тогда осматривать онъ за день съ добрымъ эскортомъ кавалеріи таковое мѣсто, какое положеніе имѣетъ и какими надежными путями войско туда маршировать можетъ.

Еже все оное чрезъ своихъ подчиненныхъ офицеровъ ландкартою нарисовать и изобразить долженъ, а при возвращеніи своемъ доносить, что при томъ внимать надлежитъ, дабы генералитетство напередъ не токмо положеніе мѣста знать, но и мѣры свои по тому воспріять могло. Когда день при паролѣ назначенъ будетъ, чтобъ войску въ походъ идти, тогда генераль-квартирмейстеръ или съ авангардіей подъ командою генераль-маіора, ежели непріятель въ близости обрѣтается или токмо съ обыкновенными полевыми караулами, такжеде съ подчиненными офицерами со всѣми полковыми квартирмейстерами и фурьерами за нѣсколько часовъ до походу войска напередъ отправляется и учреждаетъ обозъ по ордеру де баталіи въ линіи и квартиры наилучшимъ образомъ“.

Передъ походомъ генераль-квартирмейстеръ долженъ: „нѣкоторыя росписи къ походу изготovitъ: которымъ путемъ и въ какомъ строю кавалерія, инфантерія, артиллерія и обозы идти имѣютъ, дабы другъ-другу въ походѣ не препятствовали и сколь скоро возможно и вмѣстѣ въ новомъ обозѣ

и квартирѣ случиться могли. Которую роспись походу надлежитъ военной походной канцеляріи списать, и ему, генераль-квартирмейстеру, паки вручить и фельдмаршалу и знатымъ генераламъ подать, а потомъ отъ полку до полку приобщить, дабы каждый свой порядокъ и путь знать могъ, какъ и куды маршировать имѣтъ. И того для получаютъ они отъ капитана провозкатаго нѣкоторыхъ вожей, знающихъ дороги и пути. И ежели въ пути многія ямы, болота и непроходимыя воды найдутся, то надлежитъ ему, генераль-квартирмейстеру, мастера мостового, подкопщиковъ и плотниковъ съ собою взять и онымъ показать, гдѣ они злую дорогу вычинить или по обстоятельству дѣлать нѣкоторые мосты построить имѣютъ“.

Наконецъ, генераль-квартирмейстеръ былъ обязанъ:

1) Избирать такія мѣста для расположенія на отдыхъ, въ которыхъ имѣлись-бы по близости вода и лѣсъ.

2) Имѣть въ виду, что фланги и тылъ войскъ удобнѣе всего примыкать къ водѣ, лѣсу, болоту или высокой горѣ, дабы войска были обезпечены отъ нечаяннаго нападенія противника.

3) „Накрѣпко того смотрѣть, чтобы весь обозъ фрунтомъ къ непріятелю поставить“.

4) Опредѣлять соотвѣтственные мѣста для расположенія госпиталей въ палаткахъ въ случаѣ, если-бы не оказалось возможнымъ расположить ихъ въ деревняхъ или мѣстечкахъ.

5) Опредѣлять при расположеніи на отдыхъ особыя мѣста маркитантамъ.

6) Имѣть „записную книгу или протоколъ“ и войскамъ „все походы и бывшіе лагеря записывать и чертежи онымъ рисовать, еже ему для вѣдѣнія служить и его отъ многого труда освободить можетъ“.

Отношенія къ главнокомандующему или иному старшему начальнику при Петрѣ получили слѣдующее замѣчательное не только для того времени опредѣленіе:

„Въ прочемъ надлежитъ ему, командующему генералу, въ добромъ послушаніи быть и о походахъ и обозѣхъ съ нимъ соглашаться и по его приказу и благоизобрѣтенію все прилежно учреждать. А того не смотрѣть, что ежели одинъ или другой своею квартирою не весьма доволенъ

будеть, понеже таковому надлежитъ развѣ рожденну быть впредь, который бы всѣмъ угодить могъ“.

Генераль-квартирмейстеръ-лейтенантъ и оберъ-квартирмейстеры естественно должны были обладать такими-же достоинствами и способностями, какъ и самъ генераль-квартирмейстеръ, такъ какъ въ случаѣ его отсутствія каждый изъ нихъ обязанъ былъ временно его замѣщать или даже самостоятельно исполнять его обязанности въ теченіе болѣе или менѣе продолжительнаго времени, не говоря уже о томъ, что каждый изъ нихъ въ послѣдствіи могъ быть назначенъ на ту-же должность.

Въ дѣлѣ вожденія войскъ генераль-квартирмейстеру долженъ былъ оказывать содѣйствіе имѣвшійся при каждой арміи или корпусѣ капитанъ надъ вожатыми. Этотъ капитанъ долженъ былъ знать нѣсколько языковъ или, по крайней мѣрѣ, понимать языкъ мѣстнаго населенія. Онъ долженъ былъ имѣть въ своемъ распоряженіи достаточное число вожатыхъ, въ томъ числѣ и мѣстныхъ жителей, которые и назначались для указанія путей войскамъ и обознымъ колоннамъ въ различныхъ случаяхъ.

Вновь изданными въ 1720 году штатами число чиповъ квартирмейстерской части было увеличено съ 5 до 19, а именно: по новому штату полагалось имѣть: 2 генераль-квартирмейстеровъ, 2 генераль-квартирмейстеръ-лейтенантовъ, 5 оберъ-квартирмейстеровъ, 2 генераль-штабъ-квартирмейстеровъ съ 2 помощниками и 2 капитановъ надъ вожатыми, 4 помощника капитанамъ надъ вожатыми.

Штатъ 1720 года являлся необходимымъ дополненіемъ къ уставу 1716 года. Со введеніемъ въ дѣйствіе того и другого квартирмейстерская часть получила довольно полную и точно опредѣленную организацію, хотя, быть можетъ, и не вполне отвѣчавшую требованіямъ обстановки.

Крупнѣйшимъ недостаткомъ организаціи квартирмейстерской части петровской арміи было то, что для исполненія столь сложныхъ и трудныхъ обязанностей отъ исполнителей требовалось соотвѣтствующее развитіе, образованіе и подготовка, а между тѣмъ, не имѣлось достаточнаго числа подготовленныхъ людей, а что еще хуже, не было одного общаго начальника, который заботился-бы о выборѣ и подготовкѣ чиновъ квартирмейстерской части. Чины эти избирались изъ

строевыхъ офицеровъ высшими войсковыми начальниками и находились въ ихъ вѣдѣніи. Они привлекались лишь на время къ исполненію тѣхъ или другихъ обязанностей и возвращались назадъ въ ту среду, изъ которой были взяты. Такимъ образомъ, квартирмейстерская часть была разъединена, между чинами ея не было надлежащей органической связи, тогда какъ другіе спеціальныя роды службы въ это время уже складывались въ особые корпуса съ большими или меньшими преимуществами, а главное съ достаточно законченною организаціей; слѣдствіемъ-же этого, между прочимъ, было отсутствіе работъ чиновъ квартирмейстерской службы, требовавшихъ совокупнаго труда, какъ-то: топографическихъ, картографическихъ, военно-историческихъ и т. д., и такія работы исполнялись въ различныхъ вѣдомствахъ и учрежденіяхъ, неимѣвшихъ ничего общаго съ квартирмейстерской частью и, ея службою, какъ наприкладъ, въ Сенатѣ, а съ 1725 года—даже въ Академіи Наукъ.

Е) СТРОЕВАЯ И ПОЛЕВАЯ ПОДГОТОВКА ВОЙСКЪ.

б) Строевая подготовка.

Первымъ уставомъ, по которому обучались первые регулярные полки русской арміи, былъ такъ называемый уставъ Вейде 1698 года.

Было-бы несправедливостью, изучая строевую подготовку русскихъ войскъ царствованія Петра, не сказать хотя-бы нѣсколько словъ объ Адамѣ Адамовичѣ Вейде, иноземцѣ, который въ дѣлѣ устройства нашей регулярной арміи игралъ не менѣе важную роль и имѣетъ не менѣе важное значеніе, чѣмъ Гордонъ и Лефортъ.

Адамъ Адамовичъ Вейде былъ сыномъ жившаго въ Москвѣ полковника войскъ иноземнаго строя и готовился къ занятію медициною, но затѣмъ поступилъ въ „потѣшныя“ и сталъ самостоятельно по книгамъ изучать военныя науки, въ особенности инженерное дѣло.

Трудно установить, къ какому именно времени нужно отнести первое знакомство Петра съ Вейде, но несомнѣнно,

что еще до Азовских походовъ между ними установились близкія отношенія.

Въ 1693 году Адамъ Вейде былъ уже маіоромъ Преображенскаго полка.

Въ первомъ Азовскомъ походѣ онъ завѣдывалъ частью инженерныхъ работъ. Онъ принималъ также участіе и во второмъ Азовскомъ походѣ, а лѣтомъ 1696 года былъ командированъ въ Австрію и Саксонію съ извѣщеніемъ о прибытіи Великаго посольства, причемъ нѣкоторое время оставался при цесарской дѣйствующей арміи для изученія военнаго дѣла.

Состоя при цесарскихъ войскахъ, Вейде имѣлъ возможность близко ознакомиться съ ихъ устройствомъ и состояніемъ. Онъ былъ очевидцемъ пораженія турецкаго визиря при Цейтѣ молодымъ принцемъ Евгениемъ Савойскимъ и могъ убѣдиться, какъ самъ говорилъ, въ томъ, что успѣхи въ военныхъ дѣйствіяхъ зависятъ не столько отъ многочисленности ратей, сколько отъ ихъ благоустройства: „отъ добраго порядка . . ., азъ сіе въ 1697 году въ Венгерской землѣ самъ видѣлъ. Цесарскаго войска немного больше 44000 человѣкъ было, однако-жъ, оное туркамъ, которыхъ съ 85000 человѣкъ обрѣталось, мужественно держовеніемъ, неустрашимостью въ лицо представлялось, пока сего 12-го числа сентября подъ Цейтой болѣе 25000 побили“.

Послѣ Австріи Вейде былъ командированъ въ Англію съ извѣщеніями о побѣдѣ русскихъ войскъ и съ другими порученіями; затѣмъ въ 1698 году—вновь въ Австрію для увѣдомленія о прибытіи въ Вѣну Петра. Изъ Вѣны Вейде вмѣстѣ съ царемъ отправился въ Москву.

Принадлежа къ числу наиболѣе просвѣщенныхъ дѣятелей царствованія Петра, Вейде несомнѣнно пользовался большимъ расположеніемъ и довѣріемъ молодого Царя, тѣмъ болѣе, что результатомъ его дѣятельности, помимо всегда успѣшно выполняемыхъ посольскихъ обязанностей, явился его уставъ, составленный имъ въ 1698 году и посвященный Петру Великому.

Твердо рѣшивъ послѣ заграничнаго путешествія устроить у себя регулярную армію, какую ему пришлось видѣть въ государствахъ западной Европы, Петръ къ этому дѣлу привлекаетъ, между прочимъ, и Вейде, которому пору-

часть въ окрестностяхъ Москвы сформировать 10 пѣхотныхъ и одинъ драгунскій полки. Полки эти и составили дивизию Вейде.

Затѣмъ Вейде было поручено по его уставу обучать солдатскому строю стольниковъ, стряпчихъ и жильцовъ, а также составить правила по военному хозяйству и „статей для артикуловъ, какое кому наказаніе за вины“.

Первыя правила или не были Вейде закончены, или-же оказались неудовлетворительны, во всякомъ случаѣ ихъ слѣдовъ не видно нигдѣ; вторыя-же оказались пригодными для приложенія къ первоначально устроеннымъ регулярнымъ полкамъ.

Въ концѣ 1699 года Вейде былъ произведенъ въ генераль-маіоры.

Въ началѣ 1700 года онъ былъ занятъ усиленнымъ обученіемъ полковъ своей дивизіи, съ которой и принималъ участіе въ Нарвской операціи.

Въ памятный день 19-го ноябрю тяжело раненый Вейде съ другими былъ взятъ шведами въ плѣнъ и отвезенъ ими черезъ Ревель въ Стокгольмъ. Тамъ онъ содержался 10 лѣтъ, и только въ исходѣ 1710 года возвратился въ Россію послѣ размѣна на рижскаго генераль-губернатора Штремберга.

Время своего пребыванія въ плѣну Вейде не потерялъ даромъ: онъ изучалъ тамъ все, что могло пригодиться для предстоящихъ улучшеній въ русской арміи.

Вернувшись въ Россію, Вейде, пользуясь полнымъ довѣріемъ Петра, вновь получилъ въ командованіе дивизию и съ этого времени не было ни одного существеннаго военнаго вопроса, который разрѣшился-бы безъ участія и совѣта Вейде.

Вейде, въ качествѣ начальника дивизіи, принималъ участіе въ Прутскомъ походѣ. Въ 1714 году онъ съ 7 пѣхотными и 3 конными полками безъ особеннаго затрудненія занялъ часть Финляндіи.

Съ этого времени Вейде становится неразлучнымъ спутникомъ Петра во всѣхъ важнѣйшихъ операціяхъ противъ шведовъ, предпринимаемыхъ подъ личнымъ предводительствомъ царя.

Въ знаменитомъ морскомъ сраженіи при мысѣ Гангутѣ въ 1714 году Вейде командовалъ частью галеръ въ авангардѣ, бывшемъ подъ начальствомъ самого царя, причемъ своими дѣйствіями непосредственно содѣйствовалъ побѣдѣ, за что и былъ пожалованъ кавалеромъ Св. Андрея Первозваннаго и назначенъ шефомъ Гренадерскаго полка, который былъ названъ Гренадерскимъ Вейдовымъ полкомъ.

Въ 1715 году Вейде принималъ дѣятельное участіе въ кампаніи въ Помераніи и Мекленбургѣ, откуда съ войсками вернулся въ Россію во второй половинѣ 1717 года.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Петръ несомнѣнно пользовался знаніями и опытностью Вейде при составленіи устава Воинскаго, который былъ изданъ въ 1716 году, а также при работахъ по выработкѣ коллегіальнаго управленія.

Съ образованіемъ военной коллегіи Вейде былъ назначенъ ея вице-президентомъ, причемъ подъ его руководствомъ были составлены первые штаты военной коллегіи, утвержденные въ 1719 году, а также штатное положеніе о генералитетѣ, чинахъ квартирмейстерской службы, полевой арміи и гарнизонныхъ полкахъ, изданное въ 1720 году.

Отъ долговременнаго пребыванія въ шведскомъ плѣну и отъ усиленной кабинетной работы по возвращеніи изъ плѣна здоровье Вейде сильно разстроилось и онъ въ іюнѣ 1720 года умеръ.

Принимая участіе во многихъ походахъ и бояхъ, Вейде имѣетъ для насъ, однако, значеніе не по его боевымъ подвигамъ, а по его трудамъ по преобразованію русской арміи и, главнымъ образомъ, по составленію устава 1698 года.

Въ этомъ послѣднемъ даны первоначальныя правила военно-административнаго характера для устройства вновь формируемыхъ полковъ. Въ немъ опредѣлены основныя черты обязанностей чиновъ отъ главнокомандующаго до рядового солдата. Въ немъ преподано наставленіе о поведеніи солдата въ строю, на квартирахъ и въ караулѣ; въ немъ, наконецъ, даны новыя правила для строевого обученія войскъ.

Не смотря на неполноту и на недостатки, уставъ Вейде, впрочемъ, ненапечатанный, служилъ руководствомъ для установленія опредѣленныхъ порядковъ въ войскахъ и для ихъ обученія въ первые годы послѣ учрежденія у насъ регулярной арміи.

Недостатки устава Вейде и личный боевой опыт , вскорѣ заставили Петра внести въ уставъ Вейде измѣненія.

Дѣйствительно, въ 1702 году по указаніямъ царя Автомонъ Головинъ исправилъ и дополнилъ уставъ Вейде. Полученный такимъ образомъ новый уставъ былъ напечатанъ подъ названіемъ „Краткое обыкновенное ученіе съ крѣпчайшимъ и лучшимъ растолкованіемъ въ строеніи пѣшихъ полковъ; какъ при этомъ поступати и во осмотрѣніи имѣти надлежитъ господамъ капитанамъ и прочимъ начальнымъ и уряднымъ“.

Этотъ уставъ имѣетъ большое сходство съ уставомъ Вейде.

Одиночное образованіе, по уставу, состояло въ обученіи нижнихъ чиновъ ружейнымъ приемамъ, стрѣльбѣ, вздваиванію шеренгъ и рядовъ.

Ружейные приемы были слѣдующіе: „На плечо, на караулъ, къ ногѣ, положи мушкетъ, къ заряду; отъ дождя и на погребеніе“. Для гренадеръ, кромѣ того, были особые приемы для зажиганія и бросанія гранатъ.

Приемы подраздѣлялись на темпы и послѣ первоначальнаго обученія соединялись по три темпа вмѣстѣ. Число темповъ каждаго приема было очень значительно, такъ напр.: заряданіе производилось въ 12 темповъ, а изготовка, прикладка и стрѣльба—въ 5 темповъ.

Основнымъ строемъ пѣхоты былъ строй развернутый въ шесть шеренгъ. Перестроенія развернутаго строя состояли лишь во вздваиваніи шеренгъ и рядовъ.

Вздваиваніе шеренгъ, чѣмъ достигалось уменьшеніе числа ихъ въ глубину вдвое, имѣло назначеніемъ дать возможность не прибѣгать къ стрѣльбѣ нидерфаленъ.

Вздваиваніе рядовъ состояло въ уменьшеніи вдвое числа рядовъ по фронту и производилось для удобства передвиженія.

Это интересно отмѣтить потому, что въ западной Европѣ въ это время построеній было множество и всѣ они отличались крайней сложностью, между тѣмъ, какъ у Петра они, помимо того, что малочисленны, но еще и до чрезвычайности просты,

При ружейныхъ приемахъ соблюдалось извѣстное однообразіе относительно положенія рукъ, но лишь въ самыхъ общихъ и дѣйствительно необходимыхъ указаніяхъ.

Заряжаніе и стрѣльба производились безъ примкну-
тыхъ штыковъ. Стрѣльба была нидерфаленъ, плутонгами и залпомъ.

Стрѣльба нидерфаленъ—падениемъ—состояла въ томъ, что первая пять шеренгъ передъ началомъ стрѣльбы становились на колѣни, затѣмъ стрѣляла шестая шеренга, послѣ чего вставали и стрѣляли пятая и слѣдующія шеренги. Для стрѣльбы плутонгами и залпами вздваивали шеренги, причемъ взводы стрѣляли послѣдовательно или же стрѣляла вся часть сразу, залпомъ.

Уставъ 1702 года дѣйствовалъ до 1706 года, когда его положенія подверглись существеннымъ измѣненіямъ, причемъ измѣненія эти вносились отдѣльными инструкціями, которыя Петръ давалъ тому или другому изъ начальниковъ, дѣйствовавшихъ вполнѣ самостоятельно.

Къ 1706 году Петръ уже получилъ обширный боевой опытъ. Это, въ связи съ его природными дарованіями, дало возможность развиться его военнымъ способностямъ, понять сущность военного дѣла, проникнуться принципами его, вытекающими изъ природы вещей, и составить обо всемъ свой собственный, вполнѣ самостоятельный, свободный отъ какихъ либо заимствованій и подражаній взглядъ. Въ со-
отвѣтствіи съ этимъ Петръ могъ принимать тѣ или другія рѣшенія, гениально направляя развитіе русской арміи и устанавливая такія положенія, которыя обращали армію въ отличное средство для рѣшенія историческихъ задачъ и допускали дальнѣйшее развитіе арміи во всѣхъ отноше-
ніяхъ на вполнѣ раціональныхъ началахъ.

Въ 1706 году Петръ даетъ подобную инструкцію Брюсу для дѣйствія подъ Выборгомъ.

Въ 1708 году Петромъ дана была въ Дерптѣ замѣча-
тельная по своему значенію инструкція Нарышкину, кото-
рая имѣетъ слѣдующее заглавіе: „Пункты, каковы даны въ
Дерптѣ за подписаніемъ Его Царскаго Величества соб-
ственной руки, ближнему кравчему и оберъ-коменданту подъ
Псковымъ и Дерптомъ, Кириллу Алексѣевичу Нарышкину,
о учрежденіи къ бою и прочемъ 1708 года марта 16-го“.

Въ 1713 году Петръ далъ инструкцію главнокомандующимъ русскими, саксонскими и датскими силами передъ Фридрихштадтскимъ сраженіемъ подъ названіемъ „Регулы, которые при баталіи предостережены быть имѣютъ“.

Наконецъ, въ 1716 году былъ изданъ уставъ Воинскій, къ составленію котораго Петръ приступилъ еще въ 1712 г.

Инструкціи 1706 и 1708 годовъ, какъ и другія инструкции, изданныя до 1716 года, по отношенію устава 1702 года внесли много существеннаго новаго. Прежде всего ими былъ измѣненъ 6-шереножный строй на 4-шереножный. Затѣмъ измѣняется не только вздваиваніе шеренгъ и рядовъ, значительно упростившись, но и само назначеніе этихъ построений: такъ, при вздваиваніи шеренгъ теперь происходило не уменьшеніе числа ихъ, какъ было раньше, а увеличеніе—подобно тому, какъ было при вздваиваніи рядовъ. Это измѣненіе явилось слѣдствіемъ желанія придать строю болѣе гибкости и поворотливости, т. е. сдѣлать строй болѣе удобнымъ для маневрированія, необходимость котораго у насъ сознавалась въ это время.

Затѣмъ отмѣнена была стрѣльба нидерфаленъ.

Наряду съ этимъ инструкція Нарышкину 1708 года точно и опредѣленно устанавливаетъ взглядъ Петра на мирную подготовку войскъ и на то направленіе, по которому эта подготовка велась въ арміи Петра.

Прежде всего царь строго отличаетъ обученіе новобранца отъ обученія стараго солдата, „ибо оныи того грандуса миновали“. Отсюда требованіе царя, чтобы стараго солдата. . . „непрестанно тому обучать, какъ въ бою поступать, . . . сначала . . . на полѣ дѣлать порознь и потомъ паки вкупѣ, яко и въ самомъ дѣлу“.

Послѣ такого общаго указанія инструкція указывала, въ чемъ должно состоять одиночное и совокупное обученіе, т. е. обученіе рекрутъ и старыхъ солдатъ.

Основы одиночнаго рекрутскаго обученія должны были состоять: 1) въ „справной неспѣшной стрѣльбѣ, чтобы, не спѣша, набивали, ибо многаяжды видимъ, что какъ ракеты изъ мушкетовъ шепеньемъ потроны выстрѣливаютца. А то все отъ спѣху чинится, который вельма въ семъ дѣлѣ не потребенъ, но и паче вредителенъ есть“.

2) „Въ добромъ прицѣливаніи, справномъ швенькованьи“, т. е. въ поворотахъ и захожденіяхъ или въ различныхъ строевыхъ эволюціяхъ.

Обученіе старыхъ солдатъ должно было состоять въ „наступленіи и отступленіи, въ отступленіи линіи, захватываніи у непріятеля фланкіи и прочимъ воинскимъ оборотамъ“. Другими словами,—въ маневрированьи, имѣя въ виду непріятеля, „яко и въ самомъ дѣлу“.

Однако, важнѣйшимъ средствомъ для успѣха въ бою Петръ Великій считалъ нравственную подготовку части. Изъ собственныхъ словъ Петра въ инструкціи Нарышкину ясно слѣдуетъ, что царь, повелѣвая обучать войска только дѣйствіямъ, пригоднымъ въ дѣйствительномъ бою, „яко въ бою поступати“, вмѣстѣ съ тѣмъ считалъ подобную подготовку не болѣе, какъ вѣтвью для будущихъ плодовъ; корень-же всему, по его словамъ, „всему мать—есть безконфуздно, т. е. твердая нравственная подготовка части „ибо сіе едино войско возвышаетъ“. Средствами для выработки этого начала въ мирное время Петръ признавалъ: дисциплину, проявленіе офицерами твердаго и непоколебимаго характера при исполненіи служебныхъ обязанностей, беззавѣтное исполненіе ими своего долга и весьма подробное развитіе гарнизонной и полевой службы мирнаго времени, что и замѣчается въ послѣдующихъ уставахъ.

Кромѣ нравственныхъ началъ, развитія въ офицерахъ сознанія долга и силы воли, толковаго полевого обученія войскъ, царь-полководецъ требовалъ отъ офицеровъ особаго вниманія къ сохраненію оружія: „ибо, говоритъ уставъ, при добрыхъ порядкахъ и храбрыхъ сердцахъ есть противу непріятеля сильнѣйшая вещь—справное оружіе“; но и въ этомъ случаѣ, какъ видно, первенствующее значеніе все-таки отдано началу нравственному и дисциплинѣ части: „добрымъ порядкамъ“ и „храбымъ сердцахъ“.

Въ 1712 году Петръ приступилъ къ составленію Воинскаго устава, который былъ изданъ въ 1716 году и носилъ названіе „Уставъ Воинскій о должностяхъ генераль-фельдмаршаловъ и всего генералитета и прочихъ чиновъ, которые при войскѣ надлежатъ быть, и о иныхъ воинскихъ дѣлахъ и поведеніяхъ, что каждому чинить должно“.

По уставу 1716 года, рота, въ составѣ полнаго штатнаго числа, состояла: изъ 4 офицеровъ, 10 унтеръ-офицеровъ, 144 рядовыхъ и 2 барабанщиковъ; нестроевыхъ въ ротѣ было 2: писарь и ротный фельдшеръ.

Рота раздѣлялась на 4 плутонга (взвода). Каждый плутонгъ раздѣлялся на 2 капральства. Всего въ ротѣ было 36 рядовъ (при строѣ въ 4 шеренги), по 9 рядовъ въ плутонгѣ: 5 рядовъ въ одномъ капральствѣ и 4 ряда въ другомъ.

Изъ числа начальствующихъ лицъ особое и видное значеніе въ полку имѣлъ ротный командиръ. Это видно изъ того, что, говоря объ обязанностяхъ полкового командира, уставъ даетъ капитану и полковнику, относительно, конечно, почти одинаковое значеніе: „Какъ капитанъ въ своей ротѣ, такъ и еще болѣе почтеніе и власть имѣетъ полковникъ въ полку“.

Строевое образованіе составляло предметъ особой заботливости ротнаго командира: „всѣ воинскіе порядки онъ долженъ благоразумѣти“; знаніе каждаго нижняго чина по его способностямъ было прямою его обязанностью; вообще на немъ лежала забота о чинахъ своей части во всѣхъ отношеніяхъ.

Ротный командиръ, являясь полнымъ распорядителемъ въ ротѣ, имѣлъ ближайшаго помощника въ лицѣ „капитана-поручика“. Это званіе имѣло особое значеніе. Онъ находился въ полномъ подчиненіи ротному командиру; „и если случай допуститъ, по вся дни подробно репортовать ему“; тѣмъ не менѣе, уставъ указывалъ капитанъ-поручику: „при ротѣ во всемъ тако поступать, какъ властному капитану самому“. Офицеры роты были въ его вѣдѣніи.

Остальные офицеры роты (подпоручикъ, прапорщикъ) „знатнаго при ротѣ безъ вѣдома капитана-поручика ни что чинять“. Но прапорщикъ имѣлъ обязанность „особо во вся дни немощныхъ посѣщать и смотрѣть, нѣтъ-ли имъ въ призраніи какова недостатку“. Прапорщикъ былъ ближайшій ходатай за нижнихъ чиновъ и „егда они въ наказаніе впадутъ, тогда ему объ нихъ бить челомъ вольно“. Самая серьезная обязанность прапорщика была носить знамя, „не оставляя онаго подъ страхомъ смертной казни, а егда опасный случай учинится, тогда знамя отъ древка отодрать над-

лежитъ и у себя схоронить или около себя обвить и тако себя со онымъ спасать“.

Начальники изъ нижнихъ чиновъ (унтеръ-офицеры) были: сержантъ, каптенармусъ, подпрапорщикъ и капралъ. Сержантъ исполнялъ должность, сходную во всемъ съ нынѣшней должностью фельдфебеля, съ тою разницею, что ихъ въ ротѣ было два.

Каптенармусъ исключительно завѣдывалъ оружіемъ, кремнями и патронами; въ бою онъ всегда находился при ротномъ ящикѣ.

Подпрапорщикъ внѣ боя и парада носилъ знамя (въ двухъ первыхъ случаяхъ носилъ знамя самъ прапорщикъ) и имѣлъ прямую обязанность „призирать прилежно немощныхъ, посѣщать по-всѣднѣвно“.

Изъ остальныхъ чиновъ роты слѣдуетъ отмѣтить „лейб-шица“. Это была должность „оберегательнаго стрѣлка“—офицера во время дѣла и вмѣстѣ съ тѣмъ это были вѣстовые, предназначавшіеся для передачи приказаній въ бою: когда офицеръ „похощетъ послать, то употреблять онаго, а не солдатъ“, и кромѣ того, „егда офицера ранятъ, то долженствуетъ его беречь и отводить, а не солдатамъ“. Такъ берегъ Петръ І-цѣлость рядовъ строя.

Званіе полкового командира и его обязанности въ строевомъ отношеніи въ основаніяхъ мало отличаются отъ настоящихъ. Полковникъ былъ лицомъ отвѣтственнымъ и направляющимъ во всѣхъ отношеніяхъ строевую часть.

Однако, въ строю самъ полковой командиръ подавалъ команды лишь въ нѣкоторыхъ особо важныхъ случаяхъ, обыкновенно-же это исполнялось первымъ майоромъ.

Штабъ-офицеровъ въ полку было 3: подполковникъ, первый майоръ и секундъ-майоръ. Эти старшіе офицеры полка составляли „штабныхъ офицеровъ“ (что и характеризуетъ ихъ названіе штабъ-офицера), а остальные чины полкового штаба назывались „полковыми офицерами при штабѣ“, ихъ было 8. Штабъ-офицеры прямо закономъ обязаны были вѣдать всѣми дѣлами полка. Баталіономъ своимъ они командовали во время ученій и только этимъ команднымъ отношеніемъ ограничивались ихъ обязанности къ своему баталіону; во всѣхъ-же остальныхъ случаяхъ они имѣли свое

особое дѣло по отношенію ко всему полку. Служба штабъ-офицеровъ заключалась въ слѣдующемъ:

Подполковникъ былъ ближайшимъ помощникомъ командира полка по строевой части, и уже отъ него „по вся вечера“ майоръ или адъютантъ „повелѣній ожидали“ и черезъ сержантовъ передавали въ роты.

Первый майоръ „имѣетъ въ полку наибольшую работу“, говоритъ уставъ. Вся строевая часть и непосредственное управленіе строемъ полка лежали на немъ. Онъ осматриваетъ полкъ, „въ добромъ-ли состояніи обрѣтается какъ въ числѣ солдатъ, такъ и въ ихъ оружіи, аммуниціи и мундирѣ“. Онъ долженъ былъ „воинскія дѣла благоразумѣти, такожде здоровъ и не старъ быть“. Секундъ-майоръ былъ его помощникомъ и командовалъ баталіономъ въ строю.

Такимъ образомъ, видно, что штабные офицеры имѣли прямыя свои обязанности по отношенію къ управленію всего полка; слѣдовательно, весьма самостоятельное и важное положеніе, которое было дано ротному командиру въ его ротѣ, нисколько не умаляло значенія штабъ-офицеровъ, какъ баталіонныхъ командировъ. Роль ихъ въ этомъ званіи ограничивалась только въ строю. Затѣмъ штабной офицеръ былъ дѣятельнымъ участникомъ въ вопросахъ, касающихся всего полка. Нельзя не признать, что это основное положеніе, т. е. что власть штабъ-офицера распространялась на всѣхъ офицеровъ полка, по самой постановкѣ служебныхъ дѣлъ, возвышало значеніе штабъ-офицера еще въ большей степени, чѣмъ предоставленіе имъ правъ и обязанностей исключительно только въ ихъ баталіонахъ.

Строевыя установленія устава 1716 года различались въ слѣдующемъ:

Главнымъ видомъ строя, по прежнему, былъ строй развернутый въ четыре шеренги. Шеренга отъ шеренги строилась на три шага дистанціи. Люди каждой сзади стоявшей шеренги становились въ затылокъ впереди стоявшимъ, образуя изъ каждаго четырехъ человекъ одинъ рядъ.

Мѣста чиновъ въ ротѣ были слѣдующія: ротные командиры—передъ ротами посерединѣ, остальные офицеры—въ первой шеренгѣ на правомъ и лѣвомъ флангѣ и посерединѣ роты, капралы и сержанты—позади строя роты.

Ружейные приемы были совершенно такие-же, какъ и въ уставѣ 1702 года, но было обращено большое вниманіе на обученіе дѣйствию штыкомъ, при чемъ солдаты обучались нанесенію ударовъ во всѣ стороны.

Стрѣльба производилась шеренгами, взводами и залпами всей частью.

При приемахъ заряжанія дано особое значеніе „прикладу“, т. е. прикладкѣ и прицѣливанію. Послѣднія командныя слова въ этомъ отдѣлѣ были: „Прикладывайся, пали“; и тотчасъ послѣ этого уставъ говоритъ: „О вышеупомянутомъ прикладѣ надлежитъ офицерамъ съ прилежаніемъ за каждымъ солдатомъ примѣчать, чтобы справно быти могли наилучшимъ образомъ. И того ради надобно, чтобъ по сему ученію каждому мушкетеру особливо стрѣлять“.

Перестроенія развернутаго строя заключались въ поворотахъ, въ vzdvaivanii рядовъ и въ vzdvaivanii шеренгъ.

Повороты были во всѣ стороны, — полуоборотовъ — не было.

Vzdvaivanie рядовъ было видоизмѣненіе сплошнаго развернутаго строя въ строй съ интервалами для движенія впередъ.

Vzdvaivanie шеренгъ производилось для движенія на значительныя разстоянія. Vzdvaivanie было или съ половины рядовъ, причемъ получалась полуротная колонна, или черезъ капральство и тогда — получалась линія взводныхъ колоннъ.

Изъ изложеннаго видно, что vzdvaivanie рядовъ, шеренгъ, капральствъ (черезъ капральство) и прочее представляло полную возможность сплошной линіи развернутаго фронта видоизмѣнить строй въ удобный для передвиженія на болѣе или менѣе близкое разстояніе при возможности тотчасъ его возстановить.

Указанными общими элементарными положеніями заканчивается учебный артикулъ Петра I-го 1716 года. „А какимъ образомъ позводно, по-ротно, баталіономъ или цѣлымъ полкомъ, направо или налѣво швенковать, о томъ уже во всѣхъ полкахъ толико употребляемо есть, и тако твердо знаемо, что многимъ письмомъ пространно упоминати не надобно“. Такимъ образомъ, какъ происходило захожденіе къ сторонѣ фланговъ (швенкованье), а также движенія войскъ, построенныхъ въ боевой порядокъ, остается для насъ неизвѣстнымъ.

Особаго устава полкового ученія Петромъ I не указано.

Данныя, на основаніи которыхъ можно вывести правила полкового строя, помѣщены въ отдѣлѣ устава о „пріуготовленіи къ маршу“.

Однако, этотъ отдѣлъ устава даетъ возможность точно опредѣлить только построеніе полка въ развернутомъ строѣ, правила стрѣльбы, мѣста чиновъ въ разныхъ случаяхъ и строй для отраженія удара кавалеріи.

Въ отношеніи распредѣленія офицеровъ по ротамъ нельзя не отмѣтить, что общимъ правиломъ было установлено, чтобы офицерамъ во время боя „изъ роты въ роту для команды отнюдь не переходить, хотя-бъ ни одного офицера не осталось въ ротѣ, дабы тѣмъ конфузій не учинить“.

Затѣмъ предусматривается случай убыли старшихъ офицеровъ полка, а равно офицеровъ въ ротѣхъ, и строго предписывается порядокъ замѣщенія по старшинству чиновъ. Въ ротѣхъ сначала должны были занимать мѣста убылыхъ младшіе офицеры, а ихъ мѣста—унтеръ-офицеры, на мѣста-же послѣднихъ—рядовые по назначенію.

Въ развернутомъ строѣ полка роты располагались одна подлѣ другой въ порядкѣ нумеровъ.

Развернутый строй полка былъ единственный видъ боевого строя полка и предназначался какъ для стрѣльбы, такъ и для удара въ штыки. Для движенія на незначительное разстояніе впередъ вздваивали ряды, а при маневрированіи—шеренги.

Стрѣльба полкомъ исполнялась шеренгами, взводами и общимъ залпомъ. Въ рукахъ командира полка для 1-го баталіона и подполковника—для 2-го баталіона былъ первый выстрѣлъ и опредѣленіе рода стрѣльбы.

Полковникъ для 1-го баталіона и подполковникъ для 2-го командовали: „первый плутонгъ, прикладывайся, пали“, а затѣмъ: „г. г. офицеры, управляйте въ своихъ ротѣхъ“, послѣ чего огонь всецѣло переходилъ въ распоряженіе ротныхъ командировъ.

Наступленіе для удара въ штыки и отступленіе изъ боя сопровождались стрѣльбою преимущественно взводами изъ сплошного фронта, т. е. безъ выдѣленія особыхъ частей.

Для отраженія удара кавалеріи полкъ строилъ баталіонъ де-каре.

Основаніе разсчета людей для построенія каре было самое простое: „Аще-бы полкъ состоялъ въ 1200 человекъ, то будетъ 300 рядовъ и похотѣлъ-бы изъ оныхъ раздѣлить на четыре доли, то будетъ 75 рядовъ во всякой части“. „Аще прилучатся пушки и гренадеры“, то они занимали углы каре.

Сообразно этому дѣлался показъ: „Прежде подробно указать, ибо описаніемъ или рѣчьми весьма внимательно чинить не возможно“.

Изъ изложеннаго слѣдуетъ, что уставъ Воинскій 1716 года говоритъ только о пѣхотѣ. Что касается драгунъ времени Петра, то до 1706 года они руководствовались уставомъ, который носилъ названіе „Краткое положеніе съ нужнѣйшими объясненіями при обученіи коннаго драгунскаго строя, како при томъ поступати и во осмотрѣніи имѣти господамъ вышнимъ офицерамъ и прочимъ начальнымъ и урядникамъ и обучати устройствамъ, какъ послѣдуетъ“.

Уставъ этотъ былъ не только первымъ, но и единственнымъ при Петрѣ. Лишь съ 1720 года царь нѣсколькимъ лицамъ приказалъ собрать матеріалы для устава, но они не были собраны и до конца его царствованія.

„Краткому положенію для обученія драгунскому строю“ предпосылается особое введеніе, изъ котораго видно, что обязанности полкового адъютанта у драгунъ сильно разнятся отъ таковыхъ-же въ пѣхотѣ, а именно: въ пѣхотѣ, по уставу 1716 года, полковой адъютантъ былъ только помощникомъ премьеръ-маіора, въ драгунскомъ-же полку полковой адъютантъ былъ непосредственнымъ исполнителемъ приказаній полкового командира. Обязанности остальныхъ чиновъ особенно не отличаются отъ таковыхъ-же въ пѣхотѣ. Единственно, что можно отмѣтить, какъ отличіе кавалерійскихъ сержантовъ отъ пѣхотныхъ, это право, предоставленное первымъ, „учить капральство и роту свѣдома своихъ начальниковъ“, чего офиціально пѣхотный уставъ не разрѣшалъ.

За введеніемъ въ уставъ изложены уставныя правила, которыя сводятся къ слѣдующему: полкъ въ строю подраздѣлялся на 8 ротъ; каждая рота строилась въ 3 шеренги; повороты исполнялись каждымъ всадникомъ отдѣльно, отъ чего строй былъ разомкнутымъ. Въ общемъ-же строй драгунъ

имѣлъ полное сходство съ пѣхотнымъ. Стрѣльба драгунъ была та-же, что и въ пѣхотѣ, и для этого уставъ стремился во всѣхъ случаяхъ приспособить строй къ удобству стрѣльбы съ коня. О дѣйствіи холоднымъ оружіемъ уставъ не говорилъ вовсе.

Съ 1706 года въ уставъ этотъ начали вводиться измѣненія отдѣльными инструкціями и распоряженіями царя. Главнѣйшія изъ нихъ были: запрещеніе стрѣльбы съ коня и признаніе главнымъ способомъ дѣйствія конницы атаки въ конномъ строю.

Въ инструкціи Брюсу для дѣйствія подъ Выборгомъ, данной Петромъ въ 1706 году, Петръ, между прочимъ, категорически указываетъ, что „конницѣ отнюдь изъ ружей не стрѣлять прежде того, пока съ помощью Бога непріятеля въ конфузію приведутъ, но съ едиными шпагами наступать на непріятеля“.

Эти требованія повлекли за собой измѣненіе разомкнутаго строя въ сомкнутый.

Такимъ образомъ, какъ только Петръ отрѣшается отъ иноземныхъ образцовъ и самостоятельно примѣняетъ свой боевой опытъ, въ нашихъ уставныхъ положеніяхъ относительно конницы являются раціональныя указанія и требованія, вполне согласныя съ основными свойствами этого рода войскъ и соотвѣтствующія наилучшему ихъ примѣненію въ бою.

Не смотря, однако, на приведенныя инструкціи царя, конница дѣйствовала чрезвычайно разнообразно. Замѣтивъ это, Петръ въ 1720 году, приказалъ представить ему проекты драгунскаго устава, а Меншикову тогда-же приказалъ дать общую инструкцію для обученія драгунъ. Изъ этой инструкціи видно, что строй драгунъ устанавливался двухшереножный, повороты дѣлались по одному и по четыре а заѣзды—по-взводно и по-эскадронно. Каждая двѣ роты составляли эскадронъ, рота-же дѣлилась на два взвода; полкъ строился по-эскадронно съ интервалами. Спѣшенный строй почти не отличался отъ строя пѣхоты.

Такое примѣненіе къ спѣшеннымъ драгунамъ правилъ пѣхотнаго строя, конечно, способствовало тому, что обученіе спѣшенныхъ драгунъ дѣйствію огнемъ получило до нѣко-

торой степени преобладающее значеніе надъ дѣйствиємъ въ конномъ строю холоднымъ оружіемъ.

Въ общемъ уставныя положенія драгунскаго строя не получили въ царствованіе Петра той опредѣленности и законченности, какъ уставныя положенія для пѣхоты.

б) Полевая подготовка.

Первыя указанія при Петрѣ относительно полевой службы находятся въ такъ называемомъ „Уставѣ прежнихъ лѣтъ“. Этотъ уставъ былъ изданъ въ промежуткѣ между 1700 и 1705 г.г.

„Уставъ прежнихъ лѣтъ“ состоитъ собственно изъ трехъ частей: манифеста, воинскаго наказа и воинскихъ статей.

Въ манифестѣ указывалось, что для лучшаго усвоенія устава назначается еженедѣльное чтеніе его въ полкахъ, „чтобъ всякъ своего властнаго стыда, наказанія и безчестія удалялся и бѣгалъ, противъ того-жъ о благодѣянїи, храбрости и повышенїи прилежанія имѣлъ“.

Вторая часть—воинскій наказъ—представляетъ собой уставъ военнаго судопроизводства.

Въ третьей части „устава прежнихъ лѣтъ“ въ воинскихъ статьяхъ, которыя, въ сущности говоря, являются уставомъ военно-судебнымъ, въ одномъ изъ ея раздѣловъ говорится „о караулѣ, всполохѣ, т. е. тревогѣ, походахъ и о походныхъ порядкахъ, о боевыхъ строяхъ и приступахъ“.

Въ статьяхъ объ обязанностяхъ въ караулѣ настоятельно проводится та основная мысль, что „на караулъ все войско во снѣ полагается“, что караулъ „животь обоза и крѣпости есть“. Отсюда требованія отъ караула, сводящіяся къ аккуратному и бдительному несенію караульной службы и запрещенію всего того, что мѣшаетъ этому (не спать, не сходить съ мѣста, быть трезвымъ, никого не пропускать черезъ караулъ и т. п.):

Точно такимъ-же образомъ цѣлый рядъ статей говоритъ объ отдыхѣ. Здѣсь указывается прежде всего, что никто самовольно не можетъ мѣнять мѣста, назначенныя для отдыха квартирмейстерами; воду, назначенную для

питья, не портить; для отхожихъ мѣстъ назначать особыя мѣста; надъ окрестными жителями и ихъ имуществомъ никакихъ насилій и грабежей не производить; отъ лагеря далеко (не болѣе $\frac{1}{2}$ мили) не отходить, а по тревогѣ немедленно въ полномъ вооруженіи и съ боевыми припасами строиться по полкамъ при своихъ знаменахъ на назначенныхъ сборныхъ пунктахъ.

Въ этомъ раздѣлѣ воинскихъ статей „Устава прежнихъ лѣтъ“ можно найти указанія и относительно совершенія походнаго движенія, а также боя.

Относительно совершенія походнаго движенія говорится, что выступленіе должно производиться въ строго назначенный часъ, въ походъ идти въ строгомъ порядкѣ, начальники должны слѣдить, чтобы нижніе чины не оставляли своихъ мѣстъ. Указывалось также, чтобы сообщаемыя приказанія, составляющія, „тайныя намѣренія“ противъ непріятеля, не разглашать.

Относительно боя въ этихъ статьяхъ указывается, что всѣ начальники въ бою должны быть пѣшкомъ, что солдатамъ въ бою, въ стрѣльбѣ и въ прочемъ, что служить „къ мужественному противостоянію“, исполнять безпрекословно приказанія своихъ начальниковъ; что трусовъ къ бою принуждать должны не только начальники, но и ближайшіе солдаты, причемъ даже убійство труса не считалось преступленіемъ. Завязка боя, вылазки, стычки, преслѣдованіе противника допускались только съ разрѣшенія начальника.

Далѣе указывалось, что во время обороны никто не можетъ оставить свои мѣста. Непрошенные совѣты, а тѣмъ болѣе требованія о сдачѣ крѣпости строго карались; съ другой стороны, требовалось, чтобы всѣ находящіеся вблизи осажденнаго пункта выручали-бы осажденныхъ.

Въ дополненіе къ положеніямъ „Устава прежнихъ лѣтъ“ Петръ по отношенію полевой службы войскъ давалъ различныя указанія и наставленія; такія же указанія иногда давались и генералами, какъ напр. Апраксинымъ въ 1712 г. въ Финляндіи. Съ теченіемъ времени эти частныя распоряженія были поглощены Воинскимъ Уставомъ 1716 года.

Такимъ образомъ, полевая служба военнаго времени при Петрѣ Великомъ, насколько она касалась походныхъ движеній, расположенія на отдыхъ и развѣдывательной и

охранительной службы, въ концѣ концовъ основывалась на Уставѣ Воинскомъ 1716 года и состояла въ слѣдующемъ:

Всѣ распоряженія по исполненію маршей-маневровъ съ развѣдками и по охраненію войскъ въ лагеряхъ и на квартирахъ исходили отъ генераль-квартирмейстера арміи.

Уставомъ 1716 года походныя движенія дѣлились на два вида: 1) вдали отъ непріятеля и 2) вблизи отъ непріятеля—маршъ-маневръ.

Эти два рода движенія отличались между собой степенью боевой готовности.

При движеніи вдали отъ непріятеля удобства войскъ были на первомъ планѣ, почему они и занимали для марша большій раіонъ, двигаясь нѣсколькими дорогами, чтобы, между прочимъ, „безъ нужды и опасенія одна часть земли не отягощена была походомъ всего войска“.

Для прикрытія этого движенія авангарды и арріергарды высылались крайне слабыми, не болѣе 12 человекъ при капралѣ.

Полковая артиллерія съ ящиками въ этомъ случаѣ слѣдовала впереди своихъ частей, а патронные ящики—за своими баталіонами.

При маршѣ-маневрѣ боевая готовность была на первомъ планѣ и стояла выше удобствъ войскъ.

Въ этомъ случаѣ мѣры охраненія и самое распределение силъ обозовъ были поставлены въ зависимость отъ обстоятельствъ.

Авангардъ составлялъ сильный, самостоятельный отрядъ съ легкой артиллеріей и половиной кавалеріи. За авангардомъ слѣдовала пѣхота, за ней полевая артиллерія, „аммуниція, провіантъ и всѣ обозы“; остальная половина кавалеріи составляла арріергардъ.

Что касается строя, въ которомъ совершались походныя движенія, то онъ каждый разъ опредѣлялся генераль-квартирмейстеромъ, въ зависимости отъ характера предстоящаго марша.

Нужно полагать, что походныя движенія совершались развернутыми ротами, рота за ротой, но при этомъ роты могли вздваивать „черезъ рядъ“, „черезъ капральство“ и даже „съ половины роты“, уменьшая въ послѣднемъ случаѣ ширину фронта походной колонны вдвое, что, при

составъ роты въ 36 рядовъ, составляло ширину колонны въ 15 шаговъ.

Однако, можно допустить, что неопредѣленность устава 1716 года о походныхъ строяхъ повлекла за собой, какъ кажется, злоупотребленіе движеніемъ частями широкимъ фронтомъ, что едва-ли не способствовало главнымъ образомъ малоподвижности нашихъ войскъ.

Сверхъ всего прочаго уставъ 1716 года при исполненіи маршей-маневровъ требовалъ:

1) Производства начальникомъ тщательныхъ развѣдокъ.

2) Раздѣленія войска вдали отъ непріятеля на нѣсколько колоннъ въ видахъ облегченія тѣхъ областей, черезъ которыя приходилось идти войскамъ.

3) Въ ожиданіи встрѣчи съ непріателемъ раздѣленіе силъ разрѣшалось только тогда, когда на пути слѣдованія находились дефиле, да и при этомъ требовалось, чтобы колонны шли недалеко одна отъ другой на случай необходимости во взаимной поддержкѣ.

4) При исполненіи марша въ гористой или лѣсистой мѣстности наиболѣе опасныя мѣста должны были быть заняты предварительно пѣхотой авангарда или спѣшенной кавалеріей.

5) При наступательныхъ переправахъ главная задача возлагалась на пѣхоту и артиллерію, причѣмъ указывалось, чтобы пѣхота, предварительно переправы, укрѣпляла-бы ретраншементами оба берега рѣки.

6) При отступательныхъ переправахъ требовалось, чтобы первою отступала кавалерія, потомъ артиллерія, которая становилась для обстрѣливанія противника на противоположномъ берегу. Послѣднею отступала пѣхота. Какъ кавалерію и артиллерію, такъ и обозы совѣтовалось при отступательныхъ переправахъ отправлять наканунѣ.

7) При фланговыхъ маршахъ требовалось, чтобы каждая изъ колоннъ была вполне самостоятельна, что достигалось, между прочимъ, раздѣленіемъ пушекъ по пѣхотнымъ полкамъ.

Величина дневного перехода опредѣлялась въ 12—20, а иногда и въ 25 верстъ.

На отдыхъ войска располагались: вблизи отъ непріятеля—лагеремъ (бивакомъ), въ прочихъ случаяхъ—на квартирахъ.

При расположеніи лагеремъ на первомъ мѣстѣ ставились боевыя условія, поэтому лагерь становился всегда фронтомъ къ непріятелю, и войска на бивакъ располагались для отдыха въ боевомъ порядкѣ, каждый разъ указанномъ командующимъ отрядомъ. Изъ хозяйственныхъ условій требовалось, чтобы бивакъ былъ недалеко отъ воды и находился-бы на ровномъ мѣстѣ. Если для постановки всего отряда въ одну линію не было ровной мѣстности, то войска становились въ три линіи: въ первыхъ двухъ—пѣхота съ кавалеріей по флангамъ, а въ третьей—артиллерія.

Когда бивачное мѣсто „не было съ тылу черезъ натуральное крѣпкое положеніе прикрито“, тогда сзади третьей линіи ставили фронтомъ въ противоположную сторону „нѣкоторой корпусъ инфантеріи или кавалеріи“, который назывался резервомъ.

Въ случаѣ, если весь бивакъ находился „во опасеніи отъ непріятеля“, тогда онъ обносился ретраншементомъ, состоявшимъ изъ бруствера, земляного или фашиннаго, и рва; ретраншементъ для лучшей обороны усиливался редутами и флангами.

Чтобы „отъ битія скотины великой вони и смраду не было“, требовалось всякій навозъ сваливать въ ямы, которыя нужно было вырывать внѣ бивака; по мѣрѣ наполненія этихъ ямъ онѣ закапывались, а другія выкапывались. То-же самое требовалось и относительно отхожихъ мѣстъ.

Указанный здѣсь общій типъ бивачнаго расположенія иногда видоизмѣнялся.

На бивакъ устанавливался строгій внутренній порядокъ.

Расположеніе по квартирамъ требовало помѣщенія всѣхъ людей подъ крышей. Если по квартирамъ располагались на непродолжительное время для краткаго отдыха, вызываемаго сильной усталостью войскъ, недостаткомъ въ провіантѣ и фуражѣ или неблагоприятной погодой, то такія квартиры назывались рефреширъ—квартирами.

При болѣе продолжительномъ расположеніи на квартирахъ, вызываемомъ перерывомъ въ военныхъ дѣйствіяхъ, главнымъ образомъ, въ виду подготовки той или другой частной операціи, квартиры назывались кантониръ-квартирами.

При расположеніи какъ на рефреширъ-квартирахъ, такъ и на кантониръ-квартирахъ главнымъ требованіемъ было возможно быстрое сосредоточеніе.

При расположеніи на квартирахъ общій районъ разбивался на нѣсколько отдѣльныхъ квартирныхъ районовъ, которые, въ свою очередь, дѣлились на полковые участки.

Въ каждомъ такомъ районѣ размѣщались войска всѣхъ трехъ родовъ войскъ подъ общимъ начальствомъ старшаго лица, чѣмъ достигалась самостоятельность отрядовъ въ случаѣ нечаяннаго нападенія непріятеля.

При раздѣленіи квартирнаго района на полковые участки стремились избѣжать перемѣшиванія войсковыхъ частей и предоставить полкамъ одинаковыя квартирныя удобства.

Чтобы имѣть возможность скорѣе поддержать прикрывающіе отряды, ближе къ непріятелю при квартирномъ расположеніи ставили конницу.

На случай тревоги назначались общіе сборные пункты.

Сторожевую службу несла и кавалерія, и пѣхота, въ зависимости отъ характера мѣстности: на ровной и открытой мѣстности назначалась кавалерія, на пересѣченной и закрытой—пѣхота. Кавалерія, назначенная на сторожевую службу, выдвигалась дальше отъ бивака, нежели пѣхота.

Отводные караулы выставлялись кругомъ всего лагеря въ наиболѣе опасныхъ мѣстахъ и состояли изъ цѣпи парныхъ часовыхъ съ двумя рядами поддержекъ—большими и малыми караулами.

Ближе всего къ отдыхающимъ войскамъ располагались большіе караулы.

Впереди большихъ карауловъ ставились малые, которые уже отъ себя выставляли цѣпь парныхъ часовыхъ.

Караулы располагались такъ, чтобы имъ можно было видѣть одинъ другого. Каждому караулу и посту назначались сборные пункты, куда они должны были посылать донесенія, а въ крайнемъ случаѣ, и отступать.

Караулы смѣнялись за часъ до разсвѣта. На ночь малый карауль смѣнялся большимъ, а число постовъ увеличивалось. Въ районѣ расположенія войскъ часовые допускали кого либо только съ разрѣшенія старшаго начальника. Ночью не пропускали никого, но опрашивали словами: „Кто ѣдетъ?“. Если послѣ двухъ-трехъ окликовъ опрашиваемый не отзывался, то часовой долженъ былъ стрѣлять.

Третья часть людей или та часть, которую указывалъ начальникъ, во всѣхъ караулахъ была въ полной готовности къ бою.

Секретными словами были: пароль, сообщаемый офицерамъ, и лозунгъ—всѣмъ нижнимъ чинамъ.

Развѣдка производилась обыкновенно самостоятельными конными отрядами, отъ которыхъ на далекое разстояніе высылались отдѣльныя партіи. Эти партіи проникали къ сторонѣ непріятеля на сотни верстъ, совершали замѣчательныя пробѣги, иногда до 350 верстъ въ 2½ сутокъ и добывали свѣдѣнія, которыя по своей полнотѣ не оставляли желать лучшаго. При отсутствіи кавалеріи, а также при неблагопріятной для ея дѣйствія мѣстности развѣдка возлагалась на пѣхотные отряды и партіи.

Обратимся къ указаніямъ, существовавшимъ въ царствованіе Петра, для дѣйствія въ бою.

Основное указаніе, опредѣляющее основаніе для построенія войскъ къ бою, было выражено въ уставѣ 1716 года слѣдующимъ образомъ:

„Когда войско неподалеку отъ непріятеля обрѣтаться будетъ и съ онымъ въ главную баталію вступить похочетъ, тогда идетъ войско по ордеру баталіи на непріятеля, а пушки передъ корпусомъ де баталіи съ нѣсколькими ящиками раздѣлены имѣютъ быть, а кавалерія обыкновенно по обоимъ крыламъ и все войско въ двѣ линіи, и къ тому резервы ставятся“.

Затѣмъ слѣдующій-же пунктъ устава объясняетъ, что на это положительныхъ правилъ нѣтъ: „Сіе все зависитъ отъ осторожности, искусства и храбрости генерала, которому положеніе земли, силу непріятеля и обыкновеніе онаго знать и по тому свое дѣло управлять надлежитъ“.

Кромѣ устава 1716 года, нѣкоторыя основныя положенія относительно боя указаны также въ директивахъ и

„регулахъ“ Петра, предшествовавшихъ Фридрихштадтскому бою 1713 года, и въ инструкціи Брюсу 1706 года.

Руководствуясь этими данными, а равно и примѣрами построений и дѣйствій войскъ въ извѣстныхъ сраженіяхъ, данныхъ Петромъ, можно замѣтить слѣдующее:

1) Боевой порядокъ временъ Петра I былъ обыкновенный линейный.

2) Число боевыхъ линій (двѣ) далеко не устанавливалось, какъ норма, а зависѣло отъ мѣстности. Еще въ 1706 году Брюсу было указано Петромъ: „Становить въ бою по ордеру баталіи; буде-же кому мѣста не будетъ съ лѣвой руки, становить съ правой, позади одинъ другого во столько линій, сколько ширина позволить“. И дѣйствительно, въ бою при д. Лаппало 19 февраля 1714 года Голицынъ строить боевой порядокъ въ четыре линіи, изъ которыхъ двѣ пѣхотныя впереди и двѣ конныя за ними, а въ сраженіи при д. Лѣсной въ 1708 году въ первый періодъ боя въ ожиданіи прибытія подкрѣпленій самъ Петръ I поставилъ войска въ одну линію даже безъ резерва въ силу требованія обстановки перваго періода боя.

3) Артиллерія (полевая) не имѣла разъ на всегда опредѣленнаго мѣста въ боевомъ порядкѣ, а занимала мѣста, удобныя для ея дѣйствія. Это слѣдуетъ изъ прямого указанія регулъ Петра I къ бою 31-го января 1713 г.: „12-ти и 6-ти—фунтовыя пушки надобно искать на высокихъ мѣстахъ становить“. Однако, расположеніе артиллеріи въ боевомъ порядкѣ зависѣло не только отъ условій мѣстности, но и отъ плана дѣйствій. Такъ, Голицынъ въ указанномъ бою у д. Лаппало ставилъ артиллерію въ двухъ массахъ на флангахъ боевого порядка, чѣмъ обезпечиваетъ себя отъ двойного охвата шведовъ.

4) До 1713 г. кавалерія строилась на флангахъ боевого порядка въ колоннахъ. Изъ „регулъ“ 1713 г. ясно слѣдуетъ, что Петръ I отмѣнилъ подобное построеніе конницы „на крыльяхъ, какъ прежде чинимо было, въ колоннахъ“ и въ виду важнаго значенія постоянной готовности первой линіи кавалеріи броситься въ атаку,—установилъ развернутый строй эскадроновъ боевой линіи; въ резервѣ-же конница строилась въ колоннахъ. Иногда конница строилась не на флангахъ, а за пѣхотными линіями, что дѣла-

лось тогда, когда на флангахъ для нея не было мѣста или когда предвидѣлся упорный бой и на конницу возлагалась роль резерва.

5) Идея резерва въ основаніяхъ мѣтко указана Петромъ и письменнымъ приказомъ, и примѣромъ. Разъ навсегда опредѣленнаго мѣста резерву не указывалось. Уставъ Военскій опредѣляетъ, чтобы резервъ прикрывалъ крылья артиллеріи и для „сикурса, гдѣ непріятельскому нападенію наивяще быти чаютъ“. Примѣры боя подъ Лѣсной, Полтавой и подготовительныхъ распоряженій для дѣйствія подъ Фридрихштадтомъ 1713 г. наглядно указываютъ идею Петра I о назначеніи резерва въ зависимости отъ обстановки. Этотъ „сикурсъ“, въ сраженіи при д. Лѣсной первоначально направляется на лѣвый флангъ боевого порядка, для отраженія усиленнаго натиска сюда шведовъ. Но затѣмъ, когда ближайшая опасность миновала, Петръ подкрѣпляетъ свой правый флангъ на счетъ лѣваго и бьетъ противника въ самое болѣе мѣсто—на путь отступленія, чѣмъ ставитъ непріятеля въ критическое положеніе. Въ Полтавскомъ сраженіи, въ случаѣ неудачнаго исхода боя, положеніе арміи, имѣвшей въ тылу преграду, было-бы весьма опасно, но это мѣстное неудобство устраняется образцовой подготовкой поля сраженія въ инженерномъ отношеніи, и послѣднему резерву ввѣряется охрана въ высшей степени важныхъ тыловыхъ пунктовъ.

Но и боевая линія въ Полтавскомъ бою не остается безъ резерва; роль поддержекъ первой боевой линіи принимаетъ на себя вторая линія.

На чертежѣ боевого порядка Фридрихштадтскаго боя (гдѣ въ составѣ отряда преобладала кавалерія), когда еще неизвѣстно было, при какихъ обстоятельствахъ будетъ веденъ бой, резервъ (конница Шереметева, Яковлева и Флуга, въ колоннахъ) распредѣленъ равномерно позади второй линіи.

Изъ этихъ примѣровъ ясно слѣдуетъ, что Петръ назначалъ резервъ туда, гдѣ „наивящшая“ потребность была, въ зависимости отъ обстановки.

6) Недостатки линейнаго боевого порядка были замѣчены Петромъ и приняты мѣры для уменьшенія ихъ.

Существеннѣйшими недостатками линейнаго боевого порядка были: трудность взаимной поддержки частей и слабость фланговъ боевого порядка.

Первый недостатокъ предусматривается Петромъ требованіемъ „накрѣпко смотрѣть, чтобъ другъ друга секундовать и когда непріятель пойдетъ на одно крыло, то другому крылу непріятеля съ тылу и во флангъ атаковать“, возможность чего достигается соотвѣтственнымъ распределеніемъ частей войскъ въ боевомъ порядкѣ.

Для обезпеченія фланговъ тонкихъ пѣхотныхъ линій Петръ принималъ различныя мѣры:

Такъ, напримѣръ, въ 1713 году въ директивахъ для Фридрихштадтскаго боя для этого конницѣ фланговъ совершенно опредѣленно указаны были цѣли наступательнаго характера. Но отъ вниманія Петра не ускользнуло, однако, то обстоятельство, что когда кавалерія, расположенная на флангахъ, будетъ искать флангъ непріятеля и вообще не выжидать, а наступать и дѣйствовать ударомъ, то она, какъ, по своимъ свойствамъ, необладающая устойчивостью, не можетъ составить прочнаго прикрытія такихъ больныхъ мѣстъ, какъ флангъ тонкихъ боевыхъ линій пѣхоты. Вслѣдствіе этого въ „ордеръ баталіи“ въ этомъ бою Петръ подкрѣпляетъ фланги какъ гренадерами, такъ и частными поддержками между линіями. То-же самое впослѣдствіи принялъ и Фридрихъ Великій, но напалъ на пользу этой мѣры совершенно случайно (При Мольвицѣ въ 1741 г.).

7) Обращаютъ на себя вниманіе формы распоряженій Петра передъ боемъ. Изъ письменныхъ приказаній передъ Фридрихштадтскимъ боемъ видно, что Петръ рѣзко отдѣлялъ диспозицію отъ инструкцій. Въ диспозиціи онъ указываетъ только цѣли для дѣйствій и совершенно не затрагиваетъ частности исполненія; такимъ образомъ, старшимъ начальникамъ предоставлялась совершенная свобода въ выборѣ средствъ для достиженія указанныхъ имъ цѣлей. Въ инструкціи-же Петръ высказываетъ главные типичные случаи способовъ дѣйствія каждаго изъ родовъ войскъ.

Указанное требованіе, предъявляемое Петромъ начальникамъ всѣхъ степеней, вызывало съ ихъ стороны необходимость разбираться въ обстановкѣ, понимать ее и затѣмъ

дѣйствовать вполнѣ самостоятельно, проявляя частный починъ.

Категорично и весьма образно это было выражено въ „пунктѣ“, собственноручно написанномъ царемъ въ 1722 году въ дополненіе къ Уставу Воинскому 1716 года. Въ этомъ пунктѣ, между прочимъ, сказано: „Правда можетъ офицеръ якобы ко оправданію своему отвѣтствовать, когда въ томъ спрошенъ будетъ, что я то чинилъ по уставу воинскому, однакожь то его оправдать не можетъ, хотя то и не писано, ибо тамъ порядки писаны, а временъ и случаевъ нѣтъ, того ради ему надлежитъ разсужденіе имѣть..... Того ради сей пунктъ прилагается, дабы офицеры въ таковыхъ нужныхъ случаяхъ накрѣпко разсужденіе дѣлали, безъ чего обойтись невозможно....., опасаясь жестокаго истязанія за неразсужденіе“.

8) Петръ требуетъ, чтобы начальники назначали всѣмъ извѣстное свое мѣсто въ бою, но вмѣстѣ съ тѣмъ предупреждаетъ ихъ отъ излишняго увлеченія при выборѣ мѣста, ясно указывая, что дѣло старшаго начальника управлять боемъ, наблюдать за исполненіемъ отданныхъ имъ приказаній; становится-же старшимъ начальникамъ во главѣ эскадроновъ и баталіоновъ Петръ указываетъ только тогда, „когда необходимая нужда того требуетъ“.

Сводя все сказанное, приходимъ къ слѣдующимъ выводамъ:

1) Прежде всего нормальнаго боевого порядка не устанавливается Петромъ I. Какъ по словамъ Наполеона I, „одна и та-же позиція можетъ быть занята на десять различныхъ родовъ и всѣ онѣ будутъ хороши, если расположение будетъ отвѣчать: цѣли дѣйствія, количеству и качеству войскъ (обстановки)“, такъ и по словамъ Петра I, сказаннымъ около сотни лѣтъ раньше, расположение войскъ въ бою „зависитъ отъ осторожности, искусства и храбрости генерала, которому положеніе земли (мѣстность), силу непріятеля и *обыкновеніе онаго* знать и по тому свое дѣло управлять надлежитъ“, т. е. отъ той-же обстановки, но съ добавленіемъ очень важнаго указанія на „обыкновеніе“ непріятеля, что упущено въ указаніяхъ Наполеона I и нерѣдко забывается и въ настоящее время.

2) Типъ боевого порядка, указанный Петромъ I (пѣхота—въ двѣ линіи, артиллерія—на высокихъ мѣстахъ, конница—на флангахъ, третья линія—резервъ), есть не болѣе, какъ общій видъ совокупнаго расположенія трехъ родовъ войскъ для боя, который долженъ быть видоизмѣненъ въ зависимости отъ требованій даннаго случая. Число линій, мѣсто артиллеріи, мѣсто резерва,—все это зависитъ отъ обстановки, причемъ ясно указывается главная цѣль—предоставить возможность каждому изъ родовъ войскъ развитія своихъ боевыхъ свойствъ (артиллеріи занимать „высокія мѣста“, конницѣ въполнѣ развитъ быстроту и силу удара холоднымъ оружіемъ—„со всевозможною силою атаковать“), соблюдая при этомъ другой основной принципъ—взаимной поддержки—„другъ друга секундовать“.

3) Наболѣе слабымъ пунктомъ въ боевыхъ порядкахъ, современныхъ Петру, Великій полководецъ считалъ флангъ, а потому какъ при обученіи войскъ указывалъ на „захватыванье фланкии у непріятеля“, такъ и во время боя, ставя тѣ-же цѣли своимъ войскамъ, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ принимаетъ мѣры для обезпеченія своихъ фланговъ усиленіемъ ихъ частными поддержками, что въ послѣдствіи вошло, какъ нормальное условіе, въ строй западной Европы.

4) Назначеніе резерва опредѣляется въ общемъ, но чрезвычайно мѣткимъ указаніи: мѣсто резерва тамъ, гдѣ по обстановкѣ боя долженъ быть рѣшительный пунктъ, гдѣ „наивяще нападеніе быти чають“. Если до боя нельзя этого намѣтить, то резервъ располагается назадъ, въ центрѣ, въ полной готовности сосредоточиться тамъ, гдѣ укажетъ ходъ дѣла.

5) Въ назначеніи цѣли дѣйствія въ бою отдѣльнымъ начальникамъ указывается исключительно только предстоящая имъ задача и составъ войскъ, данныхъ въ ихъ распоряженіе, предоставляя полную свободу въ выборѣ средствъ для исполненія поставленной цѣли.

Нельзя не признать, что эти принципы живы и въ настоящее время. Да оно иначе и быть не можетъ: указанія великихъ полководцевъ въ основаніяхъ вѣчно неизмѣнны: измѣняются лишь формы примѣненія, но основы, принципы всегда останутся одни и тѣ-же.

Строевая и полевая подготовка арміи зависит не только отъ тѣхъ или другихъ принятыхъ уставовъ и инструкцій, дополняющихъ эти уставы, но и отъ степени подготовки инструкторовъ, отъ приемовъ обученія, отъ средствъ, которыя употреблялись для этого, и требованій, предъявляемыхъ въ этомъ отношеніи начальствующими лицами и самимъ правительствомъ.

Инструкторами строевого дѣла въ царствованіе Петра были унтеръ-офицеры и офицеры.

Изъ очерка комплектованія, приведеннаго выше, безошибочно можно сдѣлать заключеніе, что тѣ и другіе вполне отвѣчали этому назначенію даже по самымъ строгимъ требованіямъ того времени.

То-же самое нужно сказать и относительно приемовъ обученія.

Уже раньше было отмѣчено, что Петръ отличалъ обученіе рекрутъ отъ обученія старослужащихъ, и въ чемъ заключалось обученіе тѣхъ и другихъ. Къ сказанному необходимо прибавить, что рекруты при обыкновенныхъ условіяхъ не менѣе, какъ въ теченіе трехъ лѣтъ изучали элементарныя начала строя, т. е. занимались одиночнымъ образованіемъ. Изъ этого одного уже видно, какое значеніе Петръ придавалъ одиночной подготовкѣ, которая, къ тому-же, начиналась уже задолго до сдачи рекрутъ въ полки—на сборныхъ пунктахъ.

Обученіе старослужащихъ состояло въ практическомъ ознакомленіи съ „разными оборотами, какъ въ бою поступать“.

Подобныя основанія обученія войскъ, установленныя Петромъ I, въ связи съ личными качествами нижнихъ чиновъ и продолжительностью ихъ службы въ рядахъ войскъ, несомнѣнно создавали благопріятныя условія для развитія строевого и полевого образованія войскъ Петра. Очевидно, однако, существовали и неблагопріятныя условія для такого образованія, какъ, напримѣръ, вытекающія изъ примѣненія плаката: разброска полковъ, отвлеченіе большого числа офицеровъ и нижнихъ чиновъ для исполненія обязанностей, неимѣющихъ ничего общаго съ военнымъ дѣломъ, и т. п.

Сознавая это и желая по возможности уменьшить зло, происходящее отъ такихъ неблагопріятныхъ условій, Великій царь установилъ у насъ впервые ежегодные лѣтніе сборы.

Эти лѣтніе сборы или, какъ ихъ тогда называли, кампаменты начинались весной и, оканчиваясь осенью, продолжались не менѣе 3—4 мѣсяцевъ.

Занимаясь на лѣтнихъ сборахъ исключительно „солдатскимъ дѣломъ“, войска, конечно, въ этомъ отношеніи подтягивались; нѣсколько ослабленная за зимній періодъ дисциплина устанавливалась, а походная жизнь при значительныхъ передвиженіяхъ въ лагерь пріучала ко всѣмъ невзгодамъ дѣйствительно боевой службы.

Таковы были указанія и требованія относительно строевой и полевой подготовки нашей регулярной арміи въ первый періодъ ея существованія, а также и тѣ условія, въ которыхъ происходила эта подготовка.

Эти обстоятельства, въ связи съ опредѣленной организаціей арміи и ея вооруженія, несомнѣнно создавали возможность имѣть хорошо обученное войско, обладающее высокими боевыми качествами.

ж) ДУХЪ И ДИСЦИПЛИНА ВЪ АРМІИ ПЕТРА.

Боевые качества всякой арміи зависятъ, однако, не только отъ указанныхъ выше условій, но и отъ духа арміи, ея воспитанія, на что громадное вліяніе оказываетъ внутренняя жизнь ея, во многомъ зависящая отъ способа расквартированія, господствующей системы наказаній, отношеній начальниковъ къ подчиненнымъ и въ частности—отношеній офицеровъ къ нижнимъ чинамъ.

Способъ квартированія, основанный на плакатѣ 1724 г., какъ уже не разъ упоминалось, былъ крайне неблагоприятенъ для развитія настоящаго воинскаго духа въ арміи и только ежегодные лагерные сборы уменьшали въ значительной мѣрѣ зло, происходящее отъ плаката.

Военно-уголовные законы Петровской эпохи въ концѣ концовъ вылились въ такъ называемые Воинскіе артикулы, составлявшіе особую часть устава Воинскаго. Законы эти основывались на системѣ устрашенія, при чемъ наказанія были двухъ родовъ: по суду и дисциплинарныя.

Въ зависимости отъ характера того времени Воинскіе артикулы отличались чрезвычайной строгостью, доходив-

шею иногда до жестокости, причемъ всѣ они предусматри-вали только лишь тѣлесное наказаніе, весьма часто заклю-чавшееся въ смертной казни.

Напротивъ, дисциплинарныя взысканія весьма рѣдко предусматривали тѣлесныя наказанія, причемъ главными основаніями системы дисциплинарныхъ взысканій были: во 1-хъ, постепенность въ наказаніяхъ, во 2-хъ, рѣзкое отличіе во взысканіяхъ за нарушеніе строевыхъ обычаевъ и за важныя воинскія преступленія, и въ 3-хъ, отсутствіе тѣлесныхъ наказаній за ошибки во время строевыхъ ученій.

Въ общемъ, нужно признать, что система наказаній, господствовавшая въ арміи временъ Петра, принимая во вниманіе жестокіе нравы того времени, не могла дурно вліять на духъ арміи.

Что касается вопроса объ отношеніяхъ начальниковъ къ своимъ подчиненнымъ и въ особенности къ нижнимъ чинамъ, то онъ находился въ слѣдующемъ видѣ:

Лично Петръ всегда принималъ самыя предусмотрительныя и тщательныя мѣры для надлежащаго содержанія войскъ. Это происходило изъ убѣжденія Царя, что воинская дисциплина возможна только при условіи полного удовлетворенія матеріальныхъ потребностей военнослужащихъ. Поэтому онъ всѣми силами заботился объ устраненіи злоупотребленій на этой почвѣ. Взятничество, растраты, излишніе поборы и вообще злоупотребленія по содержанію войскъ при Петрѣ судятся военнымъ судомъ, который съ 1710 г. носитъ названіе „кригсъ-рехта“.

Петръ запрещаетъ употреблять къмъ либо изъ начальниковъ нижнихъ чиновъ для своихъ надобностей.

Онъ заботится, чтобы положенное отъ казны доходило въ исправности и во-время къ войскамъ и безъ всякаго милосердія преслѣдуетъ злоупотребленія. По установленіямъ Петра, офицеры на подчиненныхъ имъ нижнихъ чиновъ должны были смотрѣть, какъ на своихъ дѣтей; поэтому они обязаны были съ отцовской попечительностью заботиться о нуждахъ солдата.

Это требованіе было выражено Петромъ въ указанномъ выше дополнительномъ „пунктѣ“ къ Уставу Воинскому 1716 г. Здѣсь относительно этого было сказано буквально слѣдующее: „Понеже офицеры суть солдатамъ, яко отцы

дѣтямъ, того ради надлежитъ имъ ровнымъ образомъ отеческимъ содержать, и понеже дѣти передъ отцами суть безсловны во всякомъ послушаніи, полагая надежду свою на отцовъ во всемъ, чего ради отцы недреманное попеченіе о ихъ состояніи имѣютъ, о ихъ ученіи, пропитаніи и всякомъ снабденіи, особливо же, дабы нужды и недостатка не терпѣли, тако и офицерамъ дѣлать надлежитъ (а особливо наши офицеры должны суть, понеже не единой народъ въ свѣтѣ такъ послушливъ, яко російскій) во пользѣ солдатъ дѣлать, что въ ихъ мочи есть (а чего не имѣютъ, доносить вышнимъ) и не тяготить ихъ лишними церемоніями, караулами и прочимъ, а особливо во время кампаній“.

Нижнимъ чинамъ разрѣшено было приносить жалобы на офицеровъ не иначе, однако, какъ черезъ своего ротнаго командира, и только въ случаѣ оставленія его жалобы безъ вниманія и доклада о ней командиру полка нижній чинъ могъ жаловаться непосредственно своему полковнику. Онъ могъ жаловаться и на своего полковника, но жалобу эту каждый долженъ былъ приносить самъ за себя и только на свои личныя обиды, а отнюдь не на обиды, нанесенныя полковникомъ другимъ солдатамъ, и не коллективно.

Принесеніе жалобъ скопомъ съ крикомъ и шумомъ строго воспрещалось. Никакія сходки нижнихъ чиновъ для совѣщаній и обсужденія своихъ претензій съ начальникомъ не допускались. Виновнымъ въ нарушеніи этихъ постановленій назначалась смертная казнь, а тому, кто донесетъ объ этомъ, обѣщано было „государево жалованье: изъ нижнихъ пожалованъ будетъ чиномъ“.

Несомнѣнно, что заботы царя о нижнихъ чинахъ, то обращеніе, къ которому онъ обязывалъ офицеровъ по отношенію подчиненныхъ имъ нижнихъ чиновъ, тѣ права, которыя были предоставлены нижнимъ чинамъ по жалобамъ на своихъ начальниковъ, не забывали личности нижняго чина, не заставляли его терять человѣческой обликъ, предоставляли ему возможность развивать свою индивидуальность и сознательно относиться ко всему происходящему, но въ то-же время все это было обставлено такими рамками, что интересы дисциплины не могли страдать и основы устройства регулярной арміи не нарушались. При

такихъ условіяхъ естественно внутренняя жизнь арміи, ея нравственное настроеніе, ея духъ были таковы, что лишь усиливали ея боевыя качества.

Событія Сѣверной войны подтверждаютъ это, такъ какъ въ это время русскія войска выполняютъ рядъ такихъ бое выхъ задачъ, которыя могли быть подъ силу только арміи съ дѣйствительно высокими боевыми качествами.

V. Гродненская операція 1705—1706 г.г. *).

Обратившись послѣ Нарвы съ главными силами своей арміи сначала въ Курляндію, а потомъ въ Польшу, Карлъ XII, для защиты своихъ областей со стороны Россіи, оставилъ не больше 15000 полевыхъ войскъ. Изъ нихъ около 8000, подъ начальствомъ полковника Шлиппенбаха, находились въ окрестностяхъ Дерпта, а остальные, подъ начальствомъ генерала Кронгіорта, занимали Ингерманландію.

Противъ этихъ войскъ съ нашей стороны выставлено было около Пскова до 30000, подъ начальствомъ Шереметева, и до 10000 въ Новгородъ и Ладогъ, подъ начальствомъ Апраксина; 20000, подъ начальствомъ Репнина, направлены были въ Курляндію на помощь саксонцамъ. Впрочемъ, они не успѣли прибыть туда и не приняли значительнаго участія въ дѣйствіяхъ. Къ августу войска Репнина вернулись въ Псковъ.

Такимъ образомъ, противъ 15000 шведовъ было сначала 40000, а потомъ—60000 русскихъ.

Не смотря на такой численный перевѣсъ, войска русскія оставались въ оборонительномъ положеніи, прикрывая границы и обучаясь.

Петръ Великій, сознавая необходимость ограничиваться обороною, приказалъ, однако-же, Шереметеву посылать конные отряды въ шведскія области, чтобы частыми набѣгами беспокоить непріятеля и понемногу пріучать свои войска къ военнымъ дѣйствіямъ. Шереметевъ сначала колебался. Слухи преувеличивали силы непріятеля, а воспо-

*) См. схему № 1.

минаніе о Нарвскомъ пораженіи отнимало у русскаго вождя рѣшимость, но послѣ настоятельныхъ повелѣній царя онъ началъ посылать партіи сначала не столько для нападеній на войска, сколько для опустошенія непріятельскаго края. Шведы платили намъ тѣмъ-же, и взаимные набѣги продолжались съ обѣихъ сторонъ цѣлое лѣто 1701 года.

Съ наступленіемъ осени, ободренный нѣкоторыми успѣхами, начало которымъ было положено Михаиломъ Шереметевымъ, сыномъ фельдмаршала, истребившимъ шведскій отрядъ при Ряшиной мызѣ 4 сентября, Шереметевъ сталъ посылать партіи, болѣе сильныя, и, наконецъ, въ декабрѣ самъ съ 5000 пѣхоты и 8000 конницы съ 15 пушками предпринялъ болѣе серьезное нападеніе на главныя силы Шлиппенбаха у селенія Эрестфера, близъ Дерпта, гдѣ послѣ 4-часового боя 29 декабря одержалъ полную побѣду.

Разоривъ окрестности Дерпта, Шереметевъ въ половинѣ января вернулся въ Псковъ.

Побѣда при Эрестферѣ, какъ первая побѣда, имѣла громадное нравственное значеніе, такъ какъ подняла духъ войска и придавала увѣренность ихъ вождямъ.

Въ 1702 году русскія войска имѣли успѣхи, еще болѣе значительныя. Въ іюлѣ мѣсяцѣ разбиты были непріятельскія флотиліи на озерахъ, Чудскомъ и Ладожскомъ, а вслѣдъ за тѣмъ фельдмаршалъ Шереметевъ во главѣ 30000 арміи 18 іюля нанесъ вторичное и рѣшительное пораженіе войскамъ Шлиппенбаха при мызѣ Гумельсгофъ. Вся пѣхота непріятельская была уничтожена, и Шлиппенбахъ только съ небольшимъ числомъ кавалеріи успѣлъ уйти къ Пернову. Войска наши опустошили всю восточную часть Лифляндіи, взяли нѣсколько городовъ, и съ богатою добычею возвратились въ свои предѣлы.

Въ то-же время Апраксинъ, выступивъ изъ Ладуги, напалъ на войска Кронгіорта и разбилъ ихъ на р. Ижорѣ.

Извѣстіе объ этихъ побѣдахъ получилъ государь на Бѣломъ морѣ, гдѣ онъ находился съ гвардейскими полками, чтобы защищать Архангельскъ отъ покушеній шведскаго флота.

Радуюсь успѣхамъ, которыхъ достигали его войска, Петръ Великій призналъ возможнымъ теперь уже не огра-

пичиваться одними набѣгами и опустошеніемъ непріятельскихъ областей, а предпринять завоеванія, болѣе прочныя, смѣлѣе идти къ той цѣли, для которой началъ войну, т. е. къ овладѣнію берегами Финскаго залива. Но не довѣряя еще силамъ и искусству своей арміи, онъ рѣшилъ начать дѣйствія не съ Нарвы, которую непріятель могъ подкрѣпить войсками, а съ пункта, менѣе сильнаго и болѣе удаленнаго, съ крѣпости Нотебурга.

Крѣпость эта, выстроенная у истока Невы, совершенно запирала входъ въ нее изъ Ладожскаго озера. Гарнизонъ крѣпости простирался не выше 500 или 600 человекъ, но она имѣла 140 орудій и, находясь на островѣ, была совершенно обезпечена отъ атаки открытой силой.

Не смотря на малочисленность гарнизона Нотебургскаго, Петръ Великій сосредоточилъ для осады большую часть своихъ войскъ: Репнинъ привелъ полки изъ Новгорода, Шереметевъ—изъ Пскова, а самъ государь съ гвардейскими полками и съ двумя яхтами пришелъ прямо изъ Архангельска.

Въ концѣ сентября крѣпость была обложена по обоимъ берегамъ Невы, и послѣ двухнедѣльной осады и кровопролитнаго штурма, продолжавшагося 13 часовъ, принуждена была 11-го октября сдаться.

Оставивъ въ завоеванной крѣпости сильный гарнизонъ, государь приказалъ исправить ея укрѣпленія и назвалъ ее Шлюссельбургомъ.

Послѣ этого царь рѣшилъ утвердиться на другомъ концѣ Невы, у выхода ея въ море. Этотъ выходъ былъ защищенъ только слабою крѣпостцею Ніеншанцъ, построенною шведами на правомъ берегу Невы, въ нѣсколькихъ верстахъ отъ устья ея (тамъ, гдѣ теперь Охта).

Весною 1703 года явилась передъ Ніеншанцемъ 20000-я русская армія подъ предводительствомъ Шереметева, и 1-го мая, послѣ 12-часового бомбардированія, крѣпость сдалась на капитуляцію. Черезъ три дня по сдачѣ Ніеншанца Петръ узналъ, что шведскій флотъ появился противъ устья Невы и что два непріятельскихъ корабля, не знавшіе объ участи крѣпости, вошли въ самое устье рѣки. Государь тотчасъ-же воспользовался неосторожностью непріятели: на гребныхъ

судахъ съ гвардейскими солдатами онъ напалъ на эти корабли и взялъ ихъ.

Взятая крѣпость была скрыта, а взамѣнъ ея 16-го мая 1703 года заложена новая, во имя Апостоловъ, Петра и Павла, ближе къ устью Невы, на небольшомъ островѣ, называвшемся Лустъ-Эйландъ (Веселый островъ) и образуемомъ рукавами рѣки. Петропавловская крѣпость была началомъ Петербурга.

Въ то-же лѣто покорены крѣпости, Копорье и Ямы. Последнюю государь назвалъ Ямбургомъ и приказалъ усилить, чтобы прикрыть ею Ингерманландію и Петербургъ со стороны Эстляндіи.

Новая побѣда, одержанная государемъ надъ генераломъ Кронгіортомъ на р. Сестрѣ, обезпечила Петербургъ со стороны Финляндіи, а для прикрытія его со стороны моря государь приказалъ Меншикову построить крѣпость Кроншлотъ на отмели близъ острова Котлина. Въ то же время на Олонецкой верфи строился флотъ, который долженъ былъ доставить Россіи господство на водахъ Балтійскаго моря.

Основывая Петербургъ и изыскивая средства къ обезпеченію его со стороны моря, Царь самъ промѣривалъ глубину и опредѣлялъ направленіе фарватера Невскаго устья и долженъ былъ дѣлать это въ глухую осень, когда бури и показавшійся ледъ заставили шведскій флотъ укрыться въ гаваняхъ. Опредѣливъ такимъ образомъ мѣсто для Кроншлота, Петръ Великій самъ сдѣлалъ модель этой крѣпости, а сооруженіе ея возложилъ на князя Меншикова. Тотъ въ одну зиму выполнилъ это порученіе. Въ слѣдующую весну, прежде, чѣмъ шведскій флотъ могъ показаться въ морѣ, государь, пробиваясь между льдами, самъ привезъ артиллерію въ новую крѣпость и самъ вооружилъ ее.

Въ 1704 году Петръ Великій взялъ Дерптъ и Нарву. Войска Шлиппенбаха, снова появившіяся было въ Лифляндіи, были разсѣяны, а покушенія шведовъ съ моря противъ Кроншлота и съ сухого пути, противъ Петербурга, отражены.

Такимъ образомъ, въ 4 года, протекшіе со времени Нарвскаго пораженія до взятія Нарвы, вся Ингерманландія была покорена, Эстляндія и Лифляндія очищены отъ непріятельскихъ войскъ, и только города, Ревель, Перновъ и Рига, оставались во власти шведовъ. Крѣпости, Нарва,

Дерптъ, Ямбургъ, Кроншлотъ, Петербургъ и Шлюссельбургъ, обезпечивали покоренныя провинціи. Чтобы еще прочнѣе утвердить ихъ за собою, царь помышлялъ овладѣть въ слѣдующемъ году Кексгольмомъ и Выборгомъ, но, ходъ событій увлекъ его на другой театръ дѣйствій.

Всѣ дѣйствія съ 1700 по 1704 годъ, направленные Петромъ Великимъ для овладѣнія Ингерманландіей, для утвержденія на берегахъ Невы и полученія доступа къ Балтійскому морю составляютъ Ингерманландскую операцію, которая была боевой школой молодыхъ русскихъ войскъ, особенно конницы.

Въ этой школѣ зарождаются начала новой русской тактики, и въ этомъ отношеніи изъ приведенныхъ выше образцовъ можно замѣтить слѣдующее:

Пѣхота приучается видѣть рѣшающее значеніе рукопашнаго боя. Значеніе наступательнаго боя устанавливается на прочныхъ началахъ. Конница получаетъ двойное назначеніе: стратегическое—для дѣятельности на театрѣ военныхъ дѣйствій съ разной цѣлью, отдѣльными конными отрядами не свыше 10—12000 копей съ конными орудіями сообразно требованіямъ обстановки; другое—на полѣ сраженія въ связи съ прочими родами войскъ, въ томъ или другомъ числѣ, смотря по условіямъ предстоящаго дѣла, а не случайно, какъ то было въ до-петровскихъ арміяхъ. Въ обоихъ случаяхъ русская конница зарождается одного драгунскаго типа, т. е. способная къ дѣйствию по пѣхотному (и тутъ она спѣшивается почти вся), обращаясь къ этому способу при исключительныхъ обстоятельствахъ, по измѣненіи которыхъ тотчасъ-же переходитъ къ дѣйствию, какъ конница.

Артиллерія, увеличивая свою подвижность, упорядочивая свою матеріальную часть и калибры, дѣлается болѣе, чѣмъ прежде, боевымъ родомъ войскъ, оказывающимъ содѣйствіе прочимъ родамъ оружія даже при набѣгахъ драгунъ.

Осадное искусство совершенствуется, но склонность къ штурму получаетъ предпочтеніе передъ другими способами взятія крѣпости. Окопное дѣло не выдѣляется пока особенностями, и потому понятно, что элементъ наступательныхъ дѣйствій получаетъ преобладающее значеніе.

Наконецъ, суда рѣчного судоходства, оказывавшія до Петра Великаго содѣйствіе арміи лишь при транспортировкѣ войска и тяжестей, теперь, въ видѣ судовъ рѣчной флотиліи, служатъ пѣхотѣ средствомъ достигнуть даже „небывалаго“, т. е. взятія абордажными партіями пѣхоты непріятельскихъ судовъ, неосторожно подошедшихъ къ сухопутной арміи.

Въ то время, какъ Петръ Великій такъ упорно достигалъ овладѣнія Ингерманландіей, практиковалъ свои войска и опытомъ развивалъ свои способности, Карлъ XII велъ войну съ королемъ Августомъ.

Не смотря на постоянный успѣхъ во всѣхъ столкновѣніяхъ, Карлъ не могъ достигнуть своей цѣли—лишить Августа Польскаго престола и всѣхъ средствъ для продолженія войны. Шведы исходили Польшу по всѣмъ направленіямъ, нанесли противнику рядъ ударовъ, тѣмъ не менѣе, король Августъ очень скоро оправлялся и успѣвалъ изыскивать новыя средства для противодѣйствія Карлу XII.

Борьба продолжалась, такимъ образомъ, до 1705 года и Карлъ достигъ только того, что собранный по его настоянію въ Варшавѣ сеймъ объявилъ Августа лишеннымъ польской короны, и на мѣсто его былъ избранъ Станиславъ Лещинскій.

Августъ, въ свою очередь, созвалъ въ Сандомирѣ сеймъ, объявившій незаконнымъ рѣшеніе Варшавскаго сейма.

Въ Польшѣ началась междоусобная война, причемъ противники безпощадно разоряли области Рѣчи Посполитой.

Еще въ началѣ 1704 года Петръ Великій послалъ въ помощь истощеннымъ силамъ Августа 12000 пѣхоты и 5000 кавалеріи, но это подкрѣпленіе не много улучшило положеніе дѣлъ. Осенью того-же года самъ Августъ съ польскими войсками и саксонскою кавалеріей былъ оттѣсненъ къ Кракову, а остальные саксонскія войска съ русскимъ вспомогательнымъ корпусомъ въ совершенномъ разстройствѣ отброшены за р. Одеръ. Карлъ XII занялъ зимнія квартиры на границѣ Силезіи, отрѣзывая такимъ образомъ Августа отъ Саксоніи и имѣя полную возможность угрожать Саксоніи, которой Августъ дорожилъ, какъ собственными своими владѣніями и источникомъ всѣхъ своихъ боевыхъ средствъ.

Опасное положеніе, въ которомъ оказался Августъ, заставило Петра Великаго отказаться отъ предположеннаго

имъ похода къ Кексгольму и Выборгу и обратиться со всѣми своими свободными войсками на помощь къ своему союзнику. Съ этой цѣлью еще въ сентябрѣ 1704 года къ Полоцку былъ двинутъ князь Репнинъ съ 10000, а черезъ 2 мѣсяца туда-же направился и Шереметевъ со своими войсками.

Къ іюню 1705 года въ Полоцкѣ сосредоточилось всего до 40000 русской пѣхоты и до 10000 конницы при многочисленной артиллеріи, подѣ начальствомъ фельдмаршаловъ, Шереметева и Огильви.

Сосредоточеніе русскихъ войскъ въ Полоцкѣ давало возможность Петру двинуть ихъ или въ Польшу или къ Ригѣ для овладѣнія этой важной крѣпостью. Въ виду этого Карлъ XII приказалъ Левенгаупту, находившемуся въ Ригѣ, сосредоточить подѣ своимъ начальствомъ всѣ шведскія войска, бывшія въ Курляндіи и Лифляндіи, и всѣми мѣрами препятствовать операціямъ русскихъ противъ Риги, служащей для Карла промежуточной базой и точкою связи его со Швеціей. Левенгауптъ занявъ небольшими гарнизонами Митаву и Баускъ, расположилъ всѣ свои войска въ числѣ до 7000 чел. въ окрестностяхъ Митавы.

Изъ Полоцка Петръ рѣшаетъ двинуть армію въ Гродну, чѣмъ наилучшимъ образомъ рѣшалъ задачу, поставленную себѣ,—прийти на помощь Августу.

Въ самомъ дѣлѣ, занявъ Гродну, Петръ значительно приближался къ Польшѣ, вслѣдствіе чего партія сторонниковъ короля Августа получала опору. Затѣмъ, война вносила въ чужіе предѣлы, избавляя страну свою отъ разоренія, въ предѣлы, гдѣ на каждомъ шагу можно было найти союзниковъ и сторонниковъ, что позволяло арміи жить на мѣстныхъ средства, обезпечивая тѣмъ значительную свободу операцій.

Но гораздо важнѣе этихъ политическихъ и экономическихъ выгодъ занятія Гродны были выгоды, чисто военныя, стратегическія: во 1-хъ, Гродна лежала на прямомъ пути въ Варшаву и поэтому армія, занимавшая Гродну, угрожала сообщеніямъ Карла, въ случаѣ его движенія въ Саксонію. Во 2-хъ, занятіе Гродны противникомъ заставляло Карла вести борьбу вдали отъ своей базы и отъ сѣверныхъ шведскихъ отрядовъ, расположенныхъ въ Эстляндіи, Лифляндіи и Финляндіи. Въ 3-хъ, армія, расположенная у Гродны,

угрожала сообщеніямъ Карла съ этими отрядами, такъ какъ лучшія дороги изъ Варшавы къ Ригѣ, откуда поддерживалась связь со Швеціей, пролегали черезъ Гродну. Въ 4-хъ, занятіе Гродны давало возможность Петру активно вести оборону нашихъ границъ, такъ какъ между линіей Двины и Верхняго Днѣпра и Гродной не было сильныхъ естественныхъ преградъ. Наконецъ, въ 5-хъ, въ случаѣ неудачи у Гродны, армія могла отойти или на линію Полоцкъ-Смоленскъ, прикрывая Петербургъ и Москву, или на Кіевъ въ зависимости отъ дѣйствій противника, т. е. расположеніе у Гродны давало возможность имѣть охватывающую базу, наиболѣе выгодную при какихъ-бы то ни было операціяхъ.

Однако, въ послѣднемъ отношеніи имѣлись крупныя невыгоды, такъ какъ Полѣсье съ болотистыми берегами р. Припети *) рѣзко отдѣляло сѣверо-западный театръ отъ юго-западнаго, и движеніе арміи по одному изъ нихъ лишало ее связи съ другимъ. Въ виду этого особенное значеніе пріобрѣтали дороги, ближайшія къ сѣверной и южной сторонѣ Полѣсья. Крайній путь по сѣверной окраинѣ Полѣсья пролегалъ отъ Гродны на укрѣпленные города, Новгородокъ, Миръ, Несвижъ, Слуцкъ, Бобруйскъ, Могилевъ или Рогачевъ, причемъ отъ Мира отдѣлялась очень важная дорога на Столбцы, Минскъ, куда подходила и прямая дорога отъ Гродны черезъ Лиду въ Минскъ, оттуда—на Смоленскъ или Витебскъ. Крайняя дорога, пролегающая по южную сторону Полѣсья, шла на Пинскъ, Луцкъ, Кіевъ. Обѣ крайнія дороги соединялись отъ Пинска на Столовичи, причемъ дорога Пинскъ-Столовичи проходила черезъ Полѣсье, и, кромѣ того, дорогою Житомиръ—Мозырь—Слуцкъ, проходящей восточнѣе Полѣсья. Такимъ образомъ, Слуцкъ, Столбцы, Миръ, Пинскъ, Луцкъ пріобрѣтали весьма важное значеніе для русской арміи въ томъ случаѣ, если по военнымъ причинамъ приходилось ей маневрировать по сторонамъ Полѣсья на сѣверо-западномъ и юго-западномъ театрахъ.

Въ виду болотистости долины р. Припети дорога Гродна-Пинскъ - Луцкъ - Кіевъ, протяженіемъ до 540 верстъ, была

*) См. Схему № 2.

крайне неудобна для движенія, и поэтому, въ случаѣ движенія русской арміи отъ Гродны къ Кіеву, важнѣйшему пункту южной Россіи, пріобрѣтала важное значеніе дорога изъ Гродны на Брестъ-Луцкъ-Кіевъ, длиною до 700 верстъ. Кромѣ этой невыгоды удлиненія пути, этой дорогою неудобно было пользоваться потому, что армія, двигающаяся по ней, совершенно разобщалась отъ войскъ, оперировавшихъ на сѣверо-западномъ театрѣ въ направленіи на Гродну-Минскъ-Смоленскъ. Такимъ образомъ, кромѣ указанныхъ пунктовъ, пріобрѣталъ еще значеніе Брестъ.

Наконецъ, какъ на пунктъ, имѣющій особенное значеніе при расположеніи арміи въ Гроднѣ при данной обстановкѣ, нужно указать на Тикоцынъ, укрѣпленный пунктъ на р. Наревѣ, черезъ который пролежала прямая дорога изъ Гродны въ Варшаву и удобнѣйшая дорога изъ Гродны на Брестъ и Кіевъ.

У Тикоцына имѣлась сильная позиція, прикрытая съ запада и юга р. р. Бобромъ и Наревомъ и съ востока—лѣсами, труднопроходимыми до верховьевъ р. Шары.

Еще когда русская армія не была двинута изъ Полоцка въ Гродну, было получено извѣстіе о появленіи у Митавы шведскаго отряда подъ командою Левенгаупта. Появленіе Левенгаупта у Митавы угрожало операціонной линіи и сообщеніямъ русскихъ съ праваго фланга. Въ виду этого на собранномъ военномъ совѣтѣ было рѣшено двинуться частью силъ противъ Левенгаупта, отрѣзать его отъ Риги и занять Митаву и Баускъ.

Съ этой цѣлью противъ Левенгаупта былъ отправленъ фельдмаршалъ Шереметевъ съ 7000 драгунъ и 3-мя слабыми пѣхотными полками и частью нерегулярной конницы,—всего у Шереметева было: 7000 драгунъ, 2500 пѣхоты и 2000 казаковъ.

Шереметевъ не исполнилъ, однако, поставленной ему задачи вслѣдствіе нанесеннаго ему Левенгауптомъ совершеннаго пораженія.

Левенгауптъ, узнавъ о наступленіи противъ него русскихъ, занялъ позиціи у Гемауерсгофа. 15-го іюля русская кавалерія подошла къ позиціи непріятеля и, не дождавшись прибытія своей пѣхоты и артиллеріи, бросилась въ атаку. Атака была успѣшна и шведы были потѣснены, но затѣмъ

русскіе бросились грабить обозъ. Тогда Левенгауптъ перешелъ въ наступленіе, разсѣялъ русскую конницу, а потомъ и подошедшую пѣхоту. Русскіе были разбиты на-голову и понесли громадныя потери. Вся артиллерія и много знаменъ попали въ руки шведовъ.

Между тѣмъ, 1-го іюля главныя силы русскихъ, подъ начальствомъ Огильви и Меншикова, двинулись изъ Полоцка на Вильну, Гродну. Петръ шелъ съ гвардіей.

15-го іюля войска начали прибывать въ Вильну, а 22-го іюля здѣсь Петръ получилъ отъ фельдмаршала Шереметева донесеніе, что „съ войскомъ непріятельскимъ, подъ командою Левенгаупта, онъ имѣлъ баталію въ Курляндіи у Муръ-мызы несчастливую и потерялъ свою артиллерію“.

Интересно отмѣтить отношеніе Петра къ этому пораженію, показывающее, какъ неудачи дѣйствовали на Великаго Царя.

По первому извѣстію о сраженіи при Муръ-мызѣ Петръ писалъ Шереметеву: „Минъ херъ, письмо ваше я принялъ, изъ котораго выразумѣлъ нѣкоторый несчастный случай: онъ учинился отъ недобраго обученія драгунъ, о чемъ я многожды говаривалъ. Нынѣ пишу, чтобы вы добрую партію отрядили достать языковъ, о чемъ паки подтверждаю, дабы мы извѣстны были о непріятельскомъ состояніи. Самъ съ прочими стойте у Биржъ; которые съ бою ушли, покинувъ свою должность, учини имъ по воинскимъ правамъ“.

Черезъ три дня, повторяя приказаніе о развѣдкѣ, Петръ писалъ Шереметеву: „Не извольте о бывшемъ несчастии печальны быть, понеже всегдашняя удача много людей ввела въ пагубу. Забудьте, и паче людей ободряйте. Изъ Курляндіи получили мы вѣдомость, что будто Левенгауптъ великій уронъ имѣетъ и пошелъ къ Ригѣ, о чемъ ждемъ отъ васъ конfirmaціи“.

Вслѣдствіе послѣднихъ слуховъ Петръ, пославъ приказаніе Шереметеву попытаться выйти на сообщенія шведовъ съ Ригою, самъ съ Преображенскимъ полкомъ и съ дивизіей князя Репнина двинулся противъ Левенгаупта.

Шереметевъ не успѣлъ, однако, и на этотъ разъ выполнить возложенную на него Петромъ задачу, такъ какъ, узнавъ о движеніи русскихъ, Левенгауптъ, оставивъ въ Митавѣ и Баускѣ небольшіе отряды, отступилъ въ Ригу.

Петръ приступилъ къ осадѣ Митавы и Бауска, и 4-го сентября взялъ ихъ и занялъ, чѣмъ и достигъ цѣли обезпеченія операціонной линіи Полоцкъ-Гродна съ праваго фланга.

„Покореніе Митавы великой важности, понеже непріятель отъ Лифляндъ уже весьма отрѣзанъ и намъ далѣе въ Польшу походъ безопасенъ“, писалъ Петръ собственноручно князю Ромодановскому изъ Митавы.

Изъ Митавы, оставивъ тамъ пѣхотный полкъ и 6 драгунскихъ полковъ Боура для наблюденія за Левенгауптомъ въ Ригѣ, Петръ 12-го сентября отправился въ Гродну, куда и прибылъ около 1-го октября.

Изъ Гродны Петръ ѣздилъ въ Тикоцынъ, гдѣ осматривалъ саксонскія войска, прибывшія изъ Кракова, подъ начальствомъ Шуленбурга, и вблизи стоявшіе литовскіе полки князя Вишневецкаго.

21-го октября въ Гродну прибылъ Августъ, которому Петръ поручилъ командованіе надъ арміей, а самъ уѣхалъ въ Москву (7-го декабря). Уѣзжая, Петръ приказалъ главными силами занять Гродну, гдѣ устроить укрѣпленный лагерь, свезти туда возможно больше продовольственныхъ припасовъ, авангардъ Меншикова выдвинуть къ Тикоцыну, а линію Буга отъ Нура до Бреста занять польско-литовскими войсками.

Къ 7-му декабря союзная армія располагалась слѣдующимъ образомъ: авангардъ Меншикова, въ 10000 драгунъ и въ 2000 пѣхоты, стоялъ въ Тикоцынѣ, высылая развѣдки къ Пултуску; главныя силы, до 25000 человекъ (2 гвардейскихъ, 23 армейскихъ и 4 драгунскихъ полка), находились на широкихъ квартирахъ въ районѣ Гродна-Августовъ-Ломжа-Пултускъ. Линія отъ Нура къ Бресту охранялась 10000 саксонскихъ и литовско-польскихъ войскъ; и того союзная армія имѣла 37000 русскихъ и 10000 саксонскихъ войскъ. Кромѣ того, 15000 казаковъ Мазепы вступили въ Волынь, занявъ передовыми отрядами Замостье. Ихъ предполагалось двинуть далѣе къ Львову и тѣмъ скорѣе войти въ связь съ саксонскими войсками, находившимися пока за р. Одеромъ.

Расположеніе русской арміи на зимнихъ квартирахъ указывало на то, что союзники не рассчитывали на откры-

тіе Карломъ XII похода зимой. Однако, Карлъ обмануль расчеты противника.

Угрожающее положеніе русской арміи, принятое ею къ концу іюля 1705 года, вывело, наконецъ, Карла изъ бездѣйствія на границахъ Силезіи.

Въ концѣ іюля, оставивъ отрядъ Рейншильда, силою въ 12000, противъ саксоно-русскаго отряда Шуленбурга, находившагося за р. Одеромъ, Карлъ съ остальными силами движается къ Варшавѣ, соединяется съ польскими ополченіями и въ началѣ августа располагается лагеремъ подъ Блоне, въ ожиданіи коронаціи Станислава Лещинскаго. Здѣсь онъ оставался въ бездѣйствіи до конца декабря, выжидая замерзанія рѣкъ. 28-го декабря, когда Петръ и Августъ полагали, что Карлъ отказался отъ зимняго похода, шведскій король выступилъ изъ лагеря и съ 20000 человѣкъ перешелъ въ рѣшительное наступленіе. Имѣя 8 полковъ пѣхоты и 10000 конницы, не считая поляковъ, Карлъ обошелъ Тикоцынъ, прорвалъ польско-литовскій кордонъ на Бугѣ, отрѣзалъ драгунъ Меншикова, 13-го января перешелъ Нѣманъ въ трехъ верстахъ выше Гродны и 15-го января выказалъ намѣреніе атаковать Огильви. Къ этому времени къ Гроднѣ успѣла собраться вся русская пѣхота и часть кавалеріи (45 баталіоновъ и 6 драгунскихъ полковъ, всего около 30000 человѣкъ). Остальная союзная кавалерія не успѣла прибыть въ Гродно и собралась у Минска подъ начальствомъ Меншикова.

Карлъ, однако, не рискнулъ штурмовать сильныхъ гродненскихъ укрѣпленій, состоящихъ изъ высокаго бруствера съ многочисленною артиллеріею и широкаго рва, и рѣшилъ обложить союзную армію, стать на сообщенія ея съ Вильной, отрѣзать ее такимъ образомъ отъ своихъ границъ, принудить ее, недостаткомъ продовольствія, оставить укрѣпленія и тогда атаковать въ полѣ при болѣе вѣрныхъ условіяхъ для успѣха. Въ этихъ видахъ Карлъ расположилъ свою армію на тѣсныхъ квартирахъ въ Скалубовѣ, въ 10 верстахъ отъ Гродны. Недостатокъ запасовъ вскорѣ заставилъ шведовъ отказаться отъ тѣсной блокады и съ 7-го февраля расположиться въ 70 верстахъ отъ Гродны, въ м. Желудекъ. Для сообщеній съ лѣвымъ берегомъ Нѣмана шведы у м. Орле построили мостъ.

Видя затруднительное положеніе, въ которомъ оказалась русская армія, Августъ сдалъ начальство надъ арміей фельдмаршалу Огильви, а самъ съ бывшей при немъ саксонской кавалеріей и 4 полками русскихъ драгунъ отправился изъ Гродны черезъ Варшаву въ Саксонію, обѣщая прибыть съ подкрѣпленіями на выручку.

13-го января Петръ узналъ о наступленіи Карла и тотчасъ выѣхалъ на Смоленскъ и Дубровну къ арміи. Здѣсь, въ Дубровнѣ, куда царь прибылъ 25-го января, его встрѣтилъ Меншиковъ и сообщилъ, что прямыя сообщенія съ Гродной уже прерваны и что Августъ выступилъ въ Саксонію. Это извѣстіе глубоко огорчило Петра, такъ какъ его лучшія войска были отрѣзаны отъ государства, терпѣли недостатокъ въ продовольствіи и находились въ постоянной опасности быть атакованными непобѣдимымъ полководцемъ. Однако, Петръ не падаетъ духомъ, беретъ дѣло въ свои руки, и изъ Орши, а потомъ изъ Минска дѣлаетъ рядъ замѣчательныхъ распоряженій, чтобы облегчить положеніе арміи въ Гроднѣ, не допустить связи арміи Карла съ Левенгауптомъ въ Ригѣ, тревожить съ тыла шведовъ на зимнихъ квартирахъ и, наконецъ, подготовить оборону границъ на случай вторженія шведовъ.

Мѣры, принятыя Петромъ Великимъ, выразились въ слѣдующемъ:

1) Слуцкъ и Брестъ, какъ расположенные на возможныхъ путяхъ отступленія русскихъ армій отъ Гродны и внѣ сферы дѣйствій шведовъ, стоявшихъ на правомъ берегу Нѣмана, обращены въ склады продовольствія. Въ Брестѣ и Слуцкѣ долженъ былъ стать Мазепа, на обязанность котораго возлагалось направлять транспорты съ продовольствіемъ изъ Волини въ Гродну.

2) Казакамъ Мазепы приказано также беспокоить шведскія сообщенія съ Варшавой.

3) Драгунскіе полки Боура должны были тревожить квартиры шведовъ и не допускать сообщеній ихъ съ Ригею, для чего расположиться на дорогѣ изъ Вильны въ Полоцкъ. Драгунамъ Розена было приказано стоять въ Митавѣ и наблюдать за Левенгауптомъ въ Ригѣ.

4) Подготовивъ подкрѣпленія Митавы и Бауска къ взрыву, отрядамъ, занимавшимъ эти пункты, быть въ готовности, въ случаѣ крайности, отступить къ Полоцку.

5) Въ Минскѣ созданъ резервъ изъ кавалеріи Меншикова и рекрутъ призыва 1705 года, которыхъ снѣжно обучали. Сюда-же направлена была часть казаковъ Мазепы, около 15000, а затѣмъ—и драгуны Боура, бывшіе въ тылу шведовъ со стороны Митавы.

Наконецъ, укрѣплялись: Псковъ, Смоленскъ, Великіе Луки и Москва, а по всей линіи отъ Пскова до Брянска и далѣе въ степь устраивалась, по старо-русскому обычаю, засѣчная линія. Эту линію царь приказалъ вести преимущественно черезъ лѣса и болота, дѣлая засѣки отъ 150 до 300 шаговъ ширины. На открытыхъ мѣстахъ возвести укрѣпленія, всѣ малыя дороги преградить тоже засѣками, а большія—прикрыть отдѣльными укрѣпленіями и полисадами, позади линіи устроить дорогу въ 90 шаговъ ширины. Оборона этихъ линій была поручена мѣстному населенію, причемъ крестьяне, неимѣющіе ружья, должны были вооружиться косами и рогатками.

Мѣры, принятыя царемъ, облегчили до нѣкоторой степени положеніе нашей арміи въ Гроднѣ, а надежда на прибытіе Августа съ вспомогательнымъ войскомъ поддерживала духъ ея. Однако, надежда эта скоро исчезла. Пока Августъ собиралъ свои отряды, Рейншильдъ на голову разбилъ Шуленбурга у Фрауштадта, на границѣ Силезіи и Польши, и король польскій повелъ собранныя имъ войска не въ Гродну, а въ Краковъ.

Послѣ пораженія Августа у Фрауштадта русскимъ не оставалось никакой надежды на помощь со стороны союзника, и положеніе нашей арміи въ Гроднѣ становилось съ каждымъ днемъ затруднительнѣе. Недостатокъ продовольствія долженъ былъ принудить наши войска рано или поздно выйти изъ Гродны и тогда Карлъ могъ-бы ихъ настичь и принудить къ рѣшительному сраженію въ полѣ, на успѣхъ же въ открытомъ бою съ отличными и опытными войсками Карла не было никакой надежды, тѣмъ болѣе, что отъ безкормицы наша кавалерія и артиллерія лишились половины лошадей. Наконецъ, ничто не мѣшало теперь Карлу присоединить къ себѣ Рейншильда и даже Левенгаута, и

тогда онъ имѣлъ-бы такой перевѣсъ въ силахъ, что съ полной надеждою на успѣхъ могъ-бы атаковать и самый лагерь нашей арміи.

Изъ этого труднаго, почти безвыходнаго положенія армія была выведена геніальными, по простотѣ и вѣрности, мѣропріятіями Петра, глубоко соображенными съ обстановкой. Признавая, что при изложенныхъ выше обстоятельствахъ бой его арміи съ Карломъ въ полѣ былъ-бы вещью рискованной, Петръ принялъ рѣшеніе оттянуть войска къ границѣ безъ боя, но, сознавая всю невозможность за нѣсколько сотъ верстъ дать точныя указанія Огильви о способѣ его дѣйствій, государь не стѣсняетъ главнокомандующаго никакими категорическими на этотъ счетъ приказаніями, т. е., другими словами, Царь ставитъ Огильви опредѣленную задачу, но средства для выполненія этой задачи представляетъ выбрать самому фельдмаршалу.

Положеніе Петра въ данномъ случаѣ было тѣмъ болѣе затруднительно, что фельдмаршалъ Огильви на этотъ разъ, какъ нерѣдко и раньше, не раздѣлялъ взглядовъ Царя, который еще до полученія извѣстій о Фрауштадтскомъ сраженіи, совѣтовалъ ему воспользоваться первымъ удобнымъ случаемъ къ отступленію изъ Гродны. Между тѣмъ, Огильви не находилъ это удобнымъ, имѣя въ виду обѣщанія Августа прибыть на выручку и изъ опасенія дурного впечатлѣнія отъ подобнаго отступленія русскихъ войскъ.

Даже когда 27-го февраля, узнавъ о пораженіи саксонцевъ при Фрауштадтѣ, Царь не находилъ рѣшительно никакихъ причинъ держаться въ Гроднѣ и потому отдавалъ опредѣленное приказаніе объ отступленіи, онъ все-же рѣшеніе вопроса предоставлялъ Огильви. Даже направленіе марша онъ не опредѣлялъ, предоставляя это сдѣлать фельдмаршалу, указывая лишь, что отходить нужно „по которой дорогѣ способнѣе“, давъ знать о томъ въ Минскъ „черезъ 5 или 6 курьеровъ, дабы можно было конницею встрѣтить отступающія войска“.

Арміи предписывалось взять съ собою только полковыя орудія, но не останавливаться передъ тѣмъ, чтобы ихъ бросить. Вообще Петръ указывалъ все, что нельзя увезти, бросить въ воду и ни на что не смотрѣть, „только какъ возможно стараться какъ-бы людей спасти“.

Отступленіе царь указывалъ организовать такъ: „До лѣсовъ быстро отойти всей арміи, а затѣмъ раздѣлить всю армію на баталіоны или полки какъ лучше по разсмотрѣнію и учредить походъ разными дорогами, по которымъ разверстать все войско, чтобы шло въ розъ, а не цѣлымъ корпусомъ“; такъ какъ при этомъ условіи „непріятель развѣ токмо на одинъ баталіонъ или полкъ нападетъ“. Отступить Петръ приказывалъ съ вечера, но не поздно, прикрываясь драгунами и принявъ всевозможныя мѣры, чтобы жители не сообщили о приготовленіяхъ къ отступленію. Провіантъ на время пути взять отъ жителей. Больныхъ „какъ можно стараться вывести“.

Въ заключеніе Петръ указывалъ „все чинить по сему предложенію, а паче по своему разсмотрѣнію“.

Въ послѣдующихъ распоряженіяхъ Петра объ отступленіи эти общія указанія остаются безъ измѣненія, но въ концѣ концовъ Петръ самъ рѣшаетъ вопросъ о направленіи марша-маневра, вѣроятно, не надѣясь на Огильви.

Въ приказаніи отъ 2-го марта, рассчитывая подкрѣпить армію Огильви 12000 войскъ, собранными у Минска, и казаками Мазены, идущими на Мозырь, Петръ довольно опредѣленно указываетъ Огильви изъ Гродны идти на Слуцкъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ подчеркиваетъ, что мосты черезъ Днѣпръ есть подъ Кіевомъ и строятся подъ Могилевымъ и Рогачевымъ, т. е. опять-таки Огильви предоставляется свобода дѣйствій. Но такъ какъ Огильви все еще настаивалъ на необходимости русскимъ войскамъ оставаться въ Польшѣ, то 12-го марта Петръ категорически запрещаетъ оставаться у Гродны и опредѣленно приказываетъ отступить на Волынь, при чемъ самъ и выбираетъ направленіе.

Въ этомъ приказаніи Петръ писалъ Огильви „смотри, чтобы непріятель не отрѣзалъ армію отъ нашей границы и то можно учинить, когда пойдете или на Брестъ, или межъ Брестомъ и Пинскомъ и какъ можно скоро сперва пойтить, чтобы зайти за рѣку Припять, которая зѣло есть болотистая, и тамъ можно по волѣ къ Кіеву или къ Чернигову идти и такъ непріателемъ никоимъ образомъ отрѣзать будетъ невозможно, а сзади хотя и станетъ гнать, то не можетъ васъ догнать, ибо съ пѣхотою невозможно, а съ конницею не будетъ вамъ спленъ. Сіе-же

описаніе оканчиваю тѣмъ, что перваго разлитія водъ выходите“.

Такимъ образомъ, Петръ указываетъ и направленіе, по которому армія должна была отходить, и время начала отступленія, а именно: моментъ вскрытія Нѣмана, рассчитывая, что шведы будутъ задержаны переправою черезъ рѣку.

Хотя Петръ и зналъ, что шведы у м. Орле на Нѣманѣ имѣли мосты, но, рассчитывая на ледоходъ, онъ не придавалъ этому важнаго значенія, полагая, что ледоходомъ мосты эти будутъ снесены, а пока „ледъ идетъ“ будетъ, навѣсть ихъ будетъ невозможно“.

Во исполненіе приказанія Петра, когда 24-го марта открылся сильный ледоходъ и шведскіе мосты дѣйствительно были снесены, Огильви вышелъ изъ Гродны на Тикоцынъ, куда прибылъ 27-го марта и гдѣ былъ уже посланный туда Петромъ Меншиковъ.

4-го апрѣля русскіе прибыли въ Брестъ, а 8-го мая, совершивъ движеніе почти безъ всякихъ потерь, подошли къ Кіеву.

Карлъ только 8-го апрѣля имѣлъ возможность перейти Нѣманъ; потерявъ время, онъ рѣшилъ выиграть его, двигаясь наперерѣзъ русскимъ по болѣе короткому пути, на Пинскъ, но болотистая мѣстность и казачьи партіи со стороны Слуцка задержали его и, дойдя до Пинска, онъ долженъ былъ остановиться, чтобы дать отдыхъ своимъ измученнымъ войскамъ.

Простоявъ около мѣсяца въ Пинскѣ, Карлъ 22 мая двинулся къ Луцку и Дубно, около которыхъ также оставался почти два мѣсяца. Отсюда Карлъ рѣшилъ, оставивъ въ покоѣ Петра, обратиться вновь противъ Августа, внести свое оружіе въ Саксонію, чтобы разъ навсегда покончить съ Августомъ. Вслѣдствіе этого Карлъ отъ Луцка двинулся къ Вислѣ и въ началѣ сентября занялъ окрестности Лейпцига.

Видя свои наслѣдственные владѣнія въ рукахъ непріятели, Августъ сталъ просить мира у побѣдителя и получилъ его на весьма тяжелыхъ условіяхъ.

Разсмотрѣніе Гродненской операціи свидѣтельствуетъ о гениальныхъ стратегическихъ способностяхъ Петра.

Правильная оцѣнка обстановки, принятіе соотвѣтствующаго этой обстановкѣ рѣшенія, простота и планообразность всѣхъ мѣръ, принимаемыхъ для приведенія въ исполненіе принятаго рѣшенія,—вотъ основныя черты стратегіи Петра, поскольку онѣ выказываются Гродненской операціей.

Въ частности, въ ней видно правильное рѣшеніе вопроса о цѣли операціи послѣ завоеванія Ингерманландіи—Петръ отказывается отъ соблазнительнаго завоеванія Финляндіи и идетъ на помощь къ своему союзнику, поражение котораго ставило-бы Петра въ необходимость вести борьбу съ Карломъ XII одинъ-на-одинъ. Петръ-же считалъ это пока еще несвоевременнымъ.

Далѣе, въ высшей степени цѣлесообразный выборъ пункта для расположенія союзной арміи: очерченное выше значеніе Гродны вполнѣ доказываетъ это.

Полное вниманіе къ обезпеченію своей операціонной линіи и разумныя мѣры для достиженія этого: занятіе Митавы и Бауска вполнѣ рѣшало эту задачу.

Цѣлесообразное уклоненіе отъ боя съ шведами въ открытомъ полѣ.

Правильное рѣшеніе вопроса о своевременномъ оставленіи Гродны и вполнѣ соотвѣтственная обстановка оцѣнка театра войны, приводящая къ раціональному выбору пути отступленія отъ Гродны.

Простота и цѣлесообразность мѣръ, принятыхъ для обезпеченія гродненскихъ войскъ запасами.

Предусмотрительная подготовка границъ къ оборонѣ.

Должное вниманіе къ развѣдкамъ.

Твердость, проявляемая при неудачахъ.

Снисходительное отношеніе къ виновникамъ неудачъ, что не убиваетъ инициативы.

Стремленіе всегда прежде всего поднять духъ войскъ.

Нежеланіе вмѣшиваться въ распоряженія командующихъ отдѣльными арміями и отрядами, что является результатомъ сознанія невозможности руководить операціями, находясь за нѣскольکو сотъ верстъ отъ арміи.

Правильная опѣнка времени для чачала отступленія.

Правильная оцѣнка личности командующаго арміей, въ соотвѣтствіи съ чѣмъ избирается и направленіе для

отступленія, приче́мъ наиболѣе выгодный путь приносится въ жертву въ виду того, что движеніе по нему требовало особо искусной организаціи марша, быстроты движенія и распорядительности, ожидать которыхъ отъ Огильви Петръ не имѣлъ основаній.

Эти частности Гродненской операціи, дѣлая ее классическимъ образцомъ военнаго искусства Петра, свидѣлствуютъ о томъ, что Великій Царь былъ однимъ изъ величайшихъ мастеровъ военнаго дѣла.

VI. Полтавская операція 1708—1709 г.г.

Двухмѣсячное стояніе Карла XII у Пинска и Луцка *), а затѣмъ движеніе его въ Саксонію дали возможность русской арміи спокойно отойти къ Кіеву, гдѣ Петръ пополнилъ свои войска и привелъ ихъ въ порядокъ.

Здѣсь сосредоточилось 35 т. пѣхоты— 21 т. драгунъ.

Узнавъ о движеніи Карла въ Саксонію, Петръ приказалъ всей арміи двинуться изъ Кіева на Волынь, выдвинувъ князя Меншикова съ 20000 драгунъ и такимъ-же числомъ казаковъ на Вислу и поставивъ ему задачей, соединившись съ Августомъ, опять овладѣть Польшей.

Между тѣмъ, Карлъ, направившись въ Саксонію, для защиты Польши оставилъ близъ Калиша 8000 подъ начальствомъ генерала Мардерфельда.

Въ это время Августъ изъ Кракова съ коронной арміей пробрался въ Литву и расположился въ Новогрудкѣ.

Хотя въ это время уже шли переговоры Августа съ Карломъ, но король польскій, по прежнему, выдавалъ себя за союзника Россіи.

Соединясь, по предложенію Петра, съ Меншиковымъ въ Люблинѣ 16-го сентября, онъ направился къ Вислѣ, соглашаясь, повидимому, съ необходимостью атаковать Мардерфельда у Калиша, гдѣ, кромѣ 8000 шведскихъ войскъ, сосредоточилось 20000 польскихъ ополченій.

*) См. схему № 2.

На пути Августъ получилъ договоръ, заключенный его уполномоченными съ Карломъ XII, утвердилъ этотъ договоръ, но не имѣлъ духа признаться въ этомъ и тщательно скрывалъ отъ Меншикова свои сношенія съ Карломъ. Поэтому онъ и долженъ былъ согласиться на убѣжденія Меншикова атаковать Мардерфельда, надѣясь, впрочемъ, что Мардерфельдъ успѣетъ отступить, а чтобы способствовать этому, Августъ тайно увѣдомилъ шведскаго генерала объ угрожающей ему опасности и о заключеніи мира, но Мардерфельдъ не повѣрилъ ему и рѣшился принять сраженіе.

18-го октября онъ былъ атакованъ союзниками въ составѣ 80 эск. русскихъ, 40 сакс. и 15 т. поляковъ и, не смотря на то, что Августъ, дѣйствовавшій противъ воли, почти не принялъ участія въ сраженіи, оно, благодаря искусству князя Меншикова и мужеству русскихъ войскъ, кончилось совершеннымъ пораженіемъ Мардерфельда. Конница шведская и польская была разсѣяна, а шведская пѣхота, окруженная со всѣхъ сторонъ, послѣ упорнаго сопротивленія положила оружіе.

Этотъ успѣхъ союзниковъ снова передалъ всю Польшу въ ихъ руки, но Августъ, желая оправдаться передъ Карломъ въ невольной побѣдѣ надъ его войсками, тотчасъ послѣ сраженія отослалъ войска Меншикова на зимнія квартиры въ Галицію, въ окрестности Жолкіева, освободилъ всѣхъ плѣнныхъ шведовъ, а самъ отправился въ Саксонію для свиданія со шведскимъ королемъ, чтобы склонить его не уничтожать заключеннаго уже трактата, по которому, между прочимъ, онъ обязывался порвать союзъ съ Петромъ. Въ виду этого въ половинѣ ноября мѣсяца былъ обнародованъ Альтранштадтскій договоръ, и, такимъ образомъ, къ концу 1706 года Петру стало ясно, что отнынѣ Россіи приходится вести войну со шведами одинъ-на-одинъ.

Это заставило Петра вначалѣ даже подумывать о мирѣ со шведами не иначе, однако, какъ на почетныхъ условіяхъ, т. е. не возбуждая вопроса объ его завоеваніяхъ въ Ингріи, но Карлъ XII не соглашался ни на какіе переговоры прежде, чѣмъ всѣ завоеванія Петра будутъ ему возвращены.

Такимъ образомъ, Петру приходилось продолжать войну.

Къ концу 1706 года русская армія, повидимому, подѣ влияніемъ соображеній Меншикова, расположилась на зимнихъ квартирахъ слѣдующимъ образомъ: конница Меншикова занимала Жолкіевъ; главныя силы, подѣ начальствомъ фельдмаршала Шереметева,—окрестности Дубно и Острога; особый отрядъ Алларта стоялъ въ Полоцкѣ, наблюдая конницею за Левенгауптомъ въ Ригѣ; отрядъ Апраксина занималъ Ингрію.

О намѣреніяхъ Карла въ это время не было никакихъ свѣдѣній, но, какъ показываетъ группировка силъ Петра, онъ рассчитывалъ, что Карлъ двинется въ Украину. Впрочемъ, расположеніе главныхъ силъ Шереметева на Волыни, являясь фланговымъ къ путямъ Варшава, Гродно и далѣе къ Ингріи или Москвѣ, серьезно угрожало шведамъ въ случаѣ, если бы они избрали это операціонное направленіе.

Для выработки плана кампаніи Петръ въ концѣ 1706 г. собралъ военный совѣтъ, на которомъ, согласно съ мнѣніемъ фельдмаршала Шереметева, было опредѣлено:

При наступленіи Карла не вступать съ нимъ въ бой въ предѣлахъ Польши, а отступать къ своимъ границамъ, потому что на расположеніе жителей нельзя было положиться и, въ случаѣ проигрыша сраженія, при отступленіи армія наша могла-бы подвергнуться крайней опасности. Во время отступленія опустошать край, уничтожать всѣ запасы, чтобы лишить шведовъ средствъ къ продовольствію, въ то же время тревожить ихъ легкими отрядами, и тѣмъ возможно долѣе задерживать въ опустошенной странѣ и изнурять частыми тревогами.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, Петръ рѣшилъ до выясненія обстановки оставаться въ предѣлахъ Польши, что давало ему возможность оборонять границу активно, пользоваться средствами края для довольствія арміи и поддерживать русскую партію въ Польшѣ.

Въ соотвѣтствіи-же съ предположеніемъ Петра, что шведы направятся изъ Саксоніи въ Украину, онъ принимаетъ слѣдующія мѣры:

Кіевъ готовится, какъ база, съ запасами на 3 мѣсяца для 70000-ной арміи и на 2 мѣсяца—на 55000 лошадей. Укрѣпленія его усиливаются. На Днѣпрѣ строятся мосты, но вмѣстѣ съ тѣмъ Шереметеву приказано быть готовымъ

двинуться, куда потребуется, „ходить, куда случай позоветъ“, и въ виду этого озаботиться устройствомъ магазиновъ къ сѣверу отъ Полѣсья, въ Мозырѣ, Минскѣ и Слуцкѣ.

Между тѣмъ, Петръ Великій, желая получить болѣе точныя свѣдѣнія о направленіи движенія шведовъ и въ виду политическихъ цѣлей, въ маѣ 1707 года продвинулся съ конницей Меншикова къ Люблину.

Къ этому времени, хотя обстановка точно и не выяснилась, Петръ рѣшился на юго-западномъ театрѣ ограничиться пассивной обороной, а всю армію перевести на сѣверо-западный театръ и активно оборонять доступы къ Ингрін или Москвѣ, смотря по обстоятельствамъ. Для обезпеченія этого движенія, прикрываемаго Полѣсьемъ Петръ двинулъ конницу Меншикова къ Варшавѣ, гдѣ она и оставалась до сентября.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, были приняты мѣры къ оборонѣ всего государства, объявленъ былъ наборъ, приказано было усилить укрѣпленія Смоленска, Пскова и Новгорода, укрѣпить Великіе Луки, устроить предмостное укрѣпленіе въ Конысѣ и, приготавлиаясь даже къ самому несчастному обороту войны, укрѣпить Москву.

Кромѣ того, пограничному населенію повелѣно было подготовиться къ выселенію внутрь страны; „отъ Пскова черезъ Смоленскъ до черкасскихъ городовъ и на 200 верстъ поперекъ объявить, чтобы къ веснѣ ни у кого не было-бы явно хлѣба, спрятавъ его въ лѣсахъ, ямахъ или гдѣ лучше... того для, ежели непріятель... похочетъ, обшедъ войска... впасть внутрь, тогда самъ не радъ будетъ... своему начинанію“.

Пополнивъ рекрутами и вербовкой армію до 33000 человекъ, Карлъ XII въ исходѣ августа 1707 г. вышелъ изъ Саксоніи и двинулся въ предѣлы Польши. Дойдя до Познани, онъ опять остановился, чтобы выждать новыхъ подкрѣпленій, которыя шли къ нему изъ Швеціи и которыя должны были довести его армію до 43000 человекъ.

Бездѣйствіе шведовъ, убѣждая Петра въ томъ, что они не начнутъ военныхъ дѣйствій ранѣе весны 1708 г., привело его къ рѣшенію расположить войска на зимнія квартиры по западной границѣ, занявъ частью силъ Минскъ, другой

частью—Вильну, и приготовить себѣ базу по р. Двинѣ отъ Полоцка на Витебскъ, Оршу, Копысь до Быхова.

Вся армія должна была быть въ постоянной готовности къ походу.

8-го октября 1707 г. уѣзжая изъ арміи, Петръ оставилъ войска въ слѣдующемъ положеніи: дивизія Шереметева—на квартирахъ между Минскомъ, Борисовымъ, Копысемъ; дивизія Репнина—въ Вильнѣ, занимая передовыми частями Ковну и Гродну; конницѣ Меншикова предоставлена была свобода дѣйствій, и онъ выбралъ главной своей квартирой Бѣлостокъ.

Всего русская армія была въ составѣ около 70000 человекъ.

Однако, расчеты Петра, какъ и въ 1705 г., не оправдались: Карлъ XII не сталъ выжидать весны и въ декабрѣ 1707 г. открылъ кампанію.

Планъ его заключался въ томъ, чтобъ двинуться по направленію къ Пскову, выгнать русскихъ изъ только-что отвоеванныхъ шведскихъ владѣній, соединиться съ Левенгауптомъ, овладѣть Нарвой, Псковомъ и Петербургомъ и принудить русскую армію къ бою между Псковомъ и Новгородомъ; если-бы царь послѣ этого не согласился на миръ, то идти къ Москвѣ.

Одновременно съ Карломъ XII польско-шведскія войска должны были вторгнуться въ южную Россію и, заручившись содѣйствіемъ Мазепы, занять Малороссію.

Планъ Карла былъ выгоденъ въ томъ отношеніи, что приближалъ армію къ базѣ, велъ на соединеніе съ отдѣльными отрядами войскъ и билъ въ больное мѣсто—въ направленіи недавнихъ завоеваній Петра.

Однако, планъ этотъ имѣлъ и невыгодныя стороны, къ которымъ нужно отнести: длинную операціонную линію, движеніе отъ Новгорода къ Москвѣ по дикой малонаселенной болотистой мѣстности, и къ тому-же при вѣроятномъ разореніи края.

Выждавъ установленія зимняго пути и замерзанія рѣкъ, Карлъ 29-го декабря 1707 г. съ арміей въ 30—35000 человекъ по льду перешелъ Вислу у Влоцлавска и, преодолевая неимоверныя препятствія, двинулся съ главными силами вдоль Прусской границы по прямой дорогѣ на Гродну.

Выбивъ изъ Гродны нашихъ драгунъ, Карлъ 26-го января занялъ этотъ городъ.

Занявъ Гродну, шведскій король 29-го января быстро устремился къ Лидѣ и Сморгони въ разрѣзъ расположенія русской арміи, въ надеждѣ настичь и разбить русскихъ по частямъ, но Петръ Великій былъ вѣренъ принятому въ Жолкіевѣ плану.

Поставивъ себѣ цѣлью не дать разбить себя по частямъ и сосредоточить армію такъ, чтобы быть въ готовности прикрыть пути въ Ингрію или на Москву въ зависимости отъ намѣреній шведовъ, Петръ двумя группами концентрически сталъ отступать въ промежутокъ между р.р. Двиной и Днѣпромъ на позицію за р. Улою, гдѣ онъ намѣревался сосредоточить всю армію и занять, такимъ образомъ, положеніе, одинаково угрожавшее путямъ наступленія шведовъ какъ черезъ Полоцкъ въ Ингрію, такъ и черезъ Могилевъ, Смоленскъ въ Москву.

Отступая, русскія войска уничтожали за собою все, что могло-бы доставить малѣйшую пользу шведамъ, и наступавшій непріятель всегда встрѣчалъ только опустошенныя селенія, разрушенныя мосты и т. п.

Вслѣдствіе этого Карлъ, сдѣлавъ 10 переходовъ по опустошенной мѣстности и при сильныхъ морозахъ, скоро пришелъ къ убѣжденію, что не можетъ настичь русскихъ. Тогда онъ остановилъ свои утомленныя войска у Сморгони и поставилъ ихъ на широкихъ квартирахъ между Вильною и Сморгонью.

Простоявъ здѣсь около мѣсяца, Карлъ передвинулъ квартирное расположеніе и занялъ широкія квартиры между Долгиновымъ, Радашковичами и Борисовымъ.

Между тѣмъ, въ концѣ февраля 1708 г. Петръ убѣдился, что непосредственной опасности отъ шведовъ его армія не подвергается и потому разрѣшилъ войскамъ занять болѣе удобныя квартиры, но быть въ полной готовности идти или къ Полоцку, или къ Копысю, т. е. для прикрытія направленія или на Петербургъ, или на Москву.

Вслѣдствіе этого къ серединѣ марта при отъѣздѣ Петра изъ арміи въ Петербургъ наши войска были расположены вдоль границы, подготовленной за годъ къ рѣшительной оборонѣ, слѣдующимъ образомъ:

1) Армія Шереметева (29000 пѣхоты, 26500 конницы и 2000 артиллеріи, всего около 57500 чел.)—между р. Улою, Витебскомъ и Дубровной, имѣя впереди конницу и часть силъ въ Полоцкѣ, въ готовности двинуться къ крайнимъ флангамъ (Полоцкѣ или Копысѣ).

2) Драгунскій отрядъ Боура (16000 человекъ)—для наблюденія за Левенгауптомъ въ Ригѣ между Дерптомъ и Псковомъ.

3) Армія Апраксина (въ 24500 человекъ)—въ Ингрии и Псковѣ.

4) Войска князя Д. Голицына стояли гарнизонами въ Кіевѣ, Черниговѣ, Нѣжинѣ и Переяславлѣ. Кромѣ того, оборона Украйны была возложена на Малороссійскихъ казаковъ Мазепы, при которомъ находилась русская бригада Анненкова, въ составѣ 2000 человекъ.

Противъ этихъ русскихъ силъ шведы имѣли: главныя силы подъ начальствомъ самого короля у Долгинова и Радашковичъ—30—35000 человекъ; войска Левенгаупта въ Ригѣ—до 16000 человекъ, не считая гарнизона; войска Либекера (15000 человекъ)—въ Финляндіи и шведскій кадръ имѣвшей образоваться польско-шведской арміи, насчитывавшій до 8000 человекъ.

Всего у шведовъ было около 70000 человекъ.

Утомленіе шведской арміи, а затѣмъ весенняя распутица и необходимость выжидать появленія подножнаго корма заставляли Карла оставаться на квартирахъ до іюня мѣсяца.

Между тѣмъ, свѣдѣнія, получаемыя Шереметевымъ и Меншиковымъ, оставленными Петромъ для командованія арміей, къ концу мая свидѣтельствовали о приготовленіяхъ Карла къ возобновленію операціи, которыя могли развиваться, по полученнымъ свѣдѣніямъ, въ направленіи или на Полоцкѣ, или на Смоленскѣ.

Для того, чтобы имѣть возможность противодѣйствовать шведамъ въ томъ или другомъ случаѣ, рѣшено было расположить армію болѣе сосредоточенно и, согласно постановленію военнаго совѣта, собраннаго въ Чашникахъ 27-го мая, армія должна была стать: дивизія Шереметева—въ Чашникахъ; дивизія Репнина—въ Лукомлѣ; дивизія Алларта—въ м. Улѣ; артиллерія Брюса—въ с. Бочайковѣ; отрядъ Гольца—занять Борисовъ; отрядъ Шафа, заготовивъ мосты—въ Дуб-

ровнѣ, охранять ихъ. Остальной конницѣ—наблюдать по теченію р. Березины.

Такое расположеніе русской арміи давало ей возможность задержать противника на оборонительной линіи р. р. Улы и Березины.

Между тѣмъ, Карлъ, находясь въ Сморгонѣ, получилъ свѣдѣніе о неустойчивости населенія Украйны, о Булавинскомъ и Башкирскомъ бунтахъ и, учитывая затруднительное, вслѣдствіе этого, положеніе Петра, рѣшилъ измѣнить свой первоначальный планъ и однимъ ударомъ покончить съ Царемъ, двинувшись черезъ Смоленскъ прямо въ сердце Россіи, въ Москву, лишить Петра трона, раздробить политическое единство государства и низвести его до положенія, въ какомъ оно было въ удѣльные времена.

Съ этой цѣлью Карлъ предполагалъ, наступая на Смоленскъ, присоединить на пути Левенгаупта, а Либекеръ долженъ былъ наступать въ Ингрію.

Станиславъ Лещинскій съ 8000 долженъ былъ идти въ Украйну и далѣе черезъ Кіевъ на Москву, соединившись предварительно съ Крымскимъ ханомъ и недовольными казаками.

Такимъ образомъ, основательному расчету Карла по сосредоточенію всѣхъ главныхъ шведскихъ войскъ на сѣверо-западѣ, обезпеченію ихъ запасами и возстановленію сообщеній со Швеціей, что достигалось-бы выборомъ операціоннаго направленія на Петербургъ, былъ предпочтенъ планъ вторженія въ направленіи на Москву, основанный на недостаточно достовѣрныхъ свѣдѣніяхъ.

5-го іюня съ главными силами, обезпеченными 3-мѣсячнымъ запасомъ довольствія, выступилъ Карлъ изъ Радашковичъ и 7-го іюня подошелъ къ Минску.

Демонстрируя противъ переправы у Борисова, гдѣ для прикрытія ея находился отрядъ Гольца, Карлъ двинулся вправо на м. Березино, куда и прибылъ 14-го іюня.

Своевременно замѣтивъ этотъ маневръ шведовъ, Меншиковъ вполне правильно понялъ его значеніе и по первымъ признакамъ движенія шведовъ на Москву началъ измѣнять направленіе всей арміи для прикрытія Смоленска, дѣйствуя, однако, крайне осторожно.

„Соображаясь съ непріятельскими обращеніями“, князь Меншиковъ постепенно стягиваетъ войска по направленію къ Могилеву.

Сначала войска группируются въ окрестностяхъ м. Черен, а 21-го іюня уже вся армія была на маршѣ къ Могилеву, но, не занимая послѣдняго, сосредоточилась на Головчинскую позицію за р. Бабичъ, къ которой 3-го іюля подошелъ Карлъ.

Въ этотъ день шведы атаковали русскихъ, причемъ сраженіе кончилось отдѣльнымъ пораженіемъ стоявшей въ центрѣ дивизіи Репнина.

Усталость шведскихъ войскъ, значительныя потери, понесенныя ими, и лѣсная мѣстность не позволили Карлу энергично преслѣдовать русскую армію, которая спокойно отошла за Днѣпръ; Карлъ-же 7-го іюля занялъ Могилевъ.

Достигнутый Карломъ только слабый успѣхъ у Головчина заставилъ его сомнѣваться въ правильности принятаго рѣшенія идти на Москву, и онъ, въ концѣ концовъ, въ третій разъ измѣняетъ планъ кампаніи и рѣшаетъ изъ Могилева идти не въ Москву, а въ Украину.

Сраженіемъ при Головчинѣ заканчивается первая половина кампаніи 1707—1709 гг. Эта половина кампаніи даетъ намъ образцовое рѣшеніе вопроса обороны нашихъ западныхъ границъ Петромъ I.

Активность и стремленіе возможно шире использовать глубину театра военныхъ дѣйствій,—таковы главные основанія, положенныя Петромъ въ дѣло обороны границъ. Не зная ни силы, ни направленія вторженія врага, Петръ рѣшительно выдвигается впередъ какъ можно дальше на Вислу съ цѣлью во I-хъ, лучше выяснитъ обстановку, во 2-хъ задержать врага въ чужой землѣ и въ 3-хъ, выиграть глубину театра войны. Пользуясь свойствами Полѣсья и недостаточно еще ориентированный, Петръ сначала подготавливаетъ въ Кіевѣ укрѣпленный лагерь, но вмѣстѣ съ тѣмъ на всякій случай оборудываетъ путь, идущій между восточной частью Полѣсья и Днѣпромъ къ Мипску и могущій служить для переброски арміи съ юго-западнаго театра на сѣверо-западный. На этотъ случай по Двинѣ и Днѣпру готовится база.

Затѣмъ, выяснивъ себѣ обстановку ближе, Петръ нашелъ соотвѣтственнымъ главною арміею прикрыть важнѣйшія части государства, ставъ на вѣроятнѣйшихъ путяхъ вторженія противника и ограничившись на юго-западѣ пассивной обороной. Въ соотвѣтствіи съ этимъ Царь заблаговременно передвигаетъ войска сѣвернѣе Полѣсья и занимаетъ важные пункты на вѣроятнѣйшихъ направленіяхъ вторженія непріятеля, заперевъ Левенгаупта въ Ригѣ. Имѣя въ виду только по вѣрнымъ даннымъ опредѣлить, на которомъ изъ двухъ направленій для изложенной задачи сосредоточить всю армію, Петръ въ рѣшительную минуту лично прибываетъ въ авангарды, быстро ориентирѣется въ обстановкѣ и, предусматривая возможность быть атакованнымъ до выясненія намѣреній шведовъ, сосредотачиваетъ войска на центральной позиціи за р. Улою, склоняясь къ мысли, что главнымъ предметомъ дѣйствій непріятеля выбрана Ингрія.

Не смотря на сильное тяготѣніе арміи къ Полоцку, Меншиковъ, въ дѣйствительности замѣстившій Царя, во время успѣваетъ разгадать обстановку, смѣло принимаетъ соотвѣтственное рѣшеніе, слѣдствіемъ чего было прегражденіе пути къ Смоленску и образцовое выполненіе основной идеи активной обороны по общему предназначенію Царя.

Позже высказавъ требованіе относительно противника что необходимо „обыкновеніе его знать и по тому свое дѣло управлять“, Петръ именно въ этотъ періодъ кампаніи показываетъ на практикѣ примѣненіе указаннаго принципа къ дѣлу въ условіяхъ неуклоннаго преслѣдованія своей цѣли; оцѣнивъ по достоинству партизанскій образъ веденія войны Карломъ XII, Петръ рѣшается лишить его средствъ страны, послѣдовательно осуществляя эту идею, но принимая всѣ мѣры къ тому, чтобы уменьшить вредныя для населенія послѣдствія отъ разоренія края и не деморализовать тѣмъ войска.

Рѣшеніе двинуться въ Укрѣину Карлъ не могъ привести тотчасъ въ исполненіе, такъ-какъ армія была крайне истощена, имѣла въ своемъ составѣ много больныхъ, а отсутствіе при арміи запасовъ заставляло короля выжидать присоединенія къ нему Левенгаупта, который долженъ былъ доставить Карлу какъ продовольственные, такъ и боевые запасы.

Вслѣдствіе этого Карлъ XII вынужденъ былъ расположить свою армію на широкихъ квартирахъ Между Могилевымъ и Шкловымъ*).

Въ это время русская армія въ виду возможнаго наступленія шведовъ отъ Могилева или къ Смоленску и далѣе на Москву, или въ Украину, сосредоточилась къ 11-му іюля на центральной между этими направленіями позиціи у с. Горокъ, куда 9-го іюля прибылъ Петръ.

Сюда вскорѣ прибылъ и отрядъ Боура, которому приказано было соединиться съ главной арміей въ виду того, что Левенгауптъ выступилъ изъ Риги на присоединеніе къ Карлу, а также 3000 малороссійскихъ казаковъ, высланныхъ Мазепой по требованію Петра.

Прикрытіе расположенія главной арміи у Горокъ, а также наблюденіе за непріятелемъ и развѣдка его были возложены на отряды: Меншикова, который находился у Могилева и Пфлуга и Ренне—у Шклова.

Отрядъ Меншикова состоялъ изъ конницы и гвардейскихъ пѣхотныхъ полковъ, посаженныхъ на коней, а отрядъ у Шклова—изъ конницы съ однимъ пѣхотнымъ полкомъ.

Опорные пункты на Днѣпрѣ и Двинѣ—Быховъ, Смоленскъ, Полоцкъ были заняты особыми гарнизонами. Въ Порѣчѣ стояла Смоленская шляхта.

Пользуясь наступившимъ затишьемъ въ военныхъ дѣйствіяхъ, русскія войска по распоряженію Петра и часто подъ его личнымъ наблюденіемъ наряду съ работами по укрѣпленію позицій усердно занимались тактическимъ обученіемъ. Вмѣстѣ съ этимъ наша конница, небольшими партіями переправляясь вплавь на правый берегъ Днѣпра, постоянно тревожила непріятеля и производила дѣятельную развѣдку.

Въ то-же время шла усиленная работа по приведенію арміи въ полный порядокъ, по снабженію ея оружіемъ, снаряженіемъ, боевыми и продовольственными припасами и т. п.

Между тѣмъ, продолжительное пребываніе шведскихъ войскъ на одномъ мѣстѣ истощило окончательно запасы

*) См. схему № 3.

продовольствія въ районѣ ихъ расположенія. Пополнить ихъ въ опустошенныхъ окрестностяхъ Могилева было невозможно, ожидать Левенгаупта съ его запасами за отсутствіемъ свѣдѣній объ его мѣстонахожденіи было рискованно. Все это заставило Карла продолжать наступленіе.

Въ виду того, что движеніе на сѣверъ, на Витебскъ, приводило въ районъ, уже истощенный пребываніемъ тамъ зимой и весной 1708 г. русской арміи; движеніе на западъ, на Минскъ, являлось отступленіемъ, о чемъ Карлъ не хотѣлъ и думать; движеніе на востокъ, на Москву, выводило на направленіе, наиболѣе подготовленное русскими для противодѣйствія наступающему противнику; движеніе на югъ, въ Полѣсье, удаляло армію отъ Левенгаупта и приводило въ пустынную мѣстность,—Карлъ XII рѣшилъ идти въ Украину, гдѣ онъ могъ разсчитывать на гостепріимство Мазепы, на полученіе продовольственныхъ запасовъ, на усиленіе арміи казаками, на болѣе сильное воздѣйствіе на крымскихъ татаръ въ цѣляхъ открытія ими враждебныхъ дѣйствій противъ Россіи.

4-го августа шведская армія начала переправу у Могилева и, умышленно медленно двигаясь, чтобы дать время Левенгаупту присоединиться, направилась къ Черикову на р. Сожъ.

Убѣдившись 8-го августа въ движеніи шведовъ къ р. Сожу, но неувѣренный, что это движеніе предпринимается ими для вторженія въ Украину, Петръ рѣшилъ передвинуть свою армію къ Мстиславлѣ. Расположеніе арміи у Мстиславлѣ, куда она сосредоточилась 12-го августа, съ одной стороны, сближало ее съ переправами черезъ р. Сожъ и удобнѣйшими путями—отъ Могилева на Украину, а съ другой стороны, давало возможность преградить путь шведской арміи и въ томъ случаѣ, если-бы она повернула на Смоленскъ.

Вмѣстѣ съ передвиженіемъ арміи къ Мстиславлѣ Петръ дѣлаетъ цѣлый рядъ распоряженій о подготовкѣ къ оборонѣ Украины и о затрудненіи движенія шведовъ.

Дальнѣйшія свѣдѣнія о дѣйствіяхъ шведовъ, полученные Петромъ до 20-го августа, заставляютъ его съ достаточной долей увѣренности предполагать, что шведы идутъ въ Украину, однако, опасенія за направленіе на Смоленскъ

у Царя не исчезли совершенно. Въ виду этого онъ приказываетъ линію р. Сожа занять конницей, для чего самъ съ отрядомъ Гольца и посаженными на коней гвардейскими полками къ 20-му августа занимаетъ Кричевъ. Ифланду съ 4-мя драгунскими полками и казаками Скоропадскаго приказываетъ занять Пропойскъ, а Ренне съ 4-мя-же драгунскими полками—Чериковъ. Главную-же армию подъ начальствомъ Шереметева нѣсколько продвигаетъ по направленію къ Черикову и она 19-го августа сосредоточивается у Камень-Городка, имѣя всѣ обозы на лѣвомъ берегу р. Сожи.

20 августа шведы достигли Черикова и, оттѣснивши стоявшій здѣсь отрядъ Ренне на лѣвый берегъ рѣки, заняли этотъ пунктъ. Слѣдствіемъ этого событія, о которомъ Петръ, находившійся у Кричева, узналъ въ тотъ-же день, былъ цѣлый рядъ энергичныхъ распоряженій Петра, которыя въ результатъ привели 20 августа къ слѣдующему взаимному расположенію сторонъ:

Шведы въ Чериковѣ и его окрестностяхъ.

Русскіе: 1) Конные отряды занимаютъ наиболѣе удобныя мѣста для переправы черезъ р. Сожъ, а именно: у Пропойска, Черикова и Кричева. 2) Отрядъ пѣхоты, посаженной на коней, подъ личнымъ начальствомъ Петра и готовый каждую минуту двинуться, куда потребуется—у Вепрына, въ 7 верстахъ отъ Черикова, наиболѣе вѣроятнаго пункта переправы шведовъ. 3) Бригада пѣхоты Беліардія—на пути отъ Камень-Городка къ Кричеву. 4) Конница Гольца—въ районѣ р.р. Прони и Черной. Натопы дѣйствуетъ въ тылу шведовъ. 5) Главныя силы Шереметева—на лѣвомъ берегу р. Сожъ у Камень-Городка въ полной готовности двинуться или на югъ, если шведы пойдутъ въ Украину, или на западъ, гдѣ за р. Бѣлая Натопа могутъ преградить путь шведамъ, если они пойдутъ на Смоленскъ. Наконецъ, 6) Для непосредственнаго прикрытія Смоленска отъ Левенгаупта со стороны Орши и Дубровны—отрядъ Боура—между Горками и Дубровною.

Такое расположеніе русской армии вполне отвѣчало еще невыяснившейся окончательно обстановкѣ и приводило къ тому, что путь шведовъ черезъ р. Сожъ былъ прегражденъ, а путь къ Смоленску могъ быть прегражденъ въ каждую минуту. Кажущаяся разброска силъ была не опасна: главныя силы пѣхоты были сосредоточены въ одномъ пунктѣ,

а удаленность конныхъ отрядовъ не влекла за собою отдѣльнаго ихъ пораженія, такъ какъ они всегда имѣли полную возможность уклониться отъ рѣшительнаго столкновенія съ непріятелемъ.

Видя, что переправы черезъ р. Сожъ преграждены русскими, не зная, какія силы занимаютъ эти переправы, не желая рисковать при такихъ условіяхъ операціей наступательной переправы, опасаясь поставить между собой и Левенгауптомъ еще одну преграду въ видѣ р. Сожъ, Карлъ XII 22 августа рѣшаетъ отъ Черикова двинуться на Смоленскъ и такимъ образомъ перенести военныя дѣйствія въ предѣлы Россіи, гдѣ, онъ надѣялся, противникъ не будетъ опустошать страну такъ, какъ онъ это дѣлалъ до сихъ поръ въ Польшѣ.

Изъ Черикова Карлъ весьма медленно двигается на Малятичи.

Выступленіе шведовъ изъ Черикова тотчасъ стало извѣстно Петру. Полагая, что движеніе Карла на Малятичи свидѣтельствуетъ объ его намѣреніяхъ дѣйствовать противъ Смоленска, но опасаясь въ то-же время, что шведы могутъ переправиться черезъ р. Сожъ въ Кричевъ, Петръ приказываетъ:

1) отрядамъ, находившимся у Пропойска и Черикова, по прежнему наблюдать за переправами у этихъ пунктовъ; 2) двумъ драгунскимъ полкамъ Пфлуга и бригадѣ Беліардія поскорѣе сосредоточиться у Кричева и оказать возможное сопротивленіе переправѣ здѣсь шведовъ; 3) главнымъ силамъ Шереметева сосредоточиться за оборонительной линіей р. Бѣлая Натопа и тѣмъ непосредственно преградить направленіе на Смоленскъ; 4) дивизіи фонъ Вердена изъ отряда Боура занять Смоленскъ; 5) отряду, бывшему у Вепрына, слѣдовать по лѣвому берегу р. Сожа параллельно движенію шведовъ и быть готовымъ преградить имъ путь черезъ р. Сожъ въ любое время и въ каждомъ мѣстѣ.

Благодаря этимъ распоряженіямъ Петра, 25 августа, когда шведы достигли д. Батвиновки, всѣ пути, которыми они могли воспользоваться для дальнѣйшаго движенія къ Мстиславлю, были уже преграждены сосредоточенными силами русскихъ; за оборонительной линіей р. Бѣлой Натопы располагались уже всѣ силы Шереметева, а также отрядъ

Петра, бывший у Вепрына, и отрядъ Пфлуга, находившійся у Кричева. Конные-же отряды Ифланда и Гольца дѣйствовали въ тылу противника.

29 августа Карлъ XII занялъ Малятичи и въ этотъ-же день, въ виду выяснившейся для него близости силъ противника, стянулъ сюда всю армію. Однако, невыгодныя условія мѣстности и необходимость жить почти исключительно на средства края заставили одну колонну подъ начальствомъ Росса расположить въ 3-хъ верстахъ отъ главнаго шведскаго лагеря, передъ плотиною черезъ р. Черную Натоу.

Имѣя точныя свѣдѣнія, что противникъ находится всего въ 6—7 верстахъ отъ расположенія русской арміи и что одна колонна его стоитъ отдѣльно, Петръ 29 августа собралъ военный совѣтъ, на которомъ и рѣшено было воспользоваться неосторожностью шведовъ и нанести имъ частное пораженіе.

30 августа кн. М. Голицынъ недалеко отъ д. Доброе внезапно атаковалъ колонну Росса и нанесъ ей сильное пораженіе. Только прибытіе Карла съ подкрѣпленіями спасло Росса отъ окончательнаго истребленія и заставило Голицына отступить.

Довольствуясь этимъ частнымъ успѣхомъ, имѣвшимъ, главнымъ образомъ, большое моральное значеніе, и сознавая невыгоды кордоннаго расположенія русской арміи на р. Бѣлой Натоѣ, Петръ 30 августа, прикрываясь конницей, началъ отступление черезъ Мстиславль къ Смоленску и 10-го сентября пѣхота главныхъ силъ достигла д. Соболева, гдѣ и расположилась на сильной позиціи, прикрытой съ фронта непроходимыми болотистыми берегами р. Вихры.

Карлъ XII, медленно слѣдуя за русскими, въ этотъ-же день расположился у д. Стариши, на русской границѣ, въ 35 верстахъ отъ д. Соболева.

Въ продолженіе всего отступления русскіе держались принятаго ими плана—опустошать и жечь поселенія, лишая тѣмъ непріятеля всякой возможности получать продовольствіе отъ края. На далекое разстояніе шведамъ изъ Стариши было видно сплошное пожарище. На всемъ горизонтѣ представлялись лишь пылающія деревни. Для шведовъ стало ясно, что система истребленія и уничтоженія, ранѣе при-

мѣненная русскими, будетъ ими распространена и на родныя земли.

Русская армія стояла на сильной позиціи въ полномъ спокойствіи, а шведская—истомлялась маршами, лишеніями и постоянными нападеніями нашей конницы. Передъ Карломъ находилась армія, уже дерзавшая на бой съ нимъ самимъ: подъ Головчинымъ частный успѣхъ достался ему съ большимъ трудомъ, а у с. Доброе русскіе уже сами атаковали шведскую колонну, не смотря на присутствіе при арміи самого Карла.

Всей арміи, отъ короля до послѣдняго солдата, стало ясно, что Петръ и его армія дѣйствуютъ систематически и что они пока уклоняются отъ рѣшительного боя, котораго такъ жаждалъ король. О Левенгауптѣ извѣстій не было, такъ какъ партіи казаковъ и русской конницы прервали всякія сообщенія, а между тѣмъ, продовольствіе истощалось окрестная страна представляла собой выжженную пустыню, боевыхъ припасовъ было мало.

Въ такихъ тяжелыхъ обстоятельствахъ Карлъ, до сихъ поръ превозмогавшій всякія препятствія, а не приноравливавшійся къ нимъ, вопреки своему обыкновенію, собралъ военный совѣтъ, на которомъ признался, что у него нѣтъ плана.

На этомъ военномъ совѣтѣ большинство склонилось къ тому, чтобы отступить къ Могилеву, гдѣ ожидать Левенгаупта, но это значило,—подорвать обаяніе непобѣдимости, и, вопреки постановленію совѣта, Карлъ рѣшилъ идти въ Украину, гдѣ и выждать прибытія Левенгаупта и подкрѣпленій изъ Польши.

Движеніе въ Украину представлялось Карлу наиболѣе выгоднымъ: тамъ имѣлась новая база въ близкомъ сосѣдствѣ съ Польшей и Турціей. Движеніе туда было тоже вторженіе въ страну противника и, хотя это движеніе удаляло армію отъ главныхъ предметовъ дѣйствій—Москвы и Петербурга, но все-же вело въ богатую страну, гдѣ важнѣйшія оборонительныя линіи, какъ р. Десна, находились въ рукахъ союзника.

Карлъ рѣшается воспользоваться новою базой, подготовленной ему союзниками на самой территоріи противника, и идетъ въ Украину, не ожидая соединенія съ Левенгауп-

томъ, котораго онъ считалъ въ силахъ преодолѣть, безъ помощи съ его стороны, противодѣйствіе русскихъ.

Въ ночь съ 13-го на 14-е сентября король выслалъ авангардъ Лагеркрона, силой въ 4000 человекъ, для исправленія дорогъ къ Кричеву и для постройки въ этомъ пунктѣ моста черезъ р. Сожъ. Затѣмъ 14 сентября, прикрываясь конницей, выступили къ Кричеву главные силы, и, двигаясь со скоростью 14 верстъ въ день, 18 сентября достигли переправы. Перейдя въ этотъ-же день р. Сожъ, шведская армія продолжала путь въ Украину.

Только 15 сентября Петръ узналъ объ отступленіи Карла. Въ это-же время Петръ узнаетъ и о движеніи изъ Риги Левенгаупта съ громаднымъ транспортомъ на присоединеніе къ королю, но лишь 18 сентября, благодаря дѣятельной развѣдкѣ, имъ организованной, Царю удастся установить, что главные силы шведовъ сосредоточиваются къ Кричеву для движенія въ Украину и что Левенгауптъ съ 8—15 тыс. приближается къ Днѣпру со стороны Орши и Дубровны. Къ этому времени наши главные силы были сосредоточены между Новосельемъ и Дороганью, прикрываясь конной пѣхотой Голицына и конницей Гольца у Романова; конные-же отряды Боура, Ренне и Ифланда уже двигались за отступавшими шведами, но были значительно сѣвернѣе ихъ главныхъ силъ.

18 сентября Петромъ былъ созванъ военный совѣтъ, которому былъ прямо поставленъ вопросъ, что дѣлать, „понеже непріятель обманулъ и трудный пассъ (р. Сожъ) уже перешелъ“.

На военномъ совѣтѣ рѣшено было главными силами, въ составѣ 3-хъ пѣхотныхъ дивизій, подъ начальствомъ Шереметева преслѣдовать Карла, а особымъ отрядомъ, подъ начальствомъ самого Царя, напасть на Левенгаупта. Одна пѣхотная дивизія ф. Вердена оставлялась временно въ окрестностяхъ Смоленска съ тѣмъ, чтобы впослѣдствіи воспользоваться ею въ зависимости отъ обстановки или противъ Левенгаупта, или для защиты Смоленска.

Преслѣдованіе шведской арміи было организовано слѣдующимъ образомъ: генералу Ифланду съ 4000 драгунъ было приказано идти съ возможной скоростью въ Сѣверскую область, чтобы предупредить въ ней против-

ника, уничтожать всё средства къ продовольствію и по возможности замедлять его движеніе.

Вслѣдъ за Ифландомъ двинулся Шереметевъ съ главными силами, направляясь на Рославль, преслѣдуя, такимъ образомъ, шведовъ параллельно.

Наконецъ, генералъ Боуръ съ 5000 драгунъ долженъ былъ преслѣдовать арріергардъ непріятеля съ тыла.

Отрядъ, назначенный, подъ личнымъ начальствомъ Петра, для дѣйствій противъ Левенгаупта, состоялъ изъ 10 баталіоновъ пѣхоты и 10 драгунскихъ полковъ, что составляло драгунъ около 7000 и пѣхоты—около 5000. Кромѣ того, въ отрядъ было нѣсколько сотъ казаковъ и калмыковъ. Всего-до 12000 при орудіяхъ полковой артиллеріи. вмѣсто обозовъ взяты только выюки, а пѣхота посажена на коней. Ближайшей поддержкой отряда Петра могли служить 8 драгунскихъ полковъ Боура, которые до вызова ихъ для этой цѣли представляли собою заслонъ, прикрывавшій операцію Петра со стороны главной шведской арміи.

Отрядъ Петра, представлявшій собою „корволантъ“, сосредоточился у Романова, откуда Царь сначала отдѣльными партіями, а потомъ—цѣлыми конными отрядами организуетъ развѣдку на фронтѣ между Копысомъ и Дубровною.

Вслѣдъ за развѣдывательными отрядами 21-го сентября къ Днѣпру двинулся и самъ Петръ, осторожно подвигаясь на Оршу, куда, по свѣдѣніямъ отъ одного еврея, впоследствии оказавшагося шпіономъ, шелъ Левенгауптъ, будто-бы еще находившійся на правомъ берегу Днѣпра.

Между тѣмъ, Левенгауптъ 19 сентября прибылъ въ Шкловъ и здѣсь, не тревожимый русскими, переправился черезъ Днѣпръ по устроенному имъ мосту.

Объ этомъ Петръ узналъ только 23 сентября, когда шведы подходили уже къ д. Медвѣдовкѣ.

Немедленно Царь выслалъ драгунъ съ Меншиковымъ, который объединилъ начальствованіе надъ всѣми передовыми войсками въ указанномъ направленіи, на развѣдку, а затѣмъ двинулъ и главныя силы двумя колоннами (одна—Брюса и другая—герцога Дармштадтскаго) въ

направленіи на Сухари, желая пересѣчь путь Левенгаупта. Въ то-же время Вердену было приказано двигаться на присоединеніе къ корволанту.

Только 25 числа Меншиковъ, прибывъ въ д. Петровици, обнаружилъ Левенгаупта у д. Новоселки. Главныя силы корволанта въ этотъ день ночевали въ д. Сухари.

26 сентября шведы двинулись къ д. Долгій Мохъ и русская передовая конница имѣла нѣсколько стычекъ съ тыловыми частями противника, причемъ узнали, что у Левенгаупта не 8000, какъ предполагали, а 16000, т. е. на 4000 больше, чѣмъ въ отрядѣ Петра; вслѣдствіе этого Боуру, который въ это время былъ у Черикова, приказано было съ 4000 присоединиться къ корволанту, выслать 1000 драгунъ съ бригадиромъ Фастманомъ къ Пропойску для воспрепятствованія переправѣ шведовъ черезъ р. Сожъ, но при этомъ рѣшено было выжидать Боура только до 28 сентября и, если къ этому дню Боуръ не прибудетъ, то атаковать непріятеля, не смотря на его превосходство въ силахъ, чтобы не дать ему возможности переправиться черезъ р. Сожъ.

Вердену было послано приказаніе возможно ускорить свой маршъ.

Между тѣмъ, Левенгауптъ при появленіи русскихъ отрядовъ выслалъ впередъ свой транспортъ подъ достаточнымъ прикрытіемъ, а остальныя войска велъ какъ-бы въ арріергардѣ. Желая выиграть время, шведы заняли позицію на правомъ берегу р. Ресты у д. Долгій Мохъ, гдѣ и пытались было задержать на переправѣ наши передовыя конныя части, но огонь пяти орудій заставилъ шведовъ бросить занятую ими позицію, и наша конница безпрепятственно перешла р. Ресту.

27 сентября Левенгауптъ достигъ д. Лѣсной. Дальнѣйшій его путь къ Пропойску пролегалъ по лѣсно-болотистой мѣстности, крайне неудобной для движенія. Желая хотя-бы нѣсколько облегчить предстоящее движеніе и обезпечить себѣ переправу черезъ р. Сожъ, Левенгауптъ въ ночь на 28-е отправилъ къ Пропойску 3-тысячный авангардъ и половину повозокъ своего транспорта. Остальныя войска и другая половина повозокъ—всего 13 т. чел. и 3-т. повозокъ—были оставлены у д. Лѣсной.

Въ то-же время въ виду близости русскихъ, которые были всего въ 12 верстахъ, опасаясь ихъ атаки на маршъ по лѣсисто-болотистой мѣстности между д. Лѣсной и Пропойскомъ, Левенгауптъ рѣшилъ дать отпоръ противнику у д. Лѣсной. Слѣдствіемъ такого рѣшенія, въ связи съ намѣреніемъ Петра атаковать шведовъ, и явился бой при д. Лѣсной 28-го сентября.

Мѣсто, выбранное Левенгауптомъ для встрѣчи русскихъ *), представляло собой незначительныхъ размѣровъ поляну въ лѣсу, окружающую д. Лѣсную, расположенную на лѣвомъ берегу болотистой рѣчки Лѣснянки. Къ сѣверо-западу отъ д. Лѣсной на полянѣ находился небольшой перелѣсокъ, который шведы заняли, какъ передовую позицію.

Главной позиціей шведамъ могли служить высоты, западнѣе д. Лѣсной, а тыловой—вагенбургъ изъ повозокъ обоза, построенный у самой деревни.

Большая дорога изъ д. Долгій Мохъ въ Пропойскъ проходила нѣсколько западнѣе д. Лѣсной и, такимъ образомъ, путь отступленія какъ съ главной, такъ и съ тыловой позиціи шведовъ отходилъ отъ лѣваго фланга по одному мосту, который совсѣмъ нельзя было прикрыть, если-бы войска вынуждены были отступить къ вагенбургу. Это неудобство нѣсколько уменьшалось постройкой мостовъ у самой д. Лѣсной.

Кромѣ большой дороги, отъ д. Лопатичи отдѣлялась другая проселочная дорога, которая выходила къ передовому перелѣску. Независимо этого съ востока къ д. Лѣсной подходила дорога со стороны Кричева, откуда ожидался Боуръ.

Рѣшивъ 28-го сентября атаковать шведовъ, Петръ далъ ордеръ де батайлъ, по которому русскія войска въ бою должны были строиться въ двѣ линіи, имѣя пѣхоту въ серединѣ, а кавалерію—по флангамъ. Между линіями для поддержки слабыхъ фланговъ линейнаго расположенія были поставлены гренадеры пѣхотныхъ полковъ, только-что сформированные во всей арміи.

Утромъ 28-го сентября Петръ перешелъ р. Ресту и направился вслѣдъ за шведами, оставивъ у д. Долгій Мохъ

*) См. планъ № 4.

тысячу драгунъ полковника Кемпеля для связи съ дивизіей ф. Вердена.

Отъ д. Лопатичи корволантъ двигался двумя колоннами: въ правой, подъ личнымъ начальствомъ Царя, шли: Преображенскій, Семеновскій и Астраханскій (одинъ батал.) пѣхотные полки, и Троицкій, Владимірскій и Нижегородскій драгунскіе полки, а въ лѣвой—Ингерманландскій пѣхотный и Невскій, Сибирскій, Тверской, Вятскій, Смоленскій и Ростовскій драгунскіе полки и лейбъ-Региментъ, которые направлялись по большой дорогѣ прямо на перелѣсокъ.

Въ общемъ, колонны были почти равны по силѣ, но въ правую, двинутую въ болѣе важномъ направленіи, была включена большая часть пѣхоты и начальство надъ ней принялъ самъ Царь.

Войска двигались медленно, такъ какъ узкія дороги во многихъ мѣстахъ перерѣзаны были болотистыми ручьями. Вся пѣхота и большая часть драгунскихъ полковъ были спѣшены.

Около полудня головные полки лѣвой колонны русскихъ войскъ, выйдя изъ лѣса, были встрѣчены шведами, занимавшими передовую позицію въ составѣ 6 баталіоновъ. Пользуясь численнымъ превосходствомъ, шведы атаковали головныя части лѣвой колонны и начали сильно тѣснить ихъ, но шедшіе въ головѣ колонны Ингерманландскій пѣхотный и Невскій драгунскій полки, неся большія потери, стойко сдерживали противника, прикрывая остальные части колонны. Тѣмъ не менѣе, охватъ праваго фланга Ингерманландскаго полка ставилъ всю колонну въ крайне опасное положеніе. Тогда Царь, зорко слѣдившій за связью между колоннами, лично привелъ на подкрѣпленіе своего лѣваго крыла Семеновцевъ и Астраханскій баталіонъ. Въ то-же время Преображенцы совершенно обошли лѣвый флангъ шведовъ.

Послѣ дружнаго залпа войска бросились на шведскіе баталіоны, которые въ безпорядкѣ были опрокинуты и вытѣснены изъ перелѣска. Съ занятіемъ перелѣска Петръ выигралъ мѣсто для развертыванія боевого порядка всего своего отряда.

Увидѣвъ непріятеля, „въ парадѣ стоящаго впереди Лѣсной“, Петръ выстроилъ боевой порядокъ согласно отдан-

ному имъ раньше ордеръ де батайлъ и около 1-го часа пополудни атаковалъ шведовъ на главной ихъ позиціи.

Атака русскихъ была встрѣчена артиллерійскимъ и ружейнымъ огнемъ, а затѣмъ—конными атаками шведской кавалеріи и пѣхоты. Упорный бой продолжался до трехъ часовъ дня.

Успѣхъ долго не склонялся ни на ту, ни на другую сторону, но въ концѣ концовъ около 3 часовъ пополудни русскіе отбросили шведовъ въ вагенбургъ.

Продолжительность и ожесточенность боя утомили сражавшихся и вызвали невольно перерывъ боя. Въ теченіе двухъ часовъ противники отдыхали другъ противъ друга на дистанціи половины пушечнаго выстрѣла.

Около 5 часовъ дня прибылъ, наконецъ, къ полю сраженія Боуръ, который и пристроился къ лѣвому флангу корволанта. Это позволило Петру перевести съ лѣваго фланга на правый два драгунскихъ полка и нанести шведамъ рѣшительный ударъ на стратегическомъ ключѣ, захвативъ дорогу въ Пропойскъ.

Какъ разъ въ то время, когда русскіе захватили эту дорогу, къ Левенгаупту прибыли войска, которыя были направлены, въ качествѣ авангарда, къ Пропойску и за которыми Левенгауптъ послалъ въ началѣ боя.

Прибывшее подкрѣпленіе атаковало правый флангъ Петра и заставило его очистить дорогу на Пропойскъ.

Однако, Левенгауптъ уже не въ силахъ былъ возстановить бой. Разбитыя его войска укрылись въ вагенбургѣ, уступивъ побѣдителямъ весь свой лагерь.

Около 7 часовъ вечера наступили сумерки и пошелъ густой снѣгъ съ сильнымъ вѣтромъ. Петръ Великій прекратилъ сраженіе. Войска наши ночевали на полѣ битвы въ ружьѣ, не разводя огней. Самъ Петръ провелъ ночь на снѣгу, завернувшись въ оледенѣлый плащъ.

Съ разсвѣтомъ Царь готовился возобновить сраженіе, но непріятель не выждалъ и, воспользовавшись темнотой ночи, бросилъ вагенбургъ и отступилъ къ Пропойску, удачно замаскировавъ это отступленіе посредствомъ множества бивачныхъ огней. При этомъ, кромѣ вагенбурга, онъ оставилъ раненыхъ и всю свою артиллерію.

По первому извѣстію объ отступленіи шведовъ Петръ Великій послалъ генерала Пфлуга съ нѣсколькими полками драгунъ, казаками и калмыками. Не доходя Пропойска, онъ настигъ и разбилъ ихъ арріергардъ. Между тѣмъ, Левенгауптъ, прибывъ къ Пропойску, убѣдился здѣсь въ невозможности форсировать переправу, прегражденную драгунами Фастмана, и, думая только о спасеніи остатковъ своего корпуса, бросилъ тутъ остальную часть транспорта, посадилъ пѣхоту на обозныхъ лошадей и двинулся поспѣшно внизъ по р. Сожу, отыскивая, гдѣ-бы перейти ее. Ему удалось это исполнить 30 сентября у д. Глиники, откуда онъ уже продолжалъ путь въ Сѣверскую область для соединенія съ Карломъ XII, безпрестанно тревожимый нападеніями русской конницы.

Петръ послѣ боя у Лѣсной оставался на полѣ сраженія три дня, а затѣмъ двинулся на Чаусы къ Смоленску, взявъ съ собою всю пѣхоту, которая вслѣдствіе усталости и разстройства не могла дальше принимать участія въ военныхъ дѣйствіяхъ. Что касается конницы, то большая ея часть, подъ начальствомъ Меншикова, была направлена черезъ Гомель въ Украину для присоединенія къ арміи Шереметева.

Потери шведовъ подъ Лѣсной были: убитыхъ—8000 на мѣстѣ боя и болѣе 500 человекъ—при преслѣдованіи; плѣнныхъ: 45 офицеровъ, 700 нижнихъ чиновъ; 17 орудій и множество знаменъ и штандартовъ и 5000 повозокъ.

Потери русскихъ: болѣе 1000 убитыми и около 3000 ранеными.

Разница въ потеряхъ громадная, но не въ этой разницѣ значеніе побѣды подъ Лѣсной. Прежде всего эта побѣда, названная Петромъ матерью Полтавской побѣды, имѣла громадное нравственное значеніе: впервые русскія войска одержали побѣду, ведя наступательный бой, маневрируя и дѣйствуя регулярнымъ способомъ противъ равнаго въ силахъ, считавшагося непобѣдимымъ, противника.

Успѣхъ подъ Лѣсной поднялъ духъ арміи, вселилъ въ нее необходимую самоувѣренность, лишивъ въ то-же время непріятеля прежней самонадѣянности; затѣмъ побѣдою у Лѣсной Петръ лишилъ Карла XII хорошаго качества подкрѣпленій, продовольственныхъ припасовъ, что способство-

вало разрушенію боевой силы шведской арміи, боевыхъ припасовъ, что имѣло еще болѣе важныя послѣдствія, такъ какъ Карлу этихъ припасовъ было негдѣ взять. Кромѣ того, побѣда у Лѣсной обращаетъ на себя вниманіе:

Во 1-хъ, организаціей легкаго корпуса—корволанта: пѣхота на лошадяхъ, обозъ—вьючный.

Во 2-хъ, дѣятельностью конницы Меншикова, которая показываетъ, что у насъ въ это время уже прочно установился правильный взглядъ на работу передовой конницы впереди фронта арміи, и были достигнуты большіе успѣхи въ исполненіи этой роли конницей. *Исследования*

Въ 3-хъ, службой драгунъ въ тылу непріятеля и по обезпеченію связи и пути отступленія.

Въ 4-хъ, рѣзко проявленнымъ сознаніемъ необходимости поддерживать связь между наступающими колоннами и умѣлымъ выполненіемъ этой задачи.

Въ 5-хъ, взаимной поддержкой войскъ въ бою.

Въ 6-хъ, способомъ дѣйствій русскихъ войскъ въ бою—послѣ залпа (подготовка огнемъ)—атака холоднымъ оружіемъ.

Въ 7-хъ, усиленіемъ фланговъ линейнаго боевого порядка гренадерами.

Въ 8-хъ, правильнымъ выборомъ Петромъ пункта атаки и времени для нанесенія рѣшительнаго удара въ бою.

Въ 9-хъ, искуснымъ пользованіемъ Петромъ мѣстностью—движеніе двумя колоннами, захватъ передового лѣска для развертыванія и, наконецъ, въ 10-хъ, умѣлымъ пользованіемъ Петромъ резервами какъ по времени, такъ и по мѣсту ихъ употребленія. (x)

Пока Петръ раздѣлывался съ Левенгауптомъ, главныя силы шведовъ, слѣдуя на Кричевъ, 24-го сентября перешли р. Ипутъ и заняли Костеничи *).

Маршъ шведовъ до Ипути по труднопроходимой мѣстности потребовалъ неимоверныхъ усилій. Авангардъ Лагеркрона сбился съ пути, войска растянулись и Карлъ вынужденъ былъ у Костеничъ остановиться на 15 дней, чтобы дать подтянуться отсталымъ.

*) См. схему № 5. (x)

Эта остановка шведовъ у Костеничъ дала возможность отряду Ифланда предупредить непріятеля и занять Стародубъ.

10-го октября Карлъ выступилъ изъ Костеничъ дальше, и черезъ 3 дня къ нему присоединились остатки отряда Левенгаупта.

Въ это-же время главная армія Шереметева прибыла въ Почепъ.

Въ половинѣ октября Карлъ прошелъ подъ стѣнами Стародуба и выслалъ отряды для занятія переправъ черезъ р. Десну, но главныя силы Шереметева предупредили Карла на Деснѣ, занявъ Пироговку.

24-го октября Карлъ занялъ д. Горки и здѣсь противъ русскихъ войскъ простоялъ 6 дней.

27-го октября въ Горки прибылъ Мазепа, уже не считавшій возможнымъ скрывать свои намѣренія и открыто перешедшій на сторону Карла. вмѣстѣ съ Мазепой къ шведамъ присоединились 2000 увлеченныхъ обманомъ казаковъ.

Въ этотъ-же день къ русской арміи прибылъ Петръ, гдѣ и узналъ объ измѣнѣ Мазепы.

Благодаря прибытію Мазепы къ Карлу, Батуринъ съ богатыми складами всякихъ запасовъ былъ открытъ для шведовъ, но вслѣдствіе медлительности Карла на переправѣ черезъ Десну у Мезина Меншикову и князю Голицыну, по повелѣнію Петра, удается взять штурмомъ и разрушить Батуринъ, уничтоживъ всѣ запасы.

Только послѣ этого Петръ, до сихъ поръ маневрировавшій въ районѣ Погребки-Чеплѣвка-Воронежъ въ цѣляхъ демонстраціи и прикрытія сообщеній съ Глуховымъ, открылъ переправившемуся черезъ Десну Карлу путь на истребленный Батуринъ и отошелъ съ арміей къ Глухову. 11-го ноября шведы переправились у Батурина черезъ Сеймъ и заняли с. Городище, въ окрестностяхъ котораго простояли 4 дня, чтобы дать время подтянуться отставшимъ частямъ арміи.

Между тѣмъ, холода все усиливались и это обстоятельство, въ связи съ необходимостью дать войскамъ отдыхъ послѣ столь тяжелыхъ трудовъ и лишеній, заставило Карла XII занять зимнія квартиры между Ромнами, Гадя-

чемъ, Прилуками и Лохвицей, въ окрестностяхъ которыхъ Мазепою были собраны въ большомъ количествѣ продовольственные припасы.

Въ это-же время русская армія, выжидая разъясненія дальнѣйшихъ намѣреній шведовъ, за которыми наблюдала наша конница, до половины ноября располагалась у Глухова.

Получивъ точныя свѣдѣнія о расположеніи противника на зимнихъ квартирахъ и заключивъ изъ этого, что Карлъ разсчитываетъ на значительное время прекратить военныя дѣйствія, Петръ, имѣя въ виду успокоить край и устроить свои сообщенія съ внутренними областями Россіи, къ 26-му ноября расположилъ свои главные силы въ Лебединѣ, частью силъ занялъ Ахтырку и для прикрытія своего расположенія къ Вефрику выдвинулъ авангардъ подъ начальствомъ г.-л. Ренне.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Петръ выслалъ для занятія Полтавы 5 баталіоновъ подъ командою полковника Келена, и у Миргорода поставилъ конный отрядъ. Кромѣ того, въ Черниговѣ, Нѣжинѣ, Кіевѣ, Переяславлѣ и Переволочнѣ находились русскіе гарнизоны.

Такимъ образомъ, шведы, занявъ квартиры въ центрѣ Украйны, были со всѣхъ сторонъ окружены укрѣпленными пунктами, занятыми русскими гарнизонами.

Такое охватывающее положеніе давало возможность русской арміи своими набѣгами тревожить шведовъ, держать ихъ въ постоянной боевой готовности, изнурять ихъ и наносить имъ потери, пополнять которыя у нихъ не было средствъ.

Но Петръ не ограничивался нападеніями мелкихъ отрядовъ. Въ началѣ декабря онъ производитъ нападеніе значительными силами на квартирный раіонъ Карла XII, успѣваетъ разрушить Гадячъ и Ромны.

Постоянныя нападенія Петра на квартирный раіонъ шведовъ дѣлаютъ положеніе ихъ крайне труднымъ и Карлъ рѣшаетъ, наконецъ, отодвинуть русскихъ далѣе къ востоку, для чего прежде всего овладѣть Вефрикомъ, который служилъ точкой опоры для набѣговъ русской конницы на квартирное расположеніе шведовъ.

Послѣ значительныхъ усилій шведамъ 6-го января 1709 г., наконецъ, удалось кровопролитнымъ штурмомъ овладѣть Веприкомъ.

Эти дѣйствія шведовъ заставили Петра передвинуть свои главныя силы изъ Лебедины въ Сумы и передъ фронтомъ квартирнаго раіона шведовъ оставалась только наша конница, занимая Груню, Кузьминъ и Опошню.

Русская конница, по прежнему, продолжала тревожить противника частыми нападеніями, что крайне стѣсняло шведовъ, лишая ихъ столь необходимаго имъ отдыха. Къ тому-же, запасы занимаемаго шведами раіона стали истощаться и нужно было искать новыхъ квартиръ.

Вслѣдствіе этого Карлъ XII рѣшилъ: оттѣснить русскихъ возможно дальше на востокъ и, чтобы поставить между ними и собою трудноодолимую преграду, опустошить на значительное разстояніе пространство по лѣвому берегу р. Ворсклы. Вслѣдъ за тѣмъ Карлъ намѣтилъ себѣ продвинуть шведскую армію вплотную къ Ворсклѣ и занять такимъ образомъ новый квартирный раіонъ, непосредственно прикрытый съ фронта труднодоступными берегами этой рѣки.

Исполненіе этого плана Карлъ началъ 19-го января, когда онъ овладѣлъ с. Грунь. 27-го января шведы заняли Опошню, 28-го—Котельву, которую русская конница оставила безъ боя.

Получивъ свѣдѣнія о наступленіи шведовъ на востокъ, Петръ стянулъ къ Ахтыркѣ свои главныя силы, которыя прибыли сюда въ первыхъ числахъ февраля. 8 февраля Карлъ двинулся къ Ахтыркѣ, но наши главныя силы, оставивъ здѣсь въ качествѣ гарнизона 3 пѣхотныхъ полка и не желая ввязываться въ бой, отошли къ Бѣлгороду; конница-же наша заняла Краснокутскъ.

Узнавъ объ отступленіи русскихъ, Карлъ XII рѣшилъ, что задача его по отодвиганію противника къ востоку имъ выполнена, повернулъ обратно къ р. Ворсклѣ, причемъ на возвратномъ пути привелъ въ исполненіе вторую половину своего плана: опустошилъ всю мѣстность между расположеніемъ русскихъ и р. Ворсклою.

10 февраля шведы прибыли къ Краснокутску и вынудили расположенную здѣсь нашу конницу отойти къ Богодухову.

18 февраля шведы достигли уже Опошны.

Выдвижение Карла XII съ частью своей арміи за Ворсклу при условіи оставленія тыловыхъ ея частей на р. Сулѣ повлекло за собою значительное расширение въ глубину квартирнаго района шведовъ.

Этимъ обстоятельствомъ рѣшилъ воспользоваться Петръ, чтобы еще въ большей, а главное—въ сильнѣйшей мѣрѣ развить свой планъ постояннаго тревоженія расположенія шведовъ въ цѣляхъ не дать имъ отдыха и покоя, не дать имъ собраться съ силами и привести въ порядокъ разстроенную предшествующей кампаніей армію. Въ этихъ видахъ Петръ организуетъ набѣгъ на наиболѣе удаленныя части шведской арміи, что приводило къ нападенію и къ тревоженію ея тыла, къ стѣсненію ея съ запада. Такой набѣгъ былъ тѣмъ болѣе умѣстнымъ, что онъ могъ заставить Карла XII не развивать его наступательныя операціи на востокъ, а, напротивъ, принудить его вновь передвинуться къ западу, т. е. опять въ мѣстность, уже истощенную и опустошенную долговременнымъ пребываніемъ тамъ войскъ.

Исполненіе задачи было поручено Царемъ Шереметеву, въ распоряженіе котораго для этой цѣли въ началѣ февраля, вскорѣ послѣ прибытія главныхъ силъ къ Ахтыркѣ, былъ выдѣленъ особый отрядъ „деташаментъ“ въ составѣ 4 полковъ конной пѣхоты и 10 полковъ драгунъ.

Шереметевъ выступилъ изъ Ахтырки послѣ 5 февраля и, обойдя съ сѣвера квартирный районъ шведовъ, 15 февраля овладѣлъ Ращовкою и Камышною. Послѣ этого фельд-маршалъ двинулся къ Лохвицѣ, а затѣмъ къ Лубнамъ.

Извѣстіе о нападеніи русскихъ на тыловые пункты расположенія шведской арміи Карлъ XII получилъ въ Опошнѣ 18 февраля.

Король тотчасъ-же приказываетъ своимъ войскамъ принять болѣе сосредоточенное расположеніе, вслѣдствіе чего къ началу марта шведская армія расположилась въ районѣ между Пселомъ и Ворсклою, занимая Рѣшетилровку, Лютеньку, Опошню и Будище. Въ послѣднемъ пунктѣ находилась и главная квартира Карла.

Въ это время русская армія, по прежнему, была раздѣлена на двѣ части: одна—деташаментъ Шереметева,

находилась въ Лубнахъ, а другая—главныя силы, подъ начальствомъ Меншикова, располагалась на лѣвомъ берегу Ворсклы между Богодуховымъ, Бѣлгородомъ и Харьковомъ.

Царь Петръ въ это время пребывалъ въ Воронежѣ, наблюдая за постройкой и вооруженіемъ кораблей, предназначавшихся на случай войны съ Турціей.

При такомъ взаимномъ расположеніи противниковъ особенное и чрезвычайно важное для обѣихъ сторонъ значеніе представляла Полтава.

Занятая довольно значительнымъ русскимъ гарнизономъ, она прежде всего являлась опорнымъ пунктомъ для набѣговъ русскихъ на квартирное расположеніе шведовъ, уничтожая, благодаря этому, значеніе р. Ворсклы, какъ прикрытія послѣдняго. Затѣмъ Полтава служила точкою связи обѣихъ частей русской арміи, расположенныхъ на различныхъ берегахъ Ворсклы, и вслѣдствіе этого обезпечивала имъ свободу маневрированія. Далѣе, Полтава лежала на кратчайшемъ направленіи связи между расположеніемъ шведской арміи и правымъ берегомъ Днѣпра, откуда Карлъ ожидалъ поддержки какъ отъ Станислава Лещинскаго, такъ и отъ крымскихъ татаръ. Наконецъ, Полтава являлась центромъ Украйны, владѣніе которымъ въ значительной мѣрѣ обезпечивало вліяніе на населеніе всей Малороссіи.

При такихъ условіяхъ для Карла XII, поставленнаго въ необходимость еще долгое время не возобновлять прерваннаго наступленія въ центральную Россію, находясь въ районѣ своего прежняго расположенія, оставлять Полтаву въ рукахъ русскихъ было крайне не выгодно. Только овладѣвъ ею, Карлъ могъ утвердиться на р. Ворсклѣ и благодаря этому, рассчитывать на спокойный отдыхъ арміи, на стѣсненіе дѣйствій русскихъ войскъ, а, значитъ, и на сохраненіе за собою полной свободы дѣйствій, на обезпеченіе связи съ поляками и турками, подкрѣпленія отъ которыхъ ему были необходимы, наконецъ,—на переходъ на его сторону хотя-бы части украинскихъ казаковъ.

Нѣсколько лично произведенныхъ кородемъ рекогносцировокъ убѣдили Карла XII въ томъ, что Полтавой овладѣть будетъ очень легко и это окончательно заставило Карла XII обратить свое вниманіе на этотъ укрѣпленный пунктъ.

3 и 4 апрѣля Карлъ съ частью войскъ штурмуетъ Полтаву, но безуспѣшно. Неудача озлобила короля и, чтобы не нести излишнихъ потерь, онъ рѣшается начать противъ нея осаду.

Городъ Полтава*) лежитъ на правомъ высокомъ и крутомъ берегу р. Ворсклы близъ устья рѣчки Коломака. Въ этомъ мѣстѣ Ворскла течетъ въ низменной и широкой долинѣ, покрытой труднопроходимыми болотами.

Полтава была окружена земляными укрѣпленіями неправильнаго полигона съ тѣсными бастіонами и рвомъ.

Въ теченіе зимы укрѣпленія эти были исправлены и усилены нѣкоторыми наружными постройками. Предмѣстье города съ сѣверо-восточной стороны не было укрѣплено.

Гарнизонъ крѣпости состоялъ изъ 4000 чел. войскъ и 2500 вооруженныхъ жителей съ энергичнымъ комендантомъ, полковникомъ Келенымъ, во главѣ. Гарнизонъ былъ обильно снабженъ продовольственными припасами, но боевыхъ припасовъ имѣлъ недостаточно.

Осадныя работы шведовъ противъ Полтавы начались уже съ конца апрѣля. Сначала работы эти велись безъ системы и нетерпѣливый Карлъ часто прерывалъ ихъ штурмами. Эти штурмы, однако, всегда съ успѣхомъ были отбиваемы Полтавскимъ гарнизономъ, который съ первыхъ-же дней осады дѣйствовалъ въ высшей степени активно, производя постоянныя вылазки, вѣчно тревожа непріятеля, прерывая его работы и нерѣдко даже отбирая у него шанцевый инструментъ.

Рядъ неудачныхъ штурмовъ Полтавы заставилъ Карла постепенно стягивать къ городу все больше и больше войскъ и, наконецъ, въ половинѣ мая къ Полтавѣ была стянута вся шведская армія, которая по близости крѣпости устроила укрѣпленный лагерь.

Въ это время русскія войска располагались слѣдующимъ образомъ: 7000 драгунъ, подъ начальствомъ Ренне, находились около устья Коломака. Шереметевъ стоялъ въ Лубнахъ, а Меншиковъ—въ Богодуховѣ.

*) См. планъ № 6.

Когда шведы начали правильную атаку на западный фронтъ крѣпости, Ренне выстроилъ небольшой редутъ, обезпечивавшій его сообщеніе съ гарнизономъ, а Меншиковъ, получивъ свѣдѣніе о тяжеломъ положеніи послѣдняго, рѣшилъ оттянуть шведовъ отъ Полтавы, для чего и произвести диверсію къ сторонѣ Опошны. Попытка противъ Опошны, произведенная 7 мая, не удалась и Меншиковъ отвелъ армію къ д. Крутой Берегъ на соединеніе къ Ренне 9 мая.

Меншиковъ усилилъ гарнизонъ крѣпости бригадой пѣхоты (900 чел.) и заложилъ сильный редутъ для болѣе прочнаго сообщенія съ Полтавой. Это вызвало шведовъ на устройство противъ этихъ редутовъ сильной укрѣпленной позиціи, лишившей русскую полевую армію связи съ гарнизономъ.

Прикрывъ себя другимъ большимъ редутомъ, русскія войска расположились по обѣ стороны р. Коломака, устроивъ южнѣе д. Савки нѣсколько мостовъ. Въ такомъ положеніи Меншиковъ не находилъ способа выручить Полтаву и долженъ былъ ограничиться набѣгами, которые нѣсколько отвлекали шведовъ отъ осады, но не могли заставить ихъ отказаться отъ нея вовсе.

Между тѣмъ, шведы продолжали осадныя работы, которыя, впрочемъ, шли не особенно быстро, такъ какъ производили ихъ по большей части казаки, совершенно непривыкшіе къ такого рода работамъ. Тѣмъ не менѣе, къ концу мая шведы подвели подступы къ самому валу.

Получивъ свѣдѣнія о дѣйствіяхъ шведовъ и придавая Полтавѣ большое значеніе, Петръ приказалъ Шереметеву соединиться съ Меншиковымъ и принять всѣ мѣры къ спасенію крѣпости, не разрѣшая, однако, вступать въ рѣшительный бой.

Къ концу мая Шереметевъ прибылъ къ д. Крутой берегъ.

1 іюня шведы произвели сильную бомбардировку города, гдѣ произошелъ отъ этого пожаръ. Пользуясь этимъ, шведы пошли на приступъ и успѣли уже поставить королевское знамя на валу, но гарнизонъ Полтавы, послѣ двухъ-часового упорнаго боя, опрокинулъ штурмующихъ.

2 іюня шведы потребовали сдачи крѣпости, на что полковникъ Келенъ отвѣчалъ сильной вылазкой, во время

которой удалось отобрать у противника 4 пушки и 2 мортиры. Тѣмъ не менѣе, положеніе гарнизона было крайне тяжело.

4 іюня къ арміи прибылъ Петръ.

Узнавъ о тяжеломъ положеніи гарнизона и недостаткѣ въ крѣпости боевыхъ припасовъ, свѣдѣнія о чемъ онъ получилъ изъ донесенія Келена, брошеннаго въ русскій лагерь въ пустой бомбѣ, Петръ рѣшилъ перейти на правый берегъ Ворсклы и атаковать Карла XII совместно со Скоропадскимъ; пока-же произвести рядъ набѣговъ въ цѣляхъ отвлечь шведовъ отъ Полтавы, положеніе которой съ каждымъ днемъ дѣлалось все тяжелѣе и тяжелѣе.

Во исполненіе повелѣнія Петра гетманъ Скоропадскій, стоявшій съ особымъ отрядомъ на р. Пселѣ, произвелъ 14 іюня нападеніе на д. Жуки, гдѣ была главная квартира Карла XII. Генераль-лейтенантъ Генский въ ночь съ 13 на 14 іюня атаковалъ Ст. Сенжары, а генераль-лейтенантъ Ренне 15 іюня произвелъ энергичное наступленіе отъ д. Петровки къ сторонѣ главнаго шведскаго лагеря. Въ общемъ дѣйствія нашихъ конныхъ отрядовъ, причинивъ шведамъ большое безпокойство и нанеся нѣкоторый уронъ, принудили всѣ ихъ войска сосредоточиться къ самой Полтавѣ, но не заставили Карла XII снять осаду.

Тогда 16 іюня Петръ собралъ военный совѣтъ, который и постановилъ, въ виду тяжелаго положенія Полтавскаго гарнизона, теперь-же перейти на правый берегъ Ворсклы и атаковать шведовъ. Въ виду этого 17 іюня генералу Ренне, стоявшему до сего времени на лѣвомъ берегу Ворсклы у д. Петровки, было приказано перейти съ тремя пѣхотными и 12 драгунскими полками на правый берегъ р. Ворсклы съ цѣлью обезпечить переправу всей арміи у этого пункта. Ренне удачно выполнилъ задачу, оттѣснивъ шведовъ и занявъ высоты противъ д. Петровки, на которыхъ выстроилъ тетъ-де-понъ, состоящій изъ отдѣльных укрѣпленій.

18 іюня для болѣе прочнаго удержанія въ нашихъ рукахъ переправы у Петровки къ Ренне была присоединена дивизія Алларта.

Въ этотъ-же день всѣ обозы и вообще всѣ „тягости“, которыя были не нужны въ предстоящемъ бою, были отправлены въ д. Рублевку, что указываетъ на намѣреніе Петра, въ случаѣ неудачи, отходить на Богодуховъ.

19 іюня въ 1 часъ ночи вся русская армія снялась со своего лагеря у д. Крутой Берегъ и двинулась вверхъ по Ворсклѣ къ д. Черняхово.

20-го она перешла черезъ Ворсклу по мостамъ, приготовленнымъ генераломъ Ренне, и бродомъ у д. Семеновки.

Переправившись черезъ Ворсклу, армія у д. Семеновки, верстахъ въ 8 отъ Полтавы, устроила укрѣпленный лагерь какъ для прикрытія переправъ, такъ несомнѣнно и для своей собственной безопасности:

Лагерь представлялъ сильное укрѣпленіе, но со многими выходами изъ него.

Здѣсь прежде дальнѣйшаго наступленія Петръ хотѣлъ выждать присоединенія гетмана Скоропадскаго съ казаками, которымъ приказано было идти къ арміи, и 40000 калмыковъ Аюнь-хана.

Калмыки могли прибыть къ русскимъ только 29 іюня и этотъ день и былъ назначенъ для атаки шведовъ.

Ознакомившись, однако, съ мѣстностью и найдя ее очень пересѣченной, Царь 25 іюня вечеромъ передвинулъ армію внизъ по р. Ворсклѣ къ югу отъ оврага, находящагося сѣвернѣе Яковцы. За ночь здѣсь былъ выстроенъ новый укрѣпленный лагерь, подобный лагерю у Семеновки. Этотъ новый лагерь тыломъ примыкалъ къ крутому берегу р. Ворсклы; съ правой его стороны находился глубокій оврагъ, а съ лѣвой—густой лѣсъ, перерѣзанный крутыми оврагами. Передъ фронтомъ лагеря версты на двѣ простиралась открытая равнина, которая оканчивалась отлогимъ спускомъ къ лѣсу, замыкавшему ее съ западной стороны. Между этимъ лѣсомъ и тѣмъ, который находился на лѣвомъ флангѣ лагеря, оставался промежутокъ, немного болѣе версты шириною, черезъ который пролегалъ путь къ Полтавѣ. Этотъ открытый промежутокъ между лѣсами при современныхъ боевыхъ порядкахъ являлся наиболѣе удобнымъ подступомъ какъ для русскихъ при ихъ атакѣ шведскаго лагеря у Полтавы, такъ и для шведовъ въ случаѣ ихъ атаки русскихъ въ укрѣпленіяхъ у д. Яковцы.

Въ виду необходимости въ укрѣпленномъ лагерѣ у д. Яковцы ожидать 4 дня и вслѣдствіе указаннаго значенія промежутка между лѣсами Петръ 26 іюня приказалъ преградить этотъ промежутокъ шестью редутами, построен-

ными въ разстояніи ружейнаго выстрѣла одинъ отъ другого. Редуты эти были заняты двумя баталіонами полка Айгутова (Бѣлгородскаго), сформированнаго изъ людей стараго строя.

Въ ночь на 27-е перпендикулярно къ этому ряду редутовъ отъ его середины Царь велѣлъ возвести еще 4 редута, изъ которыхъ, однако, 2 не были окончены къ началу боя, разыгравшагося раньше, чѣмъ предполагалъ Петръ.

Вся система редутовъ, построенная Петромъ на наиболѣе удобномъ подступѣ для обѣихъ сторонъ въ зависимости отъ того, кто будетъ атаковать, имѣла громадное значеніе: въ случаѣ наступленія Петра редуты, не мѣшая пройти по подступу, могли служить точкою опоры, а въ случаѣ неудачи—сильною тыловою позиціей. Въ случаѣ наступленія шведовъ они давали возможность Петру вести не пассивно-оборонительный бой, а активно-оборонительный (выжидательный).

Не позволяя шведской арміи выстроить хорошо ею изученный обычный линейный боевой порядокъ, продольные редуты (4) вынуждали шведовъ при наступленіи раздѣлиться и притомъ, изъ боязни попасть внутренними флангами подъ фланговый огонь, сжаться къ наружнымъ флангамъ, что въ значительной мѣрѣ стѣсняло движеніе. При необходимости далѣе продвинуться за линію поперечныхъ редутовъ (6) они должны были еще болѣе мѣшать наступленію шведовъ тѣмъ болѣе, что, проходя въ промежутки между редутами, шведы обстрѣливались перекрестнымъ съ нихъ огнемъ.

Въ общемъ вся система редутовъ въ высшей степени затрудняла наступленіе шведской арміи, разстраивала его и замедляла, что, въ свою очередь, должно было, съ одной стороны, обезсилить шведовъ ко времени ихъ выхода на открытую площадку передъ укрѣпленнымъ лагеремъ, въ которомъ находилась почти вся русская армія, а съ другой стороны,—дать время Петру изготовить свои главные силы къ бою. Это придавало всей системѣ возведенныхъ Петромъ редутовъ значеніе передовой позиціи, дававшей возможность Петру разыграть выжидательный бой, т. е. небольшою частью своихъ войскъ задержать противника, разстроить его матеріально и морально, насколько возможно обезсилить, а

затѣмъ остальными своими силами нанести ему рѣшительный ударъ въ наиболѣе тяжелую для него минуту.

Карлъ XII, получивъ 21 іюня свѣдѣніе о переправѣ русской арміи черезъ Ворсклу, рѣшилъ въ этотъ-же день встрѣтить ее наступленіемъ-же и не допустить къ Полтавѣ. Убѣдившись, однако, что противникъ, дойдя до д. Семеновки, остановился и окопался, Карлъ отмѣнилъ свое намѣреніе.

Убѣжденный въ томъ, что назрѣваетъ минута рѣшительнаго послѣдняго боя и не желая во время его имѣть у себя въ тылу крѣпость, занятую непріятельскимъ гарнизономъ, Карлъ въ этотъ-же день выдѣлилъ особый, въ 3000 чел., отрядъ для овладѣнія Полтавой штурмомъ: 21 и 22 іюня шведы нѣсколько разъ энергично и настойчиво штурмовали Полтаву, но геройскій и многострадаальный гарнизонъ при помощи городскихъ обывателей, не исключая женщинъ и дѣтей, мужественно отбилъ всѣ атаки противника.

Значительныя потери, понесенныя за эти два дня шведами, заставили Карла XII прекратить штурмы, оставивъ для наблюденія за крѣпостью и продолженія осадныхъ работъ небольшой отрядъ.

Король всю остальную армію расположилъ къ сѣверу отъ Полтавы въ готовности атаковать армію Петра.

Между тѣмъ, положеніе шведовъ было крайне печально: началъ чувствоваться недостатокъ какъ въ продовольственныхъ, такъ и въ боевыхъ припасахъ. Армія находилась между непріятельскою крѣпостью, занятою если и не многочисленнымъ, то крѣпкимъ духомъ и гордымъ своими успѣхами гарнизономъ и арміей, которая была вдвое сильнѣй и при томъ готовилась къ бою. Небольшіе конные отряды русскихъ съ неутомимой дѣятельностью тревожили расположеніе шведовъ и истощали силы солдатъ, вызывая сильный нарядъ на сторожевую службу. вмѣстѣ съ тѣмъ надежда на содѣйствіе поляковъ и турокъ постепенно исчезала, а въ то-же время Карлъ получилъ грозное извѣщеніе изъ Самары, что 40 т. калмыковъ хана Аюки двигаются на присоединеніе къ русской арміи.

При такихъ условіяхъ только немедленно одержанная побѣда надъ русскими могла вывести шведскую армію изъ

критическаго положенія. Карлъ XII понималъ это и потому рѣшилъ, предупредивъ Петра, атаковать его возможно скорѣе. Днемъ атаки было назначено 27 іюня.

Къ этому дню русская армія состояла изъ 61 баталіона, 23 драгунскихъ полковъ и 1 эскадрона и 72 орудій разнаго калибра; всего около 50000 человекъ.

Силы шведовъ 27 іюня состояли изъ 24 баталіоновъ, 41 эскадрона конницы и всего лишь изъ 4 орудій. Итого около 25000 человекъ.

Небольшой отрядъ и вся артиллерія были оставлены у Полтавы; послѣдняя потому, что для нея не было снарядовъ. Затѣмъ часть конницы была разставлена въ видѣ постовъ внизъ по Ворсклѣ въ направленіи на Нов. Сенжары и Кобеляки какъ-бы для прикрытія вѣроятнаго пути отступления. Все это ослабляло армію приблизительно на 6000 человекъ.

Царь Петръ, допуская возможность атаки шведовъ, предполагалъ въ этомъ случаѣ задержать противника на передовой позиціи конницей, боемъ на этой позиціи разстроить и ослабить его, затѣмъ отступленіемъ войскъ, занимавшихъ редуты, подвести разстроеннаго противника подъ фланговый артиллерійскій огонь изъ укрѣпленнаго лагеря, вынудить подъ этимъ огнемъ совершить весьма трудный маневръ—перемѣнить фронтъ всего боевого порядка подъ прямымъ угломъ, этимъ еще больше обезсилить шведскую армію, заставить ее атаковать сильныя наши укрѣпленія и послѣ того, какъ шведы разобьются о послѣднія, перейти въ наступленіе, стремясь къ окруженію арміи противника.

Во исполненіе этого плана Петръ еще 26 іюня расположилъ свою армію соотвѣтствующимъ образомъ и принялъ мѣры для нравственной ея подготовки.

Уже съ 26 іюня наша армія расположилась такъ: главные силы—въ укрѣпленномъ лагерѣ; въ редутахъ—два баталіона Бѣлгородскаго полка; непосредственно за поперечными редутами подъ начальствомъ Меншикова—вся конница, отъ которой впередъ высылались къ сторонѣ шведовъ развѣзды.

Въ этотъ-же день Царь объѣзжалъ ряды арміи, бесѣдуя съ офицерами и воодушевляя солдатъ,

Впослѣдствіи, когда уже получено было донесеніе о наступленіи шведовъ, войскамъ былъ прочитанъ слѣдующій безсмертный приказъ:

„Воины, пришелъ часъ, который долженъ рѣшить судьбу отечества. Вы не должны помышлять, что сражаетесь за Петра, но за государство, Петру врученное, за родъ свой, за отечество, за православную нашу вѣру и церковь. Не должна васъ смущать слава непобѣдимости непріятеля, которой ложь вы доказали не разъ своими побѣдами. Имѣйте въ сраженіи передъ собой правду и Бога, защитника вашего, а о Петрѣ вѣдайте, что ему жизнь не дорога. Жила-бы только Россія во славѣ и благоденствіи для благосостоянія вашего“.

Согласно рѣшенію, принятому наканунѣ, послѣ совѣщанія съ фельдмаршаломъ Рейншильдомъ, Карлъ раздѣлилъ свою армію: пѣхоту—на 4 колонны, а кавалерію—на 6. Кромѣ этихъ общихъ указаній, никакихъ распоряженій не было сдѣлано, что объясняется тѣмъ, что шведы, отброшенные въ тѣсный районъ ихъ осаднаго лагеря, не знали въ точности расположенія русскихъ.

Шведская армія, имѣя впереди пѣхоту, выступила изъ своего укрѣпленнаго лагеря въ 2 часа утра, когда еще было темно.

Наши развѣзды, внимательно слѣдившіе за шведами, тотчасъ обнаружили ихъ движеніе и немедленно донесли о немъ Меншикову, который далъ знать объ этомъ Царю Петру и Шереметеву.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Меншиковъ, желая встрѣтить шведовъ возможно раньше и тѣмъ выиграть время для изготовленія къ бою главныхъ силъ, выстроилъ всю свою конницу въ боевой порядокъ и смѣло двинулся навстрѣчу противнику.

Шведы, замѣтивъ наступленіе русской конницы, быстро сквозь промежутки между пѣхотными колоннами продвинули впередъ свою конницу, которая и бросилась стремительно на нашихъ драгунъ; въ 3 часа утра передъ редутами кипѣлъ уже горячій бой.

Наши драгуны нѣсколько разъ опрокидывали шведскую конницу, но послѣдняя, поддерживаемая пѣхотой, быстро оправлялась и возобновляла свои атаки. Въ общемъ швед-

ская армія хотя и медленно, но все-же приближалась къ редутамъ.

Бой конницы впереди редутовъ продолжался около часа. За это время главные силы русской арміи успѣли уже совершенно изготовиться, а потому настало время прекратить бой на передовой позиціи, а войскамъ, ведшимъ его, отойти на главную позицію. Но Меншиковъ, забывъ общій планъ боя и придавая своему частному успѣху несоотвѣтственно большое значеніе, пришелъ къ мысли о необходимости здѣсь-же у передовыхъ редутовъ покончить совершенно со шведами. Вслѣдствіе этого вмѣсто того, чтобы отходить, онъ съ еще большимъ упорствомъ старается не пропускать шведовъ сквозь редуты.

Преслѣдуя исполненіе намѣченнаго плана и не видя никакихъ обстоятельствъ, измѣняющихъ обстановку на столько, чтобы слѣдовало отказаться отъ него, Петръ въ дальнѣйшей задержкѣ Меншикова у редутовъ видѣлъ лишь опасность быть разбитымъ по частямъ, а потому посылаетъ послѣднему приказаніе отвести конницу къ правому флангу ретраншемента и поставить ее между нимъ и высотой, лежащею къ сѣверу.

Увлечшись своей идеей и полагая, что Государь недостаточно оріентированъ въ положеніи дѣлъ, Меншиковъ рѣшилъ продолжать бой у редутовъ, а Петру посылаетъ донесеніе, въ которомъ указываетъ, что отступление нашей конницы крайне вредно отразится на ходѣ боя и что присылка ему нѣсколькихъ полковъ пѣхоты окончательно склонитъ побѣду на нашу сторону.

Между тѣмъ, бой продолжался и въ 5 часовъ утра постепенно продвигавшіеся впередъ шведы съ успѣхомъ атаковали два ближайшіе и неоконченные еще постройкой продольные редута. Дальнѣйшія неоднократныя попытки взять слѣдующіе два продольные редута, не смотря на стремительность и упорство атакъ, не увѣнчались успѣхомъ. Тогда Карлъ XII рѣшается на обходъ этихъ редутовъ съ сѣверной стороны.

Отойдя нѣсколько назадъ и плотно сомкнувшись, шведы двинулись сѣвернѣе редутовъ. Но наша конница, руководимая Меншиковымъ, во-время замѣтила маневръ шведовъ, быстро передвинулась къ сѣверу и закрыла

такимъ образомъ промежутокъ между продольными редутами и Будищинскимъ лѣсомъ.

Здѣсь вновь наши драгуны должны были вступить въ горячій бой съ энергичнымъ противникомъ, всѣми силами стараясь не допустить его за линію поперечныхъ редутовъ. 14 знаменъ были трофеями нашихъ драгунъ въ этомъ бою. Взятыя знамена были отправлены Петру, какъ доказательство нашего успѣха на передовой позиціи и правильности взгляда Меншикова.

Тѣмъ не менѣе Царь Петръ, вѣрный идеѣ первоначальнаго плана боя, вторично приказываетъ Меншикову отвести конницу назадъ. Но Меншиковъ упорствовалъ.

Въ это время Петръ, имѣя свѣдѣнія объ успѣхахъ нашей конницы, узнаетъ, что при своемъ движеніи къ сѣверу отъ продольныхъ редутовъ, шведская армія, не помѣстивъ своего боевого порядка между этими редутами и Будищинскимъ лѣсомъ, раздѣлилась на-двое, и часть ея, въ составѣ 6 бат. и нѣсколькихъ эскадроновъ подъ начальствомъ ген. Шлиппенбаха и Росса, оказалась отрѣзанной редутами отъ остальныхъ своихъ войскъ и, опасаясь отдѣльнаго пораженія, укрылась въ Полтавскомъ лѣсу.

Видя возможность разбить отдѣльно войска Шлиппенбаха и Росса, а съ другой стороны, стремясь во что-бы то ни стало направить бой согласно ранѣе установленному плану, Петръ приказываетъ: Меншикову съ 5 бат. Ренцеля и 5 кон. полками Генскина атаковать шведовъ, укрывшихся въ южномъ лѣсу; Боуру принять отъ Меншикова начальствованіе надъ остальной конницей и тотчасъ начать отходить къ правому флангу укрѣпленнаго лагеря.

Эти приказанія Царя тотчасъ были приведены въ исполненіе.

Послѣ отступленія нашей конницы шведы произвели всѣми силами атаку на 6 поперечныхъ редутовъ, но потерпѣли при этомъ неудачу и вынуждены были отступить нѣсколько назадъ.

Тогда Карлъ XII, избѣгая излишнихъ потерь, приказалъ своимъ войскамъ пройти между редутами. Не смотря на сильный ружейный огонь изъ редутовъ, шведы благополучно исполнили этотъ маневръ, послѣ чего стали продвигаться за медленно отходившимъ Боуромъ.

При этомъ движеніи правый флангъ шведской арміи оказался отъ укрѣпленнаго русскаго лагеря всего лишь въ 30 саж.

Тотчасъ изъ всѣхъ орудій, стоявшихъ въ укрѣпленіяхъ, былъ открытъ сильнѣйшій картечный огонь, взявшій всю линію шведовъ во флангъ. Понесся потѣри при прорывѣ черезъ линію редутовъ и теперь неожиданно взятые съ фланга страшнымъ артиллерійскимъ огнемъ, разстроенные шведы въ полномъ безпорядкѣ бросились къ лѣсу, лежащему передъ фронтомъ русскаго лагеря, и здѣсь начали возстановливать порядокъ въ разстроенныхъ своихъ рядахъ.

Между тѣмъ, Меншиковъ, послѣ неудачнаго предложенія о сдачѣ, атаковалъ въ Полтавскомъ лѣсу настигнутыхъ имъ шведовъ и нанесъ имъ рѣшительное пораженіе. Остатки отряда, подъ начальствомъ Росса, спѣшили спастись бѣгствомъ къ Полтавѣ.

Поручивъ дальнѣйшее преслѣдованіе этихъ остатковъ Рейнцелю съ пѣхотою, самъ Меншиковъ съ драгунами вернулся на поле сраженія.

Предполагая, что шведы, отступившіе къ Будищинскому лѣсу, скоро оправятся и снова перейдутъ въ наступленіе, что вполне соотвѣтствовало характеру Карла XII, Петръ, преслѣдуя основную цѣль своего плана, приказалъ вывести часть пѣхоты изъ укрѣпленій и выстроить ее въ видѣ крыльевъ на флангахъ лагеря.

Это было сдѣлано для того, чтобы, съ одной стороны, улучшить условія стрѣльбы изъ ретраншементовъ, а съ другой стороны, чтобы при атакѣ непріятеля на укрѣпленный лагерь этими крыльями атаковать его съ фланговъ.

Однако, шведы медлили атакою и это навело Петра на мысль, что противникъ можетъ быть вовсе не пожелаетъ вести дальнѣйшій бой. Это, однако, не входило въ расчеты Петра, который уже ясно предвидѣлъ возможность разбить шведскую армію, но вмѣстѣ съ тѣмъ пока еще не рѣшался для этой цѣли перейти въ наступленіе.

Такимъ образомъ, Петру желательно было не мѣнять характера боя, а для этого ему нужно было заставить шведовъ атаковать себя, но при этомъ въ опредѣленномъ направленіи и въ такихъ условіяхъ, при которыхъ тотчасъ послѣ отбитія этой атаки можно было-бы перейти въ общее

наступление. Сдѣлать это возможно было, только выведя армию изъ укрѣпленнаго лагеря. Этимъ русская армія въ глазахъ шведовъ ставила себя въ болѣе выгодныя, съ ихъ точки зрѣнія, условія для атаки, а въ то-же время пріобрѣтала свободу маневрированія, столь необходимую для дальнѣйшаго перехода въ наступленіе. Но съ выходомъ русской арміи изъ ретраншементъ шведы могли ясно увидѣть численное превосходство первой, а потому могли и не рискнуть атаковать Петра, которому это было такъ желательно. Въ виду этого Петръ, выведя свою армию изъ лагеря и выстраивая ее въ боевой порядокъ, 8 пѣх. бат. и 1 бат. гренадеръ оставилъ въ ретраншементѣ для его охраненія и въ качествѣ общаго резерва, а 6 полковъ конницы кн. Волконскаго отправилъ къ Скоропадскому для установленія съ нимъ связи и для возможно болѣе широкаго преслѣдованія разбитаго врага, не допуская его отходить на западъ.

Фельдмаршалъ Шереметевъ и кн. Репнинъ пытались доказать Петру невыгодность ослабленія своей арміи передъ рѣшительнымъ боемъ, но Петръ не слушалъ просьбъ и убѣжденій своихъ ближайшихъ помощниковъ. Онъ твердо вѣрилъ, что „больше побѣждаетъ разумъ и искусство, нежели множество“, а потому и привелъ въ исполненіе свой планъ, направивъ еще 3 бат., подъ начальствомъ полковника Головина, „для коммуникаціи съ Полтавою“ на всякій случай къ Воздвиженскому монастырю.

Около 6 часовъ утра полки начали постепенно выходить изъ лагеря и строиться, согласно объявленнаго ордера де батайлъ, слѣдующимъ образомъ:

Центръ боевого порядка составили 42 бат. пѣхоты. Они построились въ двѣ линіи, причемъ для лучшаго осуществленія принципа взаимной поддержки за каждымъ баталіономъ первой линіи былъ поставленъ во 2-й линіи баталіонъ того-же полка. Начальствованіе всей пѣхотой было поручено фельдмаршалу Шереметеву. Крылья боевого порядка были составлены изъ конницы: правое—изъ 18 драгунскихъ полковъ, бывшихъ подъ начальствомъ г. л. Боура, а лѣвое—изъ 6 драгунскихъ полковъ подъ начальствомъ кн. Меншикова.

Всего въ русской арміи находилось теперь въ строю около 40000 ч.

Шведская армія, численность которой теперь достигала едва 25000, въ это время тоже выстроила боевой порядокъ, причемъ Карлъ XII, желая не допустить свою армію до охвата, приказалъ пѣхотѣ построиться въ одну линію, а конницу поставилъ на флангахъ въ двѣ линіи.

Къ 6^{1/2} часамъ утра построеніе обѣихъ армій было закончено и онѣ были совершенно готовы вступить въ бой.

Увидя, что Петръ отправляетъ 6 драгунскихъ полковъ изъ войскъ праваго крыла съ поля сраженія, Карлъ рѣшилъ, что обстановка измѣнилась, вслѣдствіе этого, въ его пользу и потому переходитъ въ наступленіе. Правымъ крыломъ его боевого порядка командовалъ Рейншильдъ, лѣвымъ — ген. Левенгауптъ. Разсчитывая своимъ участіемъ въ бою поднять духъ войскъ, Карлъ XII приказалъ везти себя въ качалкѣ передъ правымъ флангомъ арміи.

Замѣтивъ наступленіе шведовъ, Петръ сейчасъ-же приказалъ своимъ войскамъ двинуться къ нимъ навстрѣчу, при этомъ командованіе арміей Царь передалъ Шереметеву, а самъ принялъ на себя командованіе ^{Тамъ} одной пѣхотной дивизіей.

Въ началѣ 9-го часа арміи сблизились на пушечный выстрѣлъ. Русскія войска остановились и ихъ артиллерія открыла мѣткій огонь по непріятельскимъ войскамъ. Со стороны шведовъ выстрѣловъ почти не было.

Не смотря на это, шведскія войска съ чрезвычайной храбростью продолжали наступать, стремясь сблизиться на ружейный выстрѣлъ.

Когда обѣ арміи сошлись на ружейный выстрѣлъ, то по всей линіи открылся огонь, причемъ обѣ стороны стрѣляли залпами. Затѣмъ войска бросились въ рукопашную. При этомъ правый флангъ шведской пѣхоты, воодушевленный присутствіемъ короля, бросился на русскихъ, опрокинулъ баталіонъ Новгородскаго полка и разорвалъ почти въ центрѣ нашу тонкую линію.

„Въ семъ нужномъ случаѣ за людей и отечество, не щадя своей особы, поступая, какъ доброму приводцу надлежитъ“, Петръ Великій съ нѣсколькими баталіонами второй линіи подкрѣпилъ Новгородцевъ, причемъ самъ вошелъ въ сферу самага дѣйствительнаго ружейнаго огня. Непріятельскія пули осыпали его. Шляпа и сѣдло его были про-

стрѣлены, но участіе самого Царя въ бою рѣшило побѣду въ пользу русскихъ.

Ударомъ съ фронта и обходомъ конницею Меншикова праваго фланга шведы были обращены въ бѣгство. Никакія усилія Карла XII и шведскихъ начальниковъ не могли возстановить порядокъ въ объятій паникой толпѣ бѣглецовъ, безъ оглядки направлявшихся къ лѣсу, отъ котораго они пошли въ атаку. Драгуны и казаки горячо преслѣдовали бѣгущихъ и вскорѣ все поле покрылось трупами шведовъ. Пѣхота шла вслѣдъ за конницей, но, дойдя до Будищинскаго лѣса, остановилась, не рискуя проникнуть въ лѣсъ.

Въ 11 часовъ утра вся непріятельская армія представляла собой нестройную толпу, которая бѣжала къ своему лагерю, не думая уже о сопротивленіи, но въ лагерьъ были уже русскія войска Рейнцеля, посланныя Меншиковымъ въ началѣ сраженія для преслѣдованія разсѣянной шведской колонны Росса. Послѣдняя, прибѣжавъ въ свой лагерь, хотѣла при посредствѣ войскъ, оставленныхъ подъ Полтавой, оказать сопротивленіе русскимъ, но гарнизонъ Полтавы еще ранѣе успѣлъ сдѣлать вылазку и прогнать осаждающаго изъ траншей. Россъ укрылся въ одинъ изъ редутовъ и послѣ недолгаго сопротивленія положилъ оружіе. Затѣмъ, Рейнцель двинулся къ шведскому лагерю и все, что не успѣло бѣжать, было имъ захвачено. Самъ король случайно избавился отъ плѣна, а Рейншильдъ, Гамильтонъ, Штакельбергъ и масса нижнихъ чиновъ были взяты въ плѣнъ. Бѣжавшіе вмѣстѣ съ королемъ направились къ Переволочнѣ.

Вслѣдъ за тѣмъ началось преслѣдованіе внѣ поля сраженія.

27-го іюня вечеромъ кн. Голицынъ съ гвардіей и Боуръ съ 10 драгунскими полками были высланы для преслѣдованія непріятеля, но, не смотря на всѣ принятыя мѣры, шведы не были настигнуты.

28-го гарнизонамъ всѣхъ ближайшихъ къ Переволочнѣ городовъ было приказано преградить шведамъ путь у этой переправы и въ этотъ же день для объединенія начальствованія надъ всѣми войсками, преслѣдовавшими шведовъ, къ Переволочнѣ былъ посланъ Меншиковъ.

Когда непріятель былъ прогнанъ съ поля сраженія, Царь приказалъ построиться своей арміи впереди лагеря, и послѣ благодарственнаго молебна въ знакъ своего благоволенія къ заслугамъ арміи объѣхалъ ряды войскъ съ непокрытой головой и благодарилъ ихъ за храбрость и понесенные труды. Въ царскихъ шатрахъ былъ приготовленъ обѣдъ для русскихъ генераловъ, къ которому Петръ пригласилъ и шведскихъ плѣнныхъ генераловъ и офицеровъ. За столомъ Царь провозгласилъ тостъ за здоровье шведскихъ офицеровъ—нашихъ учителей въ военномъ искусствѣ.

Потери шведовъ были: убитыхъ на мѣстѣ боя 9234 человекъ, плѣнныхъ: первый министръ короля, Пиперъ, 5 генераловъ, 186 штабъ и оберъ-офицеровъ и 2500 нижнихъ чиновъ.

30-го іюня у Переволочны съ Левенгауптомъ положили оружіе и остатки шведской арміи, что со взятыми подъ Полтавой составило 18746 человекъ, 264 знаменъ и штандартовъ и 32 орудія.

Наши потери: убитыми 1345 и ранеными 3290, а всего 4645 человекъ.

Задача военного искусства сводится къ побѣдѣ надъ врагомъ съ наименьшею затратою силъ и средствъ.

Гродненская и Полтавская операціи служатъ лучшими въ этомъ отношеніи образцами, въ особенности принимая во вниманіе высокія качества шведской арміи.

Петръ Великій проще и нагляднѣе выражаетъ сущность военного искусства въ своемъ заключительномъ словѣ описанія Полтавской битвы, говоря, что побѣда достигнута „съ легкимъ трудомъ и малою кровью“.

Вся кампанія 1707—1709 г.г. представляетъ необыкновенно цѣльную стратегическую операцію. Всѣ распоряженія, маневры и мѣры Петра находятся въ полной связи съ основной идеей плана.

Послѣдній актъ великой борьбы, Полтавское сраженіе, отличается прежде всего необыкновенною подготовкою въ нравственномъ и матеріальномъ отношеніяхъ.

Нравственная подготовка выражается безсмертнымъ приказомъ Царя и его отношеніемъ къ войскамъ до и во время боя. Въ этомъ отношеніи въ дѣйствіяхъ и словахъ Петра Великаго много общаго съ Дмитріемъ Донскимъ

передъ Куликовской битвой. Оба государя—полководца дѣйствуютъ при одинаково тяжелыхъ условіяхъ, и оба, кромѣ матеріальныхъ средствъ, прибѣгаютъ къ поднятію духа войска, затрагивая одни и тѣ-же стимулы, вызывающіе войска на высшее самоотверженіе, и въ 1380 году, и 330 лѣтъ спустя, въ 1709 году, эти нравственные побудительныя причины у русскаго воина—однѣ и тѣ-же: отечество, церковь, вѣра православная и преданность верховному начальнику, Царю. Державные вожди въ рѣшительную минуту боя въ обоихъ случаяхъ показываютъ и личный примѣръ самоотверженія ради достиженія цѣли.

Матеріальная подготовка сраженія выразилась: 1) въ сохраненіи цѣлости арміи съ начала войны. 2) Въ постоянномъ ослабленіи противника всѣми мѣрами. 3) Въ созданіи для него наиболѣе тяжелыхъ условій для его дѣйствій. 4) Въ сосредоточеніи значительно превосходныхъ силъ къ полю сраженія и 5) въ подготовкѣ какъ театра войны, такъ и поля сраженія въ инженерномъ отношеніи.

Петръ рассчитывалъ сосредоточить войска къ 29-му іюня и въ виду этого Полтавскія укрѣпленія должны были служить русской арміи на случай оборонительнаго боя, затѣмъ, они-же служили опорнымъ пунктомъ для наступательныхъ дѣйствій. Оставаясь у Семеновки, русская армія, конечно, могла выжидать присоединенія Скоропадскаго и Волконскаго, но для наступленія къ Полтавѣ мѣстность была пересѣчена и неудобопроходима. Выдвиженіе впередъ къ Яковцамъ и устройство тамъ укрѣпленнаго лагеря устраняли это неудобство и облегчали поддержку Полтавскаго гарнизона.

Образцово оцѣнивая открытое пространство между Яковцами и Малыми Будищами, Петръ создаетъ передовую укрѣпленную позицію изъ отдѣльныхъ редутовъ.

Созданіе такой позиціи указываетъ въ Петрѣ Великомъ умѣнье оцѣнить обстановку во всемъ ея объемѣ, такъ какъ оно вызывалось глубокимъ пониманіемъ Петромъ условій мѣстности, свойствъ современнаго огнестрѣльнаго оружія, свойствъ боевого порядка, который требовалъ открытой и непересѣченной мѣстности, свойствъ противника и въ особенности его—главнокомандующаго. Во всякомъ случаѣ, возведеніе отдѣльныхъ редутовъ уже само

по себѣ составляетъ замѣчательное нововведеніе въ полѣвомъ инженерномъ искусствѣ, рекомендовавшемъ до сихъ поръ непрерывные окопы, какіе, на примѣръ, возвелъ и Карлъ противъ русскихъ редутовъ на лѣвомъ берегу Ворсклы.

Морицъ Саксонскій, въ своемъ сочиненіи, указываетъ на это, какъ на удивительное средство, которымъ воспользовался геній, чтобы пересоздать обстановку въ свою пользу и самъ знаменитый маршалъ одержалъ въ послѣдствіи побѣду въ 1745 году при Фонтенуа, прибѣгнувъ къ содѣйствію такихъ-же укрѣпленій. Нельзя здѣсь не отмѣтить, что и до сихъ поръ еще нѣкоторые убѣждены въ томъ, что Морицъ Саксонскій въ этомъ сраженіи прибѣгнулъ къ такимъ укрѣпленіямъ впервые. Какъ видно, Петръ Великій сдѣлалъ это раньше его на 35 лѣтъ.

Система взаимно перпендикулярныхъ редутовъ заставляла шведовъ брать сначала 4 передовыхъ редута или же атаковать 6 фронтальныхъ, находясь подъ фланговымъ и тыловымъ ихъ огнемъ.

Наконецъ, преодолевъ все это и выходя на поле битвы, шведы неожиданно попадали подъ фланговый огонь укрѣпленнаго лагеря, который былъ построенъ именно съ такимъ расчетомъ, чтобы можно было использовать свойства современнаго огнестрѣльнаго оружія.

Если-бы сраженіе подъ Полтавой разыгралось, какъ предполагалъ Петръ, 29-го іюня, то эта передовая линія редутовъ должна была-бы играть роль наступательной позиціи, а можетъ быть и арріергардной въ случаѣ неудачнаго боя.

Вотъ смыслъ геніально созданной Петромъ I обстановки, его идеальной подготовки поля сраженія въ инженерномъ отношеніи, предоставлявшей ему выгоды инициативы дѣйствій и при оборонѣ, т. е. тогда, когда по существу дѣла инициатива всегда на сторонѣ наступающаго.

Однако, Полтавское сраженіе отличается не только необыкновенной подготовкой въ широкомъ смыслѣ, но и выполненіемъ во всѣхъ подробностяхъ развитія боя и примѣненія средствъ для парирования случайностей.

Въ этомъ отношеніи необходимо отмѣтить прежде всего: 1) правильное пониманіе значенія взятія шведами

Полтавы, если-бы таковое случилось; 2) правильное рѣшеніе Петра впервые дать шведамъ бой въ открытомъ полѣ; 3) своевременное и осторожное уклоненіе Боура къ правому флангу, прикрывавшаго осмотрительнымъ отступленіемъ построеніе боевого порядка; 4) открытіе огня во флангъ Левенгаупту; 5) распредѣленіе силъ передъ атакой; 6) выдѣленіе Рейнцеля и Меншикова; 7) усиленіе драгунъ лѣваго фланга на счетъ праваго; 8) назначеніе Головина; 9) назначеніе баталіоновъ Гинтера, игравшихъ роль общаго резерва; 10) построеніе полковъ въ двѣ линіи, по—баталіонно въ каждой, для болѣе энергичной выручки своихъ однопольчанъ-земляковъ; 11) переходъ въ рѣшительное наступленіе съ захватомъ фланговъ, причемъ 2-я линія боевого порядка, поставленная на нѣсколько большей дистанціи и удержанная при первоначальномъ наступленіи, играла роль частныхъ резервовъ; 12) личное участіе въ дѣлѣ съ резервомъ въ рѣшительную минуту боя; 13) преслѣдованіе на полѣ сраженія, слабое по свойству лѣсистости мѣстности и самое рѣшительное внѣ его всею конницею съ ясно выраженной идеею захвата пути отступленія ближайшими войсками гарнизоновъ,—все это дѣлаетъ Полтавскую операцію, наравнѣ съ Гродненской, классической, и обѣ онѣ составляютъ прочный фундаментъ русскаго военнаго искусства, положенный Великимъ Царемъ, который по праву можетъ занять мѣсто въ ряду величайшихъ полководцевъ всѣхъ временъ и народовъ.

Dep 1658

1 p. 2.

Mar. 7

15 p.

C. K. Smith, 15

СХЕМА № 1.

Театръ военныхъ дѣйствій въ 1695 и 1696 г.г. и съ 1701 по 1705 г.г.

1143197

Театръ военныхъ дѣйствій съ 1705 г. по 3 іюля 1708 г.

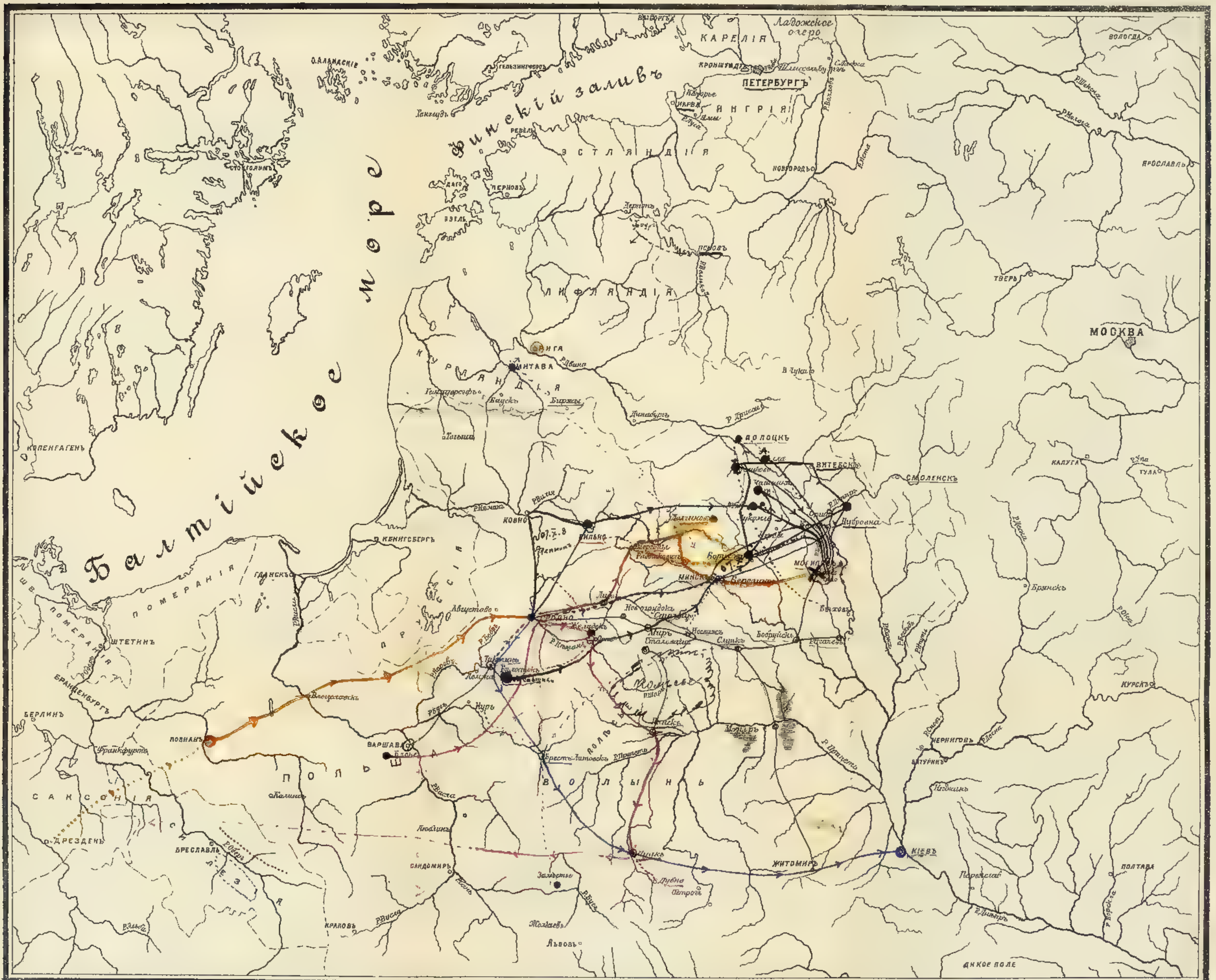
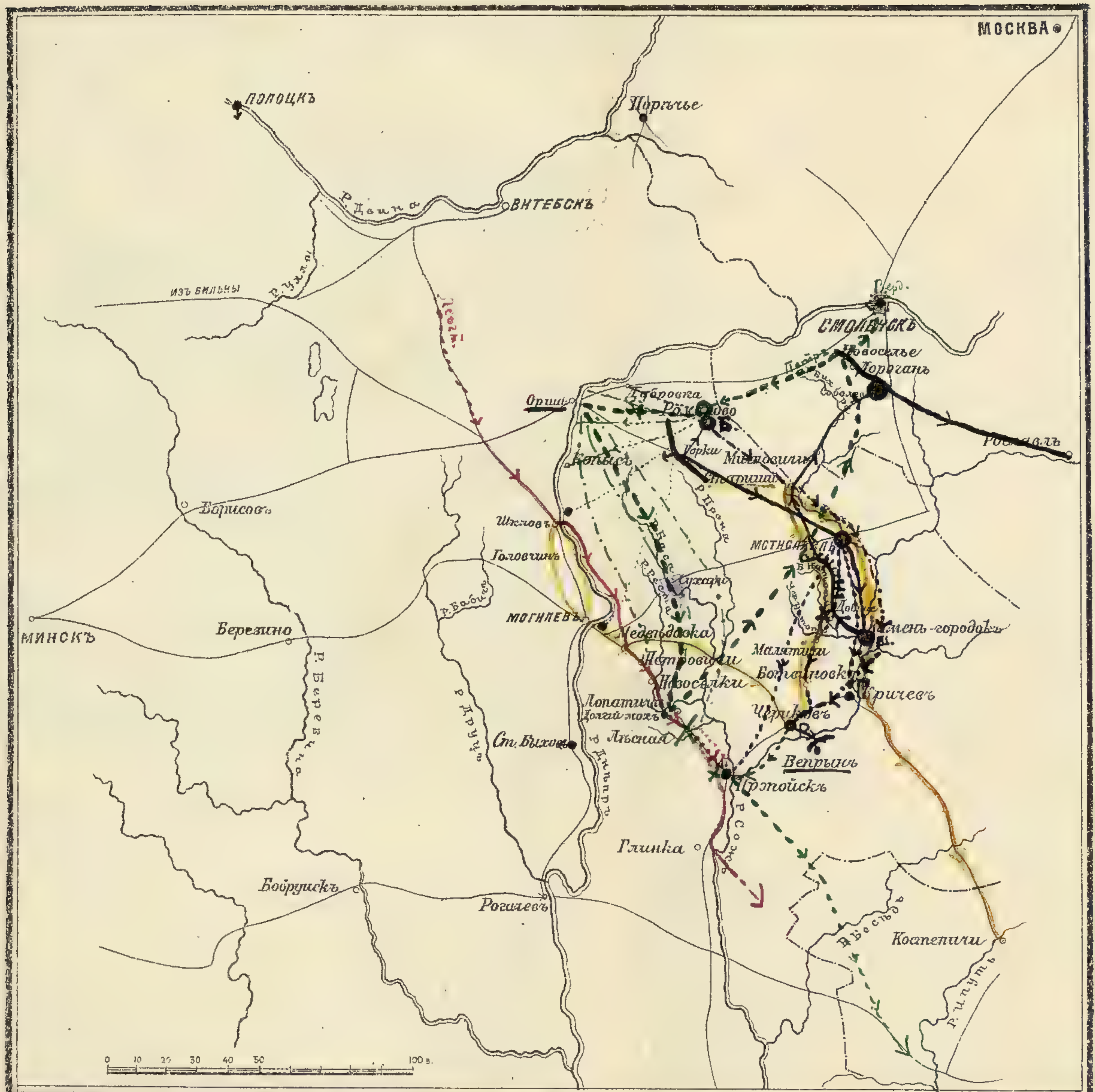
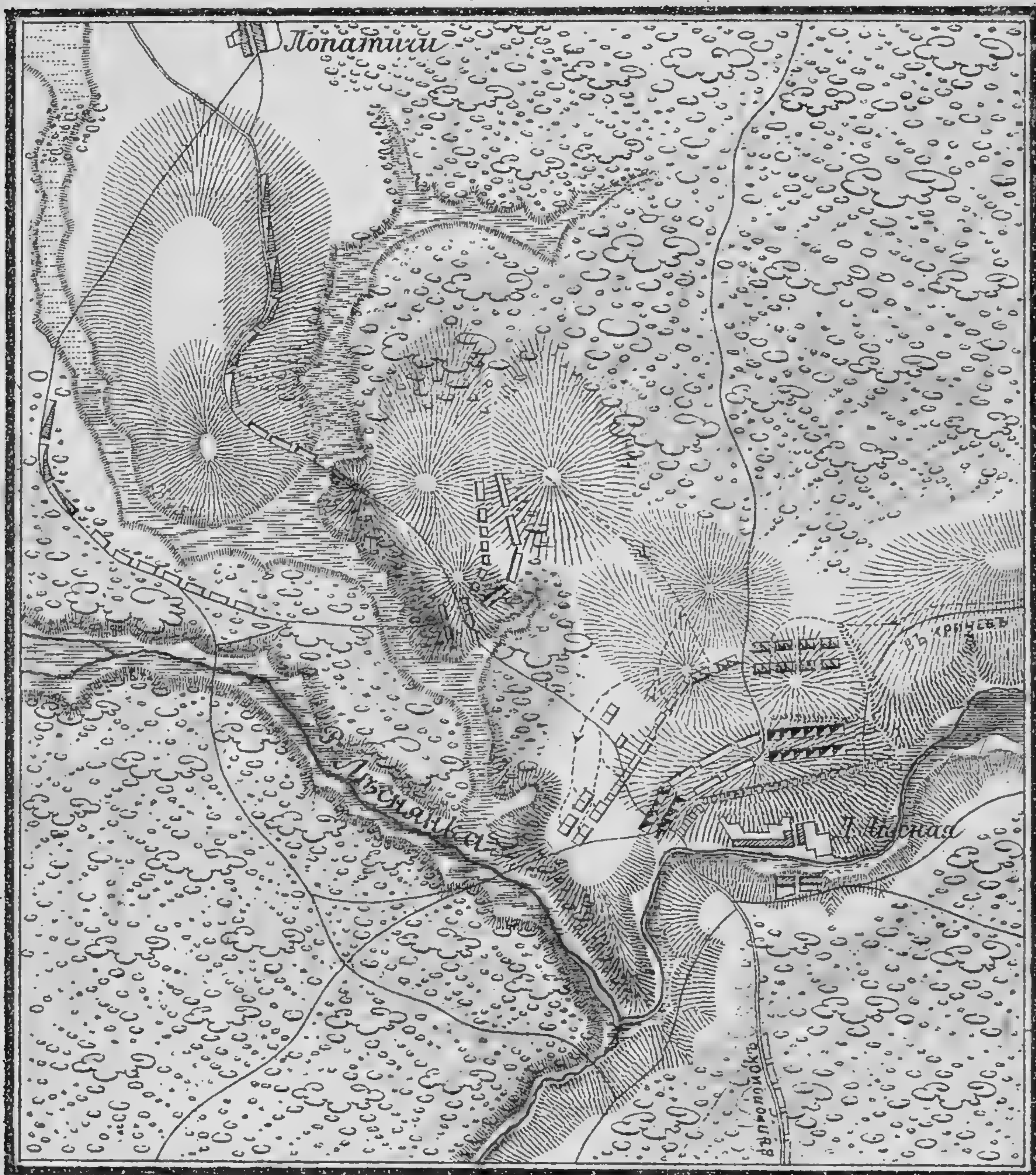

СХЕМА № 3.

Районъ дѣйствій съ 3 іюля по 28 сентября 1703 г.

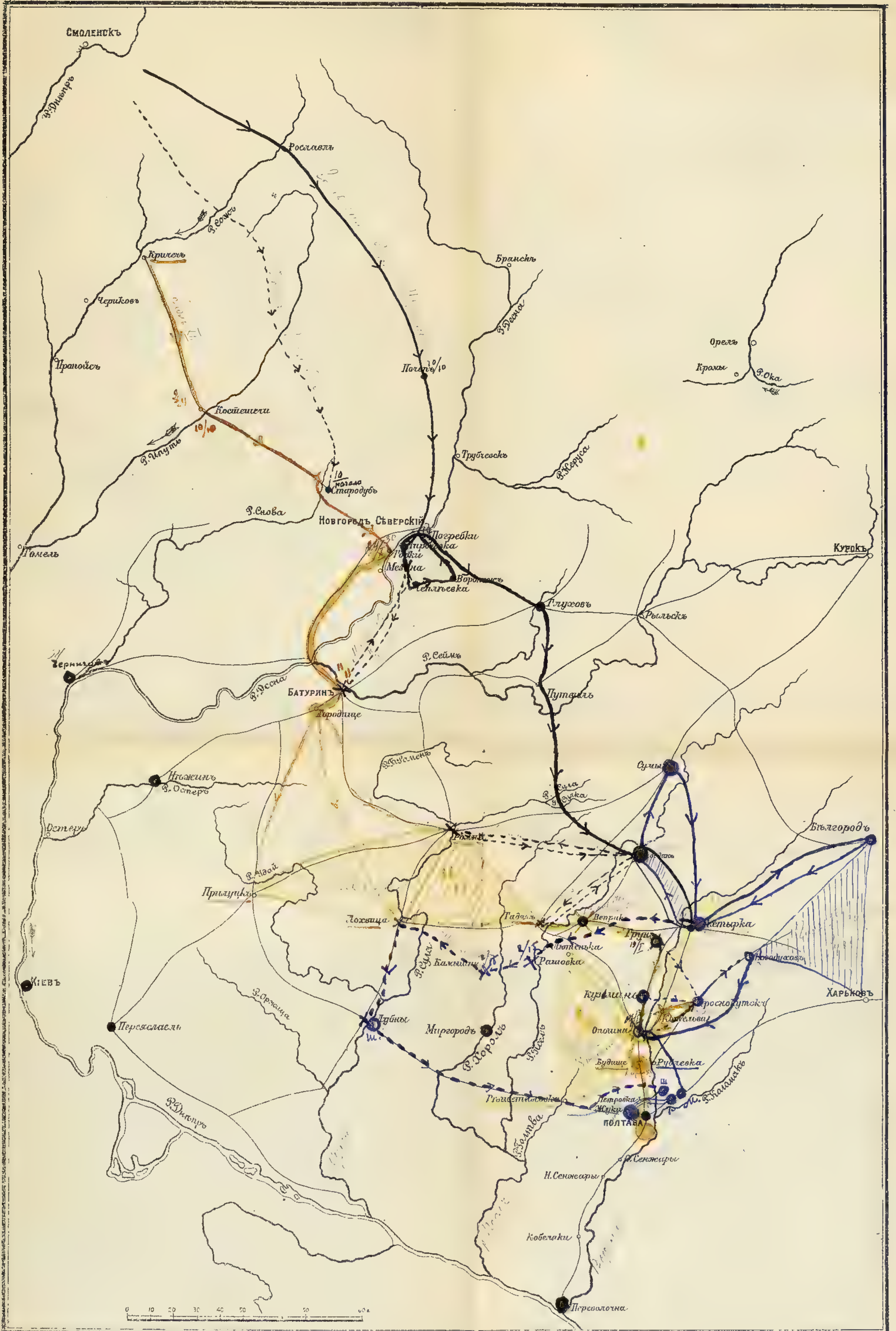
Планъ сраженія при д. Лѣсной 28 сентября 1709 г.

0 1 2 3 версты

СХЕМА № 5.

Театръ военныхъ дѣйствій между Смоленскомъ и Полтавой въ 1708 и 1709 г.г.

27 Июня 1709 года

